

2542-1840 (print)
2541-9145 (online)

ВЕСТНИК

КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Bulletin of Kemerovo State University. Series:
Humanities and Social Sciences

Vestnik Kemerovskogo
gosudarstvennogo universiteta.
Seriia: Gumanitarnye
i obshchestvennye nauki

ТОМ 9 № 2
2025

Вестник Кемеровского государственного университета.
Серия: Гуманитарные и общественные науки – национальный
научный рецензируемый журнал.

Издается с 2017 года. Выходит 4 раза в год.

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых
журналов Высшей аттестационной комиссии РФ.
Журнал относится к категории К2 в соответствии с Итоговым
распределением журналов Перечня ВАК по категориям
К1, К2, К3.

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.

Плата за публикацию не взимается. Журнал издается за счет
средств Кемеровского государственного университета.

Все научные статьи, соответствующие требованиям журнала,
проходят двойное слепое рецензирование.

Сведения о политике журнала, правила для авторов, архив
полнотекстовых выпусков размещены на сайте издания:
<https://vestnik-hss.kemsu.ru>

Журнал включен в базы данных: Dimensions, DOAJ, ErichPlus,
Scilit, РИНЦ, Соционет.

Статьи распространяются на условиях лицензии
CC BY 4.0 International License.

Регистрационный номер СМИ: серия ПИ № ФС 77-67379.
Выдан Роскомнадзором.

ISSN 2542-1840 (print); 2541-9145 (online).

Подписной индекс в интернет-магазине периодических
изданий «Пресса по подписке» – 94232.

Учредитель, издатель: Федеральное государственное бюд-
жетное образовательное учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный университет».

Адрес учредителя, издателя: Россия, Кемеровская область –
Кузбасс, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6; +7(3842)58-12-26;
rector@kemsu.ru

Адрес редакции: Россия, Кемеровская область –
Кузбасс, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6;
+7(3842)55-87-61; j.juredu@yandex.ru

Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities
and Social Sciences is a Russian scientific peer-reviewed.

Founded in 2017. Published 4 times a year.

The Journal is on the Russian List of Leading Peer-Reviewed
Journals recommended by the Higher Attestation Commission
of the Russian Federation. The Journal belongs to Top Category
(K2) of scientific periodicals as classified by the Higher Attestation
Commission.

Opinions expressed in the articles published in the Journal
are those of their authors and may not reflect the opinion
of the Editorial Board.

The Journal is funded by Kemerovo State University. Authors
do not have to pay any article processing charge or open access
publication fee.

All manuscripts undergo a double-blind review.

For more information about our publishing politics, instructions
for authors, and archives of full-text issues, please visit our
website: <https://vestnik-hss.kemsu.ru>

The journal is registered in the following databases: Dimensions,
DOAJ, ErichPlus, Scilit, RSCI, Socionet.

The articles are distributed under the terms
of the CC BY 4.0 International License.

Registration number: PI no. FS 77-67379. Registered in the Federal
Service for Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Communications.

ISSN 2542-1840 (print); 2541-9145 (online).

Subscription indices: 94232 – in the online-store of periodicals
"Press by subscription".

Founder and publisher: Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education "Kemerovo State University".

Address of the founder and publisher: 6, Krasnaya St., Kemerovo,
Kemerovo region (Kuzbass), Russia, 650000; +7(3842)58-12-26;
rector@kemsu.ru

Editorial Office Address: 6, Krasnaya St., Kemerovo, Kemerovo
region (Kuzbass), Russia, 650000;
+7(3842)55-87-61; j.juredu@yandex.ru

Морозова Ирина Станиславовна

главный редактор, д-р психол. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

Irina S. Morozova, Editor-in-Chief, Dr.Sci. (Psychol.), Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Трезубов Егор Сергеевич

зам. главного редактора, канд. юрид. наук, доцент, КемГУ (Кемерово, Россия).

Egor S. Trezubov, Deputy Editor-in-Chief, Cand.Sci. (Law), Ass. Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Редакционная коллегия / Editorial board

Абросимова Елена Антоновна

д-р юрид. наук, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова
(Москва, Россия).

Elena A. Abrosimova, Dr.Sci. (Law), Prof., Lomonosov
Moscow State University (Moscow, Russia).

Агавелян Рубен Оганесович

д-р психол. наук, проф., НГПУ (Новосибирск, Россия).

Ruben O. Agavelyan, Dr.Sci. (Psychol.), Prof.,
Novosibirsk State Pedagogical University
(Novosibirsk, Russia).

Алмазова Анна Алексеевна

д-р пед. наук, доцент, МПГУ (Москва, Россия).

Anna A. Almazova, Dr.Sci. (Ed.), Ass. Prof.,
Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia).

Аничкин Евгений Сергеевич

д-р юрид. наук, проф., АлтГУ (Барнаул, Россия).

Evgeniy S. Anichkin, Dr.Sci. (Law), Prof.,
Altai State University (Barnaul, Russia).

Ахметова Дания Загриевна

д-р пед. наук, проф., КИУ (Казань, Россия).

Daniya Z. Akhmetova, Dr.Sci. (Ed.), Prof.,
Kazan Innovative University (Kazan, Russia).

Бабурин Сергей Николаевич

д-р юрид. наук, проф., ИП РАН (Москва, Россия).

Sergey N. Baburin, Dr.Sci. (Law), Prof.,
The Institute of State and Law of The Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia).

Брановицкий Константин Леонидович

д-р юрид. наук, доцент, УрГЮУ

(Екатеринбург, Россия).
Konstantin L. Branovitsky, Dr.Sci. (Law), Ass. Prof.,
Ural State Law University (Ekaterinburg, Russia).

Веряев Анатолий Алексеевич

д-р пед. наук, проф., АлтГПУ (Барнаул, Россия).

Anatoliy A. Veryaev, Dr.Sci. (Ed.), Prof.,
Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia).

Воркачев Сергей Григорьевич

д-р филол. наук, проф., КубГТУ (Краснодар, Россия).

Sergey G. Vorkachev, Dr.Sci. (Philol.), Prof.,
Kuban State Technological University (Krasnodar, Russia).

Гаврилов Станислав Олегович

д-р ист. наук, канд. юрид. наук, проф., КемГУ
(Кемерово, Россия).

Stanislav O. Gavrilov, Dr.Sci. (Hist.), Cand.Sci. (Law),
Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Грицков Юрий Викторович

д-р филос. наук, проф., СФУ (Красноярск, Россия).

Yuriy V. Gritskov, Dr.Sci. (Philos.), Prof.,
Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia).

Гусев Алексей Николаевич

д-р психол. наук, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова
(Москва, Россия).

Aleksey N. Gusev, Dr.Sci. (Psychol.), Prof.,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Жданова Светлана Юрьевна

д-р психол. наук, доцент, ПГНИУ (Пермь, Россия).

Svetlana Yu. Zhdanova, Dr.Sci. (Psychol.), Ass. Prof.,
Perm State University (Perm, Russia).

Жукова Ольга Ивановна

д-р филос. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

Olga I. Zhukova, Dr.Sci. (Philos.), Prof., Kemerovo
State University (Kemerovo, Russia).

Золотухин Владимир Михайлович

д-р филос. наук, проф., КузГТУ (Кемерово, Россия).

Vladimir M. Zolotukhin, Dr.Sci. (Philos.), Prof.,
Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russia).

Калашикова Марина Борисовна

д-р психол. наук, проф., НовГУ

(Великий Новгород, Россия).
Marina B. Kalashnikova, Dr.Sci. (Ed.), Prof.,
Novgorod State University (Velikiy Novgorod, Russia).

Каменева Вероника Александровна

д-р филол. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия)

Veronika A. Kameneva, Dr.Sci. (Philol.), Prof.,
Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Ким Юрий Владимирович

д-р юрид. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

Yuriy V. Kim, Dr.Sci. (Law), Prof., Kemerovo State
University (Kemerovo, Russia).

Кощеев Константин Леонидович

специальный редактор, Арбитражный суд

Кемеровской области (Кемерово, Россия).
Konstantin L. Koshcheev, special ed., Arbitration
court of Kemerovo region (Kemerovo, Russia).

Красиков Владимир Иванович

д-р филос. наук, проф., ВГУЮ (РПА Минюста России)
(Москва, Россия).

Vladimir I. Krasikov, Dr.Sci. (Philos.), Prof.,
All Russian State University of Justice (RLA
of the Ministry of Justice of Russia) (Moscow, Russia).

Курдуманова Ольга Ивановна

д-р пед. наук, проф., ОмГПУ (Омск, Россия).

Olga I. Kurdumanova, Dr.Sci. (Ed.), Prof.,
Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia).

Ляковска Катаржина

д-р права (habil), проф., Белостокский университет
(UwB, Белосток, Польша).

Katarzyna Laskowska, Dr. hab. (Law), Prof.,
University of Białystok (UwB, Białystok, Poland).

Мардахаев Лев Владимирович

д-р пед. наук, проф., РГСУ (Москва, Россия).

Lev V. Mardakhaev, Dr.Sci. (Ed.), Prof.,
Russian State Social University (Moscow, Russia).

Московченко Ольга Никифоровна

д-р пед. наук, проф., КГПУ им. В. П. Астафьева
(Красноярск, Россия).

Olga N. Moskovchenko, Dr.Sci. (Ed.), Prof.,
V. P. Astafyev Krasnoyarsk State Pedagogical University
(Krasnoyarsk, Russia).

Невзоров Борис Павлович

д-р пед. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Boris P. Nevzorov, Dr.Sci. (Ed.), Prof.,
Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Немытина Марина Викторовна

д-р юрид. наук, проф., РУДН (Москва, Россия).
Marina V. Nemytina, Dr.Sci. (Law), Prof.,
RUDN University (Moscow, Russia).

Осипова Светлана Ивановна

д-р пед. наук, проф., СФУ (Красноярск, Россия).
Svetlana I. Osipova, Dr.Sci. (Ed.), Prof.,
Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia).

Остапович Игорь Юрьевич

д-р юрид. наук, доцент, МПЮА
(Москва, Россия).
Igor Yu. Ostapovich, Dr.Sci. (Law), Ass. Prof.,
Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia).

Плаксына Татьяна Алексеевна

д-р юрид. наук, доцент, ТГУ (Томск, Россия).
Tatiana A. Plaksina, Dr.Sci. (Law), Ass. Prof.,
Tomsk State University (Tomsk, Russia).

Россинский Сергей Борисович

д-р юрид. наук, доцент, Институт государства
и права РАН (Москва, Россия).
Sergey B. Rossinskiy, Dr.Sci. (Law), Ass. Prof.,
The Institute of State and Law of The Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia).

Самович Юлия Владимировна

д-р юрид. наук, проф., Казанский филиал РГУП
(Казань, Россия).
Yulia V. Samovich, Dr.Sci. (Law), Prof.,
Kazan branch of the Russian State University of Justice
(Kazan, Russia).

Слышкин Геннадий Геннадьевич

д-р филол. наук, проф., РАНХиГС (Москва, Россия).
Gennady G. Slyshkin, Dr.Sci. (Philol.), Prof.,
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration (Moscow, Russia).

Филатова Ульяна Борисовна

д-р юрид. наук, доцент, ИГУ (Иркутск, Россия).
Uliana B. Filatova, Dr.Sci. (Law), Ass. Prof.,
Irkutsk State University (Irkutsk, Russia).

Халяпина Людмила Петровна

д-р пед. наук, проф., СПбПУ Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия).
Ludmila P. Khaliapina, Dr.Sci. (Ed.), Prof.,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia).

Черненко Тамара Геннадьевна

д-р юрид. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Tamara G. Chernenko, Dr.Sci. (Law), Prof.,
Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Чурекова Татьяна Михайловна

д-р пед. наук, проф., КемГИК (Кемерово, Россия).
Tatiana M. Churekova, Dr.Sci. (Ed.), Prof.,
Kemerovo State Institute of Culture (Kemerovo, Russia).

Шевелева Светлана Викторовна

д-р юрид. наук, проф., ЮЗГУ (Курск, Россия).
Svetlana V. Sheveleva, Dr.Sci. (Law), Prof.,
Southwest State University (Kursk, Russia).

Шепель Тамара Викторовна

д-р юрид. наук, проф., НГУ (Новосибирск, Россия).
Tamara V. Shepel, Dr.Sci. (Law), Prof.,
Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia).

Яковлева Ирина Михайловна

д-р пед. наук, проф., МГПУ (Москва, Россия).
Irina M. Yakovleva, Dr.Sci. (Ed.), Prof.,
Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia).

Ящук Татьяна Федоровна

д-р юрид. наук, проф., ОмГУ (Омск, Россия).
Tatiana F. Yashchuk, Dr.Sci. (Law), Prof.,
Omsk State University (Omsk, Russia).

КОГНИТИВНЫЕ НАУКИ

Междисциплинарные исследования когнитивных процессов

Особенности развития содержательных характеристик коммуникативной компетентности студентов педагогических направлений на начальном этапе обучения в вузе

Абросимова А. В. 181

Личностные предикторы профессионального выгорания у сотрудников многофункциональных центров

Пузырёва Л. О., Журавлева Т. В. 191

ПЕДАГОГИКА

Коррекционная педагогика

Коррекция агрессии младших школьников с легкой степенью умственной отсталости посредством музыкальных занятий

Потапова Ю. В., Пожидаева Е. И. 203

Методология и технология профессионального образования

Анализ самооценки профессиональных затруднений молодых педагогов в образовательных организациях: из опыта муниципалитета

Давыдова И. В., Семенкова Т. Н. 213

Особенности представлений о патриотизме у студенческой молодежи в различных регионах Российской Федерации

Картавецва А. П., Григорьева Н. В., Зябрева С. Э., Ткачева О. Н. 224

Общая педагогика, история педагогики и образования

Организация внеурочной деятельности в начальной школе на Донбассе в 1920–1940 гг.

Гордеева Т. С. 239

Воспитание духовно-нравственной культуры у курсантов военных вузов

Рогожников Р. А., Сергеев Н. Н. 246

Культурологический подход в образовании стран Востока: консолидирующие практики и перспективы для России

Юрченко М. А. 255

Теория и методика обучения и воспитания

Организация проектно-исследовательской деятельности в процессе обучения математике

Евстифеева Т. В., Стаценко А. И. 265

Методические особенности использования некоторых формул школьной математики в курсе математического анализа в вузе

Сергеева О. А. 275

ПРАВО

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

«Зимняя вишня» – невыученный конституционный урок?

Саленко А. В. 283

Контроль за деятельностью некоммерческих организаций в области спорта (на примере футбола): особенности осуществления и правового регулирования

Чудаев А. К. 291

Уголовно-правовые науки

Провокация преступления как основание процессуальной защиты обвиняемого в практике Соединенных Штатов Америки

Бурмистрова А. А. 299

Частно-правовые (цивилистические) науки

О доказательственном значении актов примирения: в развитие идей профессора Е. И. Носыревой

Звягина Н. С., Трезубов Е. С. 307

Совершенствование процедуры публичных торгов в рамках исполнительного производства

Назаров А. С. 316

Учет различных аспектов недобросовестности в поведении сторон при легализации самовольной постройки и при ее сносе

Сырбо В. А., Морозова В. А. 327

COGNITIVE SCIENCES

Interdisciplinary Cognitive Studies

- Developing Communicative Competence in Junior Teacher Education Students
Abrosimova A. V. 181
- Personal Predictors of Professional Burnout in Employees of Multifunctional Public Services Centers
Puzyreva L. O., Zhuravleva T. V. 191

PEDAGOGY

Correctional Pedagogy

- Music Intervention as a Means of Anger Management in Primary Schoolers with Mild Mental Retardation
Potapova J. V., Pozhidaeva E. I. 203

Methodology and Technology of University Education

- Professional Difficulties Faced by Young Teachers in Municipal Education Organizations
Davydova I. V., Semenkova T. N. 213
- Concept of Patriotism in Students across the Russian Federation
Kartavtseva A. P., Grigoreva N. V., Zybrev S. E., Tkacheva O. N. 224

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

- Extracurricular Activities in Primary Schools in Donbas in 1920–1940
Gordeeva T. S. 239
- Raising Spiritual and Moral Culture in Military University Students
Rogozhnikova R. A., Sergeev N. N. 246
- Cultural Approach to Education in the East: Consolidating Practices and Prospects for Russia
Yurchenko M. A. 255

Theory and Methodology of Education and Upbringing

- Design and Research Activities in Mathematics Education
Evstifeeva T. V., Statsenko A. I. 265
- Methodological Aspects of Implementing Some Formulas of School Mathematics in University-Level Mathematical Analysis Course
Sergeeva O. A. 275

LAW

Public and State Law

- Winter Cherry Mall Fire: A Constitutional Lesson Unlearned?
Salenko A. V. 283
- Control Over Non-Profit Football Organizations: Implementation and Legal Regulation
Chudaev A. K. 291

Criminal Law

- Entrapment as a Condition of Procedural Defense in the United States of America
Burmistrova A. A. 299

Private and Civil Law

- Evidentiary Value of Reconciliation: Developing Professor Elena I. Nosyreva's Ideas
Zvyagina N. S., Trezubov E. S. 307
- Improving the Public Auction Procedure as Part of Enforcement Proceedings
Nazarov A. S. 316
- Recording Various Aspects of Unfair Practices of Parties During Legalization or Demolition of Unauthorized Structures
Syrbo V. A., Morozova V. A. 327

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/wojxvc>

Особенности развития содержательных характеристик коммуникативной компетентности студентов педагогических направлений на начальном этапе обучения в вузе

Абросимова Ангелина Владимировна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

angelina99dons@gmail.com

Аннотация: Данная статья отражает проблематику уровня развития содержательных характеристик коммуникативной компетентности, необходимой будущему педагогу в профессиональной деятельности. Описаны факторы, влияющие на изменение показателей, включенных в образовательный процесс. Цель – выявить особенности содержательных характеристик коммуникативной компетентности студентов, включения их в учебную деятельность, а также определить их влияние на будущих педагогов. В процессе анализа современных исследований получен вывод о том, что использование различных мероприятий, направленных на активизацию коммуникативной деятельности, а именно включение игровых и тренинговых технологий, позволяет студентам обогащать опыт коммуникации, научиться правильно выстраивать свою речевую деятельность и в дальнейшем использовать полученные знания для достижения своих целей с помощью различных речевых и неречевых средств. Участниками исследования стали 50 студентов первого курса направления «Педагогическое образование» Кемеровского государственного университета (г. Кемерово). В качестве диагностического инструментария были использованы методика оценки коммуникативных и организаторских склонностей В. В. Синявского и Б. А. Федоришина, анкета оценки уровня коммуникативной компетентности И. А. Мартыановой, методика по оценке коммуникативной компетентности специалиста В. Б. Никишиной и Т. Д. Василенко. Представлен анализ подходов к сущности и структурным элементам коммуникативной компетентности педагога в научной литературе: описана специфика данного явления, рассмотрены различные интерпретации исследователями содержания и характеристик компонентов коммуникативной компетентности будущих педагогов, определено влияние коммуникативных тренингов на изменение показателей уровня развития коммуникативной компетентности. Описаны обобщенные результаты экспериментальной деятельности с использованием коммуникативного тренинга в процессе развития содержательных характеристик коммуникативной компетентности студентов педагогических направлений на начальном этапе обучения в вузе. Сделан вывод о том, что студенты, которые имеют разный опыт в выстраивании коммуникативных взаимодействий, обладают разным уровнем развития коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, речевая деятельность, педагогическое мастерство, коммуникация, компоненты коммуникативной компетентности

Цитирование: Абросимова А. В. Особенности развития содержательных характеристик коммуникативной компетентности студентов педагогических направлений на начальном этапе обучения в вузе. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2025. Т. 9. № 2. С. 181–190. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-181-190>

Поступила в редакцию 04.02.2025. Принята после рецензирования 28.02.2025. Принята в печать 03.03.2025.

full article

Developing Communicative Competence in Junior Teacher Education Students

Angelina V. Abrosimova

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

angelina99dons@gmail.com

Abstract: Communicative skills are necessary for future teachers in their professional activity. They depend on a number of factors during university education. The article describes the main characteristics of communicative competence in junior students, including their role in academic activities and impact on the future professionals. Various game and training technologies allow students to obtain communication experience, learn how to speak

in class, and achieve their goals using various verbal and non-verbal means. The study involved 50 first-year students of the Pedagogical Education Department, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia). The diagnostic tools included the methodology for assessing communicative and organizational skills developed by V. V. Sinyavsky and B. A. Fedorishin, the questionnaire for assessing the level of communicative competence by I. A. Martyanova, and the method for assessing communicative skills in a specialist by V. B. Nikishina and T. D. Vasilenko. The review covered approaches to the essence and structure of a teacher's communicative competence, its specifics, interpretations, content, and other characteristics, as well as the effect of communication trainings on communicative skills. The experiment in communication training of junior pedagogical students revealed that different communicative experience resulted in different levels of communicative competence.

Keywords: communicative competence, speech activity, teaching skills, communication, components of communicative competence

Citation: Abrosimova A. V. Developing Communicative Competence in Junior Teacher Education Students. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 181–190. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-181-190>

Received 4 Feb 2025. Accepted after review 28 Feb 2025. Accepted for publication 3 Mar 2025.

Введение

Профессии, связанные с педагогической деятельностью, все чаще становятся востребованы обществом. Многие школьники, выбирая свою будущую профессиональную деятельность, опираются на советы родителей, близких и предпочтения выбора своих друзей. Однако все перечисленные люди не в полной мере знакомы со всем спектром профессий. Это и является основной проблемой при выборе направления подготовки к будущей профессии. При поступлении на направление «Педагогическое образование» в высшие учебные заведения выпускникам образовательных учреждений необходимо пройти устное собеседование, помимо сдачи профильных предметов в рамках единого государственного экзамена. Собеседование заключается в диалоге с представителем экзаменационной комиссии на тему того, что абитуриенты думают о выбранной профессии. Такое собеседование позволяет не только выявить уровень осведомленности о будущей профессии, но и определить различные коммуникативные навыки, необходимые абитуриенту для дальнейшего обучения и будущей профессиональной деятельности. Основываясь на данных о собеседованиях, а также благодаря проведенному исследованию, было выявлено, что уровень коммуникативной компетентности будущих педагогов состоит лишь из жизненного опыта и не имеет направленности на педагогическую деятельность. Для эффективной организации учебного процесса и воспитательной деятельности по формированию коммуникативной компетентности студентов-педагогов, способствующей эффективной педагогической деятельности, преподавателям необходимо учитывать представления первокурсников об уровне различных компетенций, в том числе и коммуникативной, которые необходимы педагогу [1].

В рамках настоящей работы был проведен анализ уровня развития коммуникативной компетентности у студентов, которые только начинают получать педагогическое образование, поскольку эта категория студентов имеет мало опыта в выстраивании различных коммуникативных отношений.

Проблема речевой культуры, а именно развития коммуникативной компетентности, является актуальной и изучается в психолого-педагогической литературе. Коммуникативная компетентность – одно из важных качеств, при наличии которого человек может правильно преподнести себя в своей профессиональной деятельности и в социуме в целом [2]. Высокий уровень развития коммуникативной компетентности выступает одним из важных качеств для педагога, именно поэтому большинство руководителей образовательных организаций учитывают умение правильно вести диалог при трудоустройстве. Коммуникативная компетентность необходима для проявления педагогом своего профессионализма и демонстрации своего педагогического мастерства [3].

Современная система образования все чаще использует компетентностный подход, поскольку термин *компетентность* стал основой для процесса модернизации образования в России и многих проектов федерального значения. С. Е. Шишов и И. Г. Агапов описывают компетентность как способность и готовность личности к деятельности, в которой необходимо продемонстрировать все полученные в процессе профессиональной подготовки знания, умения и навыки, а также как способность переключить свою деятельность в трудовую [4].

Л. А. Петровская представляет коммуникативную компетентность как способность к установлению и поддержанию различных взаимосвязей с окружающими людьми и раскрывает ее элементы,

закрывающиеся в единстве знаний, умений и навыков, которые позволяют выстраивать коммуникативные связи [5]. А. Н. Леонтьев трактует коммуникативную компетенцию как умение использовать социальную перцепцию, а именно понимать эмоциональное состояние собеседника через его внешние признаки (эмоции, поза, дистанция, жестикация), а также умение преподнести себя в процессе общения со всеми участниками коллектива, т. е. правильно выстраивать речевые обороты с точки зрения психологического подхода, а именно установление контакта с собеседником, используя речевые и неречевые средства для коммуникации [6]. Ю. Н. Емельянов понимает коммуникативную компетентность как способность человека взаимодействовать с окружающими вербально, невербально и молча. Исследователь относит это понятие к процессу целесообразного взаимодействия с другими согласно уровню своего обучения, воспитания и личных гуманистических качеств, учитывая уровень данных аспектов у собеседника [7]. В научных трудах Е. В. Руденского термин *компетентность* рассматривается как единое целое различных личностных ресурсов, необходимых человеку для эффективного взаимодействия с собеседниками [8]. Данные ресурсы включают в себя когнитивные процессы, позволяющие человеку воспринимать, оценивать и интерпретировать возникающие ситуации, планировать свои действия в ходе речевого взаимодействия, уметь контролировать свои эмоции и при необходимости корректировать их. При этом коррекция происходит исходя из уровня развития коммуникативной компетенции, ориентированной на ценностные ориентации и личностные установки.

Вышеперечисленные характеристики коммуникативной компетентности отражают важность и сложность указанного аспекта в профессиональной педагогической и личностной деятельности человека. Поскольку коммуникативная компетентность – это многосторонний и широко направленный элемент, важно выделить его структуру, которая содержит в себе совокупность необходимых будущему педагогу знаний, умений и навыков, опыт, личностные качества, а также способность и готовность к различным ситуациям [9]. Знания, умения и навыки помогают определить способность, скорость и прочность овладения способами, методами речевой деятельности, регуляции поведения. Опыт для человека является основой поведения в различных ситуациях, т. к. человек может опираться на ранее известную ему информацию и анализировать свои дальнейшие действия в процессе профессиональной деятельности. Личностные качества позволяют находить подход к различным собеседникам, демонстрировать себя, анализировать возникшие ситуации и находить верный выход из них [10]. Личностные качества

формируются у человека в раннем возрасте, однако не все качества, необходимые будущему педагогу, развиваются на нужном уровне, поэтому важно при необходимости развивать или приобретать качества, которые помогут стать педагогом-мастером. Способность характеризуется как умение правильно выстраивать диалог с собеседниками, при этом достигая своих собственных целей и не ущемляя интересы других [11]. Готовность служит важным фактором при взаимодействии с окружающими людьми, т. к. педагог ежедневно взаимодействует с различными собеседниками, которые не всегда готовы идти на контакт, не приветливы или же имеют плохое настроение. Педагогу нужно быть готовым к любому сотрудничеству, не обращая внимание на негативные эмоции собеседника и не отвечая ему таким же негативом [12].

Изучая коммуникативную компетентность, И. А. Зимняя выделяет ее структурные компоненты в качестве следующей модели:

1. *Мотивационно-ценностный компонент*, включающий в себя мотивацию, связанную с готовностью педагога к познанию педагогической деятельности, а также к совершенствованию себя как профессионала, включение в инновационную деятельность, стремление к профессиональному и личностному росту, повышение уровня готовности к самореализации.

2. *Когнитивный компонент*, заключающийся в наличии и необходимости знаний о сущности и роли коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности, включает способность находить решение различным проблемам, возникающим в процессе коммуникации.

3. *Операционно-деятельностный или поведенческий компонент* является основой коммуникативных умений, которые необходимы педагогу при возникновении различных речевых ситуаций, способствует личностной ориентации собеседнику, помогает сохранить эмоциональное равновесие и решать конфликтные ситуации конструктивными методами, отражает уровень владения грамотной устной и письменной речью, умение находить подход и тактику к собеседнику вне зависимости от его возраста, уровня образования и социального статуса [13].

Каждый описанный элемент коммуникативной компетентности взаимосвязан и взаимообусловлен друг с другом. Развитие коммуникативной компетентности педагога подразумевает улучшение показателей каждого компонента, получение теоретических знаний о них и применение полученной информации в профессиональной деятельности [14].

Цель работы – выявить особенности содержательных характеристик коммуникативной компетентности студентов, включения их в учебную деятельность, а также определить их влияние на будущих педагогов.

Методы и материалы

Участниками исследования стали 50 студентов 1 курса направления «Педагогическое образование» Кемеровского государственного университета. В качестве диагностического инструментария были использованы: анкета оценки уровня коммуникативной компетентности И. А. Мартяновой, методика оценки коммуникативных и организаторских склонностей В. В. Синявского и Б. А. Федоришина, методика по оценке коммуникативной компетентности специалиста В. Б. Никишиной и Т. Д. Василенко (табл. 1) [10]. Полученные данные были проанализированы с использованием программы Statistica 10.0.

Для проведения формирующего эксперимента разработан коммуникативный тренинг «ПрофПедагог», включающий в себя различные упражнения, способствующие выявлению уровня развития элементов коммуникативной компетентности. Цель тренинга заключается в оценке уровня знаний студентов, умении выстраивать коммуникативный процесс в коллективе, а также в демонстрации значимости получаемой профессии. В начале тренинга ведущий озвучивает правила поведения тренинга, которые способствуют организации дисциплины, кроме того, он помогает каждому участнику понять важность своего участия и активно работать в команде. Далее каждому участнику необходимо представиться и рассказать о себе какой-либо факт, который до этого никто из участников тренинга не знал. Это способствует раскрепощению каждого участника, сближает коллектив. В ходе тренинга каждое упражнение сопровождается небольшой теоретической справкой или вопросом для обсуждения с целью получения новой информации или углубления ранее известных данных. Участникам тренинга предлагается выполнить несколько упражнений, в которых им необходимо примерить роли различных личностей и решить предложенный им вопрос, подготовиться к собеседованию (как работодатель и как человек, устраивающийся на работу), объяснить собеседнику фразу невербальными средствами (по принципу игры

«Крокодил»), эмоционально окрасить свое выступление для привлечения внимания слушателей [15].

В ходе тренинга и выполнения предложенных упражнений каждый участник работает индивидуально, в паре или в группе. При этом состав пар и групп меняется, что позволяет каждому участнику постоянно подстраиваться под нового собеседника, считывать его эмоциональное состояние, наблюдать за используемыми им невербальными средствами общения. Каждое упражнение направлено на определение умения работать в команде, уровня организаторских способностей, владения невербальными средствами и способами регуляции своего поведения, сдерживания различных эмоций [16]. Некоторые упражнения тренинга подразумевают попарные выступления участников, что дает возможность наблюдать за поведением выступающих и оценить их поведенческие реакции при выстраивании речевых ситуаций. Обозначим, что каждое упражнение завершается рефлексией для того, чтобы ведущий мог вовремя урегулировать различные проблемы, возникшие в ходе упражнения. Выполнив все упражнения, участникам предлагается оценить свою работу, выделить для себя полезные элементы и информацию, которую они не знали ранее. Ведущий в ходе итоговой речи участника может проанализировать собственную деятельность, а также деятельность каждого участника, уровень его включенности в организованную работу, отметить различные вопросы, которые нужно проработать или улучшить в дальнейшем.

Результаты

Перед проведением различных исследовательских мероприятий студентам было предложено выделить необходимые, по их мнению, элементы коммуникативной компетентности будущего педагога. В таблице 2 представлены наиболее популярные ответы студентов.

Исходя из приведенных данных (табл. 2), студенты понимают важность развития коммуникативной

Табл. 1. Компоненты коммуникативной компетентности
Tab. 1. Components of communicative competence

Компонент	Содержательные характеристики	Шкалы методик
Когнитивный	коммуникативные способности, организаторские способности	методика оценки коммуникативных и организаторских склонностей В. В. Синявского и Б. А. Федоришина
Мотивационно-ценностный	ценностные установки в общении с другими, стремление к равноправному диалоговому общению	анкета оценки уровня коммуникативной компетентности И. А. Мартяновой
Операционно-деятельностный	умение поддерживать разговор, умение управлять процессом коммуникации	методика по оценке коммуникативной компетентности специалиста В. Б. Никишиной и Т. Д. Василенко

Табл. 2. Результаты оценки студентами-первокурсниками наиболее важных коммуникативных качеств педагога
Tab. 2. The most important communicative qualities of a teacher as assessed by first-year students

Профессиональное качество	Количество человек (%)
Коммуникабельность	22 (46 %)
Стрессоустойчивость	13 (26 %)
Открытость	9 (17 %)
Доброжелательность	6 (11 %)

компетентности и умеют выделять необходимые компоненты. Большинство студентов отдают предпочтение коммуникабельности, т. к. данное явление напрямую связано с выстраиванием педагогической деятельности, позволяющей взаимодействовать со всеми участниками образовательного процесса. Коммуникабельность дает возможность педагогу выстраивать взаимоотношения с учениками, испытывающими трудности в общении со сверстниками. В дальнейшем такие ученики могут открыться с другой стороны и начать вести диалог с окружающими его людьми, поскольку часто таким ученикам не хватает собеседника, который может начать разговор первым [17]. Еще одним элементом в выборе студентов является стрессоустойчивость, которая помогает педагогу регулировать свое эмоциональное состояние не зависимо от влияния на него различных негативных факторов. Стрессоустойчивость – важное качество для педагога, которое необходимо в себе развивать, поскольку современные ученики, родители, коллеги и сотрудники администрации предъявляют учителям различные требования, решить которые не всегда удается в рамках рабочего времени [18]. Работа, связанная с педагогической деятельностью, требует от педагога значительных усилий по самосовершенствованию, поскольку нужно обладать всеми необходимыми качествами, помогающими в своей профессиональной деятельности и в выстраивании диалога с учениками [19]. В связи с тем что ученики имеют различные возрастные, личностные особенности, педагогу важно быть открытым перед учениками, в свою очередь, это способствует тому, что ученики начинают искренне относиться к педагогу. Открытость проявляется в эмпатии, толерантном отношении, понимании и умении увидеть настроение ученика [20]. Доброжелательность является основой для выстраивания взаимоотношений с учениками, именно доброжелательность помогает учителю и ученикам быть в тесной взаимосвязи друг с другом [21]. В целом приведенные студентами элементы действительно важны в процессе педагогической деятельности, при развитии уровня коммуникативной компетентности.

Исследуя уровень коммуникативной компетентности студентов 1 курса по направлению «Педагогическое образование» Кемеровского государственного университета, нам удалось отследить влияние включенности в образовательный процесс коммуникативного тренинга, а также определить качественные и количественные изменения в показателях после проведения эксперимента. Для анализа данных был использован t-критерий Стьюдента для зависимых выборок. Для наиболее четкого понимания динамики студенты были распределены на 3 группы: 1) не имеющие среднего профессионального образования, 2) имеющие профессиональное образование в педагогической сфере, 3) имеющие специальное профессиональное образование вне педагогической деятельности. Рассмотрим полученные в ходе экспериментальной деятельности результаты в начале и середине учебного года (таблицы 3, 4, 5).

При сравнении данных, полученных на начальном и заключительном этапах экспериментальной деятельности (табл. 3), были выявлены статистически значимые отличия содержательных характеристик когнитивного компонента коммуникативной компетентности, необходимой при профессиональной педагогической деятельности по методике В. В. Синявского и Б. А. Федоришина в каждой выделенной нами группе. Данная методика отразила уровень развития коммуникативных и организаторских способностей, что позволило определить динамику в показателях студентов, имеющих среднее профессиональное образование (СПО) и студентов без среднего профессионального образования. Положительная динамика средних значений параметра *Коммуникативные склонности* ($t = -2,25$ при $p \leq 0,05$) и параметра *Организаторские склонности* ($t = -2,96$ при $p \leq 0,05$) выявлена в группе студентов, не имеющих профессионального педагогического образования. Данные отличия связаны с тем, что студенты после получения СПО имеют опыт выстраивания определенной коммуникативной и профессиональной деятельности самостоятельно, в свою очередь, студенты без СПО не имеют данного опыта, поскольку весь полученный ими опыт был ограничен рамками школьного обучения. Укажем, что значительное изменение отражено в организаторских склонностях у студентов с СПО (непедагогическим) ($t = -2,25$ при $p \leq 0,05$), что свидетельствует о позитивном влиянии коммуникативных тренингов на коммуникативную компетентность студентов.

Участие во взаимодействии с применением коммуникативного тренинга позволило выявить положительную динамику содержательных характеристик мотивационно-ценностного компонента коммуникативной компетентности студентов (табл. 4). Статистически значимые отличия средних значений на начальном и заключительном этапах эксперимента

обнаружены в группах студентов со средним профессиональным педагогическим образованием, средним профессиональным образованием и без среднего профессионального образования. Положительная динамика средних значений параметров *Принятие себя* ($t = -2,48$ при $p \leq 0,05$), *Принятие другого* ($t = -2,25$ при $p \leq 0,05$) выявлена в группе студентов, не имеющих

профессионального образования. Полученные изменения связаны с обогащением опыта взаимодействия в процессе специально организованного воздействия. Наблюдая за динамикой изменения параметров, отметим значимое изменение у студентов с педагогическим профессиональным образованием показателя *Стремление к общению* ($t = -2,42$ при $p \leq 0,05$),

Табл. 3. Динамика параметров когнитивного компонента коммуникативной компетентности будущих педагогов
Tab. 3. Cognitive components of communicative competence in future teachers

Содержательные характеристики когнитивного компонента	Средние значения		t-критерий	p
	Начальный этап	Заключительный этап		
Студенты без профессионального образования				
Коммуникативные склонности	0,52	0,71	−2,25	0,05
Организаторские склонности	0,57	0,79	−2,96	0,02
Студенты, имеющие среднее профессиональное педагогическое образование				
Коммуникативные склонности	0,64	0,75	−1,58	0,08
Организаторские склонности	0,63	0,76	−1,34	0,09
Студенты, имеющие среднее профессиональное образование (непедагогическое)				
Коммуникативные склонности	0,45	0,56	−1,35	0,09
Организаторские склонности	0,43	0,63	−2,25	0,05

Табл. 4. Динамика параметров мотивационно-ценностного компонента коммуникативной компетентности будущих педагогов

Tab. 4. Motivation and value components of communicative competence in future teachers

Содержательные характеристики мотивационно-ценностного компонента	Средние значения		t-критерий	p
	Начальный этап	Заключительный этап		
Студенты без профессионального образования				
Принятие себя	34,2	36,8	-2,48	0,03
Принятие другого	36,7	37,1	-2,25	0,05
Стремление к общению	72,3	72,9	-1,02	0,18
Коммуникативная толерантность	32,5	33,1	-2,04	0,06
Студенты, имеющие среднее профессиональное педагогическое образование				
Принятие себя	38,8	39,3	-1,69	0,09
Принятие другого	42,6	43,2	-1,87	0,08
Стремление к общению	82,8	83,3	-2,42	0,03
Коммуникативная толерантность	38,8	38,9	-1,21	0,11
Студенты, имеющие среднее профессиональное образование (непедагогическое)				
Принятие себя	37,1	37,7	-1,04	0,24
Принятие другого	38,1	38,8	-1,01	0,19
Стремление к общению	65,3	67,9	-2,42	0,03
Коммуникативная толерантность	32,8	33,6	-1,84	0,08

что может быть связано с положительными переживаниями, полученными в процессе коммуникации. В группе студентов с непедagogическим профессиональным образованием также выявлены позитивные значимые изменения по этому же параметру ($t = -2,42$ при $p \leq 0,05$).

Позитивные изменения содержательных характеристик операционно-деятельностного компонента определены на изучаемых выборках (табл. 5). Несмотря на достаточно высокие показатели, которые были получены на начальном этапе эксперимента, отмечаем параметры, необходимые для улучшения будущей педагогической деятельности, что и произошло посредством включения в образовательную деятельность коммуникативного тренинга. Положительная динамика средних значений параметра *Практические умения* ($t = -2,33$ при $p \leq 0,05$) выявлена в группе студентов, не имеющих профессионального педагогического образования, а также параметра *Практические умения* у студентов без профессионального образования ($t = -2,33$ при $p \leq 0,05$). Наличие положительной динамики свидетельствует об обогащении опыта студентов в сфере принятия различных решений в процессе коммуникации, кроме этого, об улучшении навыков ведения диалога с различными людьми согласно речевой ситуации [22].

Обсуждение

Коммуникативная компетентность в педагогической деятельности – сложный процесс с разносторонней структурой, элементы которой взаимосвязаны и взаимообусловлены друг с другом [23]. Полученные данные согласуются с результатами исследований Л. А. Петровской, которая определяет аспекты, влияющие на развитие уровня коммуникативной компетентности, в том числе коммуникативные тренинги. По мнению Ю. Н. Емельянова, коммуникативная компетентность является для человека сложным и широко плановым процессом, позволяющим общаться различными способами. Наша идея о необходимости включения в процесс профессиональной подготовки различных коммуникативных тренингов и результаты исследования согласуются с идеями различных ученых, которые утверждают, что активное включение студентов в речевые коммуникации необходимо с самого начала получения профессионального образования, поскольку частая практика дает возможность быстрее улучшить речевые навыки [24].

В процессе формирующего воздействия на студентов мы опирались на научные труды И. А. Зимней, которая рассматривает коммуникативную компетентность в когнитивном, мотивационно-ценностном и операционно-деятельностном компонентах. Позитивные изменения в показателях содержательных

Табл. 5. Динамика параметров операционно-деятельностного компонента коммуникативной компетентности будущих педагогов

Tab. 5. Performance component of communicative competence in future teachers

Содержательные характеристики операционно-деятельностного компонента	Средние значения		t-критерий	p
	Начальный этап	Заключительный этап		
Студенты без профессионального образования				
Теоретические знания способов общения	28,4	28,9	–1,05	0,19
Теоретические знания основных техник коммуникации	26,7	26,9	–1,24	0,11
Практические умения	24,1	26,7	–2,45	0,03
Студенты, имеющие среднее профессиональное педагогическое образование				
Теоретические знания	27,1	27,4	–1,87	0,08
Теоретические знания основных техник коммуникации	25,2	25,4	–1,25	0,21
Практические умения	27,0	27,2	–1,24	0,18
Студенты, имеющие среднее профессиональное образование (непедагогическое)				
Теоретические знания	25,4	26,2	–1,21	0,21
Теоретические знания основных техник коммуникации	23,1	23,8	–1,85	0,08
Практические умения	21,3	23,8	–2,33	0,04

характеристик коммуникативной компетентности студентов-будущих педагогов выступают показателями результативности разработанных и апробированных коммуникативных тренингов [25].

Заключение

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. Студенты, имеющие разный опыт в выстраивании коммуникативных взаимодействий, обладают разным уровнем развития коммуникативной компетентности.
2. Наибольшая часть студентов-будущих педагогов имеет представления о составляющих коммуникативной компетентности.
3. Коммуникативный тренинг является популярным и эффективным средством повышения уровня коммуникативной компетентности у студентов-будущих педагогов.
4. При включении в образовательную деятельность показатели коммуникативной компетентности

в динамике изменили свои показатели, что еще раз доказывает результативность коммуникативных тренингов в процессе улучшения коммуникативной компетентности.

Полученные результаты имеют важное практическое значение для развития различных подходов по формированию и улучшению коммуникативной компетентности, что в перспективе может способствовать дальнейшему изучению, расширению и внедрению различных способов и методов в образовательные программы по дисциплинам, связанным с педагогическим общением в вузах.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interest: The author declared no potential conflicts of interest in relation to the research, authorship and/or publication of this article.

Литература / References

1. Ротова Н. А. Коммуникативная компетенция педагога начального общего образования в процессе повышения квалификации. *Современная педагогика*. 2014. № 7. С. 13–18. [Rotova N. A. Communicative competence of the teacher in primary education during training. *Modern pedagogy*, 2014, (7): 13–18. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sjgvwd>
2. Чучалина Т. В. Эмоциональный интеллект и коммуникативная компетентность студентов. *Актуальные вопросы саморазвития личности: психолого-педагогический аспект*: Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. уч. (Йошкар-Ола, 19 мая 2022 г.) Йошкар-Ола: МарГУ, 2022. С. 77–79. [Chuchalina T. V. Emotional intelligence and communicative competence of students. *Current issues of personal self-development: Psychological and pedagogical aspect*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, Yoshkar-Ola, 19 May 2022. Yoshkar-Ola: MSU, 2022, 77–79. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gccatu>
3. Маркова Н. Г., Ишимова А. И. Коммуникативная компетентность будущего педагога – индикатор эффективного взаимодействия в профессиональной деятельности. *Развитие современного образования в контексте педагогической компетенциологии*: II Всерос. науч. конф. с Междунар. уч. (Чебоксары, 25 февраля 2022 г.) Чебоксары: Среда, 2022. С. 169–171. [Markova N. G., Ishimova A. I. Communicative competence of a future teacher as an indicator of effective interaction in professional activity. *Development of modern education in the context of pedagogical competence*: Proc. II All-Russian Sci. Conf. with Intern. participation, Cheboksary, 25 Feb 2022. Cheboksary: Sreda, 2022, 169–171. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ppqibz>
4. Шишов С. Е., Агапов И. Г. Компетентностный подход к образованию: прихоть или необходимость? *Стандарты и мониторинг в образовании*. 2002. № 2. С. 58–62. [Shishov S. E., Agapov I. G. Competence approach to education: Fad or necessity? *Standards and monitoring in education*, 2002, (2): 58–62. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rzvgzf>
5. Петровская Л. А. Компетентность в общении: социально-психологический тренинг. М.: Московский ун-т, 1989. 216 с. [Petrovskaya L. A. *Competence in communication: Socio-psychological training*. Moscow: Moscow University, 1989, 216. (In Russ.)]
6. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М.: Просвещение, 2011. 575 с. [Leontiev A. N. *Problems of mental development*. Moscow: Prosveshchenie, 2011, 575. (In Russ.)]
7. Емельянов Ю. Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности. М.: Просвещение, 2015. 183 с. [Yemelyanov Yu. N. *Theory of formation and practice of improving communicative competence*. Moscow: Prosveshchenie, 2015, 183. (In Russ.)]
8. Руденский Е. В. Социально-психологическая виктимология личности как психотехническая система социальной терапии виктимной личности. *Сибирский педагогический журнал*. 2013. № 3. С. 162–166.

- [Rudensky E. V. Social and psychological viktimologiya of the personality as psychotechnical system social therapy of the viktimny personality. *Siberian Pedagogical Journal*, 2013, (3): 162–166. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/omzelg>
9. Головкин Е. А. Технология формирования коммуникативной компетенции молодых специалистов вуза на этапе адаптации к педагогической деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2004. 26 с. [Golovko E. A. *Technology of formation of communicative competence of young university specialists at the stage of adaptation to pedagogical activity*. Cand. Ped. Sci. Diss. Abstr. Stavropol, 2004, 26. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nhpqgh>
 10. Борисенко Д. А. Коммуникативная компетентность воспитателя как условие развития коммуникативной компетентности детей. *Молодежь XXI века: образование, наука, инновации*: VIII Всерос. студенч. науч.-практ. конф. с Междунар. уч. (Новосибирск, 4–6 декабря 2019 г.) Новосибирск: НГПУ, 2019. С. 7–9. [Borisenko D. A. Communicative competence of a teacher as a condition for the development of children's communicative competence. *Youth of the XXI century: Education, science, and innovation*: Proc. VIII All-Russian Student Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, Novosibirsk, 4–6 Dec 2019. Novosibirsk: NSPU, 2019, 7–9. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dfgawk>
 11. Гусевская О. В. Формирование коммуникативной культуры личности как основа общекультурной компетентности. *Ценности и смыслы*. 2009. № 1. С. 131–141. [Gusevskaya O. V. Formation of the communicative culture of personality as the basis of general cultural competence. *Values and meanings*, 2009, (1): 131–141. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kvjgiz>
 12. Бразник М. В. Коммуникативная компетентность в условиях цифровизации образования: понятие, составляющие, целеполагание. *Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества*: III Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 декабря 2024 г.) Чебоксары: Среда, 2024. С. 269–271. [Brazhnik M. V. Communicative competence in the context of digitalization of education: Concept, components, goal setting. *Education, innovation, and research as a resource for community development*: Proc. III All-Russian Sci.-Prac. Conf., Cheboksary, 17 Dec 2024. Cheboksary: Sreda, 2024, 269–271. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31483/r-115053>
 13. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исслед. центр. пробл. качества подгот. специалистов, 2004. 38 с. [Zimnaya I. A. *Key competencies as the effective and targeted basis of the competence approach in education*. Moscow: Issled. centr. probl. kachestva podgot. specialistov, 2004, 38. (In Russ.)]
 14. Волков Б. С., Волкова Н. В., Орлова Е. А. Психология педагогического общения. 1-е изд. М.: Юрайт, 2014. 335 с. [Volkov B. S., Volkova N. V., Orlova E. A. *Psychology pedagogical societies*. 1st ed. Moscow: Iurajt, 2014, 335. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tyoyzn>
 15. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2013. 416 с. [Zeer E. F. *Psychology of professional education*. 2nd ed. Moscow: Akademiia, 2013, 416. (In Russ.)]
 16. Миназова В. М. Формирование коммуникативной компетентности студентов в процессе тренинга. *Технопарк универсальных педагогических компетенций*: II Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 23 июня 2023 г.) Чебоксары: Среда, 2023. С. 214–218. [Minazova V. M. Formation of students' communicative competence in the training process: Proceedings of the conference. *Technopark of universal pedagogical competencies*: Proc. II All-Russian Sci.-Prac. Conf., Cheboksary, 23 Jun 2023. Cheboksary: Sreda, 2023, 214–218. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31483/r-107416>
 17. Иванов Д. А. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий. М.: АПКИПРО, 2013. 101 с. [Ivanov D. A. *Competence-based approach in education. Problems, concepts, tools*. Moscow: APKIPRO, 2013, 101. (In Russ.)]
 18. Каверина О. Г., Шукина Н. Г. Соотношение понятий «коммуникативная грамотность», «общение», «коммуникация», «коммуникативная культура» в педагогическом аспекте. *Дидактика математики: проблемы и исследования*. 2019. № 50. С. 14–19. [Kaverina O. G., Shchukina N. G. Correlation of concepts "communicative literacy", "communication", "communicative culture" in the pedagogical aspect. *Didactics of mathematics: Problems and Investigations*, 2019, (50): 14–19. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tuygop>
 19. Каландаров К. Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. М.: Гуманит. центр «Монолит», 2018. 80 с. [Kalandarov K. H. *Management of public consciousness. The role of communicative processes*. Moscow: Gumanit. centr "Monolit", 2018, 80. (In Russ.)]
 20. Иванов И. С. Проблематика коммуникативной компетентности личности в цифровой среде. *Феноменология личности: ресурсность и многоаспектность*: Всерос. науч.-практ. конф. (Армавир, 22 ноября 2022 г.) Чебоксары: Среда, 2022. С. 33–39. [Ivanov I. S. The problems of personal communicative competence in the digital

- environment. *Phenomenology of personality: Resourcefulness and multi-aspect*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf., Armavir, 22 Nov 2022. Cheboksary: Sreda, 2022, 33–39. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eczvyj>
21. Смелкова З. С. Педагогическое общение: теория и практика учебного диалога на уроках словесности. М.: Флинта; Наука, 2009. 292 с. [Smelkova Z. S. *Pedagogical communication: Theory and practice the educational dialogue of the lesson of words*. Moscow: Flinta; Nauka, 2009, 292. (In Russ.)]
22. Соколова В. В. Культура речи и культура общения учителя. М.: Просвещение, 2010. 65 с. [Sokolova V. V. *Culture of speech and culture of teacher communication*. Moscow: Prosveshchenie, 2010, 65. (In Russ.)]
23. Кирилова С. А. Влияние коммуникативной компетентности на эффективность профессиональной деятельности в сфере образования. *Социально-педагогические вопросы образования и воспитания*: Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. уч. (Чебоксары, 18 февраля 2021 г.) Чебоксары: Среда, 2021. С. 87–89. [Kirillova S. A. Effect of communicative competence on professional activity in education. *Socio-pedagogical issues of education and upbringing*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, Cheboksary, 18 Feb 2021. Cheboksary: Sreda, 2021, 87–89. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fhddnv>
24. Терентьева А. А. Роль тренинговых технологий в развитии профессиональных и общих компетенций студентов. *Наука и социум*: Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. уч. (Новосибирск, 1 марта 2019 г.) Новосибирск: ЧУ ДПО СИПППИСР, 2019. С. 83–86. [Terentyeva A. A. The role of training technologies in the development of professional and general competences of students. *Science and Society*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, Novosibirsk, 1 Mar 2019. Novosibirsk: SIPPPSR, 2019, 83–86. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ccouqn>
25. Хуторской А. В. Ключевые компетентности как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования. *Народное образование*. 2003. № 2. С. 58–64. [Hutorskoy A. V. Key competencies as a component of a personality-oriented education paradigm. *Public Education*, 2003, (2): 58–64. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sguktl>

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/zrxheb>

Личностные предикторы профессионального выгорания у сотрудников многофункциональных центров

Пузырёва Любава Олеговна

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Пермь

eLibrary Author SPIN: 1236-8060

<https://orcid.org/0000-0002-3248-9133>

puzireva.l@gmail.com

Журавлева Татьяна Викторовна

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Пермь

Аннотация: В условиях быстроменяющегося современного мира изучение профессионального выгорания приобретает особую значимость и необходимость, особенно в свете его воздействия на благосостояние людей. Цель – рассмотреть проблему профессионального выгорания сотрудников многофункциональных центров в контексте их личностных особенностей. Проведенное исследование направлено на выявление взаимосвязей между профессиональным выгоранием, эмоциональным интеллектом, аффективной эмпатией, профессиональной мотивацией и чертами личности, представленными в модели *Большая пятерка*. Научная новизна исследования заключается в выявлении ключевых личностных предикторов профессионального выгорания в условиях постоянного взаимодействия с населением, что позволяет углубить понимание механизмов формирования данного феномена и разработать эффективные программы профилактики. Исследование проведено на выборке из 367 сотрудников многофункциональных центров г. Перми и Пермского края. Результаты анализа показали, что высокие уровни нейротизма, интроверсии и низкая добросовестность значительно связаны с проявлениями выгорания, в то время как высокий уровень эмоционального интеллекта снижает вероятность его развития. Особое внимание уделено влиянию мотивационных факторов, где контролируемая мотивация увеличивает риск выгорания, а автономная мотивация выступает защитным фактором. Выводы работы могут быть использованы для разработки рекомендаций по повышению эмоциональной устойчивости и профессиональной эффективности сотрудников социомических профессий.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, эмоциональный интеллект, аффективная эмпатия, личностные черты, профессиональная мотивация, сотрудники многофункциональных центров, стресс

Цитирование: Пузырёва Л. О., Журавлева Т. В. Личностные предикторы профессионального выгорания у сотрудников многофункциональных центров. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2025. Т. 9. № 2. С. 191–202. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-191-202>

Поступила в редакцию 09.01.2025. Принята после рецензирования 03.02.2025. Принята в печать 04.02.2025.

full article

Personal Predictors of Professional Burnout in Employees of Multifunctional Public Services Centers

Liubava O. Puzireva

Perm State National Research University, Russia, Perm

eLibrary Author SPIN: 1236-8060

<https://orcid.org/0000-0002-3248-9133>

puzireva.l@gmail.com

Tatyana V. Zhuravleva

Perm State National Research University, Russia, Perm

Abstract: In the rapidly changing world, professional burnout is an important research issue because it has a long-term effect on human well-being. The article describes the phenomenon of professional burnout in employees of multifunctional public services centers. The research revealed a correlation between professional burnout, emotional intelligence, affective empathy, professional motivation, and personality traits in the Big Five model. The study involved 367 employees of multifunctional centers in the city of Perm and the Perm Region, Russia. Strong neuroticism, introversion, and low conscientiousness were associated with professional burnout, while a high level of emotional intelligence reduced its chances. Controlled motivation increased the risk of burnout while autonomous motivation proved to be a protective factor. The research revealed a number of personal predictors of professional

burnout in client-oriented environment, which deepens the understanding of this phenomenon and develops effective prevention programs. The research results can help to develop recommendations on emotional stability and professional effectiveness of employees of various socio-intensive professions.

Keywords: professional burnout, emotional intelligence, affective empathy, personality traits, professional motivation, employees of multifunctional centers, stress

Citation: Puzyreva L. O., Zhuravleva T. V. Personal Predictors of Professional Burnout in Employees of Multifunctional Public Services Centers. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 191–202. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-191-202>

Received 9 Jan 2025. Accepted after review 3 Feb 2025. Accepted for publication 4 Feb 2025.

Введение

В условиях стремительных изменений современного мира исследование профессионального выгорания становится крайне актуальным и необходимым, особенно в контексте его влияния на благополучие людей [1]. В последние годы ученые уделяют все больше внимания изучению особенностей и факторов, влияющих на развитие и проявление профессионального выгорания, поскольку они могут сыграть решающую роль в предотвращении и смягчении этого явления [2]. Так, Н. В. Кочетков и коллеги провели анализ современных зарубежных исследований, посвященных профессиональному выгоранию школьных учителей [2]. Авторы отмечают, что внимание психологов сосредоточено на изучении текущего уровня выгорания, его различных коррелятов, последствий пандемии COVID-19, а также на мерах профилактики и предотвращения этого явления. В работе И. А. Соловьевой и соавторов рассматриваются негативные психические состояния педагогов в условиях глобальных изменений общества и системы образования, подчеркивается важность эмоционального интеллекта как ключевого фактора профессионального развития и психического благополучия [3]. Исследование А. С. Безымянного и Э. Н. Мингазовой выявило основные факторы выгорания сотрудников поликлиник и его распространенность среди различных категорий персонала. В частности, ведущими причинами профессионального выгорания стали длительная работа за компьютером и специфика взаимодействия с пациентами [4]. В этой связи личностные черты, эмоциональный интеллект, профессиональная мотивация и другие факторы, рассматриваемые в данной статье, могут влиять на то, как люди справляются со стрессом и эмоциональными нагрузками на работе и дома, а значит, выступать предикторами профессионального выгорания [5].

Проблема профессионального выгорания приобретает все большую значимость в связи с его широким распространением. Исследование данного феномена является важным, поскольку профессиональное выгорание оказывает влияние как на личностное благополучие сотрудников различных организаций,

так и на функционирование организаций в целом, особенно в таких учреждениях, как многофункциональные центры (МФЦ). Несмотря на значительный вклад психологов и других специалистов в изучение синдрома профессионального выгорания, вопросы, касающиеся его причин и последствий, остаются недостаточно исследованными [5].

Сотрудники, работающие в условиях постоянного взаимодействия с населением, такие как специалисты МФЦ, испытывают значительные эмоциональные и психофизические нагрузки. Сотрудники МФЦ – это работники, предоставляющие государственные и муниципальные услуги гражданам и организациям через централизованный офис. Сотрудники МФЦ постоянно взаимодействуют с различными людьми, включая граждан, представителей государственных и муниципальных органов, а также коллег и руководителей внутри самой организации. Их деятельность предполагает активное общение и координацию с разными категориями пользователей и партнеров. Работа сотрудников МФЦ требует развитых коммуникативных навыков, умения работать в многозадачном режиме и эффективно взаимодействовать с разными категориями людей для обеспечения качественного обслуживания клиентов. Непрерывное воздействие стресса без достаточного восстановления может негативно сказаться на психическом и физическом здоровье, что в итоге приводит к профессиональному выгоранию и к хроническим заболеваниям, снижению продуктивности и профессиональной деформации, способствует увеличению текучести кадров. Для поддержания мотивации и личностных ресурсов работников социально ориентированных профессий необходимо применять системный подход к развитию навыков саморегуляции, управления стрессом и формированию здорового образа жизни. Это критически важно для обеспечения высокой трудовой мотивации и эмоциональной устойчивости.

С целью изучения личностных предикторов профессионального выгорания у специалистов МФЦ г. Перми было проведено эмпирическое исследование. Поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать взаимосвязи профессионального выгорания и личностных свойств сотрудников МФЦ;
- 2) определить взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта и эмпатии с особенностями профессионального выгорания у сотрудников МФЦ;
- 3) изучить взаимосвязи показателей профессионального выгорания с особенностями профессиональной мотивации;
- 4) выявить наиболее важные личностные предикторы профессионального выгорания сотрудников МФЦ.

Научная новизна исследования заключается в выявлении ключевых личностных предикторов профессионального выгорания в условиях постоянного взаимодействия с населением, что позволяет углубить понимание механизмов формирования данного феномена и разработать эффективные программы профилактики. Работа в стрессовых условиях с высокими эмоциональными и когнитивными нагрузками требует специальных знаний для предотвращения истощения личных ресурсов. К тому же изучение таких личностных ресурсов, как эмоциональный интеллект, эмпатия и стратегии преодоления стресса, углубит понимание их влияния на психическое и физическое здоровье работников. Выявление предикторов профессионального истощения и корреляций между этими характеристиками и уровнем выгорания будет способствовать разработке эффективных программ поддержки сотрудников в социальном и экономическом аспектах.

В области исследования личностных предикторов профессионального выгорания сотрудников МФЦ существует ряд пробелов, требующих внимания.

1. Недостаточно изучены специфические личностные характеристики, которые могут влиять на уровень выгорания в контексте работы в МФЦ. Большинство исследований сосредоточены на общих чертах личности, таких как факторы Большой пятерки, без учета уникальных аспектов работы в этой сфере.

2. Существует нехватка данных о влиянии эмоционального интеллекта и аффективной эмпатии на выгорание сотрудников МФЦ. Эти факторы могут играть ключевую роль в эмоциональном состоянии работников, однако их влияние на профессиональное выгорание в обозначенной области остается недостаточно исследованным.

3. Большое количество участников играет ключевую роль в проведении исследований, т.к. оно значительно повышает надежность и обоснованность полученных результатов. Чем больше размер выборки, тем выше вероятность того, что результаты будут отражать реальное состояние исследуемого явления, а не случайные вариации. Это позволяет ученым более точно выявлять закономерности и взаимосвязи, а также снижает влияние индивидуальных аномалий на общие

выводы. Кроме того, большая выборка способствует более глубокому анализу подгрупп и разнообразных факторов, что в конечном итоге обогащает исследование и делает его более валидным и применимым в практическом контексте.

Таким образом, для более полного понимания причин профессионального выгорания в указанной сфере необходимо провести дополнительные исследования, учитывающие уникальные условия труда и специфические личностные характеристики сотрудников МФЦ.

Методы и материалы

В исследовании участвовали сотрудники многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг г. Перми и Пермского края. Всего приняли участие 557 человек, однако 190 случаев считаются выбросами из итоговой выборки по причине неполного заполнения диагностических методик. Итоговая выборка составила 367 человек в возрасте 19–62 лет, средний возраст – 37,02 года, 356 женщин и 11 мужчин.

Для решения задач, поставленных в работе, использовался комплекс методов, включающий в себя теоретические методы: анализ психологической, социологической литературы по вопросам профессионального выгорания представителей различных профессий; организационный метод – сравнительный (поперечных срезов). Задачи текущего исследования выполнялись через статистический анализ данных, полученных путем опроса сотрудников МФЦ с помощью стандартизированных психодиагностических методик:

- Опросник профессиональной мотивации (Е. Н. Осин, 2017) [6];
- Опросник профессионального выгорания "MBI" (К. Маслач, С. Джексон, 1986, адаптация: Н. Е. Водопьянова и др., 2001) [7];
- Тест эмоционального интеллекта «ЭМИ» (Д. В. Люсин, 2006) [8];
- Опросник когнитивной и аффективной эмпатии (М. А. Окатова, 2021) [9];
- Опросник совладания со стрессом "COPE" (Е. И. Рассказова, Т. О. Гордеева, Е. Н. Осин и др., 2013) [10];
- Краткий опросник Большой пятерки "BFI-2-S" (O. John, C. Soto, 2017; адаптация А. М. Мишкевич, С. А. Щебетенко, А. Ю. Калугин и др., 2022) [11].

В качестве методов статистического анализа данных применены: описательные статистики, корреляционный анализ Спирмена, множественный регрессионный анализ методом наименьших квадратов. Для проведения процедур статистического анализа данных были использованы программа статистического анализа данных JASP (версия 0.18.3.0) и Microsoft Excel 2010 (вспомогательные процедуры) для среды Windows.

Результаты

Анализ взаимосвязи профессионального выгорания и личностных свойств

Для анализа взаимосвязи между показателями профессионального выгорания и личностными свойствами был применен корреляционный анализ Спирмена. Основные цели анализа заключаются в оценке корреляций между показателями профессионального выгорания и личностных свойств, а также в выборе предикторов из числа личностных характеристик, которые являются более стабильными по сравнению с профессиональным выгоранием.

Индивидуальные особенности личности могут служить предпосылками для развития профессионального выгорания. Корреляционный анализ выявил множество взаимосвязей между профессиональным выгоранием, эмоциональным интеллектом, аффективной эмпатией, факторами Большой пятерки и профессиональной мотивацией. Низкая выраженность личностных свойств, негативно связанных с выгоранием, а также высокая выраженность свойств, положительно связанных с ним, представляют собой риск-факторы, способствующие снижению продуктивности в трудовой деятельности [12; 13].

Факторы личности психолингвистической модели Большая пятерка по-разному взаимосвязаны с профессиональным выгоранием (табл. 1). Так, более выраженное эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция личных достижений связаны с низкой выраженностью всех факторов личности, за исключением *Нейротизма*, высокая выраженность которого сочетается с более выраженным профессиональным выгоранием. В частности, субшкалы профессионального выгорания оказались сильно связанными с *Экстраверсией*, *Добросовестностью*, *Доброжелательностью* и *Нейротизмом* ($|r|$ в диапазоне 0,30–0,64) и слабо с *Открытостью опыту* (от –0,11 до –0,31). Связь общего показателя выгорания и факторов Большой пятерки является аналогичной связям факторов с субшкалами выгорания.

Факторы личности по отношению к выгоранию можно рассматривать как свойства личности, которые увеличивают или уменьшают риск развития более выраженного синдрома профессионального выгорания. Каждый из факторов Большой пятерки личности может специфичным образом обуславливать возникновение и развитие выгорания на рабочем месте. Более интровертированные сотрудники, для которых характерна большая замкнутость, склонны реже использовать социальноориентированные способы совладания с организационным стрессом, что может повысить вероятность развития синдрома профессионального выгорания. Меньшая доброжелательность сотрудников может приводить к возникновению и эскалации конфликтов с посетителями МФЦ и внутри коллектива; меньшая добросовестность – к возникновению относительно частых ошибок в работе, которые переживаются как неудача. *Нейротизм*, в отличие от других факторов Большой пятерки, напрямую характеризует более тревожных, склонных к переживанию негативных эмоциональных состояний. Большая частота таких тензионных состояний, связанных с выполнением трудовых обязанностей, может привести к выгоранию. В таком ключе большая выраженность *Нейротизма* и одновременно меньшая выраженность *Экстраверсии*, *Добросовестности*, *Доброжелательности* повышают вероятность развития профессионального выгорания у сотрудников МФЦ. Похожие результаты были получены в сходных отечественных исследованиях сотрудников вуза и военных врачей [14–17], что косвенно поддерживает идею отсутствия специфики взаимосвязей в связи с типом профессии и местом жительства.

Эмоциональный интеллект оказался тесно связанным с профессиональным выгоранием (табл. 2). Так, между всеми шкалами опросника, направленного на диагностику эмоционального интеллекта, и субшкалами профессионального выгорания обнаружены статистически достоверные отрицательные корреляционные

Табл. 1. Взаимосвязи факторов Большой пятерки и профессионального выгорания
Tab. 1. Correlations of Big Five factors and professional burnout

№	Показатель	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция личных достижений	Профессиональное выгорание
1	Экстраверсия	–0,44***	–0,40***	–0,64***	–0,55***
2	Доброжелательность	–0,46***	–0,52***	–0,44***	–0,56***
3	Добросовестность	–0,34***	–0,30***	–0,49***	–0,43***
4	Открытость опыту	–0,11*	–0,12*	–0,31***	–0,18***
5	Нейротизм	0,63***	0,44***	0,59***	0,66***

Прим.: значения по показателю *Редукция личных достижений* были обращены для соответствия названия показателя и его значений; * – $p < 0,05$, *** – $p < 0,001$.

Табл. 2. Взаимосвязи эмоционального интеллекта и аффективной эмпатии и профессионального выгорания
Tab. 2. Correlations of emotional intelligence and affective empathy and professional burnout

№	Показатель	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция личных достижений	Профессиональное выгорание
1	Общий уровень ЭИ	–0,48***	–0,40***	–0,62***	–0,57***
2	Межличностный ЭИ	–0,30***	–0,31***	–0,56***	–0,43***
3	Внутриличностный ЭИ	–0,55***	–0,41***	–0,57***	–0,60***
4	Понимание эмоций	–0,41***	–0,35***	–0,57***	–0,50***
5	Управление эмоциями	–0,49***	–0,40***	–0,61***	–0,57***
6	Управление чужими эмоциями	–0,30***	–0,28***	–0,52***	–0,40***
7	Понимание чужих эмоций	–0,27***	–0,28***	–0,50***	–0,39***
8	Понимание своих эмоций	–0,47***	–0,34***	–0,51***	–0,50***
9	Управление своими эмоциями	–0,57***	–0,39***	–0,60***	–0,61***
10	Контроль экспрессии	–0,36***	–0,33***	–0,33***	–0,41***
11	Отзеркаливание эмоций	0,32***	0,19***	0,37***	0,32***
12	Чувствительность к близким	–0,03	–0,08	–0,13*	–0,08
13	Общая чувствительность	0,15**	0,02	0,01	0,09
14	Аффективная эмпатия	0,24***	0,09	0,16**	0,20***

Прим.: значения по показателю *Редукция личных достижений* были обращены для соответствия названия показателя и его значений; * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$; ЭИ – эмоциональный интеллект.

взаимосвязи в диапазоне от умеренной до сильной степени (от –0,27 до –0,61). Следовательно, менее развитые способности к управлению и пониманию своих и чужих эмоций у сотрудников МФЦ обуславливают умеренные проявления процесса снижения профессиональной эффективности и развития нервно-психической дезадаптации. Одни показатели эмоционального интеллекта немного сильнее связаны с отдельными проявлениями профессионального выгорания. К ним относятся те, что составляют внутриличностный эмоциональный интеллект, проявляющийся в умении управлять собой, своими чувствами и переживаниями, а также понимать их причины и последствия. Похожие взаимосвязи характерны для студентов [18], педагогов [19; 20], врачей [21], сотрудников контактного центра [22].

Аффективная эмпатия, в отличие от эмоционального интеллекта, слабо и положительно связана с проявлениями профессионального выгорания. Однако отдельные показатели связаны в разной степени и даже направлении. Наиболее связанной с выгоранием оказалась субшкала *Отзеркаливание эмоций*, тогда как другие субшкалы аффективной эмпатии не связаны с выгоранием. Высокий уровень аффективной эмпатии характеризует более высокий уровень эмоционального истощения, обесценивания себя как профессионала и личности.

Эмоциональный интеллект по сравнению с аффективной эмпатией сильнее связан с профессиональным выгоранием. Так, низкая выраженность способности к управлению и пониманию своих и чужих эмоциональных состояний не позволяет личности успешно справляться с переживанием негативных эмоций, возникающих в ответ на организационный стресс. Подверженность эмоциональному заражению, которое является центральным в субшкале *Отзеркаливание эмоций* [9], может повысить частоту негативных эмоциональных состояний, когда работа осуществляется в коллективе. Когда организационный стресс служит источником для развития профессионального выгорания, слабые способности в управлении своими состояниями и подверженность эмоциональному заражению могут повысить вероятность развития профессионального выгорания. Таким образом, саморегуляционный аспект эмоционального интеллекта и аффективной эмпатии обуславливает уровень развития профессионального выгорания.

Высокое профессиональное выгорание сочетается с высоким уровнем контролируемой мотивации и низким уровнем автономной мотивации (табл. 3). В частности, показатели автономной мотивации *Внутренняя мотивация*, *Интегрированная мотивация*, *Идентифицированная мотивация* в сходной умеренной степени отрицательно связаны с субшкалами

Табл. 3. Взаимосвязи профессиональной мотивации и профессионального выгорания
Tab. 3. Relationships between professional motivation and professional burnout

№	Показатель	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция личных достижений	Профессиональное выгорание
1	Внутренняя мотивация	-0,56***	-0,50***	-0,54***	-0,62***
2	Идентифицированная мотивация	-0,52***	-0,47***	-0,51***	-0,60***
3	Интегрированная мотивация	-0,54***	-0,51***	-0,54***	-0,63***
4	Интроецированная мотивация	0,15**	0,19***	0,16**	0,19***
5	Экстернальная мотивация	0,50***	0,48***	0,44***	0,55***
6	Амотивация	0,38***	0,36***	0,42***	0,45***

Прим.: значения по показателю *Редукция личных достижений* были обращены для соответствия названия показателя и его значений; ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

профессионального выгорания (средняя корреляция составила -0,55); показатели контролируемой мотивации *Интроецированная мотивация* (корреляции 0,15–0,19), *Экстернальная мотивация* (корреляции 0,44–0,50) и *Амотивация* (корреляции 0,36–0,42) обладали разными по силе положительными взаимосвязями с субшкалами профессионального выгорания. Сотрудники МФЦ, для которых характерен более высокий уровень эмоционального истощения, изменения отношения к работе и к себе как профессионалу, чаще других не заинтересованы в результатах своей деятельности, не получают удовольствия от выполнения своих обязанностей и не видят в ней смысла для своего профессионального и личностного развития. Такие результаты находятся в полном соответствии с данными других исследователей, полученными для работников контактного центра [23], библиотекарей [24] и младшего медицинского персонала [25].

Преобладание контролирующей мотивации, проявляющейся во внешне обусловленной необходимости работать без точной причины выбора текущей профессиональной деятельности, повышает риск возникновения синдрома профессионального выгорания, частично связанного с зависимостью эмоционального состояния сотрудников от материального вознаграждения и внешней оценки руководства и коллег. В целом, согласно исследованию Н. И. Колачева, контролируемая мотивация связана с неблагоприятными жизненными обстоятельствами, которые являются источником негативных психических состояний и синдромов. Автономная мотивация, в свою очередь, выступает предиктором психологического благополучия, самоэффективности и продуктивности [24]. Таким образом, профессиональное выгорание сотрудников МФЦ связано с отсутствием конкретных профессиональных целей, вынужденностью работать и негативным отношением к работе.

Результаты корреляционного анализа демонстрируют значительную связь между личностными свойствами и профессиональным выгоранием, при этом роль каждого свойства варьируется в зависимости от его содержания и связи с проявлениями выгорания. Из-за тесной взаимосвязи всех личностных характеристик важно оценить их уникальный вклад в профессиональное выгорание. Для этой оценки целесообразно использовать множественный регрессионный анализ, для которого необходимо выбрать предикторы из измеренных личностных показателей.

Основанием для выбора показателей в качестве предикторов являются наличие статистически достоверной корреляционной связи с субшкалами профессионального выгорания и отсутствие тесных взаимосвязей с другими предикторами. Ввиду того что многие показатели одного диагностического инструмента связаны похожим образом с теми же самыми субшкалами профессионального выгорания, было принято решение использовать суммарные показатели для следующих методик: опросник эмоционального интеллекта (показатели *Внутриличностный эмоциональный интеллект*, *Межличностный эмоциональный интеллект*), опросник профессиональной мотивации (показатели *Автономная мотивация*, *Контролируемая мотивация*). Все остальные показатели использовались на основании вышеуказанных критериев.

Результаты корреляционного анализа позволили выявить значительную связь между факторами опросника Большой пятерки, эмоциональным интеллектом, профессиональной мотивацией и уровнем выгорания сотрудников многофункциональных центров, причем большинство взаимосвязей имеют умеренную силу. Из-за наличия взаимосвязей между показателями различных методик определить ключевые личностные свойства оказалось сложно.

Регрессионный анализ личностных свойств и профессионального выгорания

Для выявления наиболее важных личностных предикторов профессионального выгорания использовался множественный регрессионный анализ методом наименьших квадратов. Были построены различные регрессионные модели, где в качестве предикторов выступали показатели личностных свойств: *Межличностный эмоциональный интеллект*, *Внутриличностный эмоциональный интеллект*, *Отзеркаливание эмоций*, *Экстраверсия*, *Доброжелательность*, *Добросовестность*, *Открытость опыту*, *Нейротизм*, *Автономная мотивация*, *Контролируемая мотивация*. Зависимыми переменными выступили общий показатель профессионального выгорания, а также отдельные субшкалы. Для определения наиболее значимых моделей (отличных от нулевой регрессионной модели) применялся метод включения

предикторов с помощью порогового значения увеличения F-критерия на 0,10. В результате из нескольких моделей для дальнейшего описания использовались только те, что имели наибольшее значение F-критерия. Коэффициенты всех регрессионных моделей представлены в таблице 4.

Наиболее значимыми предикторами эмоционального истощения оказались *Нейротизм*, *Автономная мотивация*, *Внутриличностный эмоциональный интеллект*, *Контролируемая мотивация*, *Открытость опыту* и *Доброжелательность*. Стандартизованный коэффициент детерминации модели составил 0,55, что говорит об относительно высокой (для психологических данных) степени объяснимости вариативности субшкалы *Эмоциональное истощение*. Тесты толерантности (*Tolerance* – Tol.) и фактор инфляции дисперсии (*variance inflation factor* – VIF) показали приемлемый уровень коллинеарности (Tol. > 0,1; VIF < 2,5), что позволяет

Табл. 4. Наиболее значимые регрессионные модели
Tab. 4. Significant regression models

№	Зависимая переменная	Предикторы	β std.
1	Эмоциональное истощение (std. R ² = 0,55; F = 75,9; p < 0,001)	Нейротизм	0,33***
		Автономная мотивация	–0,25***
		Внутриличностный ЭИ	–0,18***
		Контролируемая мотивация	0,13**
		Открытость опыту	0,09*
		Доброжелательность	–0,09*
2	Деперсонализация (std. R ² = 0,45; F = 76,9; p < 0,001)	Доброжелательность	–0,35***
		Автономная мотивация	–0,25***
		Контролируемая мотивация	0,18***
		Межличностный ЭИ	–0,13**
3	Редукция личных достижений (std. R ² = 0,62; F = 100,6; p < 0,001)	Экстраверсия	–0,32***
		Автономная мотивация	–0,25***
		Межличностный ЭИ	–0,20***
		Отзеркаливание эмоций	0,13***
		Доброжелательность	–0,11*
		Внутриличностный ЭИ	–0,11*
4	Профессиональное выгорание (std. R ² = 0,67; F = 122,1; p < 0,001)	Автономная мотивация	–0,27***
		Доброжелательность	–0,21***
		Нейротизм	0,18***
		Внутриличностный ЭИ	–0,17***
		Контролируемая мотивация	0,13***
		Экстраверсия	–0,13***

Прим.: использовался метод включения – при вероятности F-включения > 0,10; значения по показателю *Редукция личных достижений* были обращены для соответствия названия показателя и его значений; std. R² – стандартизованный (скорректированный) коэффициент детерминации; * – p < 0,05, ** – p < 0,01, *** – p < 0,001; ЭИ – эмоциональный интеллект

нам интерпретировать бета-коэффициенты для предикторов и использовать их в будущем.

Наибольшую роль в формировании эмоционального истощения, характеризующегося чувством хронической усталости, сниженной самооценки, обесценивания, играют высокий уровень тревожности, дефицит профессиональных и карьерных целей, сниженный интерес к работе, а также слабые способности к эмоциональной саморегуляции и вынужденность работать из-за внешних обстоятельств. Доброжелательность сотрудников МФЦ и готовность к принятию необычных идей, инноваций в жизни и в профессиональной деятельности незначительно предсказывают истощение, обусловленное выполнением должностных обязанностей.

Объяснимость модели, в которой зависимой переменной выступала субшкала *Деперсонализация*, составила 45 %, что говорит о достаточно высокой степени предсказания вариативности субшкалы *Деперсонализации*. Предикторы показали приемлемый уровень коллинеарности ($Tol. > 0,1$; $VIF < 2,5$), что дает нам возможность интерпретировать бета-коэффициенты для предикторов и использовать их в будущем. Как оказалось, все предикторы относительно в равной степени предсказывают значения субшкалы *Деперсонализация*.

Деперсонализация является более серьезным проявлением профессионального выгорания, которое характеризуется развитием негативного, а иногда безразличного отношения к клиентам и / или коллегам. Такие проявления профессионального выгорания более вероятны при большей личностной агрессивности, конфликтности и нетерпимости к особенностям других людей. Также этому могут способствовать дефицит профессиональных и карьерных целей, сниженный интерес к работе, недостаточное развитие способности понимать и управлять эмоциональными состояниями, чувствами других людей.

Для модели с зависимой переменной *Редукция личных достижений* объяснимость оказалась наилучшей относительно других субшкал профессионального выгорания и составила 62 %. Уровень коллинеарности оказался приемлемым ($Tol. > 0,1$; $VIF < 2,5$), что позволяет нам интерпретировать бета-коэффициенты для предикторов и использовать их в будущем. Некоторые предикторы (*Отзеркаливание эмоций*, *Доброжелательность* и *Внутриличностный эмоциональный интеллект*) немного хуже других предикторов предсказывают значения субшкалы *Редукция личных достижений*.

Ухудшение отношения к себе как профессионалу и как личности (*Редукция личных достижений*) предсказывается общей самокритичностью, замкнутостью, пассивностью в повседневной жизни, некоторой недоброжелательностью, снижением субъективной

ценности своей профессиональной роли, слабым интересом к результатам деятельности, а также склонностью поддаваться эмоциональному заражению и низкими навыками управления и понимания как своих, так и чужих эмоциональных состояний.

Результаты регрессионного анализа позволили составить обобщенный портрет личности сотрудника МФЦ, обладающего высоким уровнем профессионального выгорания. Данный портрет сочетает в себе проявления всех исследуемых свойств личности, за исключением аффективной эмпатии. Вероятно, это связано с перекрытием *Аффективной эмпатии* и *Нейротизма*. Ключевые характеристики портрета включают следующие особенности личности:

- конфликтность, чрезмерная критичность по отношению к другим людям;
- тревожность, эмоциональная неустойчивость, подверженность эмоциональному заражению;
- замкнутость, пассивность, невовлеченность во взаимодействие с другими;
- слабое понимание своих эмоциональных состояний и низкая саморегуляция;
- слабый интерес или его отсутствие при решении профессиональных задач. Отсутствие получения удовольствия от работы. Карьерные ориентации и цели не связаны с текущей должностью;
- вынужденность работать преимущественно из-за внешних причин.

Описанные особенности личности могут быть неспецифичными именно для сотрудников МФЦ и могут быть перенесены на другие профессии и должности, сходные по трудовым и организационным условиям.

Таким образом, анализ результатов позволил сформулировать следующие выводы:

4. Обнаружены взаимосвязи профессионального выгорания и личностных свойств сотрудников МФЦ. Личностные особенности, будучи более стабильными, могут считаться предпосылками для выгорания. Высокий нейротизм и низкая экстраверсия, добросовестность и доброжелательность повышают вероятность развития выгорания. Более интровертированные сотрудники, склонные к замкнутости, реже используют социальные способы совладания со стрессом, что увеличивает риск выгорания. Меньшая доброжелательность ведет к конфликтам, а меньшая добросовестность – к ошибкам и переживаниям неудач, что также способствует выгоранию.

5. Выявлены взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта и особенностей профессионального выгорания у сотрудников МФЦ. Менее развитые способности к управлению и пониманию эмоций у сотрудников МФЦ ведут к снижению профессиональной эффективности и нервно-психической дезадаптации. Аффективная эмпатия, особенно *Отзеркаливание эмоций*, слабо и положительно

связана с выгоранием. Высокий уровень аффективной эмпатии повышает эмоциональное истощение и обесценивание себя. Эмоциональный интеллект сильнее связан с выгоранием, т.к. низкая способность к управлению эмоциями мешает справляться с негативными состояниями. Подверженность эмоциональному заражению усиливает стресс и вероятность выгорания. Так, саморегуляционный аспект эмоционального интеллекта и аффективной эмпатии обуславливает уровень развития профессионального выгорания.

6. Обнаружено, что высокое профессиональное выгорание сочетается с особенностями профессиональной мотивации. Сотрудники МФЦ с высоким уровнем эмоционального истощения и негативным отношением к работе часто не заинтересованы в результатах своей деятельности, не получают от нее удовольствия и не видят смысла для развития. Преобладание контролирующей мотивации, обусловленной внешними факторами, повышает риск выгорания, особенно если эмоциональное состояние сотрудников зависит от материального вознаграждения и внешней оценки. В результате профессиональное выгорание связано с отсутствием конкретных целей, вынужденностью работать и негативным отношением к работе.

7. Выявлены наиболее важные личностные предикторы профессионального выгорания сотрудников МФЦ. Основой выбора показателей как предикторов выгорания является их статистически достоверная корреляция с субшкалами профессионального выгорания и отсутствие сильных связей с другими предикторами. Наибольшую роль в формировании эмоционального истощения среди сотрудников МФЦ играют высокий уровень тревожности, дефицит профессиональных и карьерных целей, сниженный интерес к работе, слабые способности к эмоциональной саморегуляции и вынужденность работать из-за внешних обстоятельств. Доброжелательность и готовность к инновациям незначительно влияют на истощение, связанное с выполнением должностных обязанностей. Деперсонализация, характеризующаяся негативным или безразличным отношением к клиентам и коллегам, чаще возникает при выраженной личностной агрессивности, конфликтности, дефиците профессиональных целей и сниженном интересе к работе, а также при недостаточной способности к эмоциональной саморегуляции. Ухудшение отношения к себе как профессионалу и личности связано с общей самокритичностью, замкнутостью, пассивностью, недоброжелательностью, снижением субъективной ценности профессиональной роли, слабым интересом к результатам работы и недостаточной способностью управлять эмоциональными состояниями.

Благодаря исследованию подтверждена взаимосвязь показателей эмоционального интеллекта и особенностей профессионального выгорания у сотрудников МФЦ. Основными факторами эмоционального выгорания у сотрудников МФЦ являются высокий уровень беспокойства, отсутствие задач, пониженный энтузиазм к работе и слабые способности к эмоциональному контролю. Ухудшение отношения к себе связано с самоуничижением, изоляцией и бездействием.

Заключение

Профессиональное выгорание среди сотрудников многофункциональных центров является актуальной проблемой, требующей внимания и научного осмысления, особенно в условиях постоянного взаимодействия данных сотрудников с населением и высокой эмоциональной нагрузкой подобного рода работы. Анализ литературы по теме выгорания подтвердил многоаспектный и полидетерминированный характер этого синдрома [26; 27]. Результаты исследования показывают, что личностные особенности, такие как уровень эмоционального интеллекта, аффективной эмпатии, личностные черты и мотивационные факторы, играют ключевую роль в предсказании проявлений профессионального выгорания. В частности, более выраженные черты нейротизма, интроверсии и низкая добросовестность оказываются связанными с более высоким уровнем выгорания, а высокие показатели эмоционального интеллекта и контролируемая мотивация увеличивают риск его развития.

Новизна данного исследования заключается в акценте на личностные предикторы профессионального выгорания сотрудников МФЦ, тогда как в большинстве предыдущих работ основное внимание уделялось организационным и внешним факторам (например, рабочей нагрузке, условиям труда, взаимоотношениям в коллективе). Можно сделать вывод, что профессиональное выгорание определяется не только стрессогенными условиями работы, но и индивидуальными особенностями личности, такими как уровень нейротизма, экстраверсии, добросовестности, а также способностью к эмоциональной саморегуляции и характером мотивации. В отличие от традиционных представлений о роли эмоционального интеллекта как защитного фактора, результаты настоящего исследования показывают, что его отдельные компоненты, такие как аффективная эмпатия и подверженность эмоциональному заражению, могут, напротив, повышать риск эмоционального истощения.

Выявленные в работе взаимосвязи между личностными характеристиками и выгоранием подчеркивают необходимость индивидуализированного подхода к профилактике этого феномена.

В настоящее время наблюдается проблема высокой текучести кадров в МФЦ г. Перми и Пермского края. Высокий уровень текучести кадров обусловлен как профессиональным выгоранием, так и недостаточной развитостью личностных ресурсов, что отрицательно сказывается на стабильности и качестве предоставляемых услуг. Для решения этой проблемы необходимо разработать и внедрить меры, направленные на укрепление кадрового состава и повышение его устойчивости к профессиональным стрессам. Разработка программ, направленных на повышение эмоциональной устойчивости сотрудников, улучшение их саморегуляции, а также на развитие мотивации, основанной на внутренних интересах и целях, может значительно снизить вероятность развития профессионального выгорания.

Таким образом, результаты нашего исследования подтверждают важность учета личностных факторов при разработке стратегий поддержки и профилактики выгорания в организации. На основе полученных данных можно предложить рекомендации для улучшения условий труда и повышения уровня благополучия сотрудников МФЦ, что, в свою очередь, способствует

улучшению их профессиональной эффективности и снижению текучести кадров. В дальнейшем следует продолжить исследования в этой области с акцентом на более глубокое изучение специфических факторов, влияющих на развитие выгорания в социально ориентированных профессиях.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Л. О. Пузырёва – концептуализация, обработка данных, формальный анализ, методология, проверка. Т. В. Журавлева – написание (оригинальный черновик), визуализация.

Contribution: L. O. Puzyreva was responsible for the research concept, data processing, formal analysis, methodology, and verification. T. V. Zhuravleva wrote the draft and provided visualization.

Литература / References

1. Кочеткова А. Г., Батуева Н. Г. Профессиональное эмоциональное выгорание в психологии. *Вестник науки*. 2024. Т. 4. № 10. С. 692–700. [Kochetkova A. G., Batueva N. G. Professional emotional burnout in psychology. *Vestnik nauki*, 2024, 4(10): 692–700. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gbvevx>
2. Кочетков Н. В., Маринова Т. Ю., Орлов В. А., Расходчикова М. Н., Хаймовская Н. А. Актуальные зарубежные исследования профессионального выгорания у учителей. *Современная зарубежная психология*. 2023. Т. 12. № 2. С. 43–52. [Kochetkov N. V., Marinova T. Yu., Orlov V. A., Raskhodchikova M. N., Haymovskaya N. A. Current foreign studies of professional burnout in teachers. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2023, 12(2): 43–52. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120204>
3. Соловьева И. А., Соловьева С. А., Валиева С. В. Эмоциональный интеллект как фактор преодоления негативных психических состояний у педагогов. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2024. Т. 12. № 2. [Solovyova I. A., Solovyova S. A., Veliyeva S. V. Emotional intelligence as a factor in overcoming negative mental states in teachers. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2024, 12(2). (In Russ.)] URL: <https://mir-nauki.com/PDF/66PSMN224.pdf> (дата обращения: 11.11.2024). <https://elibrary.ru/qmiajp>
4. Безымянный А. С., Мингазова Э. Н. Профессиональное выгорание медицинских работников и факторы, его определяющие. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2024. Т. 32. № 2. С. 180–186. [Bezmyanniy A. S., Mingazova E. N. The professional burnout of medical workers and it determining factors. *Problems of social hygiene, public health and history of medicine*, 2024, 32(2): 180–186. (In Russ.)] <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-2-180-186>
5. Аболонкин А. А. Синдром профессионального выгорания. *Экономика и социум*. 2020. № 4. С. 103–106. [Abolonkin A. A. Professional burnout syndrome activities. *Economics and socium*, 2020, (4): 103–106. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hcghkt>
6. Осин Е. Н., Горбунова А. А., Гордеева Т. О., Иванова Т. Ю., Кошелева Н. В., Овчинникова Е. Ю. Профессиональная мотивация сотрудников российских предприятий: диагностика и связи с благополучием и успешностью деятельности. *Организационная психология*. 2017. Т. 7. № 4. С. 21–49. [Osin E. N., Gorbunova A. A., Gordeeva T. O., Ivanova T. Y., Kosheleva N. V., Ovchinnikova E. Y. Professional motivation of employees of Russian enterprises: Diagnostics and connections with well-being and success of activity. *Organizational Psychology*, 2017, 7(4): 21–49. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ylfrgy>
7. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С., Наследов А. Д. Стандартизированный опросник «Профессиональное выгорание» для специалистов социэкономических профессий. *Вестник Санкт-Петербургского университета*.

- Серия 12. Психология. Социология. Педагогика.* 2013. № 4. С. 17–27. [Vodopyanova N. E., Starchenkova E. S., Nasledov A. D. The standardized questionnaire "Professional burnout" for specialists of socio-economic professions. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika*, 2013, (4): 17–27. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rwmzcv>
8. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭмИн: новые психометрические данные. *Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям*, отв. ред. Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков. М.: ИП РАН, 2009. С. 264–278. [Lyusin D. V. EmIn emotional intelligence questionnaire: New psychometric data. *Social and emotional intelligence: From processes to measurements*, eds. Lyusin D. V., Ushakov D. V. Moscow: IP RAS, 2009, 264–278. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/slanqv>
9. Окатова М. А. Апробация русскоязычной версии опросника когнитивной и аффективной эмпатии. *Психология. Журнал Высшей школы экономики.* 2021. Т. 18. № 4. С. 685–699. [Okatova M. A. Approbation of the Russian version of the questionnaire of cognitive and affective empathy. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, 18(4): 685–699. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-4-685-699>
10. Гордеева Т. О., Осин Е. Н., Рассказова Е. А., Сычев О. А., Шевяхова В. Ю. Диагностика копинг-стратегий: адаптация опросника COPE. *Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе: II Междунар. науч.-практ. конф. (Кострома, 23–25 сентября 2010 г.)* Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. С. 195–197. [Gordeeva T. O., Osin E. N., Rasskazova E. A., Sychev O. A., Shevyakhova V. Yu. Diagnostics of coping strategies: Adaptation of the COPE questionnaire. *Psychology of stress and coping behavior in modern Russian society: Proc. II Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Kostroma, 23–25 Sep 2010. Kostroma: Kostroma SU, 2010, 195–197. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uvpzzn>
11. Мишкевич А. М., Щебетенко С. А., Калугин А. Ю., Сото К. Д., Джон О. П. Апробация краткой и сверхкраткой версий вопросника Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS. *Психологический журнал.* 2022. Т. 43. № 1. С. 95–108. [Mishkevich A. M., Shchebetenko S. A., Kalugin A. Yu., Soto C. J., John O. P. The short and extra-short forms of the Russian version of the Big Five Inventory-2: BFI-2-S and BFI-2-XS. *Psychological Journal*, 2022, 43(1): 95–108. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S020595920017744-4>
12. Гуриева С. Д., Кузнецова И. В., Виноградова Я. Е., Гогицаева О. У. Психолого-педагогические особенности подготовки менеджеров в системе высшего образования. *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова.* 2018. № 1. С. 84–89. [Gurieva S. D., Kuznetsova I. V., Vinogradova Y. E., Gogitsaeva O. U. Psychological and pedagogical features of training managers in higher education. *Bulletin of North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov*, 2018, (1): 84–89. (In Russ.)] <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2018-1-84-89>
13. Чердымова Е. И., Чернышова Е. Л., Мачнев В. Я. Синдром эмоционального выгорания специалиста. Самара: Самарский ун-т, 2019. 124 с. [Cherdymova E. I., Chernyshova E. L., Machnev V. Y. *Emotional burnout syndrome of a specialist*. Samara: Samara University, 2019, 124. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vumupt>
14. Демьянова И. А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и профессионального выгорания сотрудников образовательной организации. *Психология и педагогика: актуальные проблемы теории и практики (ко Дню психолога): IV Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 18 ноября 2022 г.)* М.: ГУП, 2023. С. 144–147. [Demyanova I. A. Interrelation of emotional intelligence and professional burnout of employees of educational organization. *Psychology and pedagogy: Current problems of theory and practice (Psychologist Day): Proc. IV All-Russian Sci.-Prac. Conf.*, Moscow, 18 Nov 2022. Moscow: SUE, 2023, 144–147. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bwaqey>
15. Денисова Е. Г., Куприянов И. В., Гостева А. О. Личностные черты, эмоции и метакогнитивные навыки как предикторы субъективного благополучия субъектов образовательной деятельности в современных условиях. *Российский психологический журнал.* 2023. Т. 20. № 4. С. 63–83. [Denisova E. G., Kupriyanov I. V., Gosteva A. O. Personality traits, emotions and metacognitive skills as predictors of subjective well-being of university students, teachers and staff. *Russian Psychological Journal*, 2023, 20(4): 63–83. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.4.4>
16. Федоткина И. В., Марченко Л. О., Вайгачева Л. В. Психологические особенности личности военных врачей при развитии синдрома профессионального выгорания. *Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях.* 2019. № 4. С. 96–102. [Fedotkina I. V., Marchenko L. O., Vaygacheva L. V. Personality traits in the development of occupational burnout syndrome in military doctors. *Medico-biological and socio-psychological problems of safety in emergency situations*, 2019, (4): 96–102. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25016/2541-7487-2019-0-4-96-102>
17. Худалова М. З. Связь эмоционального выгорания и индивидуально-типологических особенностей личности. *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2018. Т. 7. № 2. С. 413–416. [Khudalova M. Z. The link

- of emotional burnout with individual typological features of a person. *Azimuth of scientific research: Pedagogy and psychology*, 2018, 7(2): 413–416. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uvdjxi>
18. Воробьева М. А. Связь эмоционального интеллекта и синдрома эмоционального выгорания у студентов. *Образование и наука*. 2016. № 4. С. 80–94. [Vorobyeva M. A. Connection of the emotional intellect and the emotional burnout of students. *Education and Science*, 2016, (4): 80–94. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-4-80-94>
19. Деревянченко В. С. Эмоциональный интеллект как фактор преодоления профессионального стресса и выгорания педагогов. *Вестник Омского университета. Серия: Психология*. 2021. № 4. С. 57–66. [Derevyanchenko V. S. Emotional intelligence as a factor of overcoming professional stress and burnout of teachers. *Herald of Omsk University. Series: Psychology*, 2021, (4): 57–66. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2021.4.57-66>
20. Проничева М. М. Особенности социальной перцепции у педагогов с синдромом эмоционального выгорания. *Психология и право*. 2019. Т. 9. № 3. С. 232–244. [Pronicheva M. M. Characteristics of social perception among teachers with burnout syndrome. *Psychology and law*, 2019, 9(3): 232–244. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090317>
21. Качаева М. А., Сердакова К. Г. Эмоциональное выгорание и эмоциональный интеллект врачей психиатров и судебных психиатров: диагностика и профилактика. *Вестник Екатеринбургского института*. 2015. № 1. С. 92–94. [Kachaeva M. A., Serdakova K. G. Emotional burnout and emotional intelligence in psychiatrists and forensic psychiatrists: Diagnostics and prevention. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 2015, (1): 92–94. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/trinwz>
22. Бочкарева Е. Н. Взаимосвязь профессионального выгорания и эмоционального интеллекта сотрудников контактного центра. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2016. Т. 13. № 3. С. 576–587. [Bochkareva E. N. The interrelation of burnout and emotional intelligence call-centre workers (in Russia). *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2016, 13(3): 576–587. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2016-3-576-587>
23. Матюшкина Е. Я. Факторы профессионального выгорания специалистов (на примере работников контактного центра). *Консультативная психология и психотерапия*. 2017. Т. 25. № 4. С. 42–58. [Matyushkina E. Ya. Factors of professional burnout of specialists (on the example of employees of the contact center). *Counseling psychology and psychotherapy*, 2017, 25(4): 42–58. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/cpp.2017250404>
24. Колачев Н. И. Роль личностных ресурсов в динамике профессионального выгорания и трудовой мотивации (на примере сотрудников городских публичных библиотек). *Организационная психология*. 2021. Т. 11. № 4. С. 165–189. [Kolachev N. I. The role of personal resources in the dynamics of occupational burnout and work motivation: E case of Russian urban public librarians (in Russia). *Organizational Psychology*, 2021, 11(4): 165–189. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/weizky>
25. Саблина Т. А., Бутенко Т. В. Профессиональное выгорание и трудовая мотивация медицинских сестер. *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология*. 2010. № 3. С. 86–92. [Sablina T. A., Butenko T. V. Professional burnout and work motivation of nurses. *Bulletin of the Moscow State Humanitarian University named after M. A. Sholokhov. Pedagogy and Psychology*, 2010, (3): 86–92. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mvsrgz>
26. Гофман О. О., Водопьянова Н. Е., Джумагулова А. Ф., Никифоров Г. С. Проблема профессионального выгорания специалистов в сфере информационных технологий: теоретический обзор. *Организационная психология*. 2023. Т. 13. № 1. С. 117–144. [Gofman O. O., Vodopyanova N. E., Dzhumagulova A. F., Nikiforov G. S. The problem of professional burnout of IT-specialists: A theoretical review. *Organizational Psychology*, 2023, 13(1): 117–144. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/2312-5942-2023-13-1-117-144>
27. Баксанский О. Е., Сафоничева О. Г. Синдром эмоционального выгорания. Взгляд психолога и невролога (обзор литературы). *Вестник новых медицинских технологий*. 2021. Т. 28. № 2. С. 45–57. [Baksansky O. E., Safonicheva O. G. Syndrome of emotional burn out. The view of a psychologist and a neurologist (literature review). *Vestnik novykh meditsionnykh tekhnologii*, 2021, 28(2): 45–57. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/1609-2163-2021-2-45-57>

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/rkijdc>

Коррекция агрессии младших школьников с легкой степенью умственной отсталости посредством музыкальных занятий

Потапова Юлия Викторовна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,

Россия, Омск

eLibrary Author SPIN: 5026-5940

<https://orcid.org/0000-0002-1226-8982>

Пожидаева Елизавета Игоревна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,

Россия, Омск

<https://orcid.org/0009-0005-8701-1814>

pozhideva_1898@mail.ru

Аннотация: В статье представлены результаты формирующего эксперимента, направленного на коррекцию агрессии младших школьников с легкой степенью умственной отсталости посредством музыкальных занятий. Цель – провести оценку эффективности применения музыкальных занятий для коррекции агрессии младших школьников с легкой степенью умственной отсталости. Задачи: 1) оценить проявления агрессии младших школьников с легкой степенью умственной отсталости до и после применения психолого-педагогической технологии, включающей комплексные музыкальные занятия; 2) сравнить полученные результаты, оценив динамику, и сделать вывод об эффективности применения музыкальных занятий для коррекции повышенного уровня агрессии младших школьников с легкой степенью умственной отсталости. Противоречивость и недостаточность данных об использовании музыкальных занятий в работе с детьми с интеллектуальными нарушениями обуславливают актуальность и новизну нашего исследования. Используемые методы: формирующий эксперимент, проективный тест (методика «Несуществующее животное» М. З. Дукаревич), методика наблюдения «Шкала оценки внешних признаков эмоционального возбуждения» Ю. Я. Киселева, беседа с испытуемыми для уточнения интерпретации рисуночного материала. Методы статистической обработки: частотный анализ, t-критерий Вилкоксона, угловое преобразование Фишера. В результате выявлено, что применение музыкальных занятий, включающих в себя слушание музыки, элементарное музицирование, импровизационное дирижирование, позволило статистически значимо снизить проявления агрессии у детей с легкой степенью умственной отсталости. Перед проведением музыкальных занятий у детей наблюдались следующие признаки проявления агрессии: наличие деструктивного поведения, вербальная агрессия. После проведения серии музыкальных занятий у всех младших школьников с легкой степенью умственной отсталости частота силы выраженности проявления признаков агрессии снизилась. Разработка нотных партитур, в основе которых лежат отрывки оригинальных произведений направления классицизма или романтизма, для проведения комплексных музыкальных занятий может варьироваться исходя из желания и возможностей детей. Использование классической музыки направлений классицизма и романтизма как основы в ходе проведения формирующего этапа исследования явилось оптимальным вариантом для эффективной коррекционной работы, направленной на снижение повышенного уровня агрессии.

Ключевые слова: агрессия, младший школьный возраст, эмоциональная сфера, умственная отсталость, классическая музыка, музыкальные занятия

Цитирование: Потапова Ю. В., Пожидаева Е. И. Коррекция агрессии младших школьников с легкой степенью умственной отсталости посредством музыкальных занятий. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2025. Т. 9. № 2. С. 203–212. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-203-212>

Поступила в редакцию 22.10.2024. Принята после рецензирования 31.01.2025. Принята в печать 31.01.2025.

full article

Music Intervention as a Means of Anger Management in Primary Schoolers with Mild Mental Retardation

Julia V. Potapova

Dostoevsky Omsk State University, Russia, Omsk

eLibrary Author SPIN: 5026-5940

<https://orcid.org/0000-0002-1226-8982>

Elizaveta I. Pozhidaeva

Dostoevsky Omsk State University, Russia, Omsk

<https://orcid.org/0009-0005-8701-1814>pozhidaeva_1898@mail.ru

Abstract: The effect of music lessons on children with special needs is proven but understudied. The article describes a teaching experiment in music intervention as a means of reducing aggressive behavior in primary school students with mild mental retardation. The authors assessed the aggression level in children before and after a course of comprehensive music lessons. The teaching experiment included a projective test based on M. Z. Dukarevich's non-existent animal technique and Yu. Ya. Kiselyov's scale for assessing external signs of emotional arousal. The subjects were also asked to explain their pictures of an imaginary animal. The test results underwent statistical processing using the methods of frequency analysis, the Wilcoxon signed-rank test, and the Fisher transformation. The musical activities included listening to music, elementary music making, and improvisational conducting. They proved efficacious in reducing aggression in children with mild mental retardation. Before the music lessons, the children demonstrated destructive behavior and verbal aggression. After the music lessons, the signs of aggression became less frequent. The musical scores included excerpts of original Classical or Romantic music, which showed the best results in reducing aggressive behavior in children with mild mental retardation. However, the pieces should be flexible enough to follow the wishes and capabilities of children.

Keywords: aggression, primary school age, emotional sphere, mental retardation, classical music, musical lessons

Citation: Potapova J. V., Pozhidaeva E. I. Music Intervention as a Means of Anger Management in Primary Schoolers with Mild Mental Retardation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 203–212. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-203-212>

Received 22 Oct 2024. Accepted after review 31 Jan 2025. Accepted for publication 31 Jan 2025.

Введение

В современном мире возрастает число патогенных факторов, способствующих нарушению психического развития, как социальных (депривации), так и биологических (внутриутробные инфекции, генные мутации, нарушения обмена, родовые травмы, послеродовые осложнения) [1; 2]. Все вышеизложенные условия способны негативно повлиять на развитие эмбриона, плода и впоследствии ребенка, и из-за этого число детей с нарушениями психического развития в различных сферах (сенсорной, моторной, волевой и эмоциональной), несмотря на усовершенствование медицинской помощи, растет с каждым годом. У детей могут выявляться нарушения слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, расстройства аутистического спектра, задержка психического развития, нарушения интеллекта [3; 4]. Нарушения психического развития, в свою очередь, негативно сказываются на развитии коммуникативных способностей и провоцируют дезадаптацию и десоциализацию [5].

Зачастую первые относительно самостоятельные шаги ребенок с нарушениями психического развития вынужден делать, приходя на обучение в школу (так как дошкольное образование не является обязательным, а с 7 лет все дети должны начинать получать

общее образование). Именно в этот период обнажаются различные проблемы в коммуникации, которые родителям удавалось сглаживать, маскировать и компенсировать ранее. Происходит вторичная травматизация ребенка: столкнувшись с достаточно серьезными требованиями в плане освоения учебной программы, он также вынужден учиться общению с другими детьми, выстраиванию межличностных отношений. Все это в значительной степени бывает затруднено из-за несовершенной эмоциональной саморегуляции ребенка с ментальными нарушениями. По этой причине в нашей статье особое внимание уделяется эмоциональной сфере развития личности младших школьников с легкой степенью умственной отсталости, ведь эмоции выступают в роли регуляторов деятельности человека и функционального состояния организма в целом.

Младший школьный возраст – период кризисов, адаптации в школе, освоения новых социальных ролей [6]. У ребенка с нормальным развитием эти процессы протекают более плавно, они не имеют ярко выраженных скачков, т. к. данная группа детей проходит через детский сад, что для детей, имеющих интеллектуальные нарушения, порой невозможно. Из-за проблем

в развитии, недостаточности коммуникации, несформированности навыков социально-бытового обслуживания дети с нарушениями интеллекта испытывают трудности в усвоении материала дошкольных учреждений. В дальнейшем, если в детском саду у ребенка не были выявлены нарушения и не проводилась коррекционная работа, возникает проблема неготовности к переходу на ступень школьного образования [7; 8]. Возникновение проблемы адаптационного процесса связано с особенностями развития эмоциональной сферы младших школьников с нарушениями интеллекта, проявляющимися в отсутствии разделения тонких оттенков чувств, незрелости чувственной сферы, недостаточности дифференциации эмоционального профиля, проявлении неадекватных реакций в житейских ситуациях, повышенной возбудимости и раздражительности, двигательном беспокойстве, отсутствии мотивации [9–11]. В связи с этим под воздействием окружающих факторов (режим дня школьника, взаимодействие с учителями или одноклассниками) младшие школьники с нарушениями интеллекта начинают проявлять агрессию, совладать с которой им удается с трудом. В большинстве отечественных и зарубежных исследований констатируется, что именно агрессивное поведение является характерным симптомом на данном периоде развития младшего школьника с нарушениями интеллекта [12].

Описывая этиологию агрессии, К. Лоренц рассматривал ее как оборонительное оружие, средство борьбы живых существ друг с другом, способ поведения, имеющий видосохраняющую функцию [13]. Р. Бэрн и Д. Ричардсон, отходя от биологизации агрессии, представляли ее как форму поведения, мотивом которого является причинение вреда или оскорбление другого объекта, не желающего такого отношения и обращения к себе [14]. В самом деле, проявление агрессии у людей чаще всего носит физический или вербальный характер, наносящий неоспоримый вред всем аспектам жизни объекта, подвергнувшегося агрессивным проявлениям другого. Л. Берковиц утверждает, что агрессия в основном рассматривается как немотивированное нападение на другого человека, а также энергичное отстаивание своего мнения или стремление к независимости [15]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что агрессия – это своего рода негативно окрашенный паттерн поведения с присутствием мотивов борьбы, защиты и отстаивания своей позиции.

Вопрос о мотивах проявления агрессии у младших школьников с легкой степенью умственной отсталости на сегодняшний день требует отдельного изучения путем разработки различных психодиагностических инструментов. Помочь ответить на этот вопрос может фрустрационная теория агрессии Н. Миллера и Д. Долларда, согласно которой к агрессии чаще всего

приводит фрустрация – состояние, возникающее в ответ на препятствия в удовлетворении потребностей субъекта. Соотнося данную теорию с задачами возраста, предположим, что младшие школьники с легкой степенью умственной отсталости чаще проявляют агрессию, потому что у них не получается соответствовать предъявляемым требованиям в социуме из-за несовершенства саморегуляционных механизмов [16]. Следствием проявления агрессии служит ухудшение межличностных отношений, эскалация конфликтов, выступающих вторичными стрессорами для детей. В связи с этим необходимо искать средства, использование которых позволит младшим школьникам с легкой степенью умственной отсталости научиться справляться с отрицательными эмоциями, повысить навыки саморегуляции и адекватно реагировать на соответствующие их возрасту вызовы.

Поскольку речь в нашей статье идет об эмоциональной сфере личности, необходимо подобрать стимулы, которые способны непосредственно повлиять на нее, гармонизируя состояние ребенка. Многие авторы считают, что знакомство ребенка с искусством и стимулирование его творческой активности являются важными шагами на пути к достижению этой цели. Танец, живопись, слушание музыки – это лишь малая часть из того, что можно использовать для работы с детьми, имеющими нарушения развития [17; 18].

При работе с детьми разных возрастов можно применять различные виды музыкальной деятельности: пение (способствует формированию музыкально-слухового представления и улучшению сенсорных функций), игра на шумовых (детских) музыкальных инструментах (осуществляется активизация музыкально-слуховых представлений) и слушание музыки (с его помощью происходит развитие содействием целенаправленного восприятия музыки) [19–21]. Роль музыкального воспитания в нормализации психического состояния и благотворное влияние музыки на психическое развитие ребенка подтверждаются исследованиями, в которых констатируется улучшение речевой активности, совершенствование общей моторики, координации движений, стимулирование зрительной и слуховой активности и восприятия [22].

Но следует отметить, что, обращаясь к зарубежным исследованиям, мы получаем сравнительно небольшой объем данных, подтверждающих эффективность музыкальной терапии у детей с особенностями развития, кроме того, они имеют достаточно противоречивый характер. Так, в основном усилия сконцентрированы на изучении детей с расстройствами аутистического спектра [23–25]; в них исследуется эффективность музыкальной терапии для развития навыков социальной коммуникации и коррекции дефицита внимания, усиление вовлеченности детей в процесс занятий. При этом часть авторов сообщает об отсутствии

наблюдаемых эффектов терапии. Крайне малое число работ касается анализа возможностей коррекции эмоциональной сферы с помощью музыкальных занятий, кроме того, выборки в этих работах крайне невелики. Дж. Чичолкар доказывает эффективность музыкальной терапии для коррекции агрессивности детей с умственной отсталостью (выборка составила 30 человек) [26]. Т. Зарафшандарди произвел анализ одного клинического случая коррекции тревожности ребенка с расстройством аутистического спектра [27]. В остальных исследованиях фокус смещен на гармонизацию эмоционального состояния родителей детей с нарушениями интеллектуального развития [28]. Противоречивость и недостаточность данных об использовании музыкальных занятий в работе с детьми с интеллектуальными нарушениями обуславливают актуальность и новизну нашей работы.

Подтверждение гипотезы о том, что музыкальные занятия могут применяться и быть эффективными в работе как с нормотипичными, так и имеющими ограниченные возможности здоровья детьми, можно найти в исследованиях С. Т. Посоховой, М. Х. Изотовой [29] и Г. М. Таниевой [30]. В этих работах перечисленные приемы коррекции существующих нарушений эмоциональной сферы представлены в виде применения широкого круга видов деятельности. Наше исследование концентрируется на применении трилогии: слушание музыки, игра на шумовых инструментах и импровизационное дирижирование. Использование узкого круга видов деятельности обусловлено, в первую очередь, особенностями развития внимания и памяти. Во избежание перегрузки психики детей, имеющих легкую степень умственной отсталости, мы ограничились тремя видами деятельности. Практическая значимость исследования заключается в том, что данные музыкальные занятия, направленные на гармонизацию эмоциональной сферы младших школьников с легкой степенью умственной отсталости, могут применяться педагогами адаптивных и специализированных учебных заведений для лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья, в частности, легкую степень умственной отсталости.

Новизной настоящего исследования является разработка музыкальных занятий с использованием авторских партитур с опорой на оригинальные фортепианные фрагменты произведений направления классицизма и романтизма и использование их в коррекционной работе с детьми с интеллектуальными нарушениями. Партия фортепиано в данном случае исполняется педагогом и не требует изменений, а партии шумовых инструментов варьируются.

Цель статьи – провести оценку эффективности применения музыкальных занятий для коррекции уровня агрессии младших школьников с легкой степенью умственной отсталости.

Задачи: 1) оценить проявления агрессии младших школьников с легкой степенью умственной отсталости до и после применения психолого-педагогической технологии, включающей комплексные музыкальные занятия; 2) сравнить полученные результаты, оценив динамику, и сделать вывод об эффективности применения музыкальных занятий для коррекции повышенного уровня младших школьников с легкой степенью умственной отсталости.

Методы и материалы

В статье критериями эффективности коррекционной работы являются снижение частоты и интенсивности проявления поведенческих актов агрессивного характера.

Для оценки характера и глубины воздействия музыкальных занятий на эмоциональную сферу ребенка (в аспекте проявления агрессии) нами был применен метод формирующего эксперимента, инструментом для оценки эмоциональной сферы выступил проективный тест (методика «Несуществующее животное» М. З. Дукаревич [31]), методика наблюдения «Шкала оценки внешних признаков эмоционального возбуждения» Ю. Я. Киселева, методы статистической обработки: частотный анализ, t-критерий Вилкоксона, угловое преобразование Фишера. Организация исследования проводилась с письменного согласия администрации, от каждого родителя (законного представителя) учащихся было получено согласие на диагностику и участие детей в эксперименте. Число испытуемых на контрольном, формирующем и контрольных этапах исследования было одинаковым (N = 38, 17 девочек и 21 мальчик, средний возраст – 8,5 лет). До начала занятий и по их завершении учащимся было предложено нарисовать несуществующее животное и дать ему имя. В силу имеющихся нарушений интеллектуального развития у младших школьников инструкция повторялась несколько раз. Несмотря на это, 4 ученикам потребовалась помощь. После того, как дети завершили рисовать несуществующее животное, был проведен анализ рисунков. При этом оценивались следующие эмпирические показатели: нажим карандаша (легкий, средний, сильный), штриховка (отсутствие, средняя, сильная), наличие и количество устрашающих элементов (рога, шипы, иглы, острые элементы «брони»), наличие и величина зубов, клыков, эмоциональный окрас мимики животного, наличие острых углов, наличие оружия. Результаты проективной методики дополнялись беседой, в ходе которой эмпирическим показателем проявления агрессии были комментарии школьников по поводу своего рисунка. Примеры вопросов для беседы: *Какое имя носит животное, которое ты нарисовал(а)?; Чем оно питается?; С кем живет?; У него есть друзья?* Перечисленные 8 эмпирических показателей (7 из них относятся к методике

«Несуществующее животное» и 1 – к результатам беседы) были оценены по шкале: ярко выражен – 2 балла, выражен – 1 балл, отсутствует – 0 баллов. Таким образом, каждый ребенок мог получить 0–16 баллов по шкале, характеризующей проявления агрессии.

Методика наблюдения Ю. Я. Киселева «Шкала оценки внешних признаков эмоционального возбуждения» включает анализ таких маркеров, как поведение, движения и статические позы. В каждом разделе учащимся присваивались баллы, где 1 балл демонстрирует проявление пассивного поведения, 2 балла являются оптимальным показателем, 3 балла свидетельствуют о повышенном уровне возбуждения, 4 балла являются показателем максимального уровня возбуждения, частой смены статических поз и наличия резких движений.

На формирующем этапе была реализована психолого-педагогическая технология, включающая комплексные музыкальные занятия, которые проводились на базе БОУ Омской области «Центр лечебной педагогики и дифференцированного обучения». Срок проведения исследования: сентябрь 2023 г. – май 2024 г.

Музыкальные занятия содержат следующие блоки:

1. Прослушивание классической музыки: акцент сделан на музыку композиторов эпохи классицизма (Ф. Й. Гайдн, В. А. Моцарт, Л. В. Бетховен) и романтизма (Ф. Шопен, Ф. Шуберт, П. И. Чайковский). Первый блок занятий направлен на настрой детей на рабочий лад: проводилась беседа о прослушанном музыкальном произведении. Дети делились своими впечатлениями о музыке, тем самым они учились коммуницировать и обозначать свои чувства в общении с учителем и одноклассниками.

2. Игра на шумовых инструментах Орф-оркестра, импровизационное дирижирование (выражение услышанного посредством импровизированных движений). Данный блок направлен непосредственно на коррекцию повышенного уровня агрессии. Учащимся предлагались на выбор различные инструменты. Во время возникновения конфликтных ситуаций учитель помогал детям разрешить конфликт и научиться делиться инструментами с одноклассниками. Также во время музицирования по партитурам у учащихся повышался уровень усидчивости и концентрации внимания.

Занятия проводились 2 раза в неделю по 60 минут и включали прослушивание классической музыки, знакомство с миром искусства через игру на шумовых инструментах Орф-оркестра, импровизационное дирижирование. Каждый участник исследования побывал в роли слушателя и исполнителя. В конце занятий учащиеся делились своими впечатлениями. Рассмотрим отрывок партитуры для одного из занятий на примере произведения «Новая кукла» из сборника П. И. Чайковского «Детский альбом» (рис.).

Партитура содержит в себе такие музыкальные инструменты: фортепиано (исполняет педагог) и несколько шумовых инструментов: гуиро, маракас и кастаньеты (набор инструментов может варьироваться в зависимости от выбора детей). Учащимся предлагалось прослушать пьесу «Новая кукла» из цикла П. И. Чайковского «Детский альбом», затем сыграть по предложенной партитуре или же проявить креативность и импровизационную активность. В конце занятий учащиеся вновь прослушивали композицию и занимались импровизационным дирижированием. Суть этого вида

Новая кукла

П.И. Чайковский

Рис. Пример партитуры на основе пьесы «Новая кукла» из цикла П. И. Чайковского «Детский альбом»
Fig. A score based on P. I. Tchaikovsky's The New Doll from the Children's Album cycle

работы заключается в исполнении роли дирижера, но без строгих ограничений в виде четкого соблюдения партитуры произведения. Главная задача на данном этапе – предоставить возможность каждому ребенку ощутить себя в роли дирижера-творца и дать волю пластическим движениям под музыку. По мере звучания композиции дети менялись ролями, и каждый ребенок мог исполнить роль дирижера.

Результаты

На первом этапе исследования замер показал, что младшие школьники по результатам проведения методики «Несуществующее животное» в среднем проявляли агрессию на $8,1 \pm 5,31$ балла из возможных 16. Среди участников эксперимента лишь 4 (10,5 %) получили минимальные баллы (0–2), а 11 (28,9 %) – максимальные (14–16), продемонстрировав практически по всем оцениваемым эмпирическим показателям высокие значения. Качественный анализ позволил определить следующее: чаще всего на констатирующем этапе эксперимента наблюдались такие маркеры агрессии, как наличие устрашающей атрибутики (зубы, клыки), резкие линии, сильный нажим карандаша, расположение несуществующего животного в верхней трети лица, большой размер изображаемого существа.

После проведения цикла музыкальных занятий был организован контрольный этап исследования, во время которого учащимся предлагалось вновь нарисовать несуществующее животное. Средний балл, полученный школьниками на этом этапе, снизился почти вдвое: $4,29 \pm 2,24$. При этом не было школьников, демонстрирующих экстремально высокие показатели агрессивности, а наивысшие баллы, полученные 4 участниками эксперимента, равнялись 12–13. В то же время дети, получившие 0–2 баллов, составили 34 % выборки (13 испытуемых).

Применение t-критерия Вилкоксона позволило установить, что различия в проявлении агрессии с точки зрения методики М. З. Дукаревич у школьников на констатирующем и контрольном этапах эксперимента значимо отличаются ($Z = -5,101$; $p \leq 0,001$). При этом из 38 школьников, принявших участие в исследовании, 34 продемонстрировали снижение уровня агрессивности, и лишь у 4 он остался неизменным (их показатели и в начале работы варьировались в пределах 1–3 баллов).

По результатам наблюдения по методике Ю. Я. Киселева выявлено (табл. 1), что на контрольном этапе в сравнении с констатирующим статистически значимо возросли доли детей, получивших оптимальный балл (2) по критериям оценки поведения ($\varphi = 2,21$; $p \leq 0,05$), движений ($\varphi = 1,97$; $p \leq 0,05$) и статических поз ($\varphi = 2,72$; $p \leq 0,01$), и одновременно с этим снизилось число детей, получивших по этим же критериям высокие

Табл. Критерии оценки поведения детей на разных этапах формирующего эксперимента

Fig. Criteria for evaluating children's behavior at different stages of the teaching experiment

Критерии	Число детей, получивших соответствующие баллы по методике		Эмпирическое значение критерия * φ
	Констатирующий этап	Контрольный этап	
Поведение	1 балл		
	2	3	0,47
	2 балла		
	5	13	2,21*
	3 балла		
	18	19	0,23
	4 балла		
	13	3	2,96***
Движения	1 балл		
	3	3	0,00
	2 балла		
	5	12	1,97*
	3 балла		
	18	19	0,23
	4 балла		
	12	4	2,32**
Статические позы	1 балл		
	3	3	0,00
	2 балла		
	3	12	2,72**
	3 балла		
	22	21	0,23
	4 балла		
	10	2	2,68**

Прим.: *** – обозначены отличия на уровне статистической значимости $p \leq 0,001$; ** – $p \leq 0,01$; * – $p \leq 0,05$.

оценки, свидетельствующие о наличии маркеров агрессии в поведении ($\varphi = 2,96$; $p \leq 0,001$), движениях ($\varphi = 2,32$; $p \leq 0,01$) и статических позах ($\varphi = 2,68$; $p \leq 0,01$).

Таким образом, испытуемые по завершении курса музыкальных занятий стали статистически значимо чаще вести себя в соответствии с социальными нормами (чаще могли усидеть на месте, сдерживать агрессивные импульсы, негативные высказывания).

Обсуждение

Изучение психологических характеристик детей младшего школьного возраста, обладающих особенностями когнитивного развития, существенно ограничивает арсенал психодиагностических методик, пригодных для измерения эмоциональных проявлений. Привычные в психолого-педагогической исследовательской практике личностные опросники, шкалы не могут быть применены для данной выборки, чтобы получить надежные результаты, выраженные в интервальной шкале или шкале равных отношений. Это ставит перед учеными задачу по поиску необходимых средств измерения искомых психологических переменных. Рисуночный тест, использованный нами для анализа эмоциональной сферы детей с нарушениями интеллектуального развития, дает возможность в игровой форме получить ценный материал, пригодный для анализа и интерпретации. Наблюдение по методике Ю. Я. Киселева позволило удостовериться в эффективности применения рисуночного теста.

Полученные данные свидетельствуют о том, что проявления агрессии у детей с легкой степенью умственной отсталости стали значимо менее выраженными благодаря применению музыкальных занятий. Наблюдения помогли установить следующее: испытуемые в процессе проведения курса занятий начинали лучше регулировать свое поведение. В начале курса наблюдались многочисленные акты агрессивного поведения, которые актуализировались особенно часто в ситуации несогласия ребенка с правилами, задаваемыми учебной ситуацией. Они выражались в многообразии агрессивных поведенческих реакций, начиная с физических действий, таких как укусы, плевки, и заканчивая вербальными проявлениями агрессии (крик, вокализации, вербальное выражение недовольства, в том числе с применением вульгарной лексики). По окончании курса испытуемые стали значительно реже проявлять подобные формы поведения, они демонстрировали способность к сдерживанию негативных эмоций на некоторое время, торможению первых агрессивных импульсов. Соотнося результаты исследования с работами других авторов, мы также находим подтверждения эффективности как арт-терапии в целом [32], так и музыкальной терапии в частности [33]. Е. В. Маркман видит причины эффективности подобного рода занятий в активизации вербальных каналов, позволяющих обозначать свои переживания. Ю. Л. Блинова отмечает возрастание способности к эмоциональному контролю за счет усвоения социальных норм в творческом процессе.

Музыкальные занятия позволяют эффективно корректировать уровень агрессии школьников с легкой степенью умственной отсталости. Было зафиксировано, что к моменту завершения занятий испытуемые стали реже проявлять как вербальную, так и невербальную агрессию.

В результате были сделаны основные выводы:

1. На констатирующем этапе большая часть испытуемых демонстрирует средний уровень агрессии, однако выделяется группа детей с повышенной агрессией, отраженной в рисунках несуществующего животного и по результатам наблюдения. На контрольном этапе (после проведения музыкальных занятий) ни один ребенок не получил максимальные баллы по оценке его агрессии в проективной методике, а также у большинства снизились показатели проявления агрессии в поведении, движениях и контроле статической позы.
2. Существуют значимые отличия между уровнем агрессии детей до и после проведения музыкальных занятий, что дает возможность признать их эффективность для коррекции агрессии младших школьников с легкой степенью умственной отсталости.

Заключение

Назовем следующие ограничения исследования: малый объем выборки, использование качественных методов с их весьма приблизительным шкалированием. Отчасти эти недостатки компенсируются внимательной индивидуализированной работой с испытуемыми, постоянным наблюдением за ними в процессе проведения корректирующих занятий, использованием беседы для получения более точных результатов. Непростой процесс взаимодействия со школьниками с нарушениями интеллектуального развития – это причина, по которой его выборка является количественно ограниченной: работа с детьми этой группы требует значительно больших усилий, внимания, такта и терпения, чем взаимодействие со взрослыми испытуемыми или даже с нормотипичными детьми того же возраста.

Установлено, что применение музыкальных занятий подтверждает свою эффективность для коррекции агрессии у детей с легкой степенью умственной отсталости. Новизна данного подхода, с одной стороны, состоит в том, что в нем ключевая роль отводится музыке как одному из направлений коррекционной работы, при этом классические партитуры адаптированы автором занятий для применения их в контексте игры шумового оркестра, доступного для участника с минимальными умениями в области музыки. С другой стороны, занятия, проводимые в форме импровизации, отличаются разнообразием форм организации (в отличие от иных вариаций, где ребенок только слушает музыку), они ставят ребенка в позицию как относительно пассивного наблюдателя, так и активного деятеля, творца. Причем роль дирижера, которую ребенок играет в одном из блоков занятий, с одной стороны, довольно экзотична, и в обыденной жизни он вряд ли постоянно сталкивается с подобными задачами (поэтому она сама по себе вызывает любопытство и интерес), с другой –

она метафорически ставит ребенка в ситуацию, когда он может влиять на процесс, выражать свои чувства и эмоции посредством взаимодействия с музыкой и ритмом. При проведении занятий подобного типа важно избегать давления, назидательного тона, мягко направлять деятельность ребенка, что будет способствовать дополнительному расслаблению, формированию атмосферы доверия в коллективе, стимулируя позитивные переживания у детей.

Перспективы исследования: расширение выборки испытуемых, включение в анализ беседы с родителями и сбор данных от экспертной группы (представленной учителями, которые занимаются с детьми), а также разработка авторской методики оценки эмоциональной сферы младших школьников, включающей в себя более широкий спектр диагностируемых состояний.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Благодарности: Выражаем благодарность директору БОУ Омской области «Центр лечебной педагогики и дифференцированного обучения» Прохоренко Виктору Петровичу в предоставлении площадки для проведения исследования и реализации психолого-педагогической технологии.

Acknowledgments: The authors express their gratitude to Viktor P. Prokhorenko, Director of Center for Curative Pedagogy and Differentiated Learning, Omsk, for providing a platform for the new psychological and pedagogical technology tested in this research.

Литература / References

1. Викжанович С. Н., Синевич О. Ю., Четверикова Т. Ю. Медико-педагогическая навигация и формирование реабилитационной культуры семей, воспитывающих детей с проблемами в здоровье. *Мать и дитя в Кузбассе*. 2019. № 4. С. 56–61. [Vikzhanovich S. N., Sinevich O. Yu., Chetverikova T. Yu. Medical and pedagogical navigation and formation of the culture of families upbringing children with health problems. *Mother and baby in Kuzbass*, 2019, (4): 56–61. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uxikmn>
2. Vandesande S., Van Keer I., Dhondt A., Maes B. The social-emotional functioning of young children with a significant cognitive and motor developmental delay. *International Journal of Developmental Disabilities*, 2020, 68(4): 462–473. <https://doi.org/10.1080/20473869.2020.1805574>
3. Артюхова Т. Ю., Федорова Е. П. Возможности развития мышления детей старшего дошкольного возраста средствами психолого-педагогического сопровождения. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2022. Т. 6. № 1. С. 16–25. [Artyukhova T. Yu., Fedorova E. P. Brain building opportunities in senior preschoolers by means of psychological and pedagogical support. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2022, 6(1): 16–25. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-1-16-25>
4. Назарова Н. М. Специальная педагогика. М.: Академия, 2007. 394 с. [Nazarova N. M. *Special pedagogy*. Moscow: Akademiia, 2007, 394. (In Russ.)]
5. Рубинштейн С. Я. Психология умственно отсталого школьника. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. 228 с. [Rubinstein S. Ya. *Psychology of a mentally retarded school student*. Moscow: Institut obshhegumanitarnykh issledovaniy, 2016, 228. (In Russ.)]
6. Афонькина Ю. А. Современный дошкольник: новый контекст психического развития. *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 58-4. С. 299–302. [Afonkina Yu. A. Modern preschooler: A new context of mental development. *Problems of modern pedagogical education*, 2018, (58-4): 299–302. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yuzhzb>
7. Jacobs E., Poline S., Nader-Grosbois N. Social cognition in children with non-specific intellectual disabilities: An exploratory study. *Frontiers in Psychology*, 2020, 11: 1–19. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01884>
8. Eisenberg N., Hofer C., Sulik M. J., Spinrad T. Self-regulation, effortful control, and their socioemotional correlates. *Handbook of emotion regulation*, ed. Gross J. J. NY-London: The Guilford Press, 2014, 157–172.
9. Лебединский В. В. Нарушения психического развития в детском возрасте. 6-е изд., стер. М.: Академия, 2011. 144 с. [Lebedinsky V. V. *Disorders of mental development in childhood*. 6th ed. Moscow: Akademiia, 2011, 144. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qychir>

10. Попенко Н. В., Тарасова Т. И., Вишнякова Н. Н. Психологическая коррекционная агрессия поведения подростков с легкой степенью умственной отсталости. *Образовательный вестник Сознание*. 2021. Т. 23. № 12. С. 30–39. [Popenko N. V., Tarasova T. I., Vyshnyakova N. N. Psychological correction of aggressive in adolescents with mild mental retardation. *Educational bulletin "Consciousness"*, 2021, 23(12): 30–39. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2021-23-12-30-39>
11. Bernard Paulais M.-A., Mazetto C., Thiébaud E., Nassif M. C., De Souza M. T. C. C., Stefani A. P., Blanc R., Gattegno M. P., Aïad F., Sam N., Belal L., Fekih L., Kaye K., Contejean Y., Wendland J., Barthélémy C., Bonnet-Brilhault F., Adrien J.-L. Heterogeneities in cognitive and socio-emotional development in children with autism spectrum disorder and severe intellectual disability as a comorbidity. *Frontiers in Psychiatry*, 2019, 10: 1–14. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2019.00508>
12. Приходько О. Г. Музыкальное воспитание детей раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья. *Специальное образование*. 2022. № 2. С. 184–194. [Prihodko O. G. Musical education of children of an early age with disabilities. *Special education*, 2022, (2): 184–194. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xwnbnf>
13. Лоренц К. Агрессия, или Так называемое зло. М.: АСТ, 2017. 352 с. [Lorenz K. *Aggression, or So-called evil*. Moscow: AST, 2017, 352. (In Russ.)]
14. Бэрн Р. Ричардсон Д. Агрессия. М.: Питер, 2000. 411 с. [Baron R., Richardson D. *Aggression*. Moscow: Piter, 2000, 411. (In Russ.)]
15. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 510 с. [Berkowitz L. *Aggression: Its causes, consequences and control*. St. Petersburg: Paim-Evroznak, 2007, 510. (In Russ.)]
16. Шестакова Е. Г. Фрустрационные теории агрессии (к истории проблемы). *Сибирский психологический журнал*. 2009. № 33. С. 36–41. [Shestakova E. G. Frustration theories of aggression (toward their historical background). *Siberian Journal of Psychology*, 2009, (33): 36–41. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kwakrp>
17. Медведева Е. А., Богданова Т. Г., Журавлева Ж. И., Павлова А. С., Комиссарова Л. Н. Артпедагогика и арттерапия в специальном и инклюзивном образовании. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 274 с. [Medvedeva E. A., Bogdanova T. G., Zhuravleva Zh. I., Pavlova A. S., Komissarova L. N. *Art pedagogy and art therapy in special and inclusive education*. 2nd ed. Moscow: Iurait, 2018, 274. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tlsio>
18. Медведева Е. А., Шашкина Г. Р., Комиссарова Л. Н., Журавлева Ж. И., Павлова А. С. Теоретические основы и методика музыкального воспитания детей с проблемами в развитии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 217 с. [Medvedeva E. A., Shashkina G. R., Komissarova L. N., Zhuravleva Zh. I., Pavlova A. S. *Theoretical foundations and methods of musical education of children with developmental issues*. 2nd ed. Moscow: Iurait, 2018, 217. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ztftfb>
19. Павлова А. С. Музыкальная деятельность детей раннего возраста с проблемами в развитии. *Межведомственный подход к образованию детей с ограниченными возможностями здоровья*: науч.-практ. конф. (Москва, 10 декабря 2019 г.) М.: Парадигма, 2019. С. 143–148. [Pavlova A. S. Musical activity of young children with developmental problems. *An interdepartmental approach to the education of children with disabilities*: Proc. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 10 Dec 2019. Moscow: Paradigma, 2019, 143–148. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uxhylv>
20. Стребелева Е. А. Коррекционно-развивающее обучение детей в процессе дидактических игр. М.: Владос, 2021. 264 с. [Strebeleva E. A. *Correctional and developmental education of children in the process of didactic games*. Moscow: Vlados, 2021, 264. (In Russ.)]
21. Якубенко О. В. Арт-средства в профилактике конфликтного поведения младших школьников. *Педагог 3.0: подготовка учителя для школы будущего*: Всерос. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 23 марта 2016 г.) Н. Новгород: Мининский ун-т, 2016. С. 292–294. [Jakubenko O. V. Art funds in the prevention of conflict behavior of junior high school students. *Pedagogue 3.0: Training Teachers for the school of the future*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf., Nizhny Novgorod, 23 Mar 2016. Nizhny Novgorod: Minin University, 2016, 292–294. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wakleh>
22. Гогоберидзе А. Г. Детство с музыкой. Современные педагогические технологии музыкального воспитания и развития детей раннего и дошкольного возраста. СПб.: Детство-пресс, 2010. 656 с. [Gogoberidze A. G. *Childhood with music. Modern pedagogical technologies of musical education and development of children of early and preschool age: An academic and methodological guide*. St. Petersburg: Detstvo-press, 2010, 656. (In Russ.)]
23. Yum Y. N., Poon K., Lau W. K., Ho F. C., Sin K. F., Chung K. M., Lee H. Y., Liang D. C. Music therapy improves engagement and initiation for autistic children with mild intellectual disabilities: A randomized controlled study. *Autism research*, 2024, 17(12): 2702–2722. <https://doi.org/10.1002/aur.3254>
24. Bieleninik Ł., Geretsegger M., Mössler K., Assmus J., Thompson G., Gattino G., Elefant C., Gottfried T., Iglizzi R., Muratori F., Suvini F., Kim J., Crawford M. J., Odell-Miller H., Oldfield A., Casey Ó., Finnemann J., Carpena J., Park A. L., Grossi E., Gold C. Effects of improvisational music therapy vs enhanced standard care

- on symptom severity among children with autism spectrum disorder: The time-a randomized clinical trial. *Journal of the American Medical Association*, 2017, 318(6): 525–535. <https://doi.org/10.1001/jama.2017.9478>
25. Dada A. O., Adeleke O. P., Aderibigbe S. A., Adefemi M. A., Apie M. A. Music therapy in enhancing learning attention of children with intellectual disability. *Journal of Intellectual Disability – Diagnosis and Treatment*, 2021, 9(4): 363–367. <https://doi.org/10.6000/2292-2598.2021.09.04.2>
 26. Chicholkar J., Thakur D. R., Thampy B. S., Chicholkar N. A quantitative report on effectiveness of music therapy on behavioral changes among mentally challenged children. *International Journal of Research in Paediatric Nursing*, 2022, 4(1): 46–48. <https://doi.org/10.33545/26641291.2022.v4.i1a.89>
 27. Zarafshandardaky T. Anxiety symptoms, childhood autism and improvisational music therapy: A clinical method. *Expressive Therapies Capstone Theses*, 2019, 179. URL: https://digitalcommons.lesley.edu/expressive_theses/179 (accessed 20 Sep 2024).
 28. Bompard S., Liuzzi T., Staccioli S., D'Arienzo F., Khosravi S., Giuliani R., Castelli E. Home-based music therapy for children with developmental disorders during the COVID-19 pandemic. *Journal of telemedicine and telecare*, 2023, 29(3): 211–216. <https://doi.org/10.1177/1357633X20981213>
 29. Посохова С. Т., Изотова М. Х. Музыкальное воздействие в практике коррекционной психологии: эмоциональный аспект. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика*. 2017. Т. 7. № 4. С. 395–408. [Posokhova S. T., Izotova M. Kh. Musical influence in the practice of correctional psychology: The emotional aspect. *Bulletin of St. Petersburg State University. Psychology and pedagogy*, 2017, 7(4): 395–408. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2017.407>
 30. Таниева Г. М. Роль музыки в коррекционной работе педагога. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2016. № 5. С. 53–59. [Tanieva G. M. The role of music in remedial work of a teacher. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2016, (5): 53–59. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ygsiax>
 31. Венгер А. Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. М.: Владос-Пресс, 2006. 160 с. [Wenger A. L. *Psychological drawing tests: An illustrated guide*. Moscow: Vlados-Press, 2006, 160. (In Russ.)]
 32. Блинова Ю. Л. Развитие и коррекция эмоциональной сферы дошкольников средствами мультимодальных арт-технологий. *Педагогическое образование в России*. 2016. № 1. С. 144–148. [Blinova Yu. L. Development and correction of emotional sphere of preschool children by means of multimodal art technology. *Pedagogical education in Russia*, 2016, (1): 144–148. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/po16-01-25>
 33. Маркман Е. В. Использование метода арт-терапии в коррекции эмоциональных нарушений дошкольников. *Психология человека в образовании*. 2020. Т. 2. № 3. С. 277–287. [Markman E. V. Art therapy in the correction of emotional disturbances in preschool children. *Psychology in Education*, 2020, 2(3): 277–287. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-3-277-287>

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/tpxtxn>

Анализ самооценки профессиональных затруднений молодых педагогов в образовательных организациях: из опыта муниципалитета

Давыдова Ирина Владимировна
Научно-методический центр, Россия, Кемерово
<https://orcid.org/0009-0008-2523-2488>
irina-dav19@mail.ru

Семенкова Татьяна Николаевна
Гимназия № 42, Россия, Кемерово
eLibrary AuthorID: 432552
<https://orcid.org/0009-0009-3808-2105>

Аннотация: Создание условий для успешной профессиональной адаптации молодых педагогов является ведущим приоритетом государственной политики по укреплению единства образовательного пространства и достижению образовательного суверенитета государства, где ключевая роль принадлежит человеческому капиталу – квалифицированным педагогическим кадрам. Вопросы успешной адаптации молодых педагогов в первые годы работы, проблемы закрепления и дальнейшего развития педагогов в образовательных учреждениях, профессии, поиск решений для преодоления кадровых дефицитов актуальны для системы образования муниципалитета. Научная новизна статьи состоит в описании результатов социологического исследования профессиональных затруднений, проведенного на основе самооценки среди молодых педагогов, занятых в настоящее время в общеобразовательных организациях города Кемерово. Данные, полученные в ходе работы, составят основу для разработки комплексного исследования, которое будет обеспечивать муниципальную систему образования полной, объективной и оперативной информацией для осуществления научно-методического сопровождения непрерывного развития профессионального мастерства и успешной профессиональной адаптации молодых педагогов в муниципальной системе образования. Цель – изучить и проанализировать современный контекст профессиональных затруднений молодых педагогов, занятых в общеобразовательных организациях города Кемерово, выделить их преобладающие профессиональные затруднения. Результаты исследования свидетельствуют о том, что наибольшие затруднения молодых педагогов чаще всего связаны со сложностями разработки учебно-методической документации, со сложностями взаимодействия с родителями обучающихся, с кризисом жизненных стратегий. Основные выводы исследования позволяют предположить связь преобладающих профессиональных затруднений с дефицитами предметных, методических и коммуникативных компетенций, с недостатком профессионального и жизненного опыта. Использование результатов исследования позволит совершенствовать систему сопровождения профессиональной адаптации молодых педагогов в городе Кемерово на комплексной дефицитарной и адресной основе, а также будет способствовать повышению эффективности комплексного сопровождения профессионального развития молодых педагогов, расширению информационного поля для принятия управленческих решений.

Ключевые слова: профессиональные затруднения, профессиональные дефициты, молодые педагоги, профессиональная адаптация молодых педагогов, профессиональное развитие молодых педагогов, непрерывное повышение профессионализма, критерии оценки, комплексный подход, качество образования

Цитирование: Давыдова И. В., Семенкова Т. Н. Анализ самооценки профессиональных затруднений молодых педагогов в образовательных организациях: из опыта муниципалитета. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2025. Т. 9. № 2. С. 213–223. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-213-223>

Поступила в редакцию 25.12.2024. Принята после рецензирования 18.02.2025. Принята в печать 18.02.2025.

full article

Professional Difficulties Faced by Young Teachers in Municipal Education Organizations

Irina V. Davydova

Center for Science and Methodology, Russia, Kemerovo

<https://orcid.org/0009-0008-2523-2488>irina-dav19@mail.ru

Tatyana N. Semenkova

Preparatory School No. 42, Russia, Kemerovo

eLibrary AuthorID: 432552

<https://orcid.org/0009-0009-3808-2105>

Abstract: Successful professional adaptation of young teachers is a state policy aimed at unifying academic environment, achieving national independence, and prioritizing the role of qualified teaching staff. The education system seeks to overcome teaching personnel shortage on the municipal level by supporting young teachers in the first years of work and encouraging them to stay in the profession and develop their professional skills. The article introduces a sociological study of professional difficulties, based on a self-assessment survey of young teachers employed in general education organizations of Kemerovo, Russia. The research results revealed the current and most urgent professional difficulties experienced by local young teachers. They provided the municipal education system with complete, objective, and up-to-date information for a more effective scientific and methodological support in the sphere of continuous education and professional adaptation of young teachers. The most serious difficulties faced by young teachers were associated with methodological documentation, communication with parents, and crises of life strategies. The major professional deficiencies in subject, methodological, and communicative competencies usually correlated with the poor professional and life experience. The research results can improve the system of professional adaptation support and development for young teachers in the region, as well as to expand the information field for making managerial decisions.

Keywords: professional difficulties, professional deficiencies, young teachers, professional adaptation of young teachers, professional development of young teachers, continuous professional development, assessment criteria, comprehensive approach, quality of education

Citation: Davydova I. V., Semenkova T. N. Professional Difficulties Faced by Young Teachers in Municipal Education Organizations. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 213–223. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-213-223>

Received 25 Dec 2024. Accepted after review 18 Feb 2025. Accepted for publication 18 Feb 2025.

Введение

Государственная образовательная политика, ее приоритеты по обеспечению равных условий для получения каждым обучающимся доступного качественного образования в значительной мере реализуются в стратегиях сохранения и приумножения человеческого капитала в образовании, в обеспечении его высокопрофессиональными кадрами. В последние годы в системе образования в ходе реализации федеральных проектов «Учитель будущего», «Современная школа» национального проекта «Образование» в этом направлении достигнуты значительные результаты в создании единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров, которая определяет содержательные и организационные основы совершенствования процессов и достижения результатов непрерывного повышения профессионального мастерства

педагогических работников и управленческих кадров¹. Обновление инфраструктурных, методологических, содержательных и управленческих механизмов развития кадров системы образования позволило в значительной мере персонифицировать работу по сопровождению педагогов в непрерывном совершенствовании профессионального мастерства, в том числе в начале профессиональной деятельности, сделать ее адресной и субъективированной.

Вместе с тем острота проблематики старения педагогических кадров, сложности адаптации молодых педагогов в первые годы работы и, как следствие, кадровые дефициты в системе образования по-прежнему очевидны. Так, по данным Росстата и Минпросвещения России, в общеобразовательных организациях страны в течение последних четырех лет сохраняется тенденция сокращения численности

¹ Об утверждении методических рекомендаций по реализации мероприятий по формированию и обеспечению функционирования единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров. Распоряжение Министерства просвещения РФ № Р-33 от 04.02.2021. *ИПП Гарант*.

молодых педагогов (с 251 тыс. человек в 2020 г. до 247 тыс. человек в 2024 г.) при преобладающем ежегодном приросте численности педагогов в возрасте более 60 лет (с 147 тыс. человек в 2020 г. до 166 тыс. человек в 2024 г.) [1]. Управленческим практикам нужны эффективные решения для привлечения молодых педагогов в образовательные организации, для обеспечения их успешной профессиональной адаптации и закрепления в профессии [2].

Вопросы профессиональной адаптации педагогов традиционно актуальны в проблематике научных исследований, являются предметом инновационных образовательных и управленческих практик, а также жизненных стратегий.

Проблемы профессиональной адаптации рассматриваются в многочисленных исследованиях ученых, в числе которых: О. А. Абдуллина, К. А. Абульханова-Славская, Ш. А. Амонашвили, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, А. В. Мудрик, Б. П. Невзоров, М. М. Поташник, А. А. Реан, В. А. Сластенин и др. В работах Т. А. Аржакаевой, С. Г. Вершловского, Ф. Н. Гоноболина, А. И. Щербакова исследованы закономерности профессионального становления учителя в процессе профессиональной адаптации. Вопросы профессионально-личностного становления и развития молодых педагогов раскрыты в трудах Т. А. Аксаковой, С. Г. Вершловского, Г. В. Кондратьевой, И. Д. Лушниковой, Т. С. Поляковой и др. Проблемы личностно-профессионального развития учителя, факторы, условия, механизмы и движущие силы творческой самореализации учителя в профессии раскрываются в работах Л. М. Митиной, М. В. Гамезо, в работах региональных ученых Г. Т. Васильчук, О. Г. Красношлыковой и др. [3; 4].

Региональные аспекты проблематики профессионального становления педагогов освещены в работах Т. Б. Игониной, Н. Э. Касаткиной, Б. П. Невзорова, Т. С. Паниной, Г. Г. Солодовой, И. В. Тимониной, Л. П. Халяпиной, Т. М. Чурековой и др.

Профессиональная адаптация педагога – это процесс освоения педагогом навыков ведения образовательного процесса, норм и правил поведения – взаимодействия с коллегами, администрацией, учениками и их родителями. Профессиональная адаптация – это сложный процесс, имеющий свои трудности и противоречия [5].

Профессиональная адаптация молодого педагога – это своего рода «вхождение» в педагогическую деятельность, привыкание человека к требованиям профессии, усвоение им правил, традиций, норм поведения, необходимых для эффективного выполнения трудовой деятельности [6].

Успешная адаптация молодых педагогов к профессиональной деятельности выступает одним из этапов профессионализации. Трудовая социализация человека

предполагает усвоение профессиональных норм, правил, ценностей, знаний, приобретение умений и навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности, становление профессиональной морали и формирование общего мировоззрения личности учителя. Без этапа профессионализации невозможно следующее: самореализация учителя в профессии, свободное овладение профессиональными умениями и навыками, а также установление гармонии с профессией [7–9].

Процесс успешной профессиональной адаптации подразумевает изучение молодым педагогом ведущих ценностей, осмысление мотивов и целей в рамках своей педагогической профессии, проведение параллелей между своими ориентирами и ориентирами профессионального коллектива; принятие на себя трудовых задач, способов, средств, результатов и профессиональных условий. В положительной перспективе профессиональная адаптация принимает активный характер, поскольку человек не только приспосабливается к профессии, но и профессия приспосабливается под специалиста. В действительности профессиональная адаптация молодых педагогов может протекать и по негативным сценариям. В силу индивидуальных особенностей каждый молодой педагог по-разному проживает период профессиональной адаптации [10].

Профессиональная адаптация педагога может рассматриваться в связи с процессами проживания и преодоления профессиональных затруднений. Затруднение представляет собой препятствие, трудно преодолеваемую помеху, а также трудное или неловкое положение, трудные обстоятельства².

Учителя, только что закончившие вуз, страдают от нехватки опыта и преподавательских компетенций, знания педагогических технологий, которые отвечают требованиям ФГОС и профессиональному стандарту [11].

Есть исследования, которые обозначают проблему профессиональной адаптации, становления в профессии для современных молодых педагогов как принципиально обновленную, что обуславливается, во-первых, новыми требованиями, предъявляемыми к личности современного педагога в условиях динамично изменяющегося общества; во-вторых, недостаточным уровнем методической и психологической подготовки начинающего учителя к востребованному на рынке труда уровню профессионализма; в-третьих, необходимостью создания условий, побуждающих педагога к личностно-профессиональному развитию, обеспечивающих ему карьерный и личностный рост [12].

Проект «Школа Минпросвещения России» утверждает инновационную роль российского педагога

² Словарь русского языка: В 4-х т., ред. А. П. Евгеньева. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1.

как гаранта сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, мировоззренческого суверенитета. Современные требования к учителю в части профессиональной компетентности, личностного становления, гражданской позиции – не только отголоски исторического и культурного опыта, накопленного за десятилетия развития системы российского образования, но и векторы для непрерывного профессионального развития как условия успешной профессиональной состоятельности³.

Профессиональная адаптация молодого педагога – сложный и длительный процесс, что связано в первую очередь с особенностями данной профессии [13]. Специфика адаптации молодых специалистов к профессионально-педагогической деятельности обуславливается многозадачностью учительского труда [14].

Во многих исследованиях, посвященных изучению профессиональной педагогической деятельности учителя, рассматриваются различные аспекты, связанные с затруднениями. В педагогике и психологии выполнен ряд экспериментальных исследований, направленных на выявление профессиональных затруднений учителей (Ю. К. Бабанский, М. В. Ваграмян, А. П. Виноградова, А. П. Гуреев, Н. А. Подымов, Т. С. Полякова и др.). Обобщение имеющихся педагогических и психологических исследований позволяет заключить, что содержание профессиональных затруднений учителей можно распределить по направлениям: в связи с выполняемыми учителем функциями, решаемыми педагогическими задачами, противоречиями между требованиями педагогической деятельности и готовностью учителя к выполнению этих требований, а также с используемыми учителем способами преодоления затруднений [15].

Н. В. Кузьмина и А. А. Реан выделяют ряд факторов, которые вызывают затруднения молодых педагогов в период профессиональной адаптации. К ним ученые относят как личные качества молодого педагога (отсутствие призвания, безответственность, отсутствие стремления к самообразованию), так и качество образования, отсутствие наставника, либо несовместимость молодого учителя и наставника; недоброжелательную профессиональную среду (нежелание коллег менять уже устоявшиеся порядки и традиции, делиться привилегиями, строгое подчинение); школьную практику, оторванную от теории; взаимоотношения молодого учителя с учениками, родителями, коллегами; низкую заработную плату; недостаточный престиж профессии учителя и др. [15].

И если закономерности профессиональной адаптации молодых педагогов, взаимосвязанный характер становления отдельных видов их профессиональной педагогической деятельности сегодня широко представлены в исследованиях, то вопросы профессиональных затруднений молодых педагогов актуальны для конкретного временного и географического контекста.

Отметим, что для обеспечения современного качества образования важно понимание особенностей профессиональных затруднений учителей, причины их возникновения, что позволит разработать действенные пути преодоления затруднений [16].

Управленческим институтам нужны эффективные решения для привлечения молодых педагогов в образовательные организации, для обеспечения их успешной профессиональной адаптации и закрепления в профессии, что в результате будет влиять на обеспечение современного качества кадрового обеспечения системы образования.

Научная новизна статьи состоит в описании контекстных результатов социологического исследования профессиональных затруднений, проведенного на основе самооценки среди молодых педагогов, занятых в настоящее время в общеобразовательных организациях города Кемерово.

Поскольку для выработки конкретных решений имеют значение оригинальные данные систем, в настоящей статье рассмотрим результаты исследований профессиональных затруднений молодых педагогов в муниципальной системе образования города Кемерово. Данные исследования имеют значение для совершенствования кадровой политики в системе образования, развития системы сопровождения профессионального становления и адаптации молодых педагогов, повышения эффективности их трудовой социализации и закрепления в профессии.

Методы и материалы

В системе образования Кемеровского городского округа оценка профессиональных затруднений молодых педагогов в общеобразовательных организациях была проведена на основе социологического опроса среди целевой группы респондентов.

Оценка профессиональных затруднений осуществлялась на следующих методологических основаниях:

- представления о динамичности образовательной системы и ее составляющих, в том числе субъектов;
- сущность категории *профессиональные затруднения* в контексте ее влияния на успешность профессиональной адаптации молодых педагогов;

³ Концепция проекта «Школа Минпросвещения России». Поддержана Коллегией Министерства просвещения РФ, протокол № ПК-1вн от 08.04.2022. URL: <https://smp.edu.ru/concept>; Настольная книга директора школы: «Учитель. Школьная команда». URL: <https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/12/41-0721-01-uchitel.shkolnaya-komanda.pdf> (дата обращения: 20.11.2024).

- представления об основных компонентах профессиональных затруднений молодых педагогов (затруднения в области взаимоотношений с коллегами, обучающимися и родителями, затруднения, связанные с условиями осуществления профессиональной деятельности, затруднения в области внутреннего самочувствия и самооценки молодого педагога);
- комплексный подход к оценке профессиональных затруднений молодых педагогов, позволяющий изучить явление на основе формализованных показателей и мнений, суждений;
- мониторинговый подход как современный инструмент оценки, включающий сбор, анализ информации, прогнозы, рекомендации и информационные основания для принятия управленческих решений;
- представление об удовлетворенности участников образовательных отношений отдельными аспектами профессиональной деятельности молодых педагогов на основе изучения их профессиональных затруднений, соотношения потребностей и исполненности ожиданий в реальной профессиональной деятельности.

Следует отметить, что специфика оценочных процедур профессиональных затруднений молодых педагогов в рамках дальнейшего изучения состояния и динамики непрерывного развития их профессионального мастерства определяется перспективой использования мониторингового и комплексного подходов. Мониторинговый подход предполагает многократное повторение цикла от сбора данных до получения выводов для принятия управленческих решений, что позволяет непрерывно получать информацию об объекте исследования и динамике его изменений, выявлять динамические закономерности, строить прогнозы с высокой долей достоверности. Комплексный подход подразумевает оценку профессионального развития молодых педагогов в образовательных организациях города Кемерово на основе не только комплексной оценки отдельных ее составляющих, но и на основе объективных данных в сочетании с субъективными мнениями и суждениями субъектов образовательных систем.

Массив данных представляет собой объективную информацию, полученную в рамках социологического исследования «Оценка профессиональных затруднений молодых педагогов», проведенного в составе комплексного исследования состояния профессионального развития молодых педагогов в общеобразовательных организациях города Кемерово в 2024 г. среди 2023 молодых педагогов, что составило 96 % от целевой группы.

В основу проведенного социологического исследования была взята анкета для экспресс-диагностики

профессиональных затруднений молодых педагогов (С. В. Данилов, Л. П. Шустова, Н. И. Кузнецова) [17]. В ее структуре выделяется 3 блока, направленных на изучение разных групп затруднений, вызванных: взаимоотношениями с коллегами, учениками и родителями обучающихся; связанных с условиями осуществления профессиональной деятельности; касающихся внутреннего состояния и самооценки молодого педагога. Отдельные вопросы анкеты были модифицированы в соответствии с целями настоящего исследования.

Результаты

Аналитико-статистическая интерпретация результатов исследования включает данные, представленные в таблице.

Так, данные исследования затруднений молодых педагогов, вызванных взаимоотношениями с коллегами, учениками и родителями обучающихся, показали, что наименьшая доля положительных ответов респондентов приходится на вопрос *Возникают ли у вас сложности в общении с родителями учеников?* (44,3 % и 27,3 %), что свидетельствует о преобладании этого затруднения в числе предложенных, а наибольшие значения положительных ответов приходятся на вопросы *Доброжелательно ли вас приняли в педагогическом коллективе?* (77,1 % и 19,9 %), *Легко ли вам находить «общий язык» с детьми на уроке и за его пределами?* (73,1 % и 23 %), что позволяет сделать вывод о наименьшей частоте данных профессиональных затруднений в этой группе. Кроме того, на вопросы *Получаете ли вы необходимую поддержку от коллег и администрации образовательного учреждения, когда вы в ней нуждаетесь?* и *Можете ли вы открыто высказывать руководству и коллегам свои идеи, предложения, просьбы?* получены положительные ответы в значениях 67,5 %, 25,8 % и 56,4 %, 31,0 % соответственно. В итоге можно сделать вывод о том, что у молодых педагогов в возрасте до 35 лет затруднения во взаимодействии с родителями возникают чаще, чем во взаимодействии с коллегами, а реже всего трудности во взаимодействии возникают у респондентов с детьми. Помимо этого, более 97 % респондентов не указывают на затруднения, связанные с доброжелательным отношением к ним коллектива, более 87 % респондентов указали на отсутствие затруднений при внесении предложений руководству и коллегам.

Результаты исследования затруднений, связанных с условиями осуществления профессиональной деятельности, выявили, что наибольшее число респондентов дают положительные ответы на вопросы *Обеспечены ли вы собственным рабочим местом?* (78,5 % и 14,2 %) и *Достаточна ли информационная и методическая обеспеченность вашей деятельности?* (58,7 % и 33,1 %).

На вопрос *Устраивают ли вас условия труда (оснащенность рабочего места, режим работы, шум, освещенность, температурный режим, комфортность и т.д.)?* положительные ответы дают более 88 % респондентов. На вопрос об удовлетворенности размером заработной платы положительно отвечают чуть менее 65 % опрошенных. Из предложенных в опроснике условий труда молодые педагоги чаще всего сталкиваются с трудностями подготовки документации. Так, на вопрос *Ощущаете ли вы необходимость в поддержке в оформлении документации (подготовке рабочей программы, конспекта занятия, учебно-тематического*

плана, заполнении журнала и т.д.)? отрицательно ответили лишь половина участников исследования (26,3 % и 23,4 %), что говорит о наличии данного затруднения более чем у половины респондентов. Таким образом, анализ профессиональных затруднений, связанных с условиями труда, позволил определить, что более половины молодых педагогов испытывают затруднения при разработке и подготовке рабочей документации в виде рабочей программы, технологической карты урока, тематического планирования, заполнения журнала и пр. В то же время было установлено, что большая часть молодых

Табл. Затруднения педагогических работников, %
Tab. Difficulties faced by young teachers in Kemerovo, %

№	Вопросы	Вариант ответа			
		определенно да	скорее да, чем нет	скорее нет, чем да	определенно нет
Затруднения, вызванные взаимоотношениями с коллегами, учениками и родителями обучающихся					
1	Доброжелательно ли вас приняли в педагогическом коллективе?	77,1	19,9	2,2	0,8
2	Получаете ли вы необходимую поддержку от коллег и администрации образовательного учреждения, когда вы в ней нуждаетесь?	67,5	25,8	5,7	1,0
3	Можете ли вы открыто высказывать руководству и коллегам свои идеи, предложения, просьбы?	56,4	31,0	10,1	2,5
4	Легко ли вам находить «общий язык» с детьми на уроке и за его пределами?	73,1	23,0	2,4	1,5
5	Возникают ли у вас сложности в общении с родителями учеников?	7,1	21,3	27,3	44,3
Затруднения, связанные с условиями осуществления профессиональной деятельности					
6	Достаточна ли информационная и методическая обеспеченность вашей деятельности?	58,7	33,1	6,5	1,7
7	Ощущаете ли вы необходимость в поддержке в оформлении документации (подготовке рабочей программы, конспекта занятия, учебно-тематического плана, заполнении журнала и т.д.)?	22,4	27,5	26,7	23,4
8	Обеспечены ли вы собственным рабочим местом?	78,5	14,2	4,7	2,6
9	Устраивают ли вас условия труда (оснащенность рабочего места, режим работы, шум, освещенность, температурный режим, комфортность и т.д.)?	60,3	27,9	9,3	2,5
10	Устраивает ли вас размер заработной платы?	27,7	36,4	21,7	14,2
Затруднения, касающиеся внутреннего состояния и самооценки молодого педагога					
11	Часто ли вы чувствуете свою профессиональную компетентность?	46,6	45,7	5,3	2,4
12	Ощущаете ли вы свою значимость, востребованность как педагога?	59,5	33,4	5,1	2,0
13	Часто ли у вас возникает чувство успешности на работе?	42,6	46,3	8,9	2,2
14	Определены ли вами основные перспективы в профессиональной деятельности и карьере?	47,9	38,1	11,1	2,9
15	Сможете ли вы осуществить свои жизненные планы в данном образовательном учреждении?	42,9	37,3	14,2	5,6

педагогов нечасто сталкивается с затруднениями в оснащенности рабочего места, информационно-методической обеспеченности деятельности, в размере оплаты труда.

Анализ частоты проявления затруднений, касающихся внутреннего состояния и самооценки молодого педагога, продемонстрировал, что более 92 % респондентов не сталкиваются с ощущениями собственной некомпетентности, невостребованности как педагога. Более 85 % участников опроса указали, что не сталкиваются с чувством неуспешности на работе, неопределенностью профессиональных и карьерных перспектив. Более 80 % молодых педагогов положительно ответили на вопрос, связанный с перспективностью своего дальнейшего пребывания в образовательной организации, в которой они сегодня работают. Это позволяет сделать вывод либо о благополучии молодых педагогов в отношении предложенных в исследовании затруднений, либо о низкой значимости заложенных в них ценностей у участников исследования. В ответах на вопрос *Часто ли вы чувствуете свою профессиональную компетентность?* соотношение положительных ответов *да* и *скорее, да* примерно равно (46,6 % и 45,7 %), в то время как доля ответов *да* при ответах на вопрос *Ощущаете ли вы свою значимость, востребованность как педагога?* заметно больше, чем для ответов *скорее, да* (59,5 % и 33,4 %). Отвечая на вопрос *Часто ли у вас возникает чувство успешности на работе?*, респонденты давали положительные варианты ответа примерно в равных долях (42,6 % и 46,3 %). При ответе на вопрос *Определены ли вами основные перспективы в профессиональной деятельности и карьере?* доля уверенного варианта ответа *да* была несколько выше, чем доля ответа *скорее, да* (47,9 % и 38,1 %). При ответе на вопрос *Сможете ли вы осуществить свои жизненные планы в данном образовательном учреждении?* 42,9 % респондентов выбрали ответ *да* и 37,3 % – *скорее, да*, что показывает значительную долю респондентов, лояльных к образовательной организации, в которой они осуществляют трудовую деятельность.

Анализ частоты встреч участников исследования с профессиональными затруднениями в целом по группам позволил заключить, что чаще других молодым педагогам в возрасте до 35 лет приходится сталкиваться с профессиональными трудностями, связанными с условиями осуществления профессиональной деятельности, и реже всего – с трудностями во взаимоотношениях с коллегами, учениками и родителями обучающихся.

Представленные исследования дали возможность определить, что к числу профессиональных затруднений, с которыми чаще встречаются молодые педагоги в общеобразовательных организациях города Кемерово, относятся:

- отсутствие поддержки в оформлении документации (подготовке рабочей программы, конспекта занятия, учебно-тематического плана, заполнении журнала и т.д.) (49,9 % респондентов);
- размер заработной платы (35,9 % респондентов);
- сложности в общении с родителями учеников (28,4 % респондентов);
- невозможность осуществить свои жизненные планы в данном образовательном учреждении (19,8 % респондентов);
- неопределенность основных перспектив в профессиональной деятельности и карьере (14 % респондентов).

В дополнение к данным, полученным в ходе исследования по формализованным вопросам, участникам было предложено дать свободный ответ, в котором они должны были обозначить другие затруднения, характерные для их субъективного опыта, но не раскрытые в вопросах анкеты.

Полученные ответы были обобщены и объединены в группы, в которых, в свою очередь, перечислены по частоте упоминаний в результатах исследования от большего к меньшему.

Так, была выделена группа затруднений в организации образовательной деятельности и взаимодействия с детьми, где молодые педагоги выделяют позиции, связанные с:

- организацией взаимодействия с трудными детьми;
- негативным отношением к педагогам со стороны детей;
- низкой заинтересованностью, мотивацией и недостаточной самостоятельностью детей;
- незащищенностью учителя от поступков учеников, нарушением личных границ детьми;
- низким уровнем воспитанности и несформированностью самодисциплины у детей;
- большим количеством детей в классах;
- своим недостаточным пониманием индивидуально-психологических особенностей у воспитанников и неумением их учитывать.

Другая группа профессиональных затруднений связана с трудностями во взаимодействии и построении партнерских отношений с родителями. Она включает следующие ответы:

- нежелание родителей взаимодействовать с педагогами;
- негативное отношение и высокие запросы со стороны родителей;
- многозадачность классных руководителей;
- непонимание и нарушение родителями личных границ педагогов;
- недостаточная мотивация и вовлеченность родителей в жизнь школы;
- отсутствие поддержки и единомышленников в лице родителей;

- разногласия с родителями в вопросах обучения, воспитания и развития детей;
- отсутствие со стороны родителей уважения к педагогам, к профессии учителя;
- необоснованные жалобы со стороны родителей.

Отдельно выделилась группа профессиональных затруднений, связанных с неблагоприятным климатом в коллективе, с общением с коллегами, которая включает:

- отсутствие желания у педагогов-стажистов прислушиваться к мнению молодых педагогов;
- недружный, разобщенный коллектив;
- наличие среди педагогов конфликтных коллег и нарушение личных границ коллегами;
- тотальный контроль и отсутствие помощи со стороны администрации школы;
- разногласия с коллегами.

Группа профессиональных затруднений, связанных с высоким объемом нагрузки, включает такие позиции:

- большая нагрузка по часам в неделю, работа в две смены;
- большое количество разнообразных (повторяющихся) срочных отчетных документов, мониторингов, фотоотчетов, тестов и других форм документации;
- многозадачность и рутинная работа, на которую уходит много времени.

Педагоги отмечают свои профессиональные затруднения, связанные с недостатками в материально-технических условиях школ, которые влияют на качество организации образовательной деятельности с обучающимися. Среди возникающих трудностей на первый план они выносят:

- недостаточную оснащенность кабинетов, залов, рекреаций;
- отсутствие постоянного рабочего места;
- недостаток современных технических средств;
- недостаточное количество необходимых пособий, дидактических материалов.

Выделилась группа затруднений, связанных с недостатком методического сопровождения профессиональной деятельности:

- отсутствие методической поддержки от курирующего завуча;
- создание стрессовых ситуаций для молодых педагогов со стороны администрации школы.

Группа затруднений, связанных с недостаточностью опыта и компетенций молодых педагогов:

- мало опыта работы;
- неуверенность в себе;
- отсутствие преемственности поколений специалистов и формальное наставничество;
- отсутствие условий для обмена практическими навыками;
- нехватка знаний из вуза;

- недостаточное владение приемами и методами обучения;
- нехватка времени, неправильное распределение сил и возможностей.

Также педагоги отмечают, что есть профессиональные затруднения, связанные с напряжением их психоэмоциональной сферы, а именно:

- усталость от необходимости совмещать несколько работ;
- неуверенность в себе, профессиональное выгорание;
- высокая тревожность;
- скованность, нерешительность, эмоциональная усталость;
- дефицит свободного времени.

К своим главным проблемам и трудностям молодые педагоги относят систему финансирования и низкий уровень заработной платы.

Среди личных причин, вызывающих профессиональные затруднения у педагогов, выделяются:

- выполнение не своей работы (трата времени, не реализация себя);
- отсутствие перспективы;
- часто возникающие проблемы со здоровьем;
- нехватка времени на отдых, семью;
- дефицит свободного времени;
- отсутствие бесплатного питания для учителей, работающих в 2 смены;
- отсутствие финансовой поддержки при проведении мероприятий, отсутствие перспектив профессионального роста в образовательной организации;
- отсутствие программы льготной ипотеки для учителей по образцу ипотеки для IT-специалистов;
- мало выходных с семьей, отсутствие возможности отдыха, потеря интереса к профессии;
- нагрузка, превышающая две ставки, не оставляет возможности на разработку новых уроков, освоение ресурсов, знакомство с методикой и др.

Обсуждение

Сравнение полученных результатов с данными других исследований показывает, что различные затруднения, с которыми педагоги сталкиваются в профессиональной деятельности, рассматриваются во взаимосвязи с векторами непрерывного развития профессионального мастерства, с профессиональными дефицитами компетенций, с адаптацией молодых педагогов к профессиональной деятельности, а также в качестве движущих сил для самоанализа профессиональной деятельности и стимулов для саморазвития.

Мы разделяем мнение Т. А. Загряевой о том, что многие педагоги независимо от стажа работы и специальности не обладают необходимым уровнем профессиональной компетентности, испытывают объективную потребность в существенном обновлении своих методических, психолого-педагогических

и предметных знаний в области самоанализа своей деятельности и анализа деятельности коллег, что позволило бы им преодолеть возникающие затруднения [18]. Мы согласны с Е. Н. Лазаревой в том, затруднения педагогов, связанные с низким уровнем развития организационно-гностической и организационно-воспитательной составляющих педагогической деятельности, актуализируют вопросы развития у педагогов практических компетенций, связанных с планированием мер предупреждения возможных затруднений учащихся и планированием предполагаемых результатов их обучения и развития [19]. Мы поддерживаем мысль Е. В. Перенковой о том, что анализ собственной профессиональной деятельности (как и процесс осмысления педагогического опыта) является важнейшим инструментом преодоления существующих в работе педагога трудностей, стимулом для самосовершенствования [20].

Мы согласны с точкой зрения А. П. Гуреева о том, что в рефлексии педагогической деятельности строятся знания о ней, на их материале осуществляется поиск причин затруднений, путей достижения целей, согласования способа деятельности и содержания заказа на деятельность. А. П. Гуреев предлагает классификацию профессиональных затруднений педагогов, на основании которой следует выстраивать основные направления совершенствования содержания, организационных форм и методов развития умений педагогической рефлексии педагога [21]. Мы солидарны с О. Е. Кропотовой в том, что организация методического сопровождения профессионального развития молодого педагога невозможна без системной оценки его профессиональных дефицитов, в первую очередь, учета затруднений, которые он испытывает на этапе профессиональной адаптации [22]. Т. Б. Игонина, обобщая выводы в работах Н. Э. Касаткиной, Б. П. Невзорова, Т. С. Паниной, Л. П. Халяпиной, Т. М. Чурековой, отмечает, что и 35–30 лет назад значительный процент выпускников педагогических вузов Кемеровской области, приступивших к самостоятельной педагогической работе, испытывали неудовлетворенность уровнем профессиональной подготовки [23].

Мы согласны с мнением Е. В. Шалагиной и Е. В. Прямковой о необходимости решения проблем профессиональной адаптации молодых педагогов посредством снижения уровня напряженности в системе образования (за счет разработки механизмов, регулирующих вопросы прав педагогов, объема и структуры их рабочей нагрузки, поддержания психологического здоровья) [24].

Вопросы профессиональной адаптации педагогов традиционно актуальны в проблематике научных исследований, являются предметом инновационных образовательных и управленческих практик, а также жизненных стратегий.

Заключение

Полученные результаты социологического исследования профессиональных затруднений, проведенного на основе самооценки среди молодых педагогов, занятых в настоящее время в общеобразовательных организациях города Кемерово, будут широко использованы на уровне муниципальной системы образования для стимулирования конкуренции в сфере образования, повышения эффективности деятельности по стимулированию профессионального развития молодых педагогов, сопровождению их профессиональной адаптации, для развития кадрового потенциала муниципальной системы образования.

Установлено, что у молодых педагогов в возрасте до 35 лет в общеобразовательных организациях города Кемерово возникают различные профессиональные затруднения, преобладающая часть которых связана со сложностями разработки учебно-методической документации, со сложностями взаимодействия с родителями обучающихся, с кризисом жизненных стратегий.

Анализ характера профессиональных затруднений позволяет сделать вывод о том, что профессиональные затруднения, связанные со сложностями разработки учебно-методической документации, следует рассматривать как дефицит предметных и методических компетенций.

Затруднения молодых педагогов во взаимодействии с родителями обучающихся необходимо относить к дефицитам профессионального и жизненного опыта, а также к дефицитам коммуникативных компетенций.

И, наконец, затруднения в построении профессиональных стратегий в рамках жизненных стратегий можно рассматривать как дефициты ментальных установок, во многом определяющих успешность профессиональной адаптации и закрепление молодого педагога в общеобразовательной организации.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Литература / References

1. Варламова Т. А., Гохберг Л. М., Зорина О. А., Кузнецова В. И., Озерова О. К., Портнягина О. Н., Шугаль Н. Б. Образование в цифрах: 2024: краткий статистический сборник. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 132 с. [Varlamova T. A., Gokhberg L. M., Zorina O. A., Kuznetsova V. I., Ozerova O. K., Portnyagina O. N., Shugal N. B. *Education statistics 2024: A brief statistical digest*. Moscow: ISSEK HSE, 2024, 132. (In Russ.)]
2. Давыдова И. В. Программа развития системы образования города Кемерово «Город как образовательная среда». Кемерово: Научно-методический центр, 2022. 44 с. [Davydova I. V. *Program for the development of the education system in Kemerovo: City as Academic Environment*. Kemerovo: Nauchno-metodicheskij centr, 2022, 44. (In Russ.)]
3. Васильчук Г. Т. Подготовка учителей к реализации профессиональной деятельности в современных условиях: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2018. 23 с. [Vasilchuk G. T. *Preparing teachers for professional activities in modern conditions*. Cand. Ped. Sci. Diss. Abstr. Kemerovo, 2018, 23. (In Russ.)]
4. Красношлыкова О. Г. Методология и методика развития профессионализма педагогов в муниципальной системе образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Кемерово, 2006. 43 с. [Krasnoshlykova O. G. *Methodology and methods of developing the professionalism of teachers in the municipal education system*. Dr. Ped. Sci. Diss. Abstr. Kemerovo, 2006, 43. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/njvmch>
5. Долгова В. И., Мельник Е. В., Моторина Ю. В. Адаптация молодых специалистов в образовательном учреждении. *Концепт*. 2015. № Т31. С. 76–80. [Dolgova V. I., Melnik E. V., Motorina Yu. V. Adaptation of young specialists in an education institution. *Concept*, 2015, (Т31): 76–80. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uzjxwf>
6. Черникова Е. Г. Особенности социально-профессиональной адаптации молодых педагогов общеобразовательных школ. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2014. № 4. С. 150–153. [Chernikova E. G. Features and contradictions of socially-professional adaptation of young teachers of general schools. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2014, (4): 150–153. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sgmqqb>
7. Виноградова А. П. Профессиональные затруднения учителей и пути их преодоления. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2016. № 182. С. 85–92. [Vinogradova A. P. Professional problems of teachers and the ways of overcoming them. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2016, (182): 85–92. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zmmsfr>
8. Виноградова А. П. Исследование профессиональных затруднений учителей в построении образовательного процесса в основной школе. *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 4. [Vinogradova A. P. Research of professional difficulties of teachers in creation of the educational process at the comprehensive school. *Modern problems of science and education*, 2015, (4). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/udwvxz>
9. Жуина Д. В., Лобанова Н. А. Особенности адаптации молодых педагогов к профессии (на примере Республики Мордовия). *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020. № 6-2. С. 152–154. [Zhuina D. V., Lobanova N. A. Features of adaptation of young teachers to profession (on the example of the Republic of Mordovia). *International Research Journal*, 2020, (6-2): 152–154. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.96.6.069>
10. Андреева Л. Д. Психолого-педагогическое сопровождение молодого учителя в управленческой культуре. *Успехи современного естествознания*. 2011. № 1. С. 170–172. [Andreeva L. D. Psychological and pedagogical support of a young teacher in management culture. *Advances in current natural science*, 2011, (1): 170–172. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nawlyt>
11. Шушпанова А. В., Третьякова В. С. Исследование профессиональных трудностей начинающего учителя. *Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАИТ)*. 2024. № 1. С. 127–146. [Shushpanova A. V., Tretyakova V. S. Research of professional difficulties of a beginning teacher. *Innovacionnaja nauchnaja sovremennaja akademicheskaja issledovatel'skaja traektorija (INSAIT)*, 2024, (1): 127–146. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2024-1-127-146>
12. Маматкова А. С. Профессиональные затруднения молодых педагогов в процессе профессиональной адаптации. *Вопросы науки и образования*. 2020. № 19. С. 29–32. [Mamatkova A. S. Professional difficulties of young teachers in the process of professional adaptation. *Science and Education Issues*, 2020, (19): 29–32. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qyzafr>
13. Горбунова Н. В. Профессиональная адаптация будущих учителей и молодых специалистов к педагогической деятельности. *Гуманитарные науки (г. Ялта)*. 2019. № 3. С. 38–44. [Gorbunova N. V. Professional adaptation of future teachers and young specialists for teaching activities. *The Humanities (Yalta)*, 2019, (3): 38–44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lhsxho>
14. Мазниченко М. А., Платонова А. Н. Профессиональные затруднения учителя и возможности их преодоления средствами интеграции научных и внеаучных форм предъявления педагогической информации. *Наука и школа*. 2021. № 1. С. 157–168. [Maznichenko M. A., Platonova A. N. Professional difficulties

- of the teacher and the possibilities of overcoming them by means of integration of scientific and non-scientific forms of presenting pedagogical information. *Science and School*, 2021, (1): 157–168. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2021-1-157-168>
15. Кузьмина Н. В., Реан А. А. Профессионализм педагогической деятельности. СПб.: СПбГУ, 1993. 54 с. [Kuzmina N. V., Rean A. A. *Professionalism of pedagogical activity*. St. Petersburg: SPbU, 1993, 54. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qzbvqb>
 16. Баландова Е. А. Особенности процесса профессионального становления молодого педагога в современной школе. *Столыпинский вестник*. 2023. Т. 5. № 6. [Balandova E. A. Features of the professional formation of a young teacher in a modern school. *Stolypin's Bulletin*, 2023, 5(6). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ubcaqv>
 17. Диагностика особенностей адаптации, деятельности и профессионально-личностных затруднений молодого педагога, сост. С. В. Данилов, Л. П. Шустова, Н. И. Кузнецова. Ульяновск: УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2018. 98 с. [Diagnostics of adaptation, activity, professional, and personal difficulties faced by a young teacher, comp. Danilov S. V., Shustova L. P., Kuznetsova N. I. Ulyanovsk: UISPU, 2018, 98. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mhmyup>
 18. Загрянная Т. А. Становление научно-методической компетентности педагогов в процессе профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 23 с. [Zagrivnaya T. A. *Formation of scientific and methodological competence of teachers in professional activity*. Cand. Ped. Sci. Diss. Abstr. St. Petersburg, 2006, 23. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nkbolp>
 19. Лазарева Е. Н. Система диагностики и коррекции профессиональной деятельности учителя: дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2000. 216 с. [Lazareva E. N. *System of diagnostics and correction of professional activity of a teacher. Author's abstract*. Cand. Ped. Sci. Diss. Yoshkar-Ola, 2000, 216. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nlswwx>
 20. Перенкова Е. В. Развитие способности учителя к самоанализу профессиональной деятельности в процессе методической работы: дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 187 с. [Perenkova E. V. *Development of the teacher's ability for self-analysis of professional activity in methodological work*. Cand. Ped. Sci. Diss. Moscow, 2003, 187. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nmetid>
 21. Гуреев А. П. Рефлексия профессиональной деятельности педагога как психолого-педагогическая проблема: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2001. 154 с. [Gureev A. P. *Reflection of the professional activity of a teacher as a psychological and pedagogical problem*. Cand. Ped. Sci. Diss. Chelyabinsk, 2001, 154. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nlxexr>
 22. Кропотова О. Е., Кондратенко Е. В. Проблемы профессиональной адаптации молодых педагогов: опыт регионального исследования. *Вестник Марийского государственного университета*. 2022. Т. 16. № 4. С. 443–451. [Kropotova O. E., Kondratenko E. V. Problems of professional adaptation of young teachers: The experience of a regional study. *Vestnik of the Mari State University*, 2022, 16(4): 443–451. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-443-451>
 23. Игонина Т. Б. Формирование профессиональной компетентности студентов в условиях педагогической практики (на примере классического университета): дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2001. 262 с. [Igonina T. B. *Formation of students' professional competence in the context of pedagogical practice in a classical university*. Cand. Ped. Sci. Diss. Kemerovo, 2001, 262. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nluwbr>
 24. Шалагина Е. В., Прямикова Е. В. Проблемы профессиональной адаптации и интеграции молодых педагогов: способы поддержки. *Педагогическое образование в России*. 2022. № 1. С. 111–119. [Shalagina E. V., Pryamikova E. V. Problems of professional adaptation and integration of young teachers: Ways of support. *Pedagogical education in Russia*, 2022, (1): 111–119. (In Russ.)] https://doi.org/10.26170/2079-8717_2022_01_13

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/qubxqp>

Особенности представлений о патриотизме у студенческой молодежи в различных регионах Российской Федерации

Картавцева Антонина Павловна

Филиал Кузбасского государственного технического университета
им. Т. Ф. Горбачева в г. Прокопьевске, Россия, Прокопьевск
eLibrary Author SPIN: 8946-2444
<https://orcid.org/0000-0001-9440-4986>

Зябрева Светлана Эдуардовна

Донецкий государственный педагогический университет,
Россия, Горловка
eLibrary Author SPIN: 9522-6146
<https://orcid.org/0009-0006-2775-2618>

Григорьева Наталья Валентиновна

Филиал Кузбасского государственного технического университета
им. Т. Ф. Горбачева в г. Прокопьевске, Россия, Прокопьевск
eLibrary Author SPIN: 5936-7766
<https://orcid.org/0000-0003-1491-4113>
ngrigorn311@gmail.com

Ткачева Ольга Николаевна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово
eLibrary Author SPIN: 6633-4239

Аннотация: В статье гражданско-патриотическое воспитание рассматривается как приоритетное направление учебно-воспитательной работы в вузе. В условиях ускоренного обмена информацией среди молодежи оно способствует формированию уважения к истории, приверженности национальным ценностям, культуре и традициям своей страны. Цель – провести анализ представлений о патриотизме как духовно-нравственной ценности у студенческой молодежи Кемеровской области – Кузбасса и Донбасса. На основе эмпирических данных выявляются ключевые особенности представлений студентов о патриотизме, анализируются факторы, влияющие на его формирование, а также социальные и культурные аспекты, определяющие ценностные ориентиры студенческой молодежи в разных регионах России. Волонтерская деятельность вузов рассматривается как эффективный и широко востребованный инструмент гражданско-патриотического воспитания, который предоставляет молодым людям возможность ощутить свою причастность к общественнозначимым процессам. В работе использовались такие методы, как анкетирование и интервьюирование. В исследовании приняли участие студенты Донецкого государственного педагогического университета г. Горловка (198 человек) и филиала Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева г. Прокопьевск (185 человек) в возрасте 17–25 лет. Сделан вывод о том, что и в Донецком государственном педагогическом университете, и в филиале Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева г. Прокопьевск представления о патриотизме как духовно-нравственной ценности носят комплексный характер и включают любовь к Родине, верность ее истории, традициям и культуре, чувство гордости за принадлежность к своей нации и народу и готовности все это защищать. Формирование системы духовно-нравственных ценностей у студентов реализуется в процессе волонтерского движения, которое является не только одним из направлений учебно-воспитательной работы, но и эффективным инструментом гражданско-патриотического воспитания студентов.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, патриотизм, патриот, студенческая молодежь, волонтерские проекты, ценностные ориентации, Донбасс, Кузбасс

Цитирование: Картавцева А. П., Григорьева Н. В., Зябрева С. Э., Ткачева О. Н. Особенности представлений о патриотизме у студенческой молодежи в различных регионах Российской Федерации. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2025. Т. 9. № 2. С. 224–238. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-224-238>

Поступила в редакцию 12.12.2024. Принята после рецензирования 20.01.2025. Принята в печать 21.01.2025.

full article

Concept of Patriotism in Students across the Russian Federation

Antonina P. Kartavtseva

Branch of Kuzbass State Technical University, Russia, Prokopyevsk

eLibrary Author SPIN: 8946-2444

<https://orcid.org/0000-0001-9440-4986>

Natalia V. Grigoreva

Branch of Kuzbass State Technical University, Russia, Prokopyevsk

eLibrary Author SPIN: 5936-7766

<https://orcid.org/0000-0003-1491-4113>

ngrigorn311@gmail.com

Svetlana E. Zyabreva

Donetsk State Pedagogical University, Russia, Gorlovka

eLibrary Author SPIN: 9522-6146

<https://orcid.org/0009-0006-2775-2618>

Olga N. Tkacheva

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 6633-4239

Abstract: Patriotic upbringing is a priority of university education. It strives to develop commitment to national values, history, culture, and traditions in the current situation of uncontrolled information exchange. The authors compared the concept of patriotism as a spiritual and moral value in two groups of students from different parts of Russia, i.e., from the Kemerovo Region and Donbas. The research also featured the factors that shape the attitude to patriotism, as well as the social and cultural aspects that determine the value orientations of students in different regions. The survey involved 198 students of the Donetsk State Pedagogical University, Gorlovka, and 185 students of the Kuzbass State Technical University, Prokopyevsk (age: 17–25). Both groups demonstrated complex ideas about patriotism as a spiritual and moral value that included love for the Motherland, loyalty to its history, traditions, and culture, a sense of pride in belonging to the Russian nation, and readiness to defend all this. Such a strong system of spiritual and moral values was shaped by participating in volunteering activities, which proved to be an effective and popular tool of patriotic upbringing as it engages university students in important social processes.

Keywords: civic and patriotic upbringing, patriotism, patriot, university students, volunteer projects, value orientations, Donbas, Kuzbass

Citation: Kartavtseva A. P., Grigoreva N. V., Zyabreva S. E., Tkacheva O. N. Concept of Patriotism in Students across the Russian Federation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 224–238. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-224-238>

Received 12 Dec 2024. Accepted after review 20 Jan 2025. Accepted for publication 21 Jan 2025.

Введение

Основными ориентирами государственной политики в сфере воспитания молодежи выступает формирование у молодого поколения «патриотизма, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации»¹. Данные аспекты отражены в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и в Указе президента РФ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»². Отсюда возрастает ответственность старшего

поколения за воспитание младшего. Прерогативой профессорско-преподавательского состава с осознанной патриотической позицией становится не только развитие у студенческой молодежи базовых ценностей, к которым относится и патриотизм, но и их трансляция на собственном примере.

В Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г. представлены актуальные задачи в сфере воспитания молодежи, среди которых наиболее значимой в условиях современного общества является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, способной реализовать свой потенциал, готовой к мирному созиданию и защите Родины³. В рамках

¹ О внесении изменений в ФЗ «Об образовании в РФ» по вопросам воспитания обучающихся. ФЗ № 304-ФЗ от 31.07.2020. СПС КонсультантПлюс.

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента РФ № 809 от 09.11.2022. СПС КонсультантПлюс.

³ Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г. Распоряжение Правительства РФ № 996-р от 29.05.2015. СПС КонсультантПлюс.

Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»⁴ осуществляется всесторонняя деятельность по проведению воспитательной работы в образовательных организациях как общего, так и профессионального образования, проводится комплекс мероприятий патриотической направленности.

В интервью, которое взяли у президента РФ в рамках эксклюзивного проекта телеканала Россия 1 «Москва. Кремль. Путин» от 10 мая 2020 г., В. В. Путин четко обозначил, что «патриотизм – это ни что иное, как служение развитию страны, и именно в этом заключается главная российская национальная идея»⁵.

Патриотизм как социально значимая ценность занимает особое место в формировании личности студенческой молодежи, которая обусловлена высоким уровнем ее интеллектуального потенциала и социальной активностью. Для анализа сформированности ценности патриотизма у студенческой молодежи из разных регионов России необходимо понимать, как чувство гордости за свою страну, ее достижения и ценности формируется под воздействием локальных условий. Одним из перспективных и широко востребованных инструментов гражданско-патриотического воспитания является волонтерская деятельность, которая предоставляет молодым людям возможность не только проявить себя, но и ощутить свою причастность к общественнозначимым процессам. Таким образом, студенческая молодежь – это тот социальный слой общества, который, прежде всего, должен стать объектом патриотического воспитания.

Цель исследования – провести анализ представлений о патриотизме как духовно-нравственной ценности у студенческой молодежи Кемеровской области – Кузбасса и Донбасса. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать теоретические подходы к изучению проблемы формирования представлений о патриотизме как духовно-нравственной ценности в процессе гражданско-патриотического воспитания;
- разработать диагностический инструмент и оценить уровень сформированности представлений о патриотизме как духовно-нравственной ценности у студенческой молодежи в разных регионах России;
- раскрыть преимущества и потенциал волонтерской деятельности как инструмента патриотического воспитания, обеспечивающего расширение представлений о патриотизме как духовно-нравственной ценности у студенческой молодежи.

Выдающийся советский педагог А. С. Макаренко внес неоценимый вклад в создание теории и практики гражданского и патриотического воспитания обучающихся. Он первым в мировой истории осуществил грандиозный эксперимент по гражданскому воспитанию личности, разработал и внедрил в практику Концепцию воспитания гражданственности и патриотизма в коллективе и через коллектив. А. С. Макаренко указывал на то, что «воспитать советского патриота – это значит воспитать всесторонне развитую личность, активно и сознательно борющуюся за укрепление могущества Родины» [1, с. 394].

С. М. Александрова и коллеги считают гражданско-патриотическое воспитание целостно-организованным педагогическим процессом взаимодействия субъектов социокультурного воспитательного пространства, предполагающего проявление личностью системы гражданско-правовых и патриотических качеств, вхождение в систему социальных отношений в пространстве взаимодействия с социокультурной интеграционной средой, в которой осуществляется социализация личности. Авторы полагают, что «гражданско-патриотическое воспитание формируется путем социализирующей деятельности в институциональном проявлении» [2, с. 231].

И. А. Суменков рассматривает гражданско-патриотическое воспитание как целенаправленную деятельность государства, общества, системы образования, семьи, направленную на формирование у молодых людей гражданственности и патриотизма. При этом к содержанию понятия гражданско-патриотическое воспитание он добавляет расширение кругозора молодежи и ее участие в практической деятельности гражданско-патриотической направленности [3].

Поскольку развитие и процветание любого гражданского общества напрямую связано с системой образования, решение этой задачи можно найти в трудах многих современных авторов, таких как Б. Т. Лихачев, А. В. Мелентьев, И. Я. Мурзина, Н. Э. Касаткина, О. Г. Красношлыкова, Л. А. Мокрецова, С. И. Осипова, М. М. Шевцова, В. А. Кольцова, Е. Л. Крылова, В. Е. Зиненко, Л. В. Байбородова [4–24] и др.

Как отмечают С. М. Елкин и А. А. Косова, «патриотическое воспитание – это процесс взаимодействия педагогов и учащихся, направленный на формирование патриотического сознания и ценностей, чувств и отношений, убеждений и мотивов служения Отечеству, в условиях усвоения учащимися опыта познавательной деятельности, эмоционально-ценностных отношений и действенно-практического опыта в различных видах патриотически-ориентированной активности в процессе учебной и внеурочной деятельности» [25, с. 15].

⁴ Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 22.10.2024).

⁵ Москва. Кремль. Путин. 10.05.2020. URL: <https://yandex.ru/video/preview/5922196739412892128> (дата обращения: 10.10.2024).

По мнению Е. С. Вороновой, «ключевыми целями патриотического воспитания студентов становятся формирование чувства верности своему Отечеству и готовности в любой момент защитить свою Родину, воспитание гордости за свою страну, за ее героев, знание и уважительное отношение к истории России» [26, с. 52].

В трудах М. А. Волковой, А. А. Золотаревой, О. О. Аленченковой, Н. Т. Кудиновой проблемы воспитания патриотизма и формирования гражданской позиции у студенческой молодежи приобретают наибольшую значимость в условиях глобализации, т. к. доминирующая в современный период система идей и ценностей характеризует Российскую Федерацию как независимое суверенное многонациональное государство [27; 28].

Таким образом, определения гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи в разных работах отечественных исследователей близки по содержанию и представляют собой многогранный процесс, который требует комплексного подхода и активного участия как педагогов, так и самих студентов. При этом гражданско-патриотическое воспитание охватывает не только формирование чувства гордости за свою страну, но и развитие активной гражданской позиции, уважение культурных традиций, социальной ответственности и готовности к участию в жизни общества. Оно должно быть целостным и включать в себя не только теоретические аспекты, но и практическую деятельность.

Под гражданско-патриотическим воспитанием мы будем понимать целостный педагогический процесс, который включает в себя формирование у студентов не только эмоциональной привязанности к своей Родине, знание истории и культуры своего народа, но и осознание своей гражданской ответственности и чувства долга перед своей страной.

Как базовую составляющую гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи мы рассматриваем патриотизм, который выражается в чувстве любви к своему Отечеству, преданности ему, уважения к его истории, культуре, традициям, в чувстве нравственного долга его защиты.

Феномен патриотизма во все времена представлял большой интерес для ученых и сегодня имеет множество контекстов. Мы придерживаемся мнения С. Н. Томилиной и С. В. Манецкой, согласно которому понимание патриотизма характеризуется многовариантностью, разнообразием и неоднозначностью, что объясняется его сложной природой, многоаспектностью содержания, структуры и многообразием форм проявления [29].

Так, академик Б. Т. Лихачев отмечает, что «сущность понятия "патриотизм" включает в себя любовь к Родине, к земле, где родился и вырос, гордость за исторические свершения народа» [30, с. 240].

В. А. Каменева и другие понимают под патриотизмом «ценностное отношение человека к своему Отечеству и его историческому наследию, уважение культурных традиций, активное участие в общественно значимой деятельности общества» [31, с. 150].

А. Г. Санина кроме любви к Родине и преданности своему государству в понятие *патриотизм* добавляет еще и знание исторических и современных достижений страны, проявление гражданской позиции, активное участие в деятельности институтов гражданского общества и обладание собственной гражданской позицией [32].

Современный патриотизм неотделим от нравственности и индивидуальности, непоколебимой веры в достоинство человека и его высокое предназначение.

Таким образом, патриотизм сегодня можно рассматривать как сложное многокомпонентное чувство, включающее привязанность к Родине, ее культуре и традициям, а также готовность к социальной ответственности и участию в жизни общества.

Повышение уровня патриотизма – важнейшая задача современного учебного заведения. В условиях развития нации и национального государства патриотизм является частью общественной мысли, отражающей общие моменты его развития.

Сейчас в России создаются и реализуются множество проектов, формирующих патриотические ценности. Гражданско-патриотическое воспитание имеет приоритетное значение в развитии патриотизма среди молодежи, поэтому очень важно обеспечивать эффективные механизмы для практической реализации разработанных программ и проектов.

Особый интерес для нас представляют два региона: Донбасс и Кузбасс, регионы России с высокой степенью индустриализации и значительной ролью национальной гордости в формировании патриотического чувства.

Студенческое волонтерство в России, особенно в условиях современного информационного общества, становится площадкой для формирования у молодежи таких ценностей, как взаимопомощь, ответственность и чувство долга перед обществом и государством.

Настоящее исследование направлено на оценку уровня сформированности патриотизма и традиционных российских духовно-нравственных ценностей у студенческой молодежи в разных регионах России; выявление особенностей волонтерской деятельности студентов названных регионов России и раскрытие преимущества и потенциала волонтерской деятельности как инструмента патриотического воспитания в вузе.

Методы и материалы

В работе использовались количественные и качественные методы анализа данных. Были проведены опросы студентов Донецкого государственного педагогического университета (ДГПУ) г. Горловка и филиала

Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева (ПФ КузГТУ) г. Прокопьевск. В исследовании приняли участие 198 студентов 1–4 курсов ДГПУ, девушки – 78,4 %, юноши – 21,6 %; 185 студентов 1–4 курсов ПФ КузГТУ, юноши – 66,5 % и девушки – 33,5 %. Общее количество участников – 383 человек в возрасте 17–25 лет.

Вопросы анкеты касались их представлений о патриотизме, чувстве национальной гордости, важности сохранения традиций и участия в жизни общества. Также были проведены интервью для анализа мотивации патриотических убеждений студенческой молодежи.

Для выявления определения понятий *патриот*, *патриотизм*, *патриотическое воспитание* респондентам была предложена анкета, разработанная на основе следующих опросников: «Отечество мое – Россия» (В. Д. Григорьева), «Патриотизм сегодня» и «Патриотическое воспитание и формирование гражданской позиции молодежи».

Результаты

На вопрос *Считаете ли Вы себя патриотом?* были получены следующие ответы: положительный ответ *да, считаю* дали 96 % студентов ПФ КузГТУ и 93 % студентов ДГПУ; *нет, не считаю* лишь 2 % студентов филиала КузГТУ и 4 % студентов ДГПУ и затруднились ответить на этот вопрос 2 % студентов ПФ КузГТУ и 3 % студентов ДГПУ.

При этом более всего на формирование патриотических чувств как студентов ПФ КузГТУ, так и студентов ДГПУ повлияли родители (38 % и 39 % соответственно). На втором месте школа и университет, а именно 25 % студентов ПФ КузГТУ и 27 % студентов ДГПУ. Окружающие люди и друзья оказали влияние на 17 % студентов ПФ КузГТУ и на 24 % респондентов ДГПУ. Под влиянием СМИ патриотические чувства сформировались у 12 % студентов ПФ КузГТУ и 5 % респондентов ДГПУ. Органы власти оказали влияние на 8 % респондентов КузГТУ и на 5 % студентов ДГПУ (рис. 1).

На вопрос *По каким признакам Вы определяете для себя патриотизм?* студенты ПФ КузГТУ и ДГПУ ответили таким образом:

- *Национальное самосознание, гордость за принадлежность к своей нации и народу* как признак понятия *патриотизм* определили 20 % студентов ПФ КузГТУ и 23 % студентов ДГПУ;
- как *Бескорыстную любовь и служение Родине, готовность к самопожертвованию ради ее блага или спасения* выбрали 23 % респондентов ПФ КузГТУ и 20 % респондентов ДГПУ;
- *Любовь к родному дому, городу, стране, верность национальной культуре, традициям, укладу жизни* считают признаком патриотизма 33 % студентов обоих вузов;

- *Стремлением трудиться для процветания Родины* называют патриотизм 18 % респондентов ПФ КузГТУ и 16 % опрошенных студентов ДГПУ;
- как *Интернационализм, готовность к сотрудничеству с представителями других наций и народов в интересах своей Родины – России* определяют для себя понятие патриотизм 4 % опрошенных студентов ПФ КузГТУ и 6 % респондентов ДГПУ;
- по 2 % опрошенных студентов каждого вуза считают *Патриотизм сегодня не актуальным, не современным для молодежи*.

Вполне логичными являются ответы на вопрос *Хотели бы Вы уехать из России в другую страну?* Выбор студентов ДГПУ и филиала КузГТУ представлен на рисунке 2.

Чувство гордости за студенческую молодежь вызывают ответы на вопрос *На кого должна ориентироваться Россия в своем развитии?* По мнению респондентов ПФ КузГТУ, Россия в своем развитии должна ориентироваться на Японию (1 %), на США (2 %), на европейские страны (2 %), на Китай (4 %). 91 % опрошенных студентов убедительно заявили, что у России свой собственный путь развития.

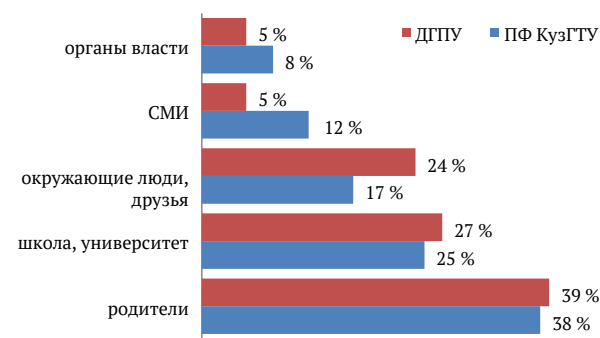

Рис. 1. Влияние на формирование патриотических чувств
Fig. 1. Agents that affect the development of patriotic feelings in university students

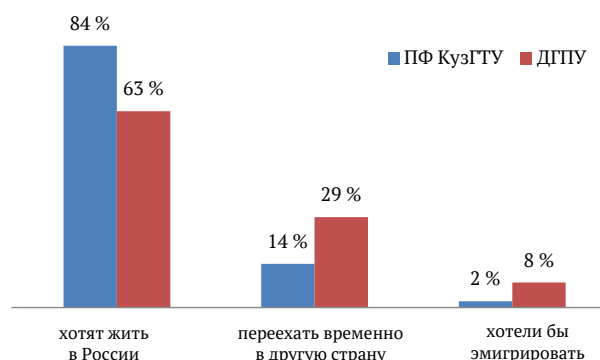

Рис. 2. Наличие желания жить в другой стране
Fig. 2. Attitude to migration

Практически идентичные ответы дали студенты ДГПУ: 89 % опрошенных считают, что у России свой собственный путь развития, 6 % – Россия должна ориентироваться на Китай, 2 % – на европейские страны, 2 % – на США и 1 % – на Японию.

На вопрос *Чем Вы, как истинный гражданин России, могли бы гордиться?* большая часть респондентов как ПФ КузГТУ, так и ДГПУ ответили, что гордятся победой в Великой Отечественной войне (60 % и 57 % соответственно). Остальные варианты ответов приведены на рисунке 3. Наше внимание привлек один ответ студента. Видимо, перефразируя поэта К. М. Симонова, студент ДГПУ написал: «Я все-таки горд за самую сильную, за Русскую землю, где я родился».

Таким образом, можно констатировать, что молодые люди из числа студенческой молодежи Кузбасса и Донбасса открыто называют себя патриотами, заявляя, что на формирование их патриотических чувств в большей мере повлияли родители, школа, университет и люди, которые их окружают. Для себя же патриотизм они определяют как позитивное чувство, которое заключается в любви к Родине, верности ее истории, традициям и культуре, принадлежности к своей нации и народу и готовности к самопожертвованию ради

ее блага. Признавая уникальность и собственный путь развития России, большая часть опрошенных студентов предпочитают жить и работать в своей стране. Несмотря на ускоренный обмен информацией, ни европейские страны, ни США, ни Япония, ни Китай не рассматриваются как место для проживания у студенческой молодежи Кузбасса и Донбасса.

Интересные результаты показало изучение мнения студенческой молодежи о патриотизме своих современников. По мнению студентов ПФ КузГТУ (63 %), у современной молодежи *развито чувство патриотизма*, 22 % респондентов ответили, что *скорее нет, чем да*, убедительное *нет* высказали 3 % опрошенных и 12 % *затруднились ответить* на данный вопрос.

Студенты ДГПУ дали такие ответы: 61 % – у современной молодежи *развито чувство патриотизма*, 21 % – *скорее нет, чем да*, *убедительное нет* заявили 4 %, *затруднились ответить* на этот вопрос 14 % опрошенных студентов.

Рассмотрим, какие направления патриотического воспитания оказывают влияние на формирование патриотических ценностей у студентов (рис. 4). Отметим, что ответы студентов ПФ КузГТУ и ДГПУ имеют незначительные отличия.

Достаточно высокую оценку традициям патриотического воспитания в своих вузах дают респонденты обоих учебных заведений: 94 % студентов ДГПУ и 89 % студентов ПФ КузГТУ отмечают, что в их вузе сложились устойчивые традиции патриотического воспитания, и только 11 % респондентов ПФ КузГТУ и 6 % респондентов ДГПУ дают отрицательную оценку этим традициям.

На вопрос *Участвовали ли Вы лично в волонтерских акциях или мероприятиях патриотического характера?* 61 % студентов ПФ КузГТУ и 63 % студентов ДГПУ дали утвердительный ответ, 28 % студентов ПФ КузГТУ и 27 % студентов ДГПУ – принимают участие, но редко, 11 % студентов филиала ПФ КузГТУ и 10 % ДГПУ – не участвуют совсем.

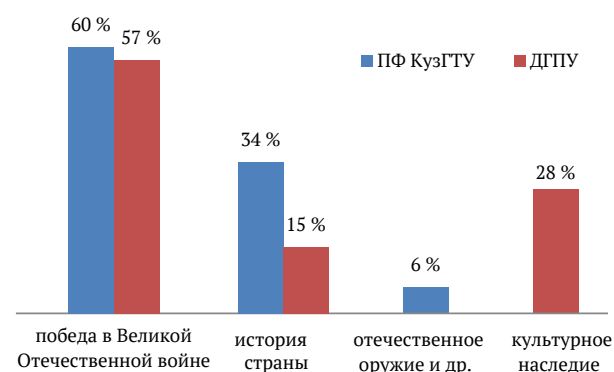

Рис. 3. Предметы гордости
Fig. 3. Subjects of patriotic pride

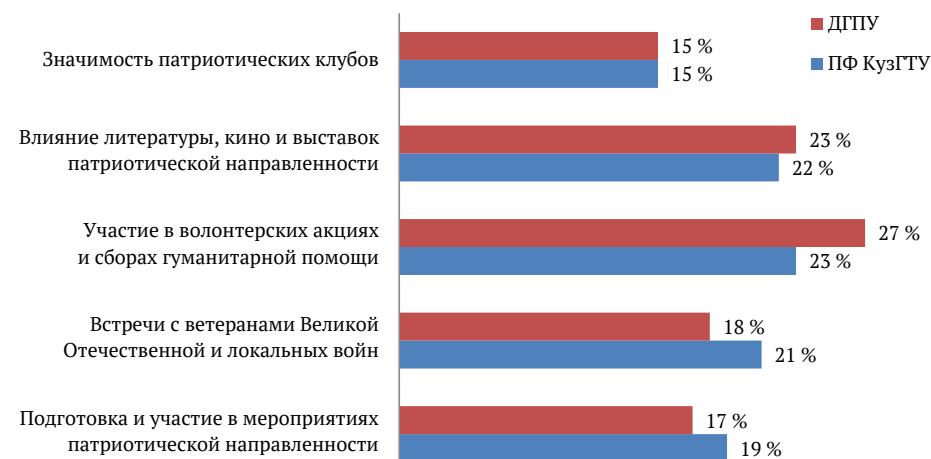

Рис. 4. Направления патриотического воспитания, влияющие на формирование патриотических чувств у студентов
Fig. 4. Directions of patriotic upbringing that affect the development of patriotic feelings in university students

Таким образом, признавая патриотизм как сформированное у себя качество, студенты считают, что вся деятельность их учебных заведений, а именно подготовка и участие в мероприятиях патриотической направленности, волонтерских акциях, встречах с ветеранами ВОВ и СВО, сборы гуманитарной помощи, кино, выставки, практически в равной степени находят отклик и оставляет след в их душах, но только если в этих мероприятиях отсутствует формализм и они проводятся с душой.

Целью следующей группы вопросов стало выявление приоритетов студенческой молодежи сегодня. На вопрос *Что в кругу ваших друзей ценится больше всего?* были предложены следующие ответы: умение ценить настоящую дружбу и готовность помочь другу в трудную минуту; честность, порядочность, принципиальность; приятная внешность и хорошие манеры; умение модно одеваться; способности; решительность и смелость; знание литературы, искусства, музыки; интерес к политике; наличие денег на всякие расходы; сила воли. Полученные ответы представлены в таблице 1. Видно, что студенты отдают предпочтение *умению ценить настоящую дружбу и готовности помочь другу в трудную минуту*: 54 % студенты ПФ КузГТУ, 49 % – студентов ДГПУ.

Для определения личных ценностей молодежи студентам был предложен перечень: власть; деньги; достоинство, честь, уважение людей; друзья; профессиональная деятельность, карьера; свобода; справедливость, закон; религиозные ценности и традиции народа.

Табл. 1. Характеристики личности, %
Tab. 1. Personality traits, %

Характеристики	ПФ КузГТУ	ДГПУ
Умение ценить настоящую дружбу и готовность помочь другу в трудную минуту	54	49
Честность, порядочность, принципиальность	19	17
Решительность и смелость	8	11
Приятная внешность и хорошие манеры	4	4
Интерес к политике	4	3
Способности	3	3
Сила воли	3	7
Наличие денег на всякие расходы	2	1
Умение модно одеваться	2	1
Знание литературы, искусства, музыки	1	4

Самыми важными личными ценностями и для студентов ПФ КузГТУ, и ДГПУ стали *Достоинство, честь, уважение людей* (22 % и 21 % соответственно). Далее студенты ПФ КузГТУ выбрали *Друзей* (19 %), а для студентов ДГПУ важнее стала *Свобода* (18 %), тогда как студенты ПФ КузГТУ *Свободе* отдали только 5 % голосов. *Друзья* у студентов ДГПУ стали главной ценностью для 16 % опрошенных. *Религиозные ценности и традиции народа* выбрали 18 % опрошенных студентов ПФ КузГТУ и 9 % студентов ДГПУ. *Справедливость и закон* стали значимыми для 12 % студентов ПФ КузГТУ и 14 % опрошенных студентов ДГПУ. 12 % студентов ПФ КузГТУ и 11 % ДГПУ выбрали *Власть и деньги* (табл. 2).

По-разному определили свою привязанность к Родине студенты Кузбасса и Донбасса. Все результаты представлены на рисунке 5.

Студенты Донецкого государственного педагогического университета и студенты филиала Кузбасского государственного технического университета утверждают о необходимости проведения работы по возрождению патриотизма и восстановлению его высокого статуса среди студенческой молодежи.

На вопрос *Что, на Ваш взгляд, необходимо сделать для возрождения патриотизма в нашем обществе?* 27 % респондентов филиала КузГТУ и 36 % студентов ДГПУ ответили, что для этого необходимо *проводить мероприятия по патриотическому воспитанию в образовательных учреждениях не формально, а с душой*. 17 % респондентов ПФ КузГТУ и 26 % респондентов ДГПУ считают, что нужно *изменить отношение к проблеме патриотизма и патриотического воспитания со стороны органов власти*. О необходимости усиления *патриотической работы с молодежью со стороны органов по делам молодежи, государственных учреждений в каждом городе, поселке* высказались 17 % студентов филиала КузГТУ и 16 %

Табл. 2. Личные ценности молодежи, %
Tab. 2. Personal values shared by university students, %

Ценности	ПФ КузГТУ	ДГПУ
Достоинство, честь, уважение людей	22	21
Друзья	19	16
Религиозные ценности и традиции народа	18	9
Власть	12	11
Деньги	12	11
Справедливость, закон	12	14
Профессиональная деятельность, карьера	5	3
Свобода	5	18

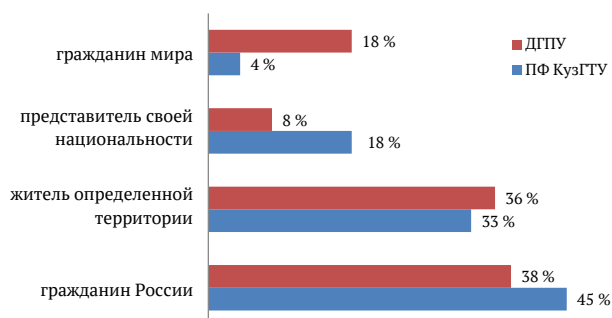

Рис. 5. Представление студентов о себе

Fig. 5. Self-image in university students

ДГПУ. 10 % студентов обоих вузов считают необходимым оказывать помощь объединениям и организациям патриотической направленности. 21 % студентов ПФ КузГТУ и 9 % респондентов ДГПУ говорят о необходимости более объективно освещать вопросы патриотизма в СМИ. 3 % респондентов ДГПУ и 8 % филиала КузГТУ считают, что больше возможностей нужно предоставить РПЦ для религиозно-патриотического влияния на общество.

Для полноты исследования, используя метод интервью, мы предложили студентам закончить следующие фразы: *Каждый из нас верит...; Каждый из нас имеет...; Каждый из нас готов...; Подвиги героев заставили меня задуматься...; Защищать свою Родину можно не только с автоматом в руках, но и...; Когда я задумываюсь о будущем своей страны, то...; Быть достойным гражданином своей страны – значит....*

Ответы студентов обоих вузов были идентичны по содержанию, часто повторялись, в связи с этим мы сочли возможным не разделять их по вузам, а объединить в один ответ, выбрав часто повторяющиеся. Фраза *Каждый верит в...* была закончена словами: в победу в СВО (38 %), в друзей (16 %), в что-то хорошее (12 %), в Бога (12 %), в чудо (8 %), в светлое будущее страны (8 %), в себя (6 %), а также в силу человеческого духа и в любовь. Студенты Донбасса и Кузбасса верят, что настанет мир и что Родина будет процветать, верят в счастье, в Путина, в героев, в правду и в мечту. Следует отметить, что большое количество респондентов верят в победу в СВО. Заметим, что студенты в возрасте 17–20 лет еще верят в чудо, после 20 лет эта тенденция сохраняется только у девушек, у юношей эта фраза исчезает полностью.

Фразу *Каждый из нас имеет...* студенты закончили словами: свои права, свои ценности, свое мнение, право на ошибку, свою самооценку, веру, крышу над головой, свою цель в жизни, право на жизнь и свободу, друзей и врагов, свободу выбора, свои принципы, убеждения и доброе сердце.

На вопрос *На что Вы готовы?* студенты вузов отвечали следующим образом (табл. 3).

Табл. 3. Приоритеты готовности студенческой молодежи
Tab. 3. Readiness priorities in university students

На что Вы готовы?	%
На подвиг	20
Защищать Родину	19
Защищать свою семью	13
Прожить всю жизнь в России	13
Трудиться на процветание своей Родины	12
Защищать себя	4
Ценить и защищать наследие предков	4
Протянуть руку помощи нуждающимся	4
Пойти на встречу и на уступки	3
На жертвы ради выгоды	2
Побороть страхи	2
Нести ответственность за свои поступки	2
Бороться за свое счастье	1
Работать над собой	1

Подвиги героев заставили студентов задуматься о том, как страшна война, о своем поведении, о любви к Родине, о ценности мира, о важности защиты своей Родины, о своих поступках, о том, что герои – простые люди, которых мы видим каждый день, о цене жизни, о чести и долге, о преданности своей армии, о том, что значит быть настоящим человеком, о том, какой ценой достаются мир и свобода, о силе нашего народа, героями не рождаются, ими становятся, о моральных качествах и силе духа наших соотечественников, о том, смог бы я или нет.

Студенты обоих вузов считают, что защищать свою Родину можно не только с автоматом в руках, но и: с телефоном, информационно, через творчество, труд и образование, с карандашом и скальпелем, воспитанием молодого поколения в духе патриотизма, через сохранение культурного наследия, участие в волонтерских акциях, помощью фронту, уважением к закону и традициям, поступками, молитвами, добрыми делами, своей любовью, духовно, находясь в тылу за станком на заводе, преданностью своей армии, активной общественной деятельностью, честно выполняя свой профессиональный долг, охраняя памятники.

Интересными оказались рассуждения студентов о будущем нашей страны. Предлагаем некоторые из них: **Когда я задумываюсь о будущем своей страны, то... верю в светлое и безопасное будущее; осознаю, что от каждого из нас зависит, каким оно будет; мне страшно; о новых технологиях; вижу что-то великое; верю в лучшее; верю в Победу; испытываю гордость**

и верю в процветание страны, вижу ее сильной; хочется внести свой вклад в ее развитие, верю, что мы сделаем ее могущественнее; задумываюсь, что значу я в жизни страны; надеюсь на перемены к лучшему; думаю о мире; понимаю как сильно я люблю свою страну.

Сегодня **быть достойным гражданином своей страны**, по мнению студенческой молодежи Донбасса и Кузбасса, значит быть патриотом (62 % респондентов). 33 % опрошенных студентов отметили, что это значит быть защитником. Оставшиеся 5 % выбрали другое: быть порядочным человеком, быть добрым человеком, ответственным за будущее России, уважать народ, традиции, соблюдать законы, активно участвовать в жизни общества, не поддаваться на провокации и просто быть Человеком.

Таким образом, можно констатировать, что студенты двух регионов РФ считают себя прежде всего гражданином своей страны, а потом уже региона, отмечая при этом, что быть достойным гражданином своей страны, значит быть патриотом и защитником. Подвиги героев заставили их задуматься о том, как страшна война, о ценности мира, о важности защиты своей Родины и о том, что герои – простые люди и самыми важными ценностями для них остаются достоинство, честь и уважение людей. *Умение ценить настоящую дружбу и готовность помочь другу в трудную минуту* по-прежнему в списке самых востребованных качеств.

Рассматривая гражданско-патриотическое воспитание студенческой молодежи как целенаправленную деятельность высшего учебного заведения с привлечением студентов к общественно значимой деятельности и к практической деятельности гражданско-патриотической направленности, целесообразным и перспективным считаем реализацию волонтерских проектов. Эффективным инструментом формирования гражданских и патриотических качеств являются, на наш взгляд, разработка и реализация внеаудиторных мероприятий, программ и проектов патриотической направленности.

Мы проанализировали деятельность волонтерских отрядов ДГПУ и ПФ КузГТУ и выяснили, какие социальные проекты особенно популярны среди студентов обоих вузов. В 2014 г. в Донецком государственном педагогическом университете появилось добровольческое движение «Студенческое сердце». Оно объединило не только преподавателей и студентов университета, но и священнослужителей, родителей студентов и просто неравнодушных горловчан. Организаторами движения были преподаватели кафедры педагогики и методики преподавания иностранных языков. С каждым годом движение становится более устойчивым и наблюдается рост числа добровольческих проектов. Сегодня в ДГПУ более десятка различных проектов, основные из них: Твори Добро; Помни о стариках; Рюкзачок

поддержки; Мягкая школа; Поучительные чтения; Я люблю свою семью; Мелодия Рождества.

Проект «Твори Добро» реализуется студентами университета и направлен на формирование национальных культурных и религиозных ценностей детей. На Соборной площади города Горловка студенты университета проводят праздники детства, пасхальные мероприятия, масленичные праздники и др. «Мелодия Рождества» – еще один проект, реализуемый для сохранения и популяризации семейных и религиозных ценностей, в рамках которого студенты университета оказывают помощь социальным учреждениям города в подготовке новогодних и рождественских праздников. Рождественское убранство – это отдельный вид искусства, которое не только позволяет благополучателям почувствовать приближение праздника, но и самим студентам почувствовать себя волшебниками, творящими чудеса. Увидеть восторг в глазах ребенка – это лучшая награда для «волшебника».

Сегодня в Горловке значительное количество пожилых людей, оставшихся без поддержки близких в силу объективных обстоятельств, находятся в доме-интернате и в больницах. Проект «Помни о стариках» рассчитан как раз на эту группу благополучателей, которые страдают не только от возрастных болезней, но и от одиночества и невостребованности. Волонтеры из числа студенческой молодежи навещают пожилых людей в доме-интернате, в больницах, поздравляют их с праздниками, дарят подарки, снимают видеописьма для родных, организуют для них видеоконференции.

Арт-терапевтические проекты для детей с психоневрологическими заболеваниями «Поющие клоуны» и «Поучительные чтения» обеспечивают социально-педагогическое сопровождение будущих первоклассников и направлены на популяризацию детского чтения.

Волонтеров университета всегда ждут в детских больницах и детском социально-реабилитационном центре, общеобразовательных и воскресных школах, люди преклонного возраста на больничной койке и семьи, оказавшиеся в трудной ситуации. Волонтеры работают в очном и дистанционном формате в зависимости от внешних обстоятельств.

Достоянием студентов и педагогов Донецкого государственного педагогического университета является Межрегиональный форум «Доброволец Республики», который в октябре 2024 г. проводился в 7 раз. С каждым годом количество участников форума увеличивается. Участниками форума 2024 г. стали 528 человек из 8 регионов России.

Силами студентов университета, а именно силами студенческого педагогического отряда «Штурманы детства», запущен новый летний проект онлайн-лагеря «Время Штурманов», который осуществляет свою деятельность на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и других регионов

России. С момента своего основания студенческий педагогический отряд готовит вожатых-практикантов, которые работают с разными возрастными группами и социальными категориями.

Таким образом, добровольческая деятельность позволила студентам:

- *расширить* арсенал используемых форм работы: игровые программы, мастер-классы, театральные постановки, утренники, флешмобы, квесты, часы общения и т.д.;
- *приобрести* опыт подготовки, организации и проведения массовых мероприятий и положительного взаимодействия с детьми разных возрастных групп;
- *получить* опыт решения актуальных педагогических проблем коммуникативного характера, навыки успешного взаимодействия с коллегами и администрацией принимающей стороны;
- *научиться находить* пути выхода из конфликтных ситуаций, возникающих в ходе работы между участниками;
- *выявить* недостатки в той или иной сфере педагогической работы;
- *скорректировать* дальнейшую деятельность как в процессе самообразования, так и под руководством преподавателей в аудиторной и внеаудиторной работе.

Преподаватели кафедры педагогики и методики преподавания иностранных языков рассматривают волонтерство не просто как социально-педагогический феномен. На протяжении всего этого времени они принимают активное участие и оказывают большую помощь студентам в волонтерской деятельности. И для студентов, и для преподавателей волонтерство стало прекрасной школой жизни, помогло восстановить душевное равновесие, веру в человека и надежду на мирное будущее.

Анализируя деятельность волонтеров филиала Кузбасского государственного технического университета в г. Прокопьевске, рассмотрим некоторые проекты.

Социально значимый проект «Мы – детям» начал реализовываться еще с 2007 г. совместными усилиями волонтерских отрядов филиалов Кемеровского государственного университета и Кузбасского государственного технического университета в г. Прокопьевске и представляет собой наработанный студентами опыт волонтерской работы с детьми. В поле деятельности студентов-волонтеров попали детские дома, школы-интернаты, реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Радуга» и «Алиса», Дом ребенка. Проект стал победителем финального этапа международного конкурса «Инновации 21 века».

Проект «Счастливые праздники», реализуемый с целью психологической поддержки семей, в которых воспитываются дети с ОВЗ, направлен на организацию

и проведение детских театрализованных праздников в социально-реабилитационном центре «Алиса», коррекционной школе и детских домах и семьях. Проект является не ситуационным и не привязан к отдельным датам. В течение учебного года волонтеры проекта «Счастливые праздники» работают над сценариями своих театрализованных представлений, они стараются максимально активизировать жизненно важные процессы детей. Такое взаимодействие помогает социализации и дальнейшей интеграции детей с ОВЗ в жизнь общества, обеспечивая в том числе и доступ к качественному образованию.

Волонтеры филиала были привлечены к проведению II Международного туристского фестиваля-конкурса видео, фото и анимации «ДИВО АЗИИ» и I Всероссийского конкурса туристских видеопроектов «ДИВО СИБИРИ». В Фестивале приняли участие 20 регионов России, а также туристические компании из Казахстана, Китая, и Узбекистана. Волонтеры обеспечивали встречу и сопровождение делегаций, организовывали работу информационных точек и оказывали помощь в подготовке церемонии открытия и закрытия фестиваля.

Ежегодно волонтеры из числа творческих коллективов филиала Кузбасского государственного технического университета принимают участие в организации и проведении городских массовых мероприятий, посвященных государственным праздникам, таким как День народного единства, День Победы, День России, Международный день защиты детей, Международный женский день и др.

Волонтеры созданного в филиале волонтерского отряда «Вьюговей» в зимнее время года чистят от снега дворы и придворовые территории пожилых людей и инвалидов, а в летнее время складывают уголь и оказывают помощь в сезонных огородных работах и уборке овощей.

Проект «Книга солдату» был инициирован студентами с целью создания библиотеки в военном госпитале, расположенном на территории Кемеровской области. Было собрано более 1000 экземпляров художественной литературы из домашних библиотек студентов и преподавателей. Проект получил дальнейшее развитие. Сегодня оказывается адресная гуманитарная помощь в военные госпитали городов Донецка, Луганска и Белгорода.

С началом специальной военной операции в филиале создан пункт приема и адресной доставки гуманитарной помощи солдатам. Это совместный волонтерский проект студентов и родителей, выпускников и преподавателей филиала.

В результате определено следующее: уровень патриотизма студенческой молодежи как на территории Донбасса, так и на территории Кузбасса высок и носит эмоционально окрашенный характер. Несмотря на территориальные различия регионов,

их историческое и экономическое развитие, суть патриотизма (как для студентов Кузбасса, так и Донбасса), по мнению опрошенных, состоит в сохранении исторической памяти и преемственности поколений, в стремлении защитить свою Родину и отстаивать ее право на свой уникальный путь развития и стратегические интересы.

Сегодня патриотические настроения студентов обоих вузов обусловлены социальными и политическими событиями и ассоциируются с чувством сопричастности и долга перед своей страной. При этом студенческая молодежь обоих регионов считает себя гражданами одной страны и не связывает себя с определенной территорией, городом или регионом. Студенты как Донецкого государственного педагогического университета, большая часть которых девочки, так и студенты Прокопьевского филиала Кузбасского государственного технического университета, преобладающая часть которых юноши, считают необходимым проведение работы среди детей и молодежи по сохранению национальной идентичности, уважению к традициям и культурным ценностям России.

Также стоит отметить высокий уровень социальной ответственности студентов и их желание участвовать в жизни своего общества, о чем свидетельствует реализация многочисленных волонтерских проектов, осуществляемых силами студентов обоих регионов. Однако исторический контекст и современные локальные социально-экономические условия повлияли на содержание и структуру волонтерской деятельности и добровольческих проектов. Так в филиале Кузбасского государственного технического университета сегодня проводится самая масштабная работа по организации сбора и доставки гуманитарных грузов в зону СВО, где в том числе несут службу студенты филиала, их родные и знакомые. К работе привлекаются волонтеры первой линии. В то время как студенты Донецкого государственного педагогического университета не рассматривают помощь бойцам, находящимся в зоне СВО, как приоритетное направление волонтерской деятельности. С 2014 г. для них это историческая реальность, жизненная необходимость и просто образ жизни. Свою волонтерскую деятельность они направили на социальную поддержку самых незащищенных слоев населения Донбасса: на стариков и детей. При этом нужно обозначить, что и студенты ДГПУ, и студенты ПФ КузГТУ считают проводимую работу недостаточной, а свой вклад в эту работу незначительным, но важным.

Результаты исследования важно учитывать при разработке образовательных и воспитательных программ, ориентированных на студенческую молодежь.

Обсуждение

Сегодня ряд авторов отмечают падение нравственных позиций молодого поколения, говорят об отсутствии альтруизма и высоких патриотических и гражданских начал. Например, В. П. Клименко и О. В. Шпырня отмечают, что «около 30 % современной молодежи не считает для себя возможным открыто проявлять патриотические чувства, ...отрицательно относятся к одежде с патриотической символикой, в том числе связанной со специальной военной операцией» [33, с. 96]. Авторы определили, что «среди современной молодежи наблюдается высокая доля тех, кто предпочел бы уехать из страны, имея такую возможность» [33, с. 96].

Однако по результатам настоящей работы более 90 % студентов ДГПУ и ПФ КузГТУ открыто называют себя патриотами и считают, что Россия в своем развитии не должна быть похожа ни на какую другую страну, у нее свой путь развития. Хотят проживать только в России и заявляют, что у современной молодежи развито чувство патриотизма, 84 % студентов ПФ КузГТУ и 63 % студентов ДГПУ.

Результаты нашего исследования позволяют подержать точку зрения А. В. Таранцовой, что для студенческой молодежи, как и для большинства россиян, слово *патриотизм* имеет свое позитивное значение, которое заключается в чувстве гордости за Россию, в стремлении сделать свою страну лучше, богаче и более цивилизованной [34, с. 29].

Мы согласны с выводами Е. Л. Крыловой, которая обосновывает важность гражданско-патриотического воспитания на принципах любви к Родине, уважения к ее историческому прошлому и устанавливает взаимосвязь между успешным будущим страны и сформированным патриотическим сознанием молодежи, ядро которого составляют общечеловеческие ценности [35, с. 197].

Вслед за Н. Н. Уваровой считаем, что привлечение студентов к волонтерской деятельности является действенным инструментом их гражданско-патриотического воспитания. По мнению автора, ценность волонтерской деятельности состоит в том, что она позволяет студенческой молодежи на практике ознакомиться с актуальными проблемами современного социума и путями их решения [36, с. 55].

Заключение

Для образовательных учреждений в условиях быстро меняющегося мира эффективная реализация гражданско-патриотического воспитания становится особенно важной задачей. Студенты – это один из самых активных социальных слоев населения, который обладает высоким интеллектуальным потенциалом. Развитие гражданственности и патриотизма студентов через

волонтерскую деятельность – это целенаправленный процесс, способствующий развитию их социального и гражданского потенциала, а также формированию у них гражданских и патриотических качеств, духовных и моральных ценностей.

Гражданско-патриотическое воспитание в целом является составной частью педагогического образования, и для его осуществления необходимо активно использовать волонтерское движение, поскольку оно положительно влияет на нравственное становление молодого поколения, на активность их жизненной позиции, поднимает общий уровень эрудиции, помогает приобрести критическое видение действительности.

На основании анализа научной литературы и проведенного нами исследования, мы можем рассматривать гражданско-патриотическое воспитание как целостный педагогический процесс, который включает в себя формирование у студентов эмоциональной привязанности к своей Родине, знание истории и культуры своего народа, осознание своей гражданской ответственности и чувства долга перед своей страной.

Причастность к волонтерскому движению помогает студентам понять, что все мы в ответе за свою Родину и ее граждан. Внося свой посильный вклад в реализацию волонтерских проектов, молодые люди выполняют свой гражданский долг. Возможно, в масштабах всей страны этот вклад не велик, но он важен для них самих, он дает ощущение своей причастности к большому делу, воспитывает деятельных и неравнодушных людей, способствует формированию гражданственности и патриотизма.

В условиях современной реальности патриотизм остается важной ценностью для молодежи Донбасса и Кузбасса, о чем и свидетельствуют результаты нашего исследования.

В результате изучения и анализа работы студенческого добровольческого движения было установлено, что и в Донецком государственном педагогическом университете, и в филиале Кузбасского государственного технического университета волонтерское движение является не только одним из векторов развития, но и инструментом гражданско-патриотического воспитания студентов.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: А. П. Картавцева – составление плана работы; определение темы и проблемы исследования; определение последовательности познавательных и организационных действий, способов организации исследования, реализации его концептуальной схемы; сбор фактологического материала; подбор диагностических методик; определение респондентов; обработка полученных результатов. Н. В. Григорьева – составление плана работы; определение темы и проблемы исследования; определение последовательности познавательных и организационных действий, способов организации исследования, реализации его концептуальной схемы; сбор фактологического материала; проведение опросов в КузГТУ им. Т. Ф. Горбачева в г. Прокопьевске; обработка полученных результатов. С. Э. Зябрева – определение темы и проблемы исследования; определение последовательности познавательных и организационных действий, способов организации исследования, реализации его концептуальной схемы; сбор фактологического материала; определение респондентов; проведение опросов в ДГПУ; обработка полученных результатов. О. Н. Ткачева – определение темы и проблемы исследования; определение последовательности познавательных и организационных действий, способов организации исследования, реализации его концептуальной схемы; сбор фактологического материала; обработка полученных результатов; подготовка рукописи к изданию, редактирование.

Contribution: A. P. Kartavtseva developed the research concept, designed and planned the research, defined the topic, collected the empirical data, selected the diagnostic methods, provided the sampling, and processed the results. N. V. Grigorieva developed the research concept, designed and planned the research, defined the topic, selected the diagnostic methods, conducted the survey in Prokopyevsk, and processed the results. S. E. Zybrev developed the research concept, designed and planned the research, defined the topic, selected the diagnostic methods, conducted the survey in Gorlovka, and processed the results. O. N. Tkacheva developed the research concept, designed and planned the research, collected and processed the empirical data, wrote and proofread the manuscript.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» (регистрационный номер: 1024032700270-0-6.1.1).

Funding: The research was part of State Assignment to the Donetsk State Pedagogical University (No: 1024032700270-0-6.1.1).

Литература / References

1. Макаренко А. С. Доклад в педагогическом училище. In: Макаренко А. С. *Сочинения в 7 томах 1950–1955 гг.* М.: Академии педагогических наук РСФСР, 1951. Т. 5. С. 394–399. [Makarenko A. S. Report at the pedagogical college. In: Makarenko A. S. *Collected works in 7 volumes 1950–1955*. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1951, vol. 5, 394–399. (In Russ.)]
2. Александрова С. М., Бугеро Н. В., Никольская Л. В., Пономаренко И. Н., Кривуля И. В. Понятие и сущность гражданско-патриотического воспитания. *Современное педагогическое образование*. 2023. № 10. С. 229–232. [Aleksandrova S. M., Bugero N. V., Nikol'skaya L. V., Ponomarenko I. N., Krivulya I. V. The concept and essence of civic-patriotic education. *Modern Pedagogical Education*, 2023, (10): 229–232. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ismjuo>
3. Суменков И. А. Современные подходы к содержанию гражданско-патриотического воспитания студентов. *Известия Воронежского государственного педагогического университета*. 2017. № 4. С. 14–16. [Sumenkov I. A. Modern approaches to the civil and patriotic education of students. *Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2017, (4): 14–16. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ylseqg>
4. Мурзина И. Я. Гражданско-патриотическое воспитание: к вопросу о формировании культурной идентичности на основе национальных традиций. *Педагогическое образование в России*. 2017. № 5. С. 140–147. [Murzina I. Ya. Civic-patriotic education: To the question of formation of cultural identity on the basis of national traditions. *Pedagogical Education in Russia*, 2017, (5): 140–147. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/po17-05-22>
5. Игонина Т. Б., Касаткина Н. Э., Красношлыкова О. Г. Теоретические аспекты организации гражданского воспитания учащейся молодежи на современном этапе развития общества. *Вестник КемГУКИ*. 2011. № 16. С. 164–171. [Igonina T. B., Kasatkina N. E., Krasnoshlykova O. G. Theoretical aspects of civic education for student youth in modern society. *Vestnik KemGUKI*, 2011, (16): 164–171. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ojzUSD>
6. Хорошилова М. В., Мокрецова Л. А., Швеца Н. А. Модель подготовки будущего учителя к патриотическому воспитанию в цифровой среде. *Современные проблемы науки и образования*. 2022. № 3. [Khoroshilova M. V., Mokretsova L. A., Shvets N. A. A model of preparing a future teachers for patriotic education in the digital environment. *Modern problems of science and education*, 2022, (3). (In Russ.)] <https://doi.org/10.17513/spno.31742>
7. Хорошилова М. В., Мокрецова Л. А., Швеца Н. А. Диагностика уровня готовности будущего учителя к патриотическому воспитанию в цифровой среде. *Казанский педагогический журнал*. 2022. № 6. С. 113–119. [Khoroshilova M. V., Mokretsova L. A., Shvets N. A. Diagnostics of the level of readiness of the future teacher for patriotic education in the digital environment. *Kazan Pedagogical Journal*, 2022, (6): 113–119. (In Russ.)] <https://doi.org/10.51379/KPJ.2022.157.7.014>
8. Осипова С. И., Богданова А. И. Сохранение культурной идентичности в условиях глобализационных процессов. *Педагогический журнал*. 2018. Т. 8. № 1А. С. 285–294. [Osipova S. I., Bogdanova A. I. Preservation of cultural identity in the context of globalization processes. *Pedagogical journal*, 2018, 8(1A): 285–294. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xpcwsd>
9. Москаленко И. В., Шевцова М. М. Волонтерская деятельность в формировании патриотических качеств личности студента вуза культуры. *Вестник КемГУКИ*. 2019. № 47. С. 237–245. [Moskalenko I. V., Shevtsova M. M. Volunteer activity in formation of patriotic students' qualities of the personality of a student of a cultural university. *Vestnik KemGUKI*, 2019, (47): 237–245. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wfziyq>
10. Кольцова В. А., Соснин В. А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе. *Психологический журнал*. 2005. Т. 26. № 4. С. 89–98. [Koltsova V. A., Sosnin V. A. Social-psychological problems of patriotism and features of its education in modern Russian society. *Psychological journal*, 2005, 26(4): 89–98. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hrwfkD>
11. Зиненко В. Е. Патриотическое воспитание российской молодежи: современные реалии. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2019. Т. 25. № 1. С. 145–161. [Zinenko V. E. Patriotic education of Russian youth: Modern realities. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2019, 25(1): 145–161. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-1-145-161>
12. Фоминых Е. В., Белецкая Е. А., Мешков В. А. Влияние волонтерского движения на гражданско-патриотическое воспитание молодежи. *Студенческий научный форум – 2018: X Междунар. студенч. науч. конф.* [Fominykh E. V., Beletskaya E. A., Meshkov V. A. The influence of the volunteer movement on the civic-patriotic education of youth. *Student Scientific Forum – 2018: Proc. X Intern. Student Sci. Conf.* (In Russ.)] URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018004573> (дата обращения: 10.10.2024).
13. Крутикова А. В. К вопросу о гражданско-патриотическом воспитании подрастающего поколения (на основе истории малой родины). *Молодой ученый*. 2024. № 10. С. 54–57. [Krutikova A. V. On the issue of civic-patriotic

- education of the younger generation (based on the history of the small homeland. *Molodoi uchenyi*, 2024, (10): 54–57. (In Russ.)) <https://elibrary.ru/sbvtqv>
14. Панарина Е. А., Кочкарлова З. Р., Шевяков В. В. Повышение роли гражданско-патриотического воспитания студентов в вузах. *Современное среднее профессиональное образование*. 2020. № 1. С. 42–44. [Panarina E. A., Kochkarova Z. R., Shevyakov V. V. Enhancing the role of civil-patriotic education of students in universities. *Modern secondary vocational education*, 2020, (1): 42–44. (In Russ.)) <https://elibrary.ru/tyjvve>
15. Игнатъев В. П., Варламова Л. Ф., Федорова О. Ф. О гражданско-патриотическом воспитании студентов педагогического колледжа. *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. № 74-1. С. 98–101. [Ignatiev V. P., Varlamova L. F., Fedorova O. F. About the civil and patriotic education of college students. *Problems of modern pedagogical education*, 2022, (74-1): 98–101. (In Russ.)) <https://elibrary.ru/vjicla>
16. Быковская Г. А., Иноземцев И. В., Злобин А. Н. Гражданско-патриотическое воспитание студентов как инструмент социального развития. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2010. Т. 12. № 3-1. С. 15–24. [Bykovskaya G. A., Inozemtsev I. V., Zlobin A. N. Civic-patriotic education of students as the tool for social development. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj Akademii Nauk*, 2010, 12(3-1): 15–24. (In Russ.)) <https://elibrary.ru/mgvjid>
17. Байбородова Л. В., Харисова И. Г., Белкина В. В. Патриотическое воспитание будущих педагогов. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Пушкина, 2015. 127 с. [Bayborodova L. V., Kharisova I. G., Belkina V. V. *Patriotic education of future teachers*. Yaroslavl: YSPU, 2015, 127. (In Russ.)) <https://elibrary.ru/wzbuix>
18. Красношлыкова О. Г., Шефер И. В., Бородкина Е. В., Садретдинова М. В. Сформированность социального опыта выпускников средней школы: результаты исследования. Кемерово: КРИПКиПРО, 2021. 83 с. [Krasnoshlykova O. G., Shefer I. V., Borodkina E. V., Sadretidinova M. V. *Formation of social experience of high school graduates: research results*. Kemerovo: KRIPKiPRO, 2021, 83. (In Russ.))
19. Картавецца А. П., Григорьева Н. В., Зябрева С. Э., Погромская А. И. Особенности вовлеченности студенческой молодежи из различных регионов Российской Федерации в волонтерскую деятельность. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2024. Т. 8. № 4. С. 502–512. [Kartavtseva A. P., Grigoreva N. V., Zyabreva S. E., Pogromskaya A. I. Engaging students from different regions of the Russian Federation in volunteering activities. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(4): 502–512. (In Russ.)) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-4-502-512>
20. Григорьева Н. В., Петунин О. В. Принципы воспитания патриотизма студентов технического вуза. *Сибирский Педагогический журнал*. 2008. № 2. С. 274–279. [Grigorieva N. V., Petunin O. V. Principles of fostering patriotism in students of a technical college. *Siberian Pedagogical Journal*, 2008, (2): 274–279. (In Russ.)) <https://elibrary.ru/oiiid>
21. Картавецца А. П., Маханькова Н. А. Гражданско-патриотическое воспитание как фактор развития личности. *Организация работы с молодежью: междисциплинарная интеграция теории и технологии*, ред. А. А. Зеленин, М. С. Яницкий. Кемерово: ИНТ, 2012. С. 250–268. [Kartavtseva A. P., Makhankova N. A. Civic and patriotic education as a factor in personality development. *Organization of work with youth: Interdisciplinary integration of theory and technology*, eds. Zelenin A. A., Yanitsky M. S. Kemerovo: INT, 2012, 250–268. (In Russ.))
22. Уразалиева Р. М. Детерминация гражданско-патриотического воспитания студентов в современных социокультурных условиях. *Педагогическое образование и наука*. 2018. № 4. С. 23–29. [Urazalieva R. M. Determinacy of civil and patriotic education of students in modern sociocultural context. *Pedagogical Education and Science*, 2018, (4): 23–29. (In Russ.)) <https://elibrary.ru/yornjb>
23. Мелентьев А. В. Этапы патриотического воспитания. *Образование и право*. 2020. № 7. С. 237–241. [Melentiev A. V. Stages of patriotic education. *Education and Law*, 2020, (7): 237–241. (In Russ.)) <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10745>
24. Дмитриева И. А., Морозова И. С., Елькина О. Ю. Особенности психологической готовности студентов педагогических направлений к профессиональной деятельности. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2020. Т. 4. № 2. С. 107–116. [Dmitrieva I. A., Morozova I. S., Elkina O. Yu. Psychological readiness for professional activity in students of pedagogical departments. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2020, 4(2): 107–116. (In Russ.)) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-2-107-116>
25. Елкин С. М., Косова А. А. О содержании понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание». *Вестник Новгородского государственного университета*. 2017. № 1. С. 14–16. [Elkin S. M., Kosova A. A. On the concepts of "patriotism" and "patriotic education". *Vestnik Novgorod State University*, 2017, (1): 14–16. (In Russ.)) <https://elibrary.ru/vzsljc>

26. Воронова Е. С. Особенности гражданско-патриотического воспитания студентов технического вуза. *Психология. Педагогика. Лингво-культурологические взгляды: X Всерос. науч.-практ. конф.* (Ростов-на Дону, 16 июня 2022 г.) Калуга: Манускрипт, 2022. С. 51–52. [Voronova E. S. Features of civil and patriotic education of students of a technical university. *Psychology. Pedagogy. Linguistic and cultural views: Proc. X All-Russian Sci.-Prac. Conf.*, Rostov-on-Don, 16 Jun 2022. Kaluga: Manuscript, 2022, 51–52. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wriuxn>
27. Волкова М. А., Золотарева А. А., Алеченкова О. О. Информационное обеспечение факультетского проекта, направленного на гражданско-патриотическое воспитание студентов. *Образование и наука в современных условиях*. 2015. № 2. С. 58–60. [Volkova M. A., Zolotareva A. A., Alenchukova O. O. Information support of the faculty project aimed at the civil and patriotic education of students. *Education and science in modern environment*, 2015, (2): 58–60. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uzhjps>
28. Кудинова Н. Т. Гражданско-патриотическое воспитание студентов в ТОГУ: основные формы и направления работы. *Проблемы высшего образования*. 2017. № 2. С. 121–124. [Kudinova N. T. Civil-patriotic education of students at PNU: Main forms and directions of work. *Problems of Higher Education*, 2017, (2): 121–124. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yufegp>
29. Томилина С. Н., Манецкая С. В. Современный патриотизм: сущность и проблемы. *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2015. № 110. С. 1329–1339. [Tomilina S. N., Manetskaya S. V. Modern patriotism: Its essence and problems. *Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*, 2015, (110): 1329–1339. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uhsfmh>
30. Лихачев Б. Т. Педагогика: курс лекций. М.: ВЛАДОС, 2010. 647 с. [Likhachev B. T. *Pedagogy: Course of lectures*. Moscow: VLADOS, 2010, 647. (In Russ.)]
31. Каменева В. А., Каргина А. Е., Крещан З. В., Морозова И. С., Рабкина Н. В. Компаративный анализ соотносительности понятий «патриот» и «националист» в языковом сознании сибирской молодежи (2021–2023 гг.). *Политическая лингвистика*. 2023. № 2. С. 147–159. [Kameneva V. A., Kargina A. E., Kretsan Z. V., Morozova I. S., Rabkina N. V. A comparative analysis of the correlation between the concepts of "patriot" and "nationalist" in the linguistic consciousness of Siberian youth (2021–2023). *Political linguistics*, 2023, (2): 147–159. (In Russ.)] https://doi.org/10.26170/1999-2629_2023_02_16
32. Санина А. Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России. *Социологические исследования*. 2016. № 5. С. 44–53. [Sanina A. G. Patriotism of Russians and patriotic education in modern Russia. *Sociological Studies*, 2016, (5): 44–53. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vzsjlf>
33. Клименко П. В., Шпырня О. В. Приоритетные направления патриотического воспитания современной молодежи в условиях проведения специальной военной операции. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2023. Т. 15. № 4. С. 93–100. [Klimenko P. V., Shpyrnya O. V. Priority directions of patriotic education of modern youth in the conditions of the special military operation. *Bulletin of Maikop State Technological University*, 2023, 15(4): 93–100. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-4-93-100>
34. Таранцова А. В. Патриотическое воспитание молодежи в вузе: проблемы и перспективы. *Молодой ученый*. 2016. № 5-1. С. 28–30. [Tarantsova A. V. Patriotic education of youth in the university: Problems and prospects. *Molodoi uchenyi*, 2016, (5-1): 28–30. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vpjdlf>
35. Крылова Е. Л. Патриотизм как ведущая идея воспитания российской молодежи в современном социуме. *Самарский научный вестник*. 2016. № 4. С. 195–199. [Krylova E. L. Patriotism as a key note of Russian young education in modern society. *Samara Journal of Science*, 2016, (4): 195–199. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xbszph>
36. Уварова Н. Н. Волонтерская деятельность как инструмент формирования гражданской идентичности студентов вузов. *Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: II Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. уч.* (Чебоксары, 24 сентября 2024 г.) Чебоксары: Среда, 2024. С. 55–56. [Uvarova N. N. Volunteer activity as a tool for forming the civic identity of university students: Conference proceedings. *Current issues in the humanities and social sciences: From theory to practice: Proc. II All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation*, Cheboksary, 24 Sep 2024. Cheboksary: Sreda, 2024, 55–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/beeykj>

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/pldfnm>

Организация внеурочной деятельности в начальной школе на Донбассе в 1920–1940-е гг.

Гордеева Татьяна Сергеевна

Луганский государственный педагогический университет, Россия, Луганск

eLibrary Author SPIN: 6534-0411

tatyana.zaharova00@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена такой актуальной теме, как организация внеурочной деятельности в школе. Представлен историко-педагогический анализ организации внеурочной деятельности в начальной школе Донбасса. Актуальность исследования обусловлена возросшим общественным интересом к жизни Донбасса, который стал новым регионом России, а также необходимостью анализа историко-педагогического прошлого советской школы и педагогического наследия в области внеурочной деятельности в этом регионе. Цель – изучить процессы становления и развития внеурочной деятельности в начальной школе Донбасса и провести анализ ее специфики. Хронологические рамки исследования охватывают 1920–1940-е гг. В работе предложен теоретический анализ историко-педагогической литературы и других источников по организации внеурочной деятельности на Донбассе в 1920–1940-е гг. Представлена периодизация и специфика основных этапов развития внеурочной деятельности в российской системе образования. Предложены мнения ученых и педагогов по данной теме, проанализировано понятие *внеурочная деятельность* с точки зрения ее значения для развития личности ребенка. В результате определены основные направления, раскрыты особенности организации внеурочной деятельности Донбасского региона 1920–1940-е гг.

Ключевые слова: образование, история, педагог, школа, начальное образование, внеурочная деятельность, Донбасс

Цитирование: Гордеева Т. С. Организация внеурочной деятельности в начальной школе на Донбассе в 1920–1940-е гг. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2025. Т. 9. № 2. С. 239–245. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-239-245>

Поступила в редакцию 26.12.2024. Принята после рецензирования 10.02.2025. Принята в печать 11.02.2025.

full article

Extracurricular Activities in Primary Schools in Donbas in 1920–1940

Tatyana S. Gordeeva

Lugansk State Pedagogical University, Russia, Lugansk

eLibrary Author SPIN: 6534-0411

tatyana.zaharova00@mail.ru

Abstract: Extracurricular school activities, their organization, management, and implementation are an urgent topic of modern pedagogy. This article introduces a historical and pedagogical analysis of the organization of extracurricular activities in the primary schools of Donbass in the first half of the XX century. Since Donbass joined the Russian Federation, the public interest to the life and history of this region has been increasing. However, the Soviet pedagogical heritage of Donbass remains largely understudied, especially in the field of extracurricular activities. Based on historical documents and pedagogical publications, the author described the formation and development of extracurricular activities in primary schools in Donbass in 1920–1940. The analysis made it possible to periodize the main stages of the development of extracurricular education in the Soviet education system, as well as to define the concept of extracurricular activities from the perspective of personality development.

Keywords: education, history, teacher, school, primary education, extracurricular activities, Donbass

Citation: Gordeeva T. S. Extracurricular Activities in Primary Schools in Donbas in 1920–1940. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 239–245. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-239-245>

Received 26 Dec 2024. Accepted after review 10 Feb 2025. Accepted for publication 11 Feb 2025.

Введение

Благодаря современным стандартам образования появились новые возможности для развития школьников, они предусматривают учебные результаты, формирование личностных и метапредметных навыков у обучающихся.

Деятельность вне уроков в школе является важной составляющей образовательного процесса, направленного на всестороннее развитие учащихся. Такая деятельность предоставляет школьникам возможности широкого спектра занятий, направленных на их развитие, формы реализации деятельности вне уроков школа имеет право выбирать самостоятельно. Педагоги придают организации внеурочной деятельности большое значение, отмечая ее огромный образовательный потенциал. Внеурочные занятия направлены, прежде всего, на то, чтобы ребенок ощутил свою значимость и уникальность [1]. Внеурочная деятельность в школе способствует воспитанию патриотизма, толерантности, социальной ответственности [2].

Деятельность вне учебного процесса создает дополнительные условия для развития учащихся и обеспечивает детям сопровождение, поддержку на этапах адаптации [3]. Именно в начальных классах деятельность вне уроков способствует легкой адаптации ребенка к школе, помогает оптимизировать учебную нагрузку и создает оптимальные условия для развития младшего школьника [4]. Значение данной деятельности в начальной школе заключается в формировании адекватной самооценки и формировании нравственных качеств, а также в укреплении связи между семьей и школой. Задача педагога начальных классов – поддержать интерес и тягу к познанию у ребенка, ведь в силу своих возрастных особенностей учащиеся начальных классов очень восприимчивы ко всему новому [5].

В научных трудах подчеркивается значимость деятельности вне уроков, обозначена ее способность повышать интерес школьников к учебным предметам, мотивировать их к учебе. Различные подходы к определению внеурочной деятельности свидетельствуют о долгой истории существования этого термина и об отсутствии единодушия в отношении определения этого феномена.

Л. Л. Белая, В. Г. Бочарова, Я. А. Тестова и другие говорили о ее позитивном воздействии на развитие умственной активности учеников младших классов. В. О. Кутнев также отмечал ее важность для учащихся, ведь в процессе ее осуществления приобретает социальный опыт и развиваются практические навыки [6]. В. И. Чарнолуский систематизировал информацию о внешкольном образовании, обозначил понятие *внеурочные занятия*, которое отражало изменяющиеся потребности общества [7]. В. А. Сухомлинский утверждал, что цель внеурочной

деятельности заключается в удовлетворении запросов школьников и обеспечении их участия в общественных мероприятиях и в самоуправлении [8]. По мнению О. В. Лингевич, деятельность вне уроков способствует расширению кругозора, развитию образовательно-воспитательных целей, формирует интерес к разнообразным видам работы [9].

В наше время особое внимание необходимо уделить обучению и воспитанию подрастающего поколения не только Донбасса, но и всей России. Опираясь на историко-педагогический анализ организации внеурочной деятельности на примере Донбасса, мы имеем возможность достичь тех результатов в воспитании и обучении, которые определены в долгосрочной программе модернизации российского образования.

Цель статьи – изучить процессы становления и развития внеурочной деятельности в начальной школе Донбасса и провести анализ ее специфики. Хронологические рамки исследования охватывают 1920–1940-е гг.

Методы и материалы

Для оценки проработанности выбранной темы был применен метод теоретического анализа историко-педагогической литературы и других источников по организации внеурочной деятельности на Донбассе в 1920–1940-е гг. В контексте изучения аспектов организации внеурочной деятельности на Донбассе в 1920–1940-е гг. особый интерес представляют печатные издания тех лет и научно-исследовательские работы в этой области. Историко-педагогических источников, описывающих данную тему, мало, во многих источниках присутствует лишь фрагментарное описание. На основе проведенного анализа литературных источников можно сделать вывод о том, что в целом теме организации внеурочной деятельности в школе уделялось большое внимание со стороны педагогов-исследователей.

Дальнейшее проведение историко-педагогического анализа организации внеурочной деятельности на Донбассе в 1920–1940-е гг. включало следующие основные методы: обобщение, сравнение и систематизация исторической и педагогической литературы по указанной теме.

Методологической основой настоящего исследования был определен системный подход, превращающий фрагментарное видение историко-педагогического процесса в единое целое, обеспечивающий объективность и научность в изучении событий прошлого. Системный подход дал возможность тщательно изучить, проанализировать и сопоставить факты, способствующие раскрытию выбранной темы исследования.

Результаты

В отечественном образовании внеурочная деятельность имеет долгую историю и прошла через несколько этапов развития. До 1917 г. существовала практика *внешкольной работы* – сеть независимых учреждений образования, основанных частными и общественными организациями. В последствии внешкольная работа трансформировалась в понятие *внеурочной деятельности*, это произошло на рубеже XX–XXI вв. Необходимо отметить, что в образовательных учреждениях внеурочная деятельность всегда была важной частью их функций [10].

Труды А. С. Макаренки, А. П. Пинкевича, В. Н. Сороки-Росинского заложили основу для развития системы внешкольного образования, несмотря на то, что в ней присутствовали идеологические догмы и постоянная практика, которая была направлена на то, чтобы внешкольные организации превратить в придаток школы и пионерской организации [11].

Развитие внешкольной деятельности в российской системе образования проходило в 3 этапа: 1) возникновение феномена – дореволюционный период (до 1917 г.) – зарождение понятия *внешкольная работа* и образование независимых центров; 2) развитие – советский период (с 1917 по 2010 г.) – усовершенствование форм внешкольной, внеклассной и внеурочной деятельности обучающихся, а также создание государственных моделей внешкольной и внеклассной работы с массовым привлечением учеников; 3) становление современных моделей организации – современный период (с 2010 г. до наших дней) – появление новых методов организации деятельности вне уроков, включая системно-деятельностную образовательную модель и деятельностные подходы к организации учебного процесса [12].

Первым этапом становления образования на Донбассе можно считать ликвидацию неграмотности в 1920-е гг. Этот период можно назвать началом развития системы начального образования в этом регионе. В связи с построением социалистического общества в 1920–1940-е гг. на Украине, а значит и на Донбассе, произошли значительные изменения, которые затронули и образование. В 1920-е гг. внеурочная деятельность на Донбассе была тесно связана с идеологическими и культурными инициативами коммунистической партии, ей были присущи привитие трудовых навыков, любви к Родине и коммунистических идеалов [13]. Активно создавались отряды октябрят, пионеров, ячейки комсомола, внеурочная деятельность сливалась с их работой. Данная работа включала в себя проведение митингов, культурных и спортивных мероприятий [14]. На момент 1920 г. в школах учились 15 % детей, а к 1924 г. число учащихся возросло до 80 %. Говорить о полноценном формировании системы образования на Донбассе можно только начиная с 1920–1930-х гг. [15].

Проблема внешкольного воспитания детей на Украине 1920–1940-е гг. нашла некоторое отражение в историко-педагогической литературе. Отдельные аспекты этой проблемы освещаются в работах М. С. Гриценко и И. А. Винниченко, Г. Вдовиченко и Т. Реммер исследовали тему развития внешкольных учреждений Украины за 30 лет после становления советской власти. Краткий экскурс в историю внешкольных учреждений сделан в книге Б. С. Кобзаря и Н. Ф. Харинко «Проблемы воспитания во внешкольных учреждениях» [16]. Исторические и социально-экономические предпосылки становления и развития системы внешкольной работы с учащимися рассматриваются в брошюре Б. С. Кобзаря «Советы Н. К. Крупской и общественное воспитание детей». Опыт деятельности детских внешкольных учреждений республики в этот период описан в работах по истории пионерской организации, а также в научно-популярных очерках и в отдельных работах публицистического характера [17].

Идеи внешкольного образования, активно развиваемые революционными марксистами, прогрессивными демократическими кругами страны Советов и передовой педагогической общественностью в послереволюционный период, получили практическую реализацию через создание сети внешкольных учреждений, стимулировав педагогический поиск в области теории и практики образовательной системы на территории Донбасса как неотъемлемой части СССР [18].

Программа социалистических преобразований, которая функционировала на Донбассе, как и на территории всей страны, включала в себя мероприятия по ликвидации неграмотности, созданию широкой сети школ, клубов, библиотек, читален и других внешкольных учреждений.

Активное развитие внешкольного образования проходило под руководством Народного Комиссариата просвещения и привело к появлению новых методов организации жизни детей, которые способствовали повышению социальной активности учащихся школ. Был проведен комплекс исследований по изучению творческих способностей личности, анализа коллективных форм работы и выявления интересов и потребностей [19]. Общественные организации взяли на себя роль воспитателей, организовывались кружки и секции по интересам, занятия были бесплатными, а посещение хотя бы одного кружка было обязательным. Значительное внимание уделялось антирелигиозному воспитанию, клубная работа по этой тематике велась во всех школах, а формы зависели от местных условий [20]. Можно сделать вывод о том, что активные меры в данной области свидетельствовали о важности образовательной сферы для новой власти. В 1920–1930-е гг. внешкольная работа с детьми, прежде всего, была направлена на решение задач

духовного, интеллектуального и физического развития детей. Огромное значение в этот период приобретает общественная инициатива и самостоятельность. Необходимо отметить, что Наркомпросом и местными органами народного образования велась активная пропаганда внешкольной работы [21].

В 1930-е гг. система внешкольного образования прошла стадию формирования, а в 1940-е гг. получила научное обоснование в качестве внешкольной работы и воспитания. Система внешкольных учреждений для детей сформировалась и функционировала в полную силу к началу 1940-х гг., это способствовало развитию творческих способностей детей в различных областях. Особое внимание уделялось технике, туризму, физкультуре, спорту, искусству и живописи. Вместе с этим большую актуальность приобрел индивидуально-личностный подход, применяющийся в разных сферах и повышающий статус личности ребенка [22]. Внеклассная работа стала важным компонентом воспитательной деятельности и проводится в школах в двух формах: кружки и массовые мероприятия. Кружковая деятельность ориентирована на учащихся, начиная с 3 класса; дети группировались в кружки независимо от класса и возраста, в соответствии со своими интересами [23]. Велась массовая внеклассная работа, которая подразумевала школьные праздники и вечера, спектакли, концерты, выставки, экскурсии, встречи учащихся с писателями и учеными, школьные лектории и др. В советское время на Донбассе, как и в любом регионе СССР, кружки, секции и курсы были не только формой досуга, но и помогали определиться с выбором профессии. Внеклассная работа в школах Донбасса в этот период развивалась, совершенствовалась и с каждым годом становилась все более эффективной в качественном отношении. Повсюду на местах возникал и множился передовой опыт, зарождались новые формы работы, усиливалась идейно-политическая, нравственная, трудовая, эстетическая, физкультурно-оздоровительная направленность. Успешно решалась задача всестороннего развития личности, подготовки подрастающих поколений к жизни и труду в социалистическом обществе [24].

Донбасс в то время являлся индустриальным центром и имел свои особенности организации внеурочной деятельности учащихся: упор на трудовое воспитание – экскурсии на шахты, заводы, фабрики, знакомство с рабочими профессиями; активное участие в общественной жизни – общественные мероприятия, демонстрации, субботники и др.; тесная связь с промышленностью – дети с раннего возраста приучались к труду, участвовали в работе на школьных огородах и т.д. [25]. Педагоги Донбасса того времени, опираясь на накопленный опыт, пытались определить основные принципы внешкольной работы. Учет возрастных

и индивидуальных особенностей детей, общедоступность и массовость занятий, общественно полезная направленность деятельности, развитие инициативы и самостоятельности и, конечно же, разнообразие форм внешкольной работы – вот что включали в себя эти принципы. Основные направления внеурочной деятельности в начальной школе на Донбассе этого периода: политическое, трудовое, физическое, художественное и военно-патриотическое воспитание.

Исходя из проведенного историко-педагогического анализа видно, что внеурочная деятельность возникла и совершенствовалась параллельно с учебным процессом. Развитие и многообразие ее форм приходится к концу XIX – началу XX в., именно в этот период она стала популярной и начала привлекать внимание педагогов. Деятельность вне уроков на Донбассе 1920–1940 гг. была многообразной и отражала сочетание политических, экономических и культурных целей советской власти. Этот период с точки зрения организации внеурочной деятельности был насыщен событиями и новыми идеями.

Полученные данные способствуют более полному пониманию процессов развития внеурочной деятельности, происходивших на Донбассе в тот период. Кроме этого, проведенный анализ дал возможность определить особенности организации внеурочной деятельности в этом регионе. По результатам исследования можно отметить, что с 1920 г. коренным образом поменялась система и задачи внешкольного образования. Властям того периода для построения нового общества необходима была поддержка населения, но на практике ситуация была сложная – население не обладало для этого достаточным уровнем грамотности и политической культуры. В связи с этим на первый план вышла задача по просвещению народных масс. Чтобы добиться результата в короткие сроки использовался институт внешкольного образования, способствовавший продвижению идеологических воззрений и распространению пропаганды. Именно в этот период происходит становление государственной системы внешкольного образования. Активное развитие внешкольных учреждений связано с тем, что их деятельность соответствовала потребностям государства, которое хотело расширить свое влияние на детей, приобщая их к новым социальным и культурным ценностям. Все это привело к тому, что внешкольная работа с детьми стала эффективным звеном в системе общественного воспитания, это способствовало накоплению уникального опыта организации внеурочной работы. В 1930-е гг. термин *внешкольное образование* заменен на *внешкольное воспитание*, сформировано научно-теоретическое обоснование системы внешкольного воспитания, а также сформированы основные принципы внешкольного воспитания: добровольное участие детей,

доступность для всех. В 1930-е гг. система внешкольного образования находилась на стадии формирования, а в 1940-е гг. получила научное обоснование в качестве внешкольной работы и воспитания [26].

Внеурочная деятельность в 1920–1940-е гг. в начальной школе была направлена на удовлетворение интереса к познанию младших школьников, организацию досуга, оказание помощи в выборе занятий, обучение навыкам участия в общественной работе, развитие творческих и познавательных интересов. Основные принципы организации внеурочной деятельности в начальной школе в 1920–1940-е гг.: массовость и общедоступность занятий; развитие инициативы и самостоятельности учащихся начальных классов; общественно полезная направленность деятельности; разнообразие форм внешкольной работы; учет индивидуальных особенностей детей.

1920–1940-е гг. можно считать расцветом внеурочной и внешкольной работы на Донбассе, ведь именно в этот период изучались массовые формы работы, появлялись оригинальные формы организации детской жизни, в практике рождались идеи, связанные с воспитанием детей в новых социально-культурных условиях. Проводились научные исследования развития творческих способностей личности и ее потребностей. Шло интенсивное становление научно-методической базы внеурочной и внешкольной работы. Развитие внешкольных учреждений в этот период показывает, что внешкольная работа стала признанным педагогическим феноменом благодаря прогрессивным традициям народной педагогики, объединившим детей и взрослых.

Заключение

Изучение литературы и других источников, анализ и обобщение собранных материалов позволили определить теоретические основы организации внеурочной деятельности в начальной школе Донбасского региона в 1920–1940-е гг. Этот период характеризуется интенсивным становлением научно-методической базы внеурочной работы в школе. Система общественного образования после Октябрьской революции интегрировала в себя внешкольное обучение и школьное воспитание. Исследования показывают, что внеурочная деятельность подвергалась воздействию идеологии и общественных потребностей, претерпевая при этом значительные изменения в своей структуре, содержании и методах организации. В 1920–1940-е гг. происходило усовершенствование форм внешкольной, внеклассной и внеурочной деятельности обучающихся в учебных заведениях. Стремясь к принципу массовости и широкого привлечения учеников к этим видам деятельности, были разработаны государственные модели данной работы, основанные на научных исследованиях, определяющих цели, методы

и формы их реализации. Особенности организации внеурочной работы в начальной школе Донбасса были обусловлены тем, что этот регион являлся индустриальным центром, поэтому упор делался на трудовое воспитание и тесную связь с промышленностью. Основными направлениями внеурочной деятельности в начальной школе Донбассе этого периода можно считать политическое и трудовое воспитание. Были внедрены новаторские образовательные идеи, уникальные способы организации жизни детей, научно-методический аспект внешкольного движения стал стремительно развиваться. Были проведены серьезные исследования и наблюдения за самореализацией, творческим потенциалом индивида, его интересами и желаниями, а также изучены коллективные и групповые методы работы. Особенности внеурочной работы в начальной школе в 1920–1940-е гг. можно считать: расцвет внешкольной работы (внедрение интересных педагогических начинаний, появление оригинальных форм организации); становление научно-методической базы (научные исследования и наблюдения за развитием творческих способностей, интересов, потребностей личности); стремительное увеличение численности и разнообразия внешкольных учреждений (теоретическое осмысление накопленного педагогического опыта, определение основных принципов внешкольной работы); формулировка задач (борьба за получение детьми знаний, ликвидация неграмотности, организация досуга, оздоровление, включение в социалистическое строительство); широкое распространение экскурсионно-туристической работы, художественного воспитания, театрального искусства.

Отметим, что организация внеурочной деятельности в школах Донбасса того периода находилась под контролем и влиянием коммунистической партии. Представленная периодизация и специфика основных этапов развития внеурочной деятельности в российской системе образования свидетельствуют о ее развитии на протяжении всех исторических этапов.

Основными направлениями дальнейших исследований проблемы развития внеурочной деятельности на Донбассе могут стать: анализ практик организации внеурочной деятельности с целью выявления перспективных идей для применения в современной школе; концептуализация опыта по разработке и реализации моделей внеурочной деятельности.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests in relation to the research, authorship, and/or publication of this article.

Литература / References

1. Тершукова Е. И. Структура и виды программ внеурочной деятельности в рамках ФГОС. *Молодой ученый*. 2020. № 44. С. 348–350. [Tershukova E. I. Structure and types of extracurricular activities programs within the framework of the Federal State Education Standard. *Molodoi uchenyi*, 2020, (44): 348–350. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/brvcbg>
2. Хабибуллина В. Ю., Еремеева О. А. Особенности организации внеурочной деятельности в условиях начальной школы. *Вестник науки*. 2023. Т. 5. № 4. С. 188–192. [Khabibullina V. Y., Ereemeeva O. A. Features of organization of extracurricular activities in primary school conditions. *Vestnik nauki*, 2023, 5(4): 188–192. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eorxcv>
3. Малова Р. Е. Проблема организации внеурочной деятельности младших школьников. *Молодой ученый*. 2022. № 25. С. 316–318. [Malova R. E. The problem of organizing extracurricular activities of primary school students. *Molodoi uchenyi*, 2022, (25): 316–318. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bfowwc>
4. Еремина А. Л. Организация внеурочной деятельности учащихся начальной школы в контексте ФГОС НОО. *Вестник научных конференций*. 2018. № 6-1. С. 41–42. [Eremina A. L. Organization of extracurricular activities of primary school students in the context of Federal State Primary Education Standard. *Bulletin of scientific conferences*, 2018, (6-1): 41–42. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xsqjop>
5. Селина А. А., Еричева О. Ю., Богданова Е. Ю., Абрамова Ю. А. Внеурочная деятельность в начальной школе. *Вестник научных конференций*. 2020. № 1-3. С. 139–141. [Selina A. A., Elicheva O. Yu., Bogdanova E. Yu., Abramova Yu. A. Extracurricular activities in elementary school. *Bulletin of scientific conferences*, 2020, (1-3): 139–141. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hbhpiz>
6. Кутьев В. О. Внеурочная деятельность школьников. М.: Академия, 2003. 312 с. [Kutiev V. O. *Extracurricular activities of schoolchildren*. Moscow: Akademija, 2003, 312. (In Russ.)]
7. Чарнолуцкий В. И. Основные вопросы организации внешкольного образования в России. СПб.: Знание, 1909. 90 с. [Charnolusky V. I. *The main issues of the organization of extracurricular education in Russia*. St. Petersburg: Znanie, 1909, 90. (In Russ.)]
8. Сухомлинский В. А. Проблемы воспитания всесторонне развитой личности. *История педагогики в России*, сост. С. Ф. Егоров. М.: Академия, 2002. С. 372–380. [Sukhomlinsky V. A. Problems of education of a comprehensively developed personality. *The history of pedagogy in Russia*, comp. Egorov S. F. Moscow: Akademija, 2002, 372–380. (In Russ.)]
9. Лингевич О. В. К вопросу о становлении понятия «внеурочная деятельность» в России. *Научно-педагогическое обозрение*. 2021. № 1. С. 29–34. [Lingevich O. V. To the question about the formation of the concept "extracurricular activities" in Russia. *Pedagogical Review*, 2021, (1): 29–34. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2021-1-29-34>
10. Морозова Н. А. Российское дополнительное образование как многоуровневая система: развитие и становление: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2003. 332 с. [Morozova N. A. *Russian additional education as a multilevel system: Development and formation*. Dr. Ped. Sci. Diss. Moscow, 2003, 332. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/noeech>
11. Равкин З. И. Творцы и новаторы школы, рожденной Октябрем. М.: Просвещение, 1990. 208 с. [Ravkin Z. I. *Creators and innovators of the school by the October Revolution*. Moscow: Prosveshhenie, 1990, 208. (In Russ.)]
12. Медынский Е. Н. Энциклопедия внешкольного образования. Пг.: Госиздат, 1925. Т. 3. 138 с. [Medynsky E. N. *Encyclopedia of extracurricular education*. Petrograd: Gosizdat, 1925, vol. 3, 138. (In Russ.)]
13. Мороз А. М. Система учреждений образования в Донбассе в 20-е годы. *Летопись Донбасса*. 1992. № 1. С. 73–75. [Moroz A. M. The system of educational institutions in Donbass in the XX century. *Letopis Donbassa*, 1992, (1): 73–75. (In Russ.)]
14. Салова Ю. Г. Политическое воспитание детей в Советской России в 1920-е годы. Ярославль: ЯрГУ, 2001. 200 с. [Salova Yu. G. *Political education of children in Soviet Russia in the 1920s*. Yaroslavl: YarSU, 2001, 200. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vwkmcr>
15. Баклагина Р. А. Развитие системы народного образования в Донбассе в конце XIX – начале XX вв. *Летопись Донбасса*. 1992. № 1. С. 71–73. [Baklagina R. A. The development of the public education system in Donbass in the late XIX – early XX centuries. *Letopis Donbassa*, 1992, (1): 71–73. (In Russ.)]
16. Шепилова А. С. Внешкольная воспитательная работа с детьми в РСФСР (1917–1941): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1975. 24 с. [Shepilova A. S. *Extracurricular educational work with children in the RSFSR (1917–1941)*. Cand. Ped. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1975, 24. (In Russ.)]

17. Королев Ф. Л. Очерки по истории советской школы и педагогики: 1917–1920. М.: АПН РСФСР, 1958. 552 с. [Korolev F. L. *Essays on the history of the Soviet school and pedagogy: 1917–1920*. Moscow: APS RSFSR, 1958, 552. (In Russ.)]
18. Фицпатрик Ш. Образование и социальная мобильность в Советском Союзе, 1921–1934. Кембриджский ун-т. Пресс, 2002. 355 с. [Fitzpatrick S. *Education and social mobility in the Soviet Union, 1921–1934*. Cambridge Univ. Press, 2002, 355. (In Russ.)]
19. Тебиев Б. К. Внешкольное образование. *Российская педагогическая энциклопедия*, гл. ред. В. В. Давыдов. М: БРЭ, 1993. Т. 1. С. 153–154. [Tebiev B. K. Extracurricular education. *The Russian pedagogical encyclopedia*, ed. Davydov V. V. Moscow: BRE, 1993, vol. 1, 153–154. (In Russ.)]
20. Наровлянский А. Д. Развитие внешкольного образования в Украине (1918–1991). *Вестник Оренбургского педагогического университета*. 2014. № 1. С. 191–198. [Narovlyansky A. D. Development of the after school education in Ukraine (1918–1991). *Bulletin of the Orenburg Pedagogical University*, 2014, (1): 191–198. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rxmlqf>
21. Баранникова Н. Б. Осмысление проблемы самобытности отечественной педагогической традиции в конце XIX – начале XX века. *Историко-педагогический журнал*. 2013. № 2. С. 48–62. [Barannikova N. B. Understanding the problem of uniqueness in Russian pedagogy at the end of the 19th – at the beginning of the 20th centuries. *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal*, 2013, (2): 48–62. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oryutk>
22. Соколова Н. А. Историко-педагогический анализ развития системы дополнительного образования детей в России. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2015. № 9. С. 102–106. [Sokolova N. A. Historical and pedagogical analysis of the further education system for children in Russia. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2015, (9): 102–106. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vjjhdp>
23. Мармазова О. И. Организация внешкольного образования земствами в Донбассе. *Журнал исторических, политологических и международных исследований*. 2019. № 3. С. 19–23. [Marmazova O. I. Organization of extracurricular education by zemstvos in Donbass. *Journal of History, Politics and International Studies*, 2019, (3): 19–23. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hoglis>
24. Курило В. С., Подов В. И. Образование в Донбассе (XIX – начало XX вв.). Луганск: ЛГПУ, 1999. 114 с. [Kurilo V. S., Podov V. I. *Education in Donbass (XIX – early XX centuries)*. Lugansk: LSPU, 1999, 114. (In Russ.)]
25. Хаустова А. К. Противоречия и тенденции эволюции внешкольного образования детей и молодежи в первые годы советской власти и на современном этапе: социологический анализ. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2021. № 3. С. 296–302. [Khaustova A. K. Out-of-school education of children and young people in the early years of soviet government and contemporary stage: Transformation of content in the contradictions and trends. *State and municipal management. Scholar notes*, 2021, (3): 296–302. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-296-302>
26. Чеков М. О. Теория и практика дополнительного образования детей в России. Самара: СамГПУ, 2001. 228 с. [Chekov M. O. *Theory and practice of additional school education in Russia*. Samara: SamSPU, 2001, 228. (In Russ.)]

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/mtcfun>

Воспитание духовно-нравственной культуры у курсантов военных вузов

Рогожникова Раиса Анатольевна

Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Россия, Пермь
eLibrary Author ID: 421222

Сергеев Николай Николаевич

Пермский военный институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, Россия, Пермь
eLibrary Author SPIN: 1200-9197
<https://orcid.org/0000-0002-3157-2226>
sergeevgamar1936@mail.ru

Аннотация: В настоящее время является актуальной проблема воспитания духовно-нравственной культуры у курсантов военных вузов. Сформулированы объективно существующие противоречия, которые обуславливают актуальность данной проблемы. Цель – провести оценку эффективности процесса воспитания духовно-нравственной культуры в военном вузе, выявить проблематику в этом вопросе и найти педагогические приемы и способы для ее решения. Объект исследования – процесс воспитания духовно-нравственной культуры у курсантов военных вузов. Субъект – курсанты военного вуза. Предмет – взаимодействие педагогических методов исследования для воспитания рассматриваемых в работе личностных качеств. Проведен анализ уровня воспитания духовно-нравственной культуры у курсантов военных вузов в настоящее время, определены факторы, от которых он будет зависеть, и предложены наиболее подходящие методы для эффективного воспитания духовно-нравственной культуры в дальнейшем. Методологическую и теоретическую основу исследования составили педагогические труды ученых, рассматривающих вопросы воспитания духовно-нравственной культуры ранее. Практическая основа работы: подбор необходимых педагогических условий для решения задач исследования. Анализ научной литературы по проблеме воспитания рассматриваемых качеств помог выбрать необходимые педагогические решения. Анкетирование курсантов, целью которого было уточнение сформированности уровня духовно-нравственной культуры, позволило приступить к разработке необходимых методов обучения и интеграции в образовательный процесс элективной программы. Анализ полученных результатов дал возможность объективно оценить эффективность педагогического эксперимента. Работа содержит обоснование изучения проблемы воспитания у курсантов военных вузов духовно-нравственной культуры. Приведено авторское определение понятия *духовно-нравственная культура* у курсантов военных вузов.

Ключевые слова: духовно-нравственная культура, курсант военного вуза, военный институт, условия функционирования модели, педагогические методы, практическая значимость

Цитирование: Рогожникова Р. А., Сергеев Н. Н. Воспитание духовно-нравственной культуры у курсантов военных вузов. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2025. Т. 9. № 2. С. 246–254. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-246-254>

Поступила в редакцию 28.01.2025. Принята после рецензирования 13.03.2025. Принята в печать 14.03.2025.

full article

Raising Spiritual and Moral Culture in Military University Students

Raissa A. Rogozhnikova

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Russia, Perm
eLibrary Author ID: 421222

Nikolay N. Sergeev

Perm Military Institute of the National Guard of the Russian
Federation, Russia, Perm
eLibrary Author SPIN: 1200-9197
<https://orcid.org/0000-0002-3157-2226>
sergeevgamar1936@mail.ru

Abstract: Spiritual and moral culture is an important part of higher military education. This research tested the efficiency of fostering spiritual and moral values in military university students (cadets) to identify the problem points and propose pedagogical techniques to solve them. The methodology and theory relied on a wide range of scientific publications on spiritual and moral upbringing, which yielded an authentic definition of the concept of spiritual and moral culture of a cadet. The optimal pedagogical conditions and solutions were selected empirically,

based on a number of best practice studies. A survey made it possible to assess the level of spiritual and moral culture in a group of military university students, as well as to propose a set of teaching methods and integrate them into the academic process as an elective course. The pedagogical experiment proved effective as it cast light upon some existing contradictions, thus bringing forward the relevance of spiritual and moral culture as part of military education.

Keywords: spiritual and moral culture, military university students, military institute, conditions of functioning of a model, pedagogical methods, practical significance

Citation: Rogozhnikova R. A., Sergeev N. N. Raising Spiritual and Moral Culture in Military University Students. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 246–254. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-246-254>

Received 28 Jan 2025. Accepted after review 13 Mar 2025. Accepted for publication 14 Mar 2025.

Введение

В условиях обострения экономической и социальной напряженности в стране, когда Запад пытается навязать свою культуру и правила поведения, особенно в период проведения Российской Федерацией специальной военной операции на Украине, проблема воспитания духовно-нравственной культуры курсантов военных вузов является актуальной как никогда [1]. Сегодня существует возрастающая потребность Вооруженных сил РФ в квалифицированных специалистах, способных обеспечить обороноспособность страны в соответствии со сложившейся обстановкой в государстве. Наряду с оснащением армии новейшими технологиями, вооружением и военной техникой, оптимизацией процесса подготовки специалистов, важное значение необходимо придавать процессу воспитания духовно-нравственной культуры у военнослужащих, в частности курсантов военных вузов. Именно сейчас важно рассмотреть проблемы в вопросах воспитания, культуры будущих офицеров, которые впоследствии играют важную роль в достижении победы нашей страны.

Духовно-нравственная культура является одним из основополагающих аспектов в жизни народа и страны. Милосердие, сочувствие, взаимопомощь, чувство сплоченности и многие другие качества придают обществу силу и мощь во все времена. По мере развития общества и достижения им уровня материальных и культурных благ содержание нравственных понятий претерпевало изменения. Но неизменным оставалась их добродетельная значимость – направленность на добро, его защиту и привнесение в жизнь. Прогрессивное развитие общества в условиях многообразия человеческих ценностей, религий и культур обеспечивается стремлением людей сохранять свою способность отличать добро от зла, утверждать добро, проявляя волевые качества и ориентируясь на духовный идеал общества.

В настоящее время в аспекте понятий духовности и нравственности появляются терминологические

преобразования, которые происходят в силу ряда обстоятельств, а именно: обращения к понятийному аппарату гуманитарных наук для понимания неоднозначности смыслов феномена духовности, многообразия внутреннего мира личности и психологии ее поведения, а также глобальных изменений в сознании современных людей путем воздействия средств массовой информации [2, с. 29–32].

Государство уделяет особое внимание проблеме духовно-нравственного воспитания, что подтверждается соответствующими нормативно-правовыми документами: Общевоинскими Уставами Вооруженных сил Российской Федерации, Концепцией морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности на период 2025 г. и др.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» современное образование определяется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства»¹. Воспитание, имеющее первоочередное значение в системе образования, базируется на общечеловеческих и национальных ценностях, общепринятых правилах и нормах поведения в социуме. Воспитательный процесс в образовательных организациях в настоящее время осуществляется на основе нормативно-правовой базы, представленной, прежде всего, ФГОС в системе высшего образования, требования которых направлены на необходимость развития у обучающихся не только высокого уровня интеллекта, накопления необходимых знаний, но и главное, на развитие их культуры, гражданских чувств и любви к Родине. Большое значение для развития теории и практики воспитания этих личностных качеств имеет Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [2; 3, с. 16].

По мнению И. А. Закирьяновой и А. Г. Михайловой, важность обращения к духовно-нравственной культуре продиктована потребностью в разрешении

¹ Об образовании в РФ. ФЗ № 273-ФЗ от 29.12.2012. СПС КонсультантПлюс.

возникшей несогласованности между устоявшимися, традиционными формами взаимоотношений и обрушившейся на новое поколение граждан в условиях всеобщей глобализации информацией [4, с. 22], а также большим потоком информации, которая полностью разрушает или подменяет основные ценности общества и человека.

В рамках нашего исследования ключевым аспектом является поиск необходимых педагогических инструментов для воспитания духовно-нравственной культуры в условиях образовательного процесса в военном вузе. За основу следует взять теоретические методы исследования, позволяющие глубже понять проблему при воспитании необходимых нам личностных качеств. Дано авторское определение понятия *духовно-нравственная культура*.

Научная значимость работы определяется тем, что обозначена роль педагогического процесса в условиях военного вуза в структуре воспитания духовно-нравственной культуры у курсантов, которая может быть распространена на обучающихся любых вузов.

Практическая значимость исследования заключается в определении степени духовно-нравственной культуры курсантов до начала углубленной работы, а также в том, каких результатов можно достичь в последующем при правильном построении процесса.

Актуальность исследования по этой проблеме обуславливается противоречиями между:

- потребностью социума и военно-профессионального сообщества военнослужащих с высоким уровнем духовной культуры и недостаточной сформированностью данного личностного образования;
- требованиями, предъявляемыми к уровню воспитания духовно-нравственной культуры у курсантов военных вузов, и отсутствием методико-технологического обеспечения этого процесса [5, с. 36].

Общетеоретические основы процесса воспитания духовно-нравственной культуры изложены в трудах многих отечественных ученых, например [6; 7] и др.

Обращение к истории развития педагогических воззрений на подходы и методы воспитания духовно-нравственной культуры обнаруживает различную семантическую наполняемость понятий *нравственность* и *духовность*, что диктует необходимость уточнения содержания этих понятий и явлений (описание), изучения состояния их разработанности в современной педагогической литературе, установления связей между указанными понятиями (объяснение).

Различные аспекты теории нравственного воспитания представлены в педагогических трудах В. М. Коротова [8], И. С. Марьенко [9] и др. Психологические аспекты проблемы исследуются А. Б. Зосимовским [10], В. И. Слободчиковым и Е. И. Исаевым [11] и др.

Анализируя перечисленные выше понятия отдельно, отметим, что философско-этические основы нравственности, духовности, сущность этих понятий, закономерности и условия формирования подробно рассматриваются в работах В. А. Блюмкина [12], Т. А. Гореловой и А. А. Горелова [13]. В трудах названных авторов используются близкие по значению понятия: *мораль*, *нравственность*, *духовность* и их различные связи и сочетания – духовно-нравственное, морально-этическое, нравственно-этическое воспитание. *Этика* (греч. *ethos* – обычай) и *мораль* (лат. *moralitas* – нравы) выступают аналогами по отношению к русскому слову *нравственность* [2]. Таким образом, характеристика *духовно-нравственное* является повторением одного и того же значения сочетания. Подобное понимание отражено в философском словаре, в котором *духовность* и *нравственность* определены через *мораль*. Главная особенность последней состоит в том, что она не имеет правового закрепления [14].

Результаты осмысления обозначенной проблемы, содержащиеся в работах современных исследователей, приводят к осознанию необходимости воспитания духовно-нравственных ценностей, актуальность которых сегодня ощущается особенно остро. Пути их реализации, на наш взгляд, описаны в трудах О. В. Долженко, который характеризует рассматриваемые ценности как единство природного и духовного, включенного в контекст прошлого; это прошлое в значительной мере будет определяться состоянием той семьи и среды, в которой человек вырос [15, с. 19]. Иными словами, реализация духовно-нравственной культуры человека в настоящее время основывается на глубоком осознании молодыми людьми опыта прошлых поколений и необходимых примеров из их жизни.

Обращение к духовно-нравственной культуре сейчас очень значимо, когда основные качества личности (*духовность*, *нравственность*, *сострадание*) размываются и заменяются «ложными» представлениями [4; 15].

Вместе с тем, несмотря на значительный интерес современных ученых и полученные ими результаты, проблема воспитания у курсантов военных вузов духовно-нравственной культуры по-прежнему не решена в должной степени и не может быть принята к безусловному руководству в образовательных учреждениях. Военный вуз должен дать начало профессионально-культурному становлению будущего офицера как активного участника межличностных профессионально-культурных взаимодействий и отношений не только в воинских коллективах, но и при взаимоотношении с обществом, государственными организациями и учреждениями. Развивая такой потенциал личности курсанта, важно сформировать у обучаемых установку на профессионально-культурное самоопределение

и самореализацию, где духовно-нравственная культура личности – основной компонент. При этом активный процесс обретения и проявления необходимых духовно-нравственных качеств и личностных свойств является важным в становлении военнослужащего как субъекта социальной деятельности [16; 17].

Нами было сформулировано авторское определение *духовно-нравственной культуры* – это личностное образование, отражающее нравственное отношение к человеку, которое регулирует этническое взаимоотношение с окружающей средой, защищает свободу и ценности граждан.

Проведя анализ научной литературы по рассматриваемым в исследовании личностным качествам, стоит выделить, что эффективность духовно-нравственного воспитания курсантов возможна при создании ряда педагогических условий:

1) процесс духовно-нравственного воспитания должен организовываться в симбиозе с основным учебным процессом;

2) при организации процесса духовно-нравственного воспитания нужно использовать комплекс методов и приемов, которые будут способствовать не только эффективному и поэтапному формированию рассматриваемого личностного образования, но и осознанию самим индивидом важности получения такого личностного образования.

Следует отметить, что для понимания курсанта как субъекта профессионально-культурного становления педагогам и командирам необходимо осмыслить следующие концепции: как и в какой мере будущий офицер осуществляет потребность в профессиональном самоопределении и самореализации; участвует ли он в освоении своей будущей профессии как культурной деятельности; осознает ли гуманистические ценности и смыслы выбранной профессии; переживает ли он тот или иной момент своего культурного обогащения и развития, обретает ли личностные и профессионально-культурные качества; делает ли духовно-нравственный выбор, понимает и готов нести за него ответственность; какие факторы не способствуют или даже мешают ему развиваться в духовно-нравственном плане.

В свою очередь курсант при своем профессионально-культурном становлении должен:

- пересмотреть потребности личностного и профессионального самосознания;
- рефлексировать свои возможности и профессионально-личностные качества;
- осознавать свои способности к профессионально-культурному самоопределению и саморазвитию;
- определять сферы и пути своего профессионально-культурного становления;
- выявлять профессионально-гуманистические ценностные установки;

- стремиться к самосовершенствованию в процессе образования.

Процесс воспитания духовно-нравственной культуры у курсантов военных вузов будет более результативным, если на основе комплексного, культурологического, деятельностного, личностно-ориентированного подходов, а также принципов, которые обеспечивают продуктивность данного процесса, будет разработан и реализован алгоритм процесса воспитания у будущих офицеров духовно-нравственной культуры [18]. Цель – провести оценку эффективности процесса воспитания духовно-нравственной культуры в военном вузе, выявить проблематику в этом вопросе и найти педагогические приемы и способы для ее решения.

Методы, используемые в работе: педагогический эксперимент, тестирование и экспертная оценка.

Основа исследования: проведение педагогического опыта, направленного на воспитание духовно-нравственной культуры в системе образовательного процесса военного вуза.

В результате анализа тематических планов дисциплин установлено, что рассматриваемому в работе личностному образованию должное внимание не уделяется.

Результаты

С помощью эмпирических методов, таких как тестирование, беседа, мы проверили, какой сейчас (до внедрения педагогического опыта) уровень сформированности необходимых нам качеств у курсантов, и обобщили результаты. Также нами была разработана модель воспитания духовно-нравственной культуры и ее внедрение в учебный процесс. Данная модель строилась по основным блокам:

1. **Мотивационный** (осознание курсантами необходимости формирования духовно-нравственной культуры, которое проявляется в установке на социальную деятельность гуманистической и патриотической направленности). Этот блок тесно связан с эмоциональным фоном, созданным на занятии. Поддержка мотивации обучающегося будет обусловлена эмоциональностью преподавателя при проведении занятий; построением занятий с использованием интересных фактов, примеров из реальной жизни человека и общества; созданием и обсуждением ситуаций, направленных на активизацию познания, рефлексий, как поступить в той или иной ситуации; проведением занятий в форме дискуссий и споров; демонстрацией фильмов и презентацией с наглядным показом различных ситуаций, с дальнейшим их обсуждением (рис.).

Спецификой мотивации для обучаемых является прямая связь преподавателя с курсантами при постановке проблематики на занятии, которая задает определенные противоречия, что позволяет рассматривать затронутую тему с разных сторон и акцентировать внимание на ее важных аспектах [19, с. 93].

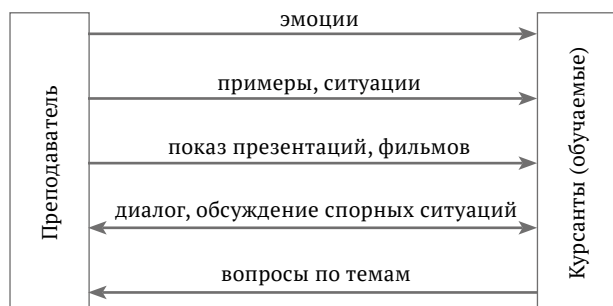

Рис. Построение мотивационного блока
Fig. Motivation block: structure

2. Содержательный (представленный блок выполняет как основную, так и информирующую функции и имеет цель формировать у курсантов необходимые знания о духовно-нравственной культуре не только в ходе плановых занятий, но и при их самостоятельной работе). Содержательный блок обеспечивает единство и, по мнению Л. П. Качаловой и М. А. Бабухина, «упорядоченность процесса педагогического сопровождения формирования исследовательской самостоятельности обучающихся» [20, с. 153] в данном вопросе. При информативном наполнении блока, связанного с исследовательской личной работой курсанта, мы учли мнение ученых, которые в качестве функций сопровождения педагогической деятельности рассматривают:

- *диагностическую* (всестороннее исследование каждого обучающегося по результатам диагностики);
- *организационную* (разработка программы воспитания, рассматриваемой в этом вопросе);
- *исследовательско-творческую* (реализация авторской учебной программы);
- *аналитико-оценочную* (обобщение полученных результатов);
- *побуждение к саморазвитию обучающихся на основе рефлексии* [20].

В качестве методов педагогического сопровождения данного блока рассматривается работа (учебные занятия), организованная в рамках учебных аудиторий, основанная на системе педагогического взаимодействия между преподавателем и обучающимися и имеющая цель интегрировать воспитание духовно-нравственной культуры в жизнедеятельность последнего (курсанта и всего воинского коллектива вместе).

3. Процессуальный (использование в процессе воспитания духовно-нравственной культуры современных креативных методов, технологий, форм, введение в образовательный процесс факультативного (элективного) курса «Духовно-нравственная культура»).

Процессуальный блок модели включает методы, формы и средства организации образовательного процесса. Например, Л. П. Качалова и М. А. Бабухин

считают, что основным методом будет являться *развитие познавательной самостоятельности курсантов* [20], т. е. преподаватель формулирует задачу вместе с обучаемыми, затем под его контролем курсанты сами решают задачу), а также исследовательский метод (после постановки проблемы курсанты пробуют самостоятельно найти пути ее решения).

4. Результативно-диагностический (определение результативности процесса воспитания духовно-нравственной культуры и оценка сформированности данного личностного образования). Реализация каждого блока модели должна быть представлена в виде описаний конкретных действий педагогов, офицеров, курсантов и направлена на достижение конкретных результатов. Особое внимание стоит уделять практическим занятиям в этом направлении, которые позволят адекватно определить необходимый нам для реализации рассматриваемого воспитания результат [21].

Модель воспитания духовно-нравственной культуры строилась по следующим этапам:

1. Демонстрационный этап (курсанты получают первичные знания о духовно-нравственной культуре, а также о ее проявлении в жизни общества и государства в целом). Он основывается на наглядном предъявлении обучающимся динамичных изображений (в отличие от метода иллюстраций, при использовании которого наглядность не активна): сюжетов, событий и явлений в целом, в том числе научных процессов, действий систем и механизмов, отдельных предметов, с целью их изучения, детального рассмотрения и обсуждения.

На данном этапе активно стоит применять показ поучительных видеороликов и фильмов². Эффективность этого метода очень высока, т. к. представленный учебный материал демонстрируется во времени, в динамике и пространстве, что способствует всестороннему рассмотрению, выявлению разнообразия свойств, совокупности связей и взаимодействия отдельных элементов объекта, его максимальному осмыслению учениками. Атмосфера чувственной эмпирической основы познания расширяет кругозор учащегося, вовлекая его в мыслительный процесс, психологически облегчая процесс усвоения материала.

Один из недостатков метода демонстрации – сильная зависимость от наличия необходимых материально-технических средств обучения, от качества используемых демонстрационных материалов.

2. Стереотипный этап (при рассмотрении этого этапа необходимо остановиться на механизмах и этапах). В настоящее время наиболее разработанный механизм формирования связан с действием когнитивных процессов [22]. Будучи достаточно общепринятым, такой механизм, по нашему мнению, необходимо дополнять специальными методиками,

² Медведевских О. В. Демонстрация как метод обучения. URL: <http://si-sv.com/publ/14-1-0-245> (дата обращения: 20.01.2025).

обеспечивающими как сильные эмоциональные состояния, позволяющие положительно окрашивать формирующийся новый опыт, так и такие социальные процессы и отношения, как идентичность [23]. Отсюда следует, что на этом этапе преподаватель должен выбирать необходимый персональный подход как к каждому индивиду, так и к каждому воинскому коллективу отдельно [24]. В этот этап можно включить и внеаудиторную деятельность (посещение культурных мест, событий) [25].

3. *Этап самореализации* (осмысливается духовно-нравственная культура как необходимое личностное качество, реализуется точечная программа саморазвития личности, в результате чего курсант, поняв сущность духовно-нравственной культуры, приняв ее фундаментальные ценности, определяет пути своего профессионально-культурного становления).

Воспитание какого-либо качества в современной педагогике, с точки зрения Н. К. Сергеева, требует нового творческого педагогического мышления, ценностной установкой которого является приоритет собственного мышления над единомыслием образовательных интересов личности, над стандартной учебной программой саморазвития, над шаблонным усвоением материала, передачей знаний [26].

При самореализации происходит профессиональный и личностный рост не только обучаемых, но и преподавателя, осознание своих действий, себя в обществе и в своей профессии [27].

Г. К. Чернявская также акцентирует внимание на практической значимости самореализации, определяя самореализацию при обучении как «осуществление человеком его задатков, способностей, дарований и черт характера, в той или иной сфере социальной деятельности с пользой для самого себя, коллектива и общества в целом» [28, с. 35]. Самореализация предполагает сбалансированное и гармоничное развитие различных аспектов личности курсантов путем приложения целесообразных усилий, направленных на формирование генетических, индивидуальных и личностных потенциалов [29–31].

В результате на первоначальном этапе с помощью эмпирических методов исследования был проверен эмоциональный, когнитивный и волевой уровни сформированности у курсантов духовно-нравственной культуры. Данные уровни были проверены при помощи тестирования по нескольким вариантам (табл. 1).

После анализа данных тестов было установлено, что тестируемые выбирали, как правило, варианты ответов Б и В, что свидетельствует о низком уровне сформированности духовно-нравственной культуры.

Далее с курсантами были проведены тематические беседы по основным постулатам понятий *духовность*, *нравственность*, *совесть*, *любовь к ближнему*. Для проведения бесед были приглашены представители

«Совета ветеранов», священнослужители основных религиозных конфессий. В ходе бесед также был выявлен низкий уровень сформированности духовно-нравственной культуры.

В процессе внедрения в учебный процесс модели воспитания духовно-нравственной культуры, осуществляемого по описанным в работе этапам, и ее педагогического сопровождения обнаружены существенные улучшения показателей сформированности рассматриваемого в исследовании личностного образования.

Мы проанализировали уровень сформированности духовно-нравственной культуры на каждом этапе проводимого педагогического эксперимента и по его результатам – появившиеся улучшения (табл. 2).

Табл. 1. Примеры тестов для проверки эмоционального, когнитивного и волевого уровней сформированности у курсантов духовно-нравственной культуры
Tab. 1. Sample tests for checking emotional, cognitive, and volitional levels of spiritual and moral culture in military university students

Предлагаемые вопросы	Варианты ответов (ставим + напротив выбранного варианта либо пишем свой ответ)
Эмоциональный уровень	
1. Вам неприятно, когда вы видите мусор на улице?	а) Да б) Нет в) Сам так делаю г) Мне все равно д) Другое
2. Вы хотели бы быть лучше в нравственном плане?	а) Да б) Нет в) Хотел, но как? г) Мне все равно д) Другое
Волевой уровень	
1. Как вы обычно реагируете на нецензурные выражения своего собеседника?	а) Не показываю свою реакцию б) Прошу его говорить без такой лексики в) Сам так поступаю г) В моем окружении все так общаются д) Другое
2. Сможете ли вы сделать добрый поступок тому, кто вам причинил зло?	а) Смогу б) Не смогу в) Подумаю г) Отвечу только злом д) Другое
Когнитивный уровень	
Ответьте, как вы понимаете следующие определения (мудрость, добро, зло, совесть, душа)?	Ответы по каждому определению записать одним предложением.

Табл. 2. Уровень сформированности духовно-нравственной культуры, %
Tab. 2. Level of spiritual and moral culture in military university students, %

Этап эксперимента	Что внедрялось	Уровень		
		Начальный	Средний	Достаточный
Демонстрационный этап	Проводился показ учебных материалов и роликов для расширения познания в рассматриваемом вопросе	28,8	36,7	34,5
Стереотипный этап	Проводилось внедрение элективной программы обучения, проводилась внеаудиторная работа (выезды в культурные места и т.д.)	17,5	32,1	50,4
Этап самореализации	Внедрялась точечная программа саморазвития личности в форме обсуждения, индивидуальной работы, направленная конкретно на каждого курсанта. Также проводились занятия в форме «круглого стола», где обучаемые активно высказывали свое мнение, свои мысли по рассматриваемым вопросам и о том, как улучшить процесс воспитания	5,7	23,6	70,7

Результаты итоговой диагностики показали, что внедрение модели воспитания духовно-нравственной культуры по предложенным нами этапам результативно. В целях реализации модели необходимо обеспечить в образовательном процессе военного вуза педагогические условия. Важнейшими условиями для такой реализации дополнительно могут стать: педагогическая поддержка как средство воспитания духовно-нравственной культуры у курсантов военных вузов; организация педагогического процесса с включением в него вопросов, касающихся основ духовно-нравственной культуры; воспитывающая среда военного вуза как фактор воспитания духовно-нравственных ценностей у курсантов военных вузов.

Заклучение

Предложенная в работе модель способна создать условия для достижения положительного результата при воспитании духовно-нравственной культуры у курсантов военных вузов.

Воспитание духовно-нравственной культуры неразрывно связано с культурным воспитанием гражданина, направлено на социализацию личности как субъекта многонационального российского государства. В современных социокультурных условиях, по нашему

мнению, именно воспитание духовно-нравственной культуры следует рассматривать как социокультурную реальность, содержащую в себе будущее развитие курсанта. Новизна заключалась в том, что не меняя учебной программы, а только внедряя необходимую авторскую модель воспитания, удалось воспитать нужный нам компонент личности.

Дальнейшее изучение будет направлено на апробацию элективной программы в других военных учебных заведениях с анализом недостатков и их последующим устранением.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- Кузьмич О. В. Ресурсные центры по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию – неотъемлемый компонент воспитания молодого поколения в современных условиях. *Збірник наукових прац Академії паслядипломної адукації*. 2023. № 21. С. 222–231. [Kuzmich O. V. Resource centers for spiritual, moral and patriotic education are an integral component of educating the younger generation in modern conditions. *Zbornik navukov prats Akademii paslyadplomn adukaty*, 2023, (21): 222–231. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uirwme>
- Веденеева Г. И. Духовно-нравственное воспитание школьников в процессе познания родного края: дис. ... канд. пед. наук. М., 2018. 364 с. [Vedeneeva G. I. *Spiritual and moral upbringing of schoolchildren in the process of cognition of their native land*. Cand. Ped. Sci. Diss. Moscow, 2018, 364. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/itjqwx>

3. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 23 с. [Danilyuk A. Ya., Kondakov A. M., Tishkov V. A. *The concept of spiritual and moral development and upbringing of a citizen's personality*. Moscow: Prosveshchenie, 2009, 23. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxtzab>
4. Закирьянова И. А., Михайлова А. Г. Этнокультура в системе духовно-нравственного воспитания. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2023. Т. 7. № 1. С. 21–29. [Zakiryanova I. A., Mikhailova A. G. Ethnic culture in the system of spiritual and moral education. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2023, 7(1): 21–29. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-1-21-29>
5. Артамонова Е. И. Философско-педагогические основы развития духовной культуры учителя: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2000. 39 с. [Artamonova E. I. *Philosophical and pedagogical foundations of the teacher's spiritual culture development*. Dr. Ped. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2000, 39. (In Russ.)]
6. Артамонова Е. И., Тесленко О. В. Нравственные аспекты познавательной активности студентов. *Педагогическое образование и наука*. 2008. № 7. С. 7–13. [Artamonova E. I., Teslenko O. V. Moral aspects of cognitive activity of students. *Pedagogical Education and Science*, 2008, (7): 7–13. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jvceif>
7. Кудинова Н. В., Спирина М. Ю. Влияние СМИ на формирование нравственной культуры личности младшего школьника. 2015. [Kudinova N. V., Spirina M. Y. *The influence of the media on the formation of the moral culture of the personality of a primary school student*. 2015. (In Russ.)] URL: <https://infourok.ru/vliyanie-smi-na-formirovanie-nravstvennoy-kulturi-lichnosti-mladshego-shkolnika-1240428.html> (дата обращения: 20.01.2025).
8. Коротов В. М. Педагогическая технология гуманистического воспитания. Соликамск: СГПИ, 1996. 74 с. [Korotov V. M. *Pedagogical technology of humanistic education*. Solikamsk: SSPU, 1996, 74. (In Russ.)]
9. Марьенко И. С. Основы процесса нравственного воспитания школьников. М.: Просвещение, 1980. 183 с. [Marienko I. S. *Fundamentals of the process of moral education of schoolchildren*. Moscow: Prosveshchenie, 1980, 183. (In Russ.)]
10. Зосимовский А. Б. Формирование общественной направленности личности в школьном возрасте. М.: МГУ, 1982. 200 с. [Zosimovsky A. B. *Formation of social orientation of personality in secondary school*. Moscow: MSU, 1982, 200. (In Russ.)]
11. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: ПСТГУ, 2013. 400 с. [Slobodchikov V. I., Isaev E. I. *Psychology of human development. The development of subjective reality in ontogenesis*. Moscow: St. Tikhon Orthodox Humanitarian University, 2013, 400. (In Russ.)]
12. Блюмкин В. А. Этика и жизнь. М.: Политиздат, 1987. 111 с. [Blumkin V. A. *Ethics and life*. Moscow: Politizdat, 1987, 111. (In Russ.)]
13. Горелова Т. А., Горелов А. А. Этика. М.: Флинта, 2011. 416 с. [Gorelova T. A., Gorelov A. A. *Ethics*. Moscow: Flinta, 2011, 416. (In Russ.)]
14. Трофимов А. Д. Духовно-нравственное воспитание личности и педагогическая концепция в трудах Ивана Александровича Ильина. *Духовно-нравственные ценности российской молодежи: история и современность: 1 Всерос. науч.-практ. молодежная конф. (Москва, 9 декабря 2022 г.)* М.: Академический Альянс, 2023. С. 140–142. [Trofimov A. D. Spiritual and moral education of personality and pedagogical concept in the works by I. A. Ilyin. *Spiritual and moral values of Russian youth: History and modernity: Proc. 1 All-Russian Sci.-Prac. Youth Conf., Moscow, 9 Dec 2022*. Moscow: Academic Alliance, 2023, 140–142. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/psijyk>
15. Долженко О. В. Очерки по философии образования. М.: Промо-медиа, 1995. 240 с. [Dolzhenko O. V. *Essays on the philosophy of education*. Moscow: Promo-media, 1995, 240. (In Russ.)]
16. Буравлева Н. А. Понятие «духовность» в современной психологии. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2011. № 12. С. 189–193. [Buravljova N. A. The concept of "spirituality" in modern psychology. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, (12): 189–193. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/opbvlh>
17. Кудинов И. Н. О доминирующих духовных факторах современного развития России. *Армия и общество*. 2013. № 1. С. 5–15. [Kudinov I. N. The dominant spiritual factors of the modern development of Russia. *Army and Society*, 2013, (1): 5–15. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rypyjf>
18. Яницкий М. С. Психологические факторы и механизмы развития системы ценностных ориентаций личности: дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 2000. 302. [Yanitskiy M. S. *Psychological factors and mechanisms of development of the system of value orientations of personality*. Dr. Psychol. Sci. Diss. Novosibirsk, 2000, 302. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nltabf>
19. Иоффе А. В., Комаров Р. В. Педагогический дизайн: блоки и модули. *Образовательная политика*. 2019. № 3. С. 88–99. [Ioffe A. V., Komarov R. V. Block-modular designer of the workshop. *Educational policy*, 2019, (3): 88–99. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ejmlay>

20. Качалова Л. П., Бабухин М. А. Содержательное наполнение структурно-функциональной модели педагогического сопровождения формирования исследовательской самостоятельности обучающихся. *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 2. С. 151–154. [Kachalova L. P., Babukhin M. A. The content filling of the structural and functional model of pedagogical support of formation of research independence of students. *The world of science, culture and education*, 2020, (2): 151–154. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00242>
21. Ярославцева Ю. В. Диалог культур как средство развития социокультурной компетенции учащихся. *Сибирский педагогический журнал*. 2014. № 2. С. 57–60. [Yaroslavtseva Yu. V. Dialogue of cultures as development tool of sociocultural competence of pupils. *Siberian Pedagogical Journal*, 2014, (2): 57–60. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sajazr>
22. Сартакова Е. Е., Обухова Е. А., Горкальцева Я. Л. Педагогические стереотипы профессиональной деятельности учителя и проблемы аттестации. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2013. № 13. С. 82–88. [Sartakova E. E., Obukhova E. A., Gorkaltseva Ya. L. Pedagogical stereotypes of professional activity of the teacher and problems of certification. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, (13): 82–88. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ruongt>
23. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М.: Наука, 1972. 239 с. [Yadov V. A. *Sociological research: Methodology, program, and methods*. Moscow: Nauka, 1972, 239. (In Russ.)]
24. Сартакова Е. Е., Финченко С. Н., Войтеховская М. П. К вопросу о стереотипах педагогической деятельности и механизмах их формирования. *Человек и образование*. 2018. № 4. С. 33–37. [Sartakova E. E., Finchenko S. N., Voitechovskaya M. P. To the issue of stereotypes of pedagogical activity and mechanisms of their formation. *Man and Education*, 2018, (4): 33–37. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yxtomp>
25. Фоменко Т. А. Эстетическое воспитание как целенаправленный и систематический процесс духовно-нравственного воспитания. *Актуальные вопросы современной науки и образования: XIV Междунар. науч.-практ. конф.* (Пенза, 10 ноября 2021 г.) Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 187–192. [Fomenko T. A. Esthetic upbringing as an integer and regular process of spiritual and moral education. *Current issues of modern science and education: Proc. XIV Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Penza, 10 Nov 2021. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2021, 187–192. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sgnybb>
26. Сергеев Н. К. Теория и практика становления педагогических комплексов в системе непрерывного образования учителя. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора педагогических наук (1998). *Непрерывное педагогическое образование*, сост. Н. М. Борытко. Волгоград: Перемена, 2011. С. 17–86. [Sergeev N. K. Theory and practice of the formation of pedagogical complexes in the teacher's continuing education system. Dissertation in the form of a scientific report for the Doctor's Degree in Pedagogical Sciences (1998). *Continuing teacher education*, comp. Borytko N. M. Volgograd: Peremena, 2011, 17–86. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tvfbux>
27. Комарова И. В. Воспитание совести в контексте духовно-нравственного воспитания младших школьников. *Тенденции развития науки и образования*. 2023. № 98-1. С. 139–141. [Komarova I. V. Raising conscience in the context of spiritual and moral education of younger schoolchildren. *Trends in the development of science and education*, 2023, (98-1): 139–141. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18411/trnio-06-2023-42>
28. Чернявская Г. К. Самопознание и самореализация личности: методологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 1994. 38 с. [Chernyavskaya G. K. *Self-knowledge and self-realization of personality: methodological problems*. Dr. Philos. Sci. Diss. Abstr. St. Petersburg, 1994, 38. (In Russ.)]
29. Базаева Ф. У. Самореализация личности в педагогической деятельности. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*. 2011. № 2. С. 25–30. [Bazaeva F. U. The persons self-realization in pedagogical activity. *The Bulletin of the Adyghe State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2011, (2): 25–30. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oedgit>
30. Бахриддинов Г. О. Проблемы воспитания молодежи в контексте духовно-нравственного воспитания. *Студенческий вестник*. 2021. № 27-1. С. 8–10. [Bakhriddinov G. O. Problems of youth upbringing in the context of spiritual and moral education. *Studencheskij vestnik*, 2021, (27-1): 8–10. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ksyojo>
31. Михайлова А. Г., Кокодей Т. А. Полиэтническая культура как основа профессионального и личного успеха. *Современные тенденции развития науки и мирового сообщества: I Междунар. науч.-практ. конф.* (Анапа, 3 марта 2022 г.) Анапа: ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2022. С. 34–39. [Mikhaylova A. G., Kokodey T. A. Polyethnic culture as the basis of professional and personal success. *Modern trends in the development of science and the world community: Proc. I Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Anapa, 3 Mar 2022. Anapa: ООО "NITs JeSP" in SFU, 2022, 34–39. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kupuyd>

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/myaycsp>

Культурологический подход в образовании стран Востока: консолидирующие практики и перспективы для России

Юрченко Маргарита Алексеевна

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Новосибирск

eLibrary Author SPIN: 4467-7675

<https://orcid.org/0000-0002-6886-7431>

yurchenko-maa@ranepa.ru

Аннотация: Для продвижения универсальности наукам об образовании необходимо интегрировать образовательное наследие всех регионов и культур мира и отойти от исторического этноцентризма. Рассмотрение доминирующих подходов и включение образовательных альтернатив Востока представляет собой возможность спроектировать и представить дидактические концепции образования будущего для культурно плюралистических, но устойчивых с точки зрения национального сознания государств. Цель – провести анализ опыта реализации культурологического подхода в педагогике стран Востока, признанных по результатам международного мониторинга лидерами в сфере образования, а также выявить ключевые консолидирующие практики. В статье исследуется опыт Японии, Южной Кореи, Сингапура и Китая. Осуществлен сравнительно-исторический анализ философской и педагогической литературы, аналитических отчетов по теме, статистических данных ОЭСР (PISA 2022) и рейтинговых агентств в сфере образования Times HE WUR 2024 и QS WUR 2024, после чего выполнено обобщение на базе более чем 40 источников на трех языках. Проведенное исследование позволяет утверждать, что образовательные альтернативы Востока напоминают о необходимости установить связь между обучением и культурой в сравнительной и деколониальной перспективе. Не вызывает сомнений тезис о том, что политика и образование находятся в неразрывной связи. По итогам анализа было выявлено несколько ориентиров среди практик Востока, которые, на наш взгляд, органично вписались бы в российский контекст, одновременно продвигая ценности многополярной картины мира и активной гражданственности подрастающих поколений россиян: 1) инфраструктурная обеспеченность; 2) кадровая селекция; 3) вовлеченность всех субъектов образовательного процесса как гарантия результата; 4) междисциплинарный вектор модернизации содержания образования и методик. Результаты данного исследования могут быть использованы при разработке программ повышения квалификации педагогов, учебных пособий для студентов педагогических направлений подготовки, модернизации стратегии государственной образовательной политики. Выполненный автором анализ компаративного толка является одним из этапов многоэтапного комплексного исследования по созданию авторской дидактической концепции для уровней среднего и высшего образования на основе культурологического подхода.

Ключевые слова: культурологический подход в педагогике, монокультурные страны, мультикультурные страны, консолидация, мониторинг качества образования, образовательная политика

Цитирование: Юрченко М. А. Культурологический подход в образовании стран Востока: консолидирующие практики и перспективы для России. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2025. Т. 9. № 2. С. 255–264. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-255-264>

Поступила в редакцию 14.01.2025. Принята после рецензирования 14.02.2025. Принята в печать 17.02.2025.

full article

Cultural Approach to Education in the East: Consolidating Practices and Prospects for Russia

Margarita A. Yurchenko

Siberian Institute of Management, RANEPa, Russia, Novosibirsk

eLibrary Author SPIN: 4467-7675

<https://orcid.org/0000-0002-6886-7431>

yurchenko-maa@ranepa.ru

Abstract: To claim universality, education studies have to integrate the academic heritage of all regions and cultures of the world and abandon historical ethnocentrism. The system of education adopted in the East offers an opportunity to design didactic concepts of the future for culturally pluralistic, but stable national states. The cultural approach popular in many Eastern countries made Japan, South Korea, Singapore, and China leaders in the field of education. The analysis of their success may help to identify key consolidating practices. This review covered 40 philosophical literature, pedagogical publications, analytical reports, and statistical reports provided by international organizations (OECD, 2022) and rating agencies (Times HE WUR, 2024; QS WUR, 2024) in three languages. The Eastern approach to education establishes a connection between learning and culture in a comparative and decolonial perspective, with politics and education being inextricably intertwined. The analysis yielded some guidelines that could fit into the Russian context while promoting the values of a multipolar world and encouraging young Russians to adopt a more active social position: 1) infrastructure provision; 2) personnel selection; 3) involvement of all subjects of the academic process as a guarantee of success; 4) interdisciplinary vector of modernization of academic content and methods. The results can be used to develop advanced training programs for teachers, to compile university textbooks for pedagogical disciplines, and to improve the state education policy. This comparative analysis was part of a complex comprehensive study to create a didactic cultural concept for general and higher education.

Keywords: cultural approach, monocultural states, multicultural states, consolidation, monitoring of quality of education, education policy

Citation: Yurchenko M. A. Cultural Approach to Education in the East: Consolidating Practices and Prospects for Russia. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 255–264. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-255-264>

Received 14 Jan 2025. Accepted after review 14 Feb 2025. Accepted for publication 17 Feb 2025.

Введение

Во многих системах образования присутствие обучающихся из числа инокультуры, будь то различные меньшинства, мигранты или беженцы, рассматривается как проблема, которую необходимо решать. Восприятие культурного разнообразия как препятствия для обучения сохраняет школу, которая дискриминирует, нападает и ограничивает [1]. В гонке за результативностью, технологичностью, цифровизацией общество с проблемой, заключающейся в том, что подход к мировоззрению, ограниченный исключительно научным пониманием действительности, оказывается лишен духовно-нравственного аспекта. Поэтому сегодня весь мир возвращается к тому, что именно гуманитарные ценности должны стать ключевым ориентиром в процессе развития цивилизации.

Целью образования как социокультурного феномена становится переориентация на культурные доминанты современности (антропоцентризм, гуманизм,

демократизм, духовность, нравственность, вариативность), поскольку образовательная деятельность понимается как процесс «сборки» духовного мира личности [2]. Настоящее образование, по мнению С. И. Гессена, заключается не в передаче новому поколению готового культурного содержания, а лишь в сообщении ему направления движения [3], что подтверждают и рассуждения Е. В. Бондаревской о необходимости перехода от просветительской педагогической парадигмы к культуротворческой [4].

В широком смысле слова под культурологическим подходом мы понимаем познание в контексте культуры, определяющей мировоззрение личности, в узком смысле – основу для одновременного развития универсальных компетенций и формирования национальной идентичности в современных государствах.

Рассмотрение доминирующих подходов и включение образовательных альтернатив Востока представляет собой возможность спроектировать и представить

дидактические концепции образования будущего для культурно плюралистических, но устойчивых с точки зрения национального сознания государств. Для выявления основных успешных практик в образовательных системах стран Востока, признанных по результатам международного мониторинга лидерами в сфере образования, мы провели анализ опыта применения культурологического подхода в диахроническом срезе.

Методы и материалы

В данной статье анализируются достижения национальных образовательных систем с позиции гуманизации и гуманитаризации образования в рамках актуальной субъект-субъектной образовательной парадигмы и культурологический подход. Этапы проведения исследования включали:

1. Селекцию стран-лидеров Востока в сфере образования (усредненные показатели средней и высшей школы); Южная Корея, Япония, Китай и Сингапур выбраны с опорой на самые свежие данные международных организаций (OECD, 2022¹) и рейтинговых агентств в сфере образования (Times HE WUR, 2024²; QS WUR, 2024³). На уровне среднего образования перечисленные государства занимают одни из лидирующих позиций в мире (рис.), на уровне высшего образования они являются единственными азиатскими странами, вузы которых представлены в топ-100 рейтинга Times HE WUR, а также имеют наиболее сильные позиции в рейтинге QS WUR по сравнению с другими азиатскими странами (таблицы 1 и 2).

Табл. 1. Данные мониторинга Times HE WUR 2024
Tab. 1. Monitoring results by Times HE WUR 2024

Университет	Страна	Место в рейтинге
Национальный университет Сингапура	Сингапур	19
Университет Токио	Япония	29
Наньянский технологический университет	Сингапур	32
Китайский университет Гонконга	Китай	53
Гонконгский университет науки и технологий	Китай	64

Табл. 2. Данные QS WUR 2024
Tab. 2. Monitoring results by QS WUR 2024

Университет	Страна	Балл	Место в рейтинге
Национальный университет Сингапура	Сингапур	93,7	8
Университет Пекина	Китай	88,5	14
Наньянский технологический университет	Сингапур	88,4	15
Университет Гонконга	Китай	87,6	17
Университет Цинхуа	Китай	86,5	20
Сеульский национальный университет	Южная Корея	82,3	31
Университет Токио	Япония	82,1	32
Китайский Университет Гонконга	Китай	81,3	36
Фуданьский университет	Китай	80,3	39
Гонконгский университет науки и технологий	Китай	77,1	47
Чжэцзянский университет	Китай	77,1	47
Университет Киото	Япония	76	50
Корейский передовой институт науки и технологий	Южная Корея	75,7	53
Университет Ёнсе	Южная Корея	72,9	56
Гонконгский политехнический университет	Китай	72,1	57
Городской университет Гонконга	Китай	70,7	62
Технологический институт Токио	Япония	63,7	84
Осакский университет	Япония	63,5	86
Пхоханский университет науки и технологии	Южная Корея	60,3	98

¹ OECD. URL: <https://www.oecd.org/publication/pisa-2022-results/> (accessed 15 Dec 2024).

² The Times Higher Education World University Rankings. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2024/world-ranking#!/length/25/sort_by/name/sort_order/asc/cols/stats (accessed 15 Dec 2024).

³ QS World University Rankings (QS). URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings> (accessed 15 Dec 2024).

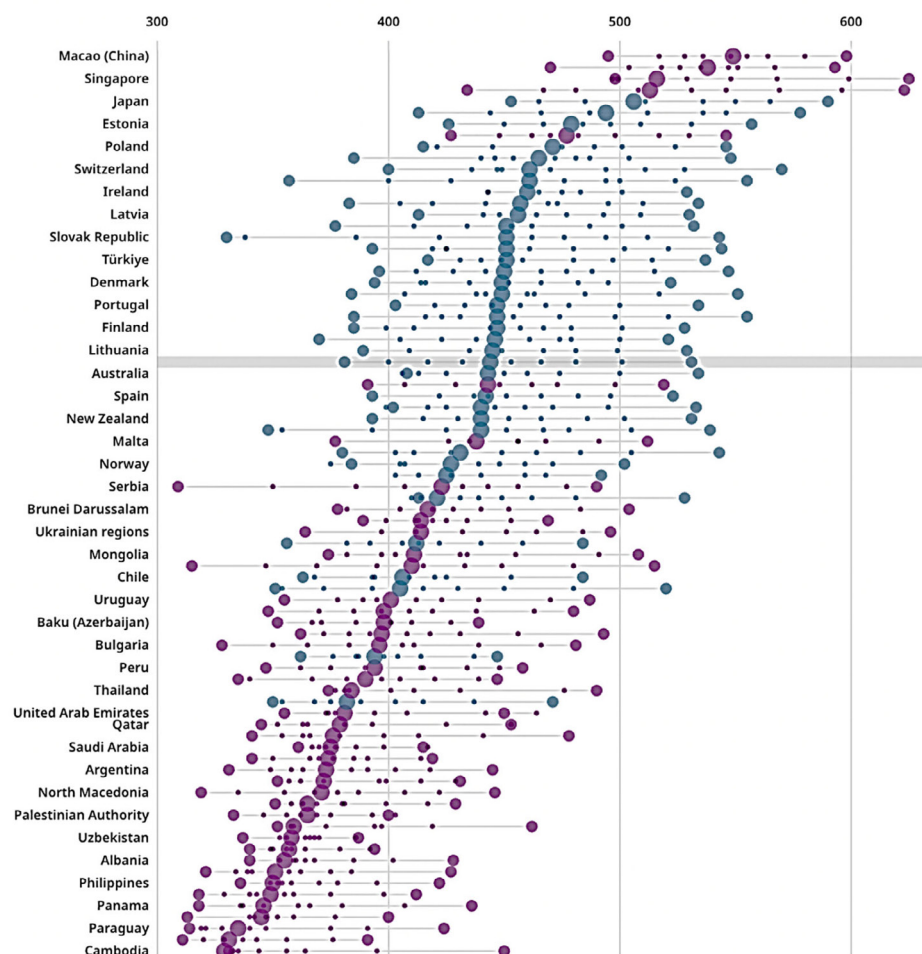

Рис. Данные мониторинга PISA ОЭСР 2022 (на примере математической грамотности)
Fig. Numeracy monitoring by PISA 2022 for OECD

Прим.: голубая маркировка – страны-члены ОЭСР; фиолетовая маркировка – страны, не являющиеся членами ОЭСР, но принимавшие участие в исследовании PISA.

2. Отбор источников в базах eLibrary, Google Scholar, Researcher Gate. Источниковую базу составили: философская и педагогическая литература, национальные и региональные аналитические отчеты, статистические данные за последние 5 лет, по возможности 3 года в части прикладных исследований, общий полилингвальный пул источников и литературы включает: отчеты о реализации национальной политики в области образования, философская и педагогическая литература, аналитические записки, статистические данные мониторингов.

3. Сравнительно-исторический анализ с учетом дискурсивной направленности текстов публикаций, отбор источников, придерживающихся принципов историзма и объективности⁴.

4. Обобщение опыта и выявление ориентиров содержательно-смыслового наполнения культурологического подхода в русле нациестроительства.

Результаты Япония

Несмотря на то что социальная структура Японии является однородной в расовом, этническом и языковом отношении, присутствующее при этом культурное разнообразие больше невозможно было игнорировать начиная с конца XX в. Для ответа на демографические и экономические вызовы, стоящие перед страной, как часть Национального плана по продвижению образования 2018–2022 гг. правительство Японии разработало реформу системы образования.

Можно выделить 3 основные педоцентричные направления реформы: 1) мотивация обучающихся к включению в образовательный процесс и применению усвоенного на повседневной основе; 2) результативность формирования компетенций, заложенных образовательной программой; 3) критическое мышление и творчество.

⁴ Ситуация, когда в источниках одного и того же года на одну и ту же тему, опирающихся на одинаковые фактологические данные, исследователи приходят к отличным выводам, на наш взгляд, может объясняться влиянием политического дискурса на позицию авторов, публикующихся, как правило, на разных языках.

Для поддержки качества преподавания предполагается пересмотреть процесс отбора педагогических кадров, обеспечить их профессиональную подготовку, реорганизовать систему учета нагрузки, чтобы высвободить временной ресурс для их самообучения⁵. В марте 2022 г. Центральный совет по образованию опубликовал отчет, в котором излагаются ключевые концепции будущего школьного образования в Японии⁶. В докладе индивидуализированное образование разделено на две основные категории: адаптация и персонализация обучения. С данной позиции запрос резидентов, не принадлежащих к традиционной японской культуре, не только может, но и должен находить отклик в образовательной повестке.

Применительно к устойчивому образованию (УО) в Японии было избрано проектное обучение (PBL): акцент – *как учиться*, а не *чему учиться*. Ожидается, что практика *активного, интерактивного и глубокого обучения* позволит решить проблемы в области достижения ЦУР [5]. Речь идет главным образом об образовании на основе сотрудничества сообществ. Например, проект «Развитие сообщества старших классов» представляет собой практику сотрудничества старших классов и университетов [6]. В рамках культуроориентированного образования для устойчивого развития сообщества особое внимание уделяется местным общественным учреждениям (общественные центры и библиотеки) как местам, где предоставляются возможности обучения, которые способствуют поддержанию и возрождению местных сообществ⁷ [7].

Хотя мы видим высокие показатели страны в мировом рейтинге, сформированные на основе оценки тех, кто учится, по данным 2019 г. Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии, почти каждый пятый (20000 детей, проживающих в Японии, но не являющихся ее гражданами) не имеет доступа к школьному образованию, что сопоставимо с данными ЮНЕСКО по ситуации в Тропической Африке:

1) у иностранцев, проживающих в Японии, включая долгосрочных резидентов, нет легальных обязательств отправлять детей в школу, но во Всеобщей декларации прав человека⁸ указано не только то, что «каждый человек имеет право на образование», но и что «начальное образование должно быть обязательным» (ст. 26);

2) толкуя в рамках конституции⁹ различным образом «резидента» (п. 2 ст. 30), национальное правительство Японии фактически лишило детей иностранных граждан права на образование;

3) в Японии существует около 200 международных и этнических школ, но почти ни одна из них не классифицируется правительством как гакко (школа). Как следствие, школы исключены из системы медицинских осмотров и других социальных государственных программ;

4) согласно отчету Министерства 2022 г., 1 из 20 учеников не продолжает обучение в средней школе и не находит работу после окончания начальной школы;

5) из тех, кто заканчивает среднюю школу, 1 из 7 после выпуска становится безработным¹⁰.

Хотя Япония известна как страна культурных традиций, ситуация с гуманитарным образованием остается напряженной, в связи с чем колоссальные волнения вызвало неожиданное намерение (2015 г.) Министерства образования, спорта, туризма, науки и техники Японии редуцировать или закрыть факультеты гуманитарных наук в крупнейших вузах страны. Упадок гуманитарного знания, являющегося основой межкультурной педагогики, в Японии исторически обусловлен и закономерен.

Истоки подобного положения дел кроются в образовательных реформах XX в. В 1947 г. из школьной программы был исключен китайский язык, вследствие чего для массового потребителя был утерян костяк «конфуцианского» традиционного обучения, дополнительно был введен языковой стандарт, сокративший иероглифический минимум японского языка почти вдвое. По мнению А. А. Долина, японская молодежь не интересуется вопросами духовности, в том числе сакральными для традиционной японской культуры [8].

В японских школах национальная и мировая история не всегда преподавались параллельно, и потому в аспекте культурноориентированного образования анализировались только учебники мировой истории (например, история Европы была намного более широко и полно представлена в японских учебниках по сравнению с историей Азии). Исследователи ЮНЕСКО отмечают, что причиной такого несбалансированного подхода к мировой и региональной истории

⁵ Education Policy in Japan: Building Bridges towards 2030. OECD, 2018. <https://doi.org/10.1787/9789264302402-en> URL: https://read.oecd-ilibrary.org/education/education-policy-in-japan_9789264302402-en#page20 (accessed 15 Dec 2024).

⁶ Central Council for Education, "Toward the Construction of Japanese-Style School Education in Reiwa-Era," (in Japanese), Chu-kyoshin (Central Council of Education), No. 228. URL: https://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chukyo/chukyo3/079/sonota/1412985_00002.htm (accessed 15 Dec 2024).

⁷ Подтверждение закрепления концепта *мест культуры* в сообществе можно найти в современной японской литературе. См. например: «Вы найдете это в библиотеке» Митико Аояма.

⁸ Всеобщая декларация прав человека. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.12.2024).

⁹ Конституция Японии. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰ Современный взгляд на Японию. URL: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/d00814/> (дата обращения: 15.12.2024).

в японских учебниках является то, что в новейшее время Япония строилась под влиянием западно-европейской культуры и цивилизации. Хотя кампания ЮНЕСКО по улучшению учебников стала частью реформ образования в Японии, преподавание истории было в значительной степени скомпрометировано.

Таким образом, в Японии произошла симплификация гуманитарного знания, наглядно демонстрируемая на примере вопроса формирования читательской грамотности и глобальных компетенций:

1) проводится жесткая грань между литературой для детей и для взрослых, где произведения мировой классической литературы, японской средневековой классики классифицируются как литература только для взрослых;

2) в перечень обязательных предметов не входят география, история, экономика и политика (=обществознание), иностранный язык;

3) программа экспорта японской культуры МИД Японии "Cool Japan" предполагает экспорт не классического наследия японской культуры, а продуктов массовой культуры: манга, аниме, современная эстрадная музыка и развлекательная литература.

Япония сохраняет имидж страны нерушимых культурных традиций, однако он лишь весьма отдаленно соответствует реальности.

Южная Корея

В 2018 г. Южная Корея стала стареющим обществом, присоединившись к Японии. К тому же хотя население мегаполисов, за исключением Пусана, увеличивается, население малых городов продолжает сокращаться [9]. Южная Корея представляет собой гомогенное сообщество, в котором большинство людей принадлежат к одной этнической группе [10]. Однако за последние десятилетия удвоилось количество иностранцев и достигло 4,3 % от общей численности населения¹¹. Как следствие, в 2007 г. «План образовательной поддержки для детей из многонациональных семей», направленный на реализацию образовательной поддержки с учетом особенностей учащихся из поликультурных семей, был включен в национальную повестку [11]. Кроме того, экономическое положение мультикультурных семей в Южной Корее находится на самом низком уровне [12], поэтому Министерство образования, науки и технологий попыталось укрепить основу межкультурного образования, делая акцент на повышении компетентности родителей таких семей и устранении образовательного неравенства среди учащихся с помощью «Плана поддержки образования мультикультурных домашних студентов» [13].

В настоящее время межкультурное образование Южной Кореи в основном осуществляется Департаментами образования демократической гражданственности, ведется разработка программ глобального гражданского образования, основанного на международном взаимопонимании [14]. Инициатива *глобальное образование прежде всего* была запущена в 2012 г. бывшим Генеральным секретарем ООН Пан Ги Мун. Модель реформы учебной программы Дж. Бэнкса¹² [15; 16], которая является одним из подходов к межкультурному образованию, в терминах отечественной педагогики представляет собой комплекс подходов по реформированию начального и среднего образования:

1. Культурологический подход на национальном уровне: национальные праздники, великие личности и т. д.

2. Комплементарный подход в образовании: добавки, не рушащие общий конструкт.

3. Проблемный: причинно-следственные связи, сравнение, изучение мировой культуры в диахронии.

4. Личностно-деятельностный: индивидуальные суждения по проблемам и действия для их решения.

Несмотря на признание руководством страны объективных изменений, о мультикультурной природе корейского образования говорить не приходится, ведь в Южной Корее основная линия образовательной политики является этноцентрической, более того, она характеризуется высоким уровнем легитимации со стороны национального сообщества [17].

Китай

Современный Китай оказался в конфликтной ситуации из-за слишком быстрых изменений в его обществе. С момента создания Китайской Народной Республики была организована крупная кампания по массовому просвещению населения, в результате которой практически удалось ликвидировать неграмотность [18]. Несмотря на разрушительные последствия Культурной революции, впоследствии, особенно с 1980-х гг., были предприняты значительные усилия по совершенствованию системы образования и обеспечению крупнейших городов наиболее современным оборудованием.

По сей день существуют огромные различия (не только инфраструктурные) между городами и сельской местностью, лучшими и среднестатистическими учебными заведениями. Некоторые родители чувствуют, что общество страдает от потери идентичности из-за интеграции традиционных ценностей, находясь под влиянием движения за возвращение к классической традиции. Традиционная китайская культура во многом сформирована конфуцианством и его ценностями. Каждый

¹¹ Official Blog of the Ministry of Public Administration and Safety "Local Government Foreign Resident Status". URL: <http://blog.naver.com/mopaspr/222129965805> (accessed 15 Dec 2024).

¹² Более 20 лет в мультикультурной педагогике, профессор в университете Вашингтона, директор центра мультикультурного образования.

человек занимает особое место в отношениях и должен соответствовать ему ради наибольшего блага каждого и надлежащего функционирования общества. Феномен возвращения к истокам, наблюдающийся с 2000-х гг., сегодня выходит за рамки возрождения конфуцианства [19] и может быть понят как националистский (развитие классической традиции во всех областях: в религии – конфуцианство, буддизм, даосизм; в литературе – классические поэзия и проза; в искусстве – каллиграфия, китайская живопись, китайская опера; в быту – одежда и этикет периода Хань).

За энтузиазмом, начавшимся с открытости для широко распространенной западной культуры в конце XX в., последовало увлечение всем, что связано с китайской традицией. В духе возрождения традиций основной метод обучения в Китае – изучение трудов мудрецов. Безусловно, исключительное запоминание, лишённое объяснения, не является лучшим способом схватывания и применения содержания и не развивает творческих способностей, приводящих к образованию единой мысли. Таким образом, этот метод может привести к путанице простого запоминания с тем, что такое настоящее обучение. И хотя запоминание может быть проще рассуждения, это не способствует развитию способностей справляться с новыми ситуациями [20].

Китайская концепция цзяохуа – трансформации посредством образования – очень близка к концепции приручения. Под девизом *это для вашего же блага* мы отрицаем других, подчиняем их, требуем полного послушания и мало учитываем физическое, эмоциональное и социальное развитие ребенка, в то же время изолируя его и подвергая опасности в случаях, когда он решит выйти во внешний мир. Этот глубокий возврат к прошлому, включая недавнее прошлое, вероятно, будет идти рука об руку – и симптомы уже заметны – со все более острым коллективным осознанием того факта, что сегодняшний Китай, далеко не просто «новый», выступает прежде всего продуктом великого столкновения традиций [21, р. 56]. В настоящий момент мы являемся свидетелями поиска Китаем корней для воссоздания собственной традиции в современном мире.

Сингапур

В свете богатого этнического, религиозного и языкового разнообразия, а также с учетом уроков, извлеченных из расовых беспорядков, правительство Сингапура посвятило себя развитию мультикультурного общества,

основанного на принципе *единство в разнообразии*. Это обязательство повлекло за собой укрепление коллективной национальной идентичности и было отражено в национальной политике в различных областях, таких как избирательная, социальная и, не в последнюю очередь, образовательная. Помимо политики двуязычия, национальные общие ценности, национальное образование и воспитание характера и гражданственности являются основополагающими линиями, регулирующими межкультурное образование в Сингапуре. Хотя подход Сингапура к межкультурному образованию получил высокую оценку за успешное и эффективное управление многообразием при сохранении расовой и религиозной гармонии и социальной сплоченности, конкретные вопросы остаются спорными. Критики утверждают, что реализация культурологического подхода в образовании Сингапура является поверхностной, игнорирует коренные причины культурных различий и неравенства и даже укрепляет более глубокие стереотипы среди различных групп [22]. В качестве аргументации приводятся показательные примеры¹⁵, подчеркивающие, что и на текущий момент ситуация оставляет желать лучшего.

Образовательный ландшафт Сингапура характеризуется стратегическими усилиями по превращению страны в мировой центр знаний и инноваций. Акцент на образовании в области естественных наук, технологий, инженерии и математики (STEM), а также межкультурный подход к обучению призваны подготовить граждан к быстро меняющемуся реалиям¹⁴ [23].

Успех образовательной системы Сингапура можно объяснить несколькими ключевыми стратегиями, которые реализовывались на протяжении многих лет:

1. Меритократическая система: большое внимание уделяется академическим достижениям и успеваемости, результаты экзаменов играют решающую роль в определении образовательных путей и будущих возможностей.

2. Фокус на STEM: формирование пула рабочей силы с сильными аналитическими навыками и навыками решения проблем.

3. Полилингвальное образование: английский язык является языком обучения, однако обучающиеся обязаны использовать параллельно свой родной язык.

4. Комплексное развитие (баланс академических достижений и развития личности¹⁵), но также формирование характера и ценностное образование.

¹⁵ «Инцидент с Карри» 2011 г., пренебрежительное отношение к малайской свадьбе со стороны сингапурской женщины 2012 г., инцидент с «коричневым лицом» 2019 г., обеспокоенность враждой местных сингапурцев и новых иммигрантов со стороны премьер-министра Ли Сянь Лун в речи по случаю Дня расовой гармонии в 2012 г. и др.

¹⁴ Например, существует программа "Character and citizenship education", направленная на формирование национального самосознания через учебный план по принципу *co-curricular*.

¹⁵ Например, учебная программа «Воспитание характера и гражданственности» (CCE) призвана привить такие ценности, как ответственность, стойкость и уважение к другим.

5. Инновационные методы обучения: обучение на основе запросов и использование технологий в классе, творчество и развитие критического мышления.

6. Образование для будущего: развиваются навыки XXI в.¹⁶

7. Участие родителей: поощряется вовлеченность родителя, открытое общение родителей и образовательного учреждения.

Успех Сингапура заключается не только в его приверженности академической строгости, но и в его целостном видении образования, охватывающем развитие характера, культурную инклюзивность и дальновидный взгляд на навыки, необходимые для успеха в XXI в. С 1997 г. в Сингапуре действует политика *Мыслящая школа, учащаяся нация*, главный тезис которой – доступная и единая образовательная среда, однако при бесплатном и общедоступном начальном образовании среднее образование в Сингапуре таковым не является. Правительство оказывает помощь семьям в части покрытия расходов на образование, в данном случае платная основа обучения, с одной стороны, и ранжирование обучающихся по способностям (средние, особые, исключительные) с 1980 г., с другой – направлены на первичный отсев и выявление лучших. Сингапурские обучающиеся не только показали хорошие результаты по предметам, но и заняли 1 место в части PISA 2015, посвященной совместному решению проблем. Это означает, что они умеют эффективно работать в группах¹⁷, что свидетельствует об успехе усилий Министерства образования по развитию компетенций XXI в.¹⁸

В части педагогических измерений основное образование Сингапура опирается на систему ранжирования по результатам формирующего оценивания обучающихся, которое в том числе выявляет недостатки самой образовательной системы, в сочетании с экзаменационными контрольными точками (например, экзамен по окончании начальной школы). Ожидается, что и педагоги будут идти со временем и инициативно включаться в различные программы повышения квалификации. В Сингапуре занимает главенствующее положение меритократия, которая предусматривает поощрения для тех, кто превышает ожидания и лидирует среди коллег.

Важно отметить, что сегодня более 99 % граждан, получивших среднее образование в Сингапуре, успешно

поступают в вуз. Правом подготовки будущих педагогов обладает единственный вуз в стране (The National Institute of Education), входящий в топ-20 лучших педагогических вузов мира и топ-3 педагогических вузов Азии. Своей высококачественной подготовкой и успешным карьерным стартом выпускники NIE обязаны комплексу факторов, среди которых:

1) жесткий первичный целевой отбор¹⁹ [24; 25];

2) приоритет кандидатам с практическим опытом или другим базовым образованием (обеспечение междисциплинарных треков педагогических исследований);

3) мониторинг педагогической деятельности со стороны Министерства и реализации регулятивной функции на нормативном уровне²⁰;

4) организационно продуманные треки профессионального развития педагогов: управленческий, собственно педагогический, исследовательский [26].

Предварительная подготовка учителей считается решающим аспектом в развитии системы основного образования Сингапура. Так, учебная программа включает в себя курсовые работы по межкультурному образованию и многообразию, а также возможности для будущих учителей взаимодействовать с различными сообществами, в том числе с микросообществами разных учебных заведений. Одной из примечательных инициатив по оценке и повышению эффективности учителей является усовершенствованная система управления эффективностью (EPMS). Этот механизм используется для определения возможностей профессионального развития для каждого учителя. Он включает в себя несколько инструментов для оценки работы учителя, такие как наблюдение за работой в классе, отзывы обучающихся, самооценку и коллегиальную оценку. Ожидается, что преподаватели будут постоянно размышлять над своей педагогической практикой и вносить коррективы на основе отзывов коллег и руководителей. Помимо прочего, правительство Сингапура проводит регулярные оценочные обзоры системы образования, чтобы иметь возможность мониторить в динамике ее эффективность и актуальность [27]. Сингапур строит общество знания, в котором четко прослеживается установка на постоянное обновление всего: контента, программ, идей, образов, моделей поведения, профессий, стилей, технологий – всего, что воплощает и транслирует смыслы жизни.

¹⁶ Инициативы Сингапура «Учите меньше, учитесь больше» и «Каждая школа – хорошая школа».

¹⁷ OECD (2017). Programme for International Student Assessment (PISA) results from PISA 2015 Collaborative Problem-Solving. URL: <https://www.oecd.org/pisa/PISA-2015-Collaborative-Problem-Solving-Singapore.pdf> (accessed 15 Dec 2024).

¹⁸ 21st century competencies. URL: <https://www.moe.gov.sg/education/education-system/21st-century-competencies> (accessed 15 Dec 2024).

¹⁹ Абитуриенты педагогических направлений подготовки – лучшая треть в рейтинге выпускников проходит серию собеседований с директорами школ, ориентированных на определение личных качеств будущих студентов, академической успеваемости и наличие достижений в общественной жизни, а также Кембриджский экзамен. Поступает лишь каждый 8-й абитуриент, таким образом культуру следующим поколениям транслируют только лучшие.

²⁰ Аудиторная нагрузка не более 15 часов в неделю, достойная минимальная заработная плата и др.

Заключение

Проведенный компаративный анализ является одним из этапов комплексного исследования по созданию авторской дидактической концепции для уровней среднего и высшего образования на основе культурологического подхода. Сравнительно-исторический анализ эксплицитно доказывает, что политика и образование находятся в неразрывной связи. В японском курсе обучения заявлено взаимопонимание между представителями разных культур, но политика в области образования фактически не реализуется с точки зрения межкультурности, будучи ориентированной исключительно внутрь страны и выстроенной на основе ценностей традиционной культуры, что в условиях гомогенности общества не влияет на устойчивость национальной идентичности. В практиках Южной Кореи присутствует большая открытость миру в целом и межкультурным практикам в частности, однако параллельно существует сегрегация по этническому признаку, категория *национального* аналогично связывается с этничностью. Китай сконцентрирован на своих корнях и традициях, кажется, что в условиях текущего политического строя и экономических задач это можно назвать эффективным решением, которое все еще слабо укладывается в международные образовательные тренды. В Сингапуре многое сделано на практике для поддержки, трансляции и репродукции культур, несмотря на то что принцип *единство в разнообразии* является сложным в реализации на практике и многие эксперты критикуют как его иллюзорность, так и чрезмерную жесткость меритократии на всех уровнях образования. Мы считаем, что можно уверенно брать на вооружение успешные культурно-национальные решения Сингапура, поскольку он является не только подлинно мультикультурным государством, как и Китай,

но и страной с многопартийной политической системой, что более близко России.

Образовательные альтернативы Востока напоминают о важности установления связи между обучением и культурой в сравнительной и деколониальной перспективе и дают возможность не забывать, что культурологический подход везде интерпретируется по-своему. Несмотря на национальную специфику, осуществленный анализ выявил несколько ориентиров среди практик Востока, которые, органично вписались бы в российский контекст, одновременно продвигая ценности многополярной картины мира и активной гражданственности подрастающих поколений россиян:

1. Инфраструктурная обеспеченность: продолжение курса на обустройство образовательных организаций и обеспечение доступа к школе для всех.

2. Кадровая обеспеченность и насыщенность: профессия педагога привлекательна, учить и транслировать культуру позволено только лучшим из лучших.

3. Вовлеченность всех субъектов образовательного процесса как гарантия результата: мониторинг успешности обучающихся для поддержки и навигации и единство обучения и воспитания.

4. Междисциплинарный вектор модернизации содержания образования и методик.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

Литература / References

1. Akkari A., Radhouane M. *Les approches interculturelles en éducation: Entre théorie et pratique*. Québec: Presses Universitaires de Laval, 2019, 304.
2. Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002. 456 с. [Zapesotsky A. S. *Education: Philosophy, culturology, and politics*. Moscow: Nauka, 2002, 456. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tlexox>
3. Бордовский Г. А., Писарева С. А., Тряпицына А. П. Педагогическое наследие С. И. Гессена как составляющая европейской культурной образовательной традиции. *Человек и образование*. 2018. № 4. С. 217–228. [Bordovsky G. A., Pisareva S. A., Tryapitsyna A. P. S. I. Hessen's pedagogical heritage as a component of European cultural educational tradition. *Human and Society*, 2018, (4): 217–228. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yxtowd>
4. Сорокина Т. М., Решетова Е. Е. Культурологические основы современного дополнительного образования. *Известия Самарского научного центра РАН*. 2014. Т. 16. № 2-2. С. 494–499. [Sorokina T. M., Reshetova E. E. Cultural foundations of contemporary additional education. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2014, 16(2-2): 494–499. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sgrurl>
5. Komura S., Kanai T. Education in the future and the SDGs: What is learning in which students exercise their agency? *Academic Trends*, 2018, 23: 38–43.
6. Okubo K., Yu J., Osanai S., Serrona K. R. B. Present issues and efforts to integrate sustainable development goals in a local senior high school in Japan: A case study. *Journal of Urban Management*, 2021, 10(1): 57–68. <https://doi.org/10.1016/j.jum.2021.02.002>

7. Naito M., Uchida M. Efforts of local governments: Efforts related to the UNESCO Learning Cities Global Network in Okayama City. *Annu. Rep. Jpn. Soc. Learn. Sociol.*, 2019, 16: 24–27.
8. Долин А. А. Гуманитарное образование в Японии: невеликое в малом. *История и современность*. 2020. № 3. С. 63–94. [Dolin A. A. Humanities education in Japan: No large in small. *History and Modernity*, 2020, (3): 63–94. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/spxqei>
9. Li K., Kaneko J., Komai N. Vital statistics in South Korea and measures to revitalize local cities. *Geographic Space*, 2018, 10: 199–208.
10. Park Y. The relationship between residential distribution of immigrants and crime in South Korea. *Journal of Distribution Science*, 2018, 16(7): 47–56. <http://dx.doi.org/10.15722/jds.16.7.20180747>
11. 呉 世 蓮. 多文化教育の視点からとらえた社会教育の取組み. 早稲田大学大学院教育学研究科紀要 別冊, 2021, 1: 57–65. [Oh S. Efforts in social education from the perspective of multicultural education. *Bulletin of the Graduate School of Education*, 2021, 1: 57–65. (In Jap.)] URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/286927711.pdf> (accessed 15 Dec 2024).
12. 具 加藤真. 現地調査からみる韓国・雇用許可制の実態 「フロントドア」からの受入れでもみられるブローカー、入国前借金、厳しい労働環境. 政策研究レポート, 2021. [Kato M. Reality of employment permit system in Korea as seen from field survey: Brokers, pre-arrival debts, and harsh working conditions seen even in "Front Door" Acceptance. *Mitsubishi Uff Research & Consulting, Policy Research Report*, 2021. (In Jap.)] URL: https://www.murc.jp/wp-content/uploads/2021/05/seiken_210514.pdf (accessed 15 Dec 2024).
13. Oh S. Study on the cooperation between the school and home regarding education for children of multicultural families in Korea: Multicultural education policies and efforts in Ansan city. *Bull. Jpn. Soc. Soc. Educ.*, 2013, 49: 13–21.
14. Ким Х. Мультикультурный феномен и мультикультурное образование в Южной Корее. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2023. № 12. [Kim H. Multicultural phenomenon and multicultural education in South Korea. *International Research Journal*, 2023, (12). (In Russ.)] <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.61>
15. Banks J. A. *An introduction to multicultural education*. Boston: Allyn & Bacon, 2002, 161.
16. Banks J. A. *Educating citizens in a multicultural society*. NY: Teachers College Press, 2007, 199.
17. Oh S. Efforts for multicultural education in multicultural homes and families in South Korea: Focusing on trends in education policy. *International Education*, 2017, 23: 134–139.
18. Pairault Th. Formation initiale et développement économique. *Perspectives chinoises*, 2001, (65): 5–16. URL: https://www.persee.fr/doc/perch_1021-9013_2001_num_65_1_2624 (accessed 15 Dec 2024).
19. Billioud S., Thoraval J. *Le sage et le peuple*. Paris: CNRS, 2014, chapitres 2 et 3, 55–142.
20. Elizondo S. "C'est pour ton bien": étude sur les expérimentations éducatives se réclamant d'un traditionalisme culturel en Chine contemporaine. *Linguistique*. Université Paris Cité, 2021. URL: <https://theses.hal.science/tel-03650506v1> (accessed 15 Dec 2024).
21. Billioud S. "Confucianisme", "tradition culturelle" et discours officiels dans la Chine des années 2000. *Perspectives chinoises*, 2007, (100): 53–68. URL: https://www.persee.fr/doc/perch_1021-9013_2007_num_100_3_3552 (accessed 15 Dec 2024).
22. Wu C., Saenghong N., Jatuporn O. The study of multicultural education and teachers' multicultural teaching competency in Singapore and South Korea. *rEFlections*, 2023, 30(3): 887–912. <https://doi.org/10.61508/refl.v30i3.268950>
23. Астафьева Е. М. Сингапур: система образования в контексте нациестроительства. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2012. № 18. С. 194–207. [Astafieva E. M. Singapore: Education system in the context of nation-building. *Southeast Asia: Actual problems of development*, 2012, (18): 194–207. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pweuhb>
24. Liu W. C. *Singapore's approach to developing teachers: Hind-sight, insight, and foresight*. London: Rourledge, 2021, 214. <https://doi.org/10.4324/9780429433641>
25. Tan O. S., Liu W. C. Championing the teacher factor. *Teacher education in the 21st century: Singapore's evolution and innovation*, eds. Tan O. S., Liu W. C., Low E. L. Springer, 2017, 33–43. <http://dx.doi.org/10.1007/978-981-10-3386-5>
26. Елкина И. М. Современная философия образования: опыт Сингапура. *Вестник Российского философского общества*. 2021. № 3-4. С. 195–202. [Elkina I. M. Modern philosophy of education: Singapore's experience. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2021, (3-4): 195–202. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21146/1606-6251-2021-3/4-195-202>
27. Elems-Ikwegbu H. N. Evaluating basic education in Singapore: Trends and dynamics. *Syntax Admiration*, 2023, 4(4). <https://doi.org/10.46799/jsa.v4i4.583>

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/orywlr>

Организация проектно-исследовательской деятельности в процессе обучения математике

Евстифеева Татьяна Валентиновна
Гимназия № 18, Россия, Ленинск-Кузнецкий

Стаценко Анастасия Игоревна
Гимназия № 18, Россия, Ленинск-Кузнецкий
elfimova-anastasiya@yandex.ru

Аннотация: Современное образование требует от учителя не только передачи знаний, но и формирования у обучающихся исследовательских умений, способности к критическому мышлению и креативности. Проектно-исследовательская деятельность позволяет учащимся на практике применять математические концепции, что способствует более глубокому пониманию предмета. Цель – рассмотреть значение и организацию проектно-исследовательской деятельности в процессе обучения математике в гимназии. Анализируются различные подходы к реализации проектно-исследовательской деятельности на уроках математики. Описаны цели и задачи такой формы работы, а также ее роль в развитии у учащихся навыков критического мышления, самостоятельного поиска информации и решения проблем. Особое внимание уделено практическим аспектам внедрения проектных методов в учебный процесс, включая выбор тем проектов, формирование групп, планирование работы, этапы выполнения, оценку результатов и презентацию результатов. Обращается внимание на междисциплинарный характер проектных работ, который позволяет интегрировать математику с другими предметами. Приводятся примеры проектов, которые демонстрируют взаимосвязь математики с реальной жизнью и различными областями знаний, способствуют формированию у школьников интереса к предмету, развитию творческих способностей. В результате подчеркивается значимость проектно-исследовательской деятельности как эффективного инструмента, способствующего формированию у учащихся ключевых компетенций, необходимых для успешной социализации и профессиональной деятельности в будущем.

Ключевые слова: проектно-исследовательская деятельность, групповой проект, профориентационный проект, результаты проекта, математические знания, критическое мышление, успешная адаптация

Цитирование: Евстифеева Т. В., Стаценко А. И. Организация проектно-исследовательской деятельности в процессе обучения математике. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2025. Т. 9. № 2. С. 265–274. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-265-274>

Поступила в редакцию 27.11.2024. Принята после рецензирования 21.01.2025. Принята в печать 21.01.2025.

full article

Design and Research Activities in Mathematics Education

Tatyana V. Evstifeeva
Preparatory School No. 18, Russia, Leninsk-Kuznetsky

Anastasia I. Statsenko
Preparatory School No. 18, Russia, Leninsk-Kuznetsky
elfimova-anastasiya@yandex.ru

Abstract: Modern Math teachers not only give knowledge but also develop students' research skills, critical thinking, and creativity. During design and research activities, school students apply mathematical concepts to various practical tasks, which contributes to a deeper understanding of the subject. The article describes different approaches to the design and research activities in Math class in preparatory schools. By formulating the goals and objectives of this work, teachers encourage students to develop their critical thinking, independent information retrieval, and problem solving. A design and research project involves topic selection, teaming, planning, several stages of implementation, evaluation, and presentation. The interdisciplinary potential of the design and research projects makes it possible to integrate mathematics with other subjects. Several examples demonstrate how Mathematics can be applied to real life situations and various fields of knowledge, which increases students' involvement and interest, as well as encourages creativity. Design and research activities are an effective tool that develops competencies needed for socialization and career success.

Keywords: design and research activities, group project, career guidance project, project results, mathematical knowledge, critical thinking, successful adaptation

Citation: Evstifeeva T. V., Statsenko A. I. Design and Research Activities in Mathematics Education. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 265–274. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-265-274>

Received 27 Oct 2024. Accepted after review 21 Jan 2025. Accepted for publication 21 Jan 2025.

Введение

В настоящее время система образования характеризуется изменениями, связанными с приоритетом образовательных ориентиров на личностное развитие обучающегося. Эмоциональный интеллект, социальные умения и навыки, креативность являются решающим фактором личной успешности и дальнейшей социальной и профессиональной самореализации [1–3].

Современное образование требует от учеников не только усвоения знаний, но и развития критического мышления, способности к анализу и поиску решений в нестандартных ситуациях.

Современные образовательные стандарты ориентированы на активные методы обучения, в связи с чем проектно-исследовательская деятельность приобретает особую значимость в рамках образовательного процесса, особенно в таких предметах, как математика¹. Цель проектно-исследовательской деятельности в рамках ФГОС – формирование универсальных учебных действий.

Проектно-исследовательская деятельность позволяет учащимся увидеть практическое применение математических знаний, что значительно увеличивает их интерес к предмету, способствует развитию критического мышления, что важно для решения сложных математических задач [4–5].

В последние годы в научной литературе наблюдается рост интереса к изучению влияния проектно-исследовательской деятельности на развитие математических компетенций учащихся.

А. В. Леонтович определяет проектно-исследовательскую деятельность как деятельность по проектированию собственного исследования, предполагающая выделение целей и задач, принципов отбора методик, планирование хода исследования, определение ожидаемых результатов, оценка реализуемости исследования, определение необходимых ресурсов. Как отмечает А. В. Леонтович, основная идея реализации проектно-исследовательской деятельности в современном образовании состоит в развитии познавательной активности обучающихся к окружающему миру и к самому себе [6].

А. Х. Аптикиев и соавторы исследуют теоретические основы проектной деятельности. Они указывают, что проектно-исследовательская деятельность способствует формированию у учащихся системного мышления, умения ставить задачи, находить и анализировать решения. Авторы обращают внимание

на необходимость создания творческой образовательной среды, способствующей активной учебной деятельности [7].

С. В. Смирнова рассматривает конкретные методические подходы к реализации проектной деятельности на уроках математики. Она выделяет этапы организации проектов: от выбора темы до презентации результатов. Автор подчеркивает значимость междисциплинарного подхода и интеграции математических знаний с другими предметами [8].

Исследования, проведенные Н. В. Ивановой, демонстрируют позитивное влияние проектно-исследовательской деятельности на уровень усвоения учебного материала, развитие критического мышления и креативности учащихся. Также представлены эмпирические данные, свидетельствующие о повышении интереса к математике среди школьников, занимающихся проектной деятельностью [9].

Цель проектно-исследовательской деятельности учащихся на уроках математики заключается в формировании у учеников целостного понимания математических концепций через активное участие в процессе обучения. Основные задачи, которые служат реализации данной цели, предполагают:

1. Развитие критического мышления учащихся через развитие умения анализировать, систематизировать и интерпретировать информацию.
2. Практическое применение знаний.
3. Формирование навыков самостоятельной работы.
4. Развитие навыков командной работы. Совместная работа над проектами способствует развитию сотрудничества, коммуникации и социальной ответственности среди учащихся.
5. Углубление знаний. Учащиеся получают возможность углубленно изучить интересующую их область математики, что способствует более глубокому пониманию предмета.

Проектно-исследовательская деятельность на уроках математики наполняет математическое образование знаниями, умениями и навыками, связанными с личным опытом и потребностями ученика с тем, чтобы он мог осуществлять продуктивную и осознанную деятельность по отношению к объектам реальной действительности [10].

При организации работы над проектами на уроках математики соблюдаются определенные условия:

¹ Об образовании в РФ. ФЗ № 273-ФЗ от 29.12.2012. СПС КонсультантПлюс.

- тематика проектов ориентирована на сопоставление и сравнение определенных фактов, подходов и решений тех или иных проблем;
- проблема, предлагаемая учащимся, формулируется таким образом, чтобы ориентировать их на привлечение фактов из других предметных областей и различных источников информации;
- в работу над проектом вовлекается как можно больше учащихся, при этом учитывается уровень их математической подготовки.

Новизна рассматриваемой темы заключается в главном преимуществе проектно-исследовательской деятельности – практической направленности. Учащиеся решают реальные задачи, которые могут возникнуть в жизни. Например, рассчитать бюджет семейного путешествия, спроектировать маршрут движения транспорта или проанализировать статистические данные. Это помогает им осознать важность математических знаний и научиться применять их в повседневной жизни. Кроме того, в проектно-исследовательской деятельности широко применяются программы для статистического анализа, математического моделирования, создания презентаций. Это способствует формированию навыков работы с информационными технологиями и повышает уровень цифровой грамотности учащихся – основного требования современного рынка труда.

Цель работы – рассмотреть значение и организацию проектно-исследовательской деятельности в процессе обучения математике в гимназии.

Результаты

Выполнение проектно-исследовательских работ предполагает несколько этапов [11–13].

Первый этап: выбор темы – идеи – проблемы. Как правило, идея связана с теми проблемами, которые рассматривались в процессе изучения курса. Выбор темы имеет очень большое значение для успешного завершения проектного исследования. Тема должна соответствовать потребностям учащихся, на которых рассчитан проект, она должна быть актуальной, обусловленной также объективными потребностями. Тема должна быть достаточно конкретна, чтобы обучающийся мог ее практически сориентировать.

На представленном этапе изучаются индивидуальные способности, интересы, жизненный опыт каждого ученика. На основе данной информации формируются группы учащихся, совместно выбирается тема проекта, формулируется проблема, определяется план деятельности.

Организация работы над групповыми проектами предполагает обозначение задач для каждого участника с учетом склонностей учащихся к логичным рассуждениям, к формированию выводов, к оформлению проектной работы.

Второй этап: целеполагание. Учащиеся определяют, какую проблему они хотят решить, и формулируют цель и задачи проекта для четкого структурирования работы.

Правильная формулировка цели и задач проекта (т. е. проблемы, которую предстоит решить) обеспечивает в конечном итоге результативность работы группы в целом. Каждый участник группового проекта имеет право на собственную точку зрения. Формулировка окончательного варианта цели и задач осуществляется под руководством руководителя проектной работы. Особенностью работы в группе является четкое понимание каждым участником своей задачи на каждом этапе.

Третий этап: сбор и анализ информации. Основная цель этого этапа – сбор необходимых материалов для решения поставленных задач проекта.

Учащиеся могут использовать различные методы сбора информации: чтение и анализ литературных источников; сбор эмпирических данных; проведение экспериментов, если это применимо к теме.

При работе с источниками учащиеся учатся вести записи, оформлять ссылки на использованные материалы, что способствует соблюдению академической честности и уважению к авторским правам. Особое внимание уделяется критериям отбора информации. Очень важно, чтобы учащиеся критически оценивали источники информации, учитывая достоверность и актуальность данных, надежность источников. Задача учителя – помочь в грамотном определении критериев и обработке полученной информации для решения поставленной задачи. На указанном этапе от участников потребуется умение сопоставлять факты, обобщать выводы, формировать собственные суждения.

На этапе обобщения информации осуществляются структурирование и систематизация полученной информации. Мероприятия данного этапа направлены на обобщение информации, выводов и идей каждой группы.

Кроме того, учащимся предоставляется максимальная самостоятельность в выборе форм представления промежуточных результатов проекта.

Этап презентации результатов проекта служит завершающим и очень важным моментом в проектной деятельности школьника. Этот этап предоставляет возможность участникам продемонстрировать свои достижения, поделиться найденными решениями и получить обратную связь.

Основная цель этого этапа – донести информацию о выполненном проекте до аудитории, будь то одноклассники, учитель или другие заинтересованные лица. Презентация должна передать основные идеи, выводы и результаты работы над проектом.

Этап презентации результатов проекта является неотъемлемой частью проектной работы, т.к. он способствует развитию коммуникативных навыков, уверенности в себе и умения работать с информацией. Умение эффективно представлять свои идеи и результаты имеет важное значение не только в учебной, но и в профессиональной деятельности.

Координируя групповую работу, целесообразно обозначить на каждом этапе ключевые вопросы (табл.) [14].

Оценивание проектов осуществляется по следующим критериям [15–18]:

- *способность к самостоятельному приобретению знаний и решению проблем*, проявляющаяся в умении поставить проблему и выбрать адекватные способы ее решения, включая поиск и обработку информации, формулировку выводов, обоснование и реализацию / апробацию принятого решения, обоснование и создание модели, прогноза, макета, объекта, творческого решения и т.п. Данный критерий в целом включает оценку сформированности познавательных учебных действий;
- *сформированность предметных знаний и способов действий*, проявляющаяся в умении раскрыть содержание работы, грамотно и обоснованно в соответствии с рассматриваемой проблемой / темой использовать имеющиеся знания и способы действий;
- *сформированность регулятивных действий*, проявляющаяся в умении самостоятельно планировать

и управлять своей познавательной деятельностью во времени, использовать ресурсные возможности для достижения целей, осуществлять выбор конструктивных стратегий в трудных ситуациях;

- *сформированность коммуникативных действий*, проявляющаяся в умении ясно изложить и оформить выполненную работу, представить ее результаты, аргументированно ответить на вопросы.

Итогами проектно-исследовательской деятельности являются не только предметные достижения, но и интеллектуальное, личностное развитие школьников, уяснение сущности проектной деятельности, рост компетенций выбранной для проекта деятельности, рост интереса к изучаемому предмету, развитие познавательной активности и творческих способностей.

Проектно-исследовательская деятельность ценна тем, что она дает возможность ученикам выполнять работы на очень разных уровнях: сильные ученики углубляют свои знания, работая над конкретными задачами; слабые ученики могут выполнить задания по темам, которые не были усвоены в ходе уроков. Творческий процесс, который имеет место при работе над проектом, позволяет по-новому взглянуть на материал, систематизировать свои знания.

Проектно-исследовательская деятельность учащихся дает наилучшие результаты в старших классах, но подготовка начинается еще в 5–6 классах [19].

Проектно-исследовательская деятельность учащихся 5–6 классов носит интегрированный межпредметный характер, что позволяет объединить учащихся,

Табл. Ключевые вопросы работы над проектом в группе

Tab. Key issues of a group project

Этапы работы	Вопросы
Определение темы проекта	<ul style="list-style-type: none"> • Какова ваша основная идея или тема проекта? • Почему эта тема вас интересует? • Какую проблему или вопрос вы хотите исследовать в своем проекте?
Цели и задачи проекта	<ul style="list-style-type: none"> • Каковы ваши главные цели в рамках этого проекта? • Какие конкретные задачи вы планируете решить в процессе работы? • Как вы будете измерять успех вашего проекта?
Ресурсы	<ul style="list-style-type: none"> • Какие методы и подходы вы планируете использовать для выполнения проекта? • Какие материалы и ресурсы вам понадобятся для работы над проектом? • Где вы можете найти информацию или помощь по вашей теме?
Структура и этапы работы	<ul style="list-style-type: none"> • Как вы планируете организовать свою работу? • Какие этапы необходимо пройти? • Какой срок вы устанавливаете для выполнения каждого этапа проекта? • Как часто вы будете проверять свой прогресс и корректировать план действий?
Трудности и альтернативные пути	<ul style="list-style-type: none"> • Какие возможные трудности могут возникнуть в процессе работы над проектом? • Как вы планируете справиться с этими трудностями? • Если что-то не пойдет по плану, какие альтернативные решения вы можете предложить?
Итоговый результат	<ul style="list-style-type: none"> • Какой конечный продукт вы хотите получить в результате работы над проектом? • Как вы будете представлять результаты своего проекта? • Как вы планируете оценить эффективность вашего проекта и его результаты?

имеющих разные склонности в работе над математической проблемой. Это небольшие (краткосрочные) проекты. Учащиеся с разным уровнем подготовки могут участвовать в проектной работе в соответствии со своими индивидуальными возможностями.

Так, при работе над проектом «Математика в природе» исследовались различные математические формы и закономерности в природе для нахождения примеров симметрии, спиралей (например, на раковинах, цветах), фракталов (листья, деревья) и т. д.

Результатом проекта «Математические игры» стала настольная игра, основанная на математических концепциях, правила которой включают действия с дробями, умножение, деление или геометрические фигуры.

Работая над проектом «Оптимальные маршруты», ученики исследовали применение координатной плоскости для нахождения оптимальных путей. Создана карта местности и нахождение наилучших маршрутов из одной точки в другую (учащиеся составляли различные маршруты от дома до гимназии, проходя мимо магазинов и остановок, и выбирали наиболее оптимальный вариант), используя понятия координат.

Для решения более крупных задач, сложных для понимания вопросов используются проекты, занимающие несколько уроков и предполагающие достаточно серьезную самостоятельную поисковую, исследовательскую деятельность во внеурочное время (долгосрочные) [20]. Примерами таких проектов стали:

Проект «Сборники задач по математике», составленные на основе изучения жизни учителей-фронтовиков г. Ленинск-Кузнецкого. Цель проекта – создать сборник задач по математике для учащихся 6–7 классов, при решении которых учащиеся заполняют недостающие сведения из истории жизни учителей-ветеранов, ушедших воевать в годы Великой Отечественной Войны. Практическая значимость проекта состоит в том, что полученные знания помогают учащимся узнать учителей-героев родного города, усовершенствовать навыки решения математических задач, развить интерес к решению задач. Кроме того, данный материал, полученный при выполнении проекта, можно использовать как на уроках математики, так и во внеурочной работе.

Проект «Геймификация на уроках математики». Результатом такого проекта стали составленные обучающимися планы проведения уроков, в ходе реализации которых ученики в первую очередь расширяют образовательный кругозор по предмету математика, формируют стойкий образовательный интерес к предмету, а также чувствуют себя «хозяевами» своего процесса обучения.

Выделим преимущества этого проекта: изучение математики происходит в более непринужденной, знакомой атмосфере, обучающиеся получают больше

удовольствия в процессе учебного занятия; обучение становится видимым и фиксируемым с помощью индикаторов прогресса; обучающиеся могут проявить внутреннюю мотивацию для обучения; могут использовать различные учебные стратегии с помощью различных персонажей.

Проект «Анализ воды водных объектов Ленинск-Кузнецкого городского округа» связывает математику с окружающей средой. Работая над этим проектом, обучающиеся брали пробы воды из водных объектов, анализировали пробы взятой воды, вычисляли уровень пригодности данных рек и водохранилищ в лабораторных условиях, используя математические методы, сравнивали полученные расчеты с предыдущими годами. В работе использовались такие методы, как изучение литературы, анализ, синтез, классификация, практический метод.

Проект «Доступное платное образование. Получить высшее образование силами студента – это возможно!». В ходе работы над проектом учащиеся узнали о том, что неработающим студентам выдаются кредиты на получение первого высшего образования, изучили предложения банков, рассчитали сумму переплаты, по расчетам выбрали наиболее приемлемый банк. Практическая значимость проекта заключается в понимании процентов и умении производить процентные расчеты, в получении практических навыков, применяемых в повседневной жизни, а также данный проект помогает в адаптации к современным финансовым обстоятельствам и будущей профессиональной деятельности.

Особое внимание уделяется проектным работам в профориентационной деятельности гимназии. Проектные работы позволяют учащимся получить практический опыт в различных областях деятельности, развить навыки самостоятельного мышления и решения проблем, научиться работать в команде [21–24].

Профориентационный проект должен отвечать следующим требованиям:

1. Проблемно-содержательное поле проекта непосредственно связано с миром труда, профессий и компетенций (возможные варианты: региональные экономика и рынок труда, новые профессии и компетенции и др.).

2. В ходе проекта выявляются, осмысливаются, развиваются собственные профессионально значимые качества учащихся.

3. В ходе работы над проектом проектанты осваивают основы тех или иных профессиональных компетенций.

Систематическое вовлечение школьников в проектно-исследовательскую деятельность позволяет решить как минимум три профориентационно значимые задачи [25–28]:

- 1) включение школьников в практико-ориентированную, поисковую и преобразовательную

деятельность, по своему формату близкую к профессиональной деятельности, и оценка каждым школьником собственных профессионально значимых потенциалов в контексте как массовых, так и новых и перспективных профессий;

- 2) формирование и развитие навыков, значимых для профессионального самоопределения (самостоятельное целеполагание и планирование деятельности, оценка и выбор вариантов, прогнозирование развития событий и т.д.);
- 3) особое значение имеет содержательная направленность проектно-исследовательской деятельности, которая знакомит учащихся – будущих работников – с профессиями не только настоящего, но и будущего.

В рамках профориентационной деятельности разрабатывались следующие проекты:

Проект «Использование математических методов в расследовании преступлений». Актуальностью данной темы является то, что в условиях трансформационной экономики России экономическая, правовая и социально-психологическая адаптация обучающихся к условиям взрослой жизни становится объективной необходимостью. Мотивирующий потенциал темы – формирование познавательного интереса к математике, связанной с правовой деятельностью. Работая над проектом, учащиеся раскрывают роль математики в профессии криминалиста, следователя и изучают применения геометрических методов в криминалистике для расследования преступлений, учатся применять геометрические методы при решении прикладных задач.

Проект «Контекстные задачи "Профессии моего города"». Продуктом указанной проектной работы является сборник контекстных задач с тематикой профессий г. Ленинска-Кузнецкого. В этот сборник входят задачи, при решении которых учащиеся развивают свою функциональную грамотность, а именно: читательскую, математическую, естественно-научную, знакомятся с профессиями, которые востребованы в г. Ленинск-Кузнецком, а также готовятся к итоговым аттестациям. Все задачи составлены по школьной программе и нацелены на решение учащимися 8–11 класса. Для реализации данного проекта был изучен рынок труда города, способы и этапы составления контекстных задач, понятие *функциональная грамотность*.

Проект «Электронный тренажер по математике "Профессии, о которых мы не знали"». В рамках этого проекта был составлен тренажер, который автоматически присваивает букву каждому верному ответу. В результате формируется слово, представляющее собой название профессии и ее описание. Тренажер создан в программе PowerPoint. Практическая значимость проекта заключается в том, что обучающиеся

при выполнении заданий тренажера имеют возможность сформировать устойчивые навыки выполнения задач, отдельных операций, цикла действий, закрепить полученные знания и навыки. Помимо этого, они расширяют свой кругозор в мире профессий.

Проект «Шифры и криптография. Профессия "Инженер по криптозащите"». Работая над проектом, учащиеся формируют представления о способах защиты информации; изучают криптографическую науку; развивают любознательность; проявляют интерес к изучению математики. В частности, учащиеся тренируются зашифровать и дешифровать информацию разными способами. В ходе работы учащиеся знакомятся с такой востребованной профессией, как Инженер по криптозащите.

Особенностью организации проектно-исследовательской деятельности в гимназии является возможность использования оборудования цифровых лабораторий, в результате у учащихся формируется опыт работы с современной техникой, компьютерными программами, опыт командного взаимодействия исследователей, опыт информационного поиска и презентации результатов исследования [29].

Цифровая лаборатория по математике использовалась при выполнении следующих проектов:

Проект «Параболическая зависимость». В ходе работы рассматривалась зависимость пройденного телом пути от времени при свободном падении. Наглядно изучить такую зависимость помогают цифровые датчики. Представленный проект позволил учащимся интегрировать знания, получаемые на уроках математики при анализе графиков функций, на уроках физики по изучению закономерностей реальных явлений и по выбору математических моделей для их описания, на уроках информатики по использованию редакторов таблиц.

При работе над проектом **«Звуковые грани: исследование расстояний во времени»** использовался ультразвуковой датчик расстояния и двухканальный датчик звука. Практическая значимость этого проекта связана с усвоением приемов и способов проведения эксперимента и описания его результатов, с формированием и развитием у старшеклассников аналитического и логического мышления при интерпретации результатов эксперимента.

Оценка результативности проектно-исследовательской деятельности осуществлялась в ходе наблюдения за учащимися, работающими над проектами.

Наблюдается проявление у учащихся креативности в решении поставленных задач, способности транслировать новые идеи, предлагать нестандартные подходы к решению проблем. Следует отметить положительную динамику готовности к сотрудничеству и коммуникации, желания участвовать в дискуссиях, аргументированно отстаивать собственную точку зрения.

Результативность проектно-исследовательской деятельности на уроках математики отражается в углублении математических знаний. Работа над проектами позволяет не только изучить теоретические аспекты предмета, но и понять их применение на практике, что способствует лучшему усвоению сложных концепций. За последние три года видна положительная динамика качественной успеваемости учащихся, вовлеченных в проектно-исследовательскую деятельность.

Участие в проектно-исследовательской деятельности способствовало развитию у учащихся умения давать и принимать конструктивную критику, что является важной частью общения и взаимодействия.

Публичная защита проектно-исследовательских работ отражает положительную динамику развития навыков публичных выступлений, умения четко и убедительно представлять свои идеи и результаты работы, а также уверенности в себе.

Наблюдение за деятельностью учащихся в процессе работы над проектами показало развитие личностных качеств учащихся: понимание смысла учебной деятельности, осознание важности приобретаемых знаний и умений, ответственность за свою работу.

Кроме того, положительными результатами проектно-исследовательской работы являются первые, вторые и третьи места учащихся, принимающих участие в научно-исследовательских конференциях, таких как НЬЮТОНИЯ, Эрудит, Золотая извилина, Диалог, Мир моих исследований, а также в конференции «Галактика науки», проводимой Кемеровским государственным университетом и Сириус. Кузбасс.

Так, за последние 3 года 10 проектов было представлено на региональном конкурсе «СУЭК – Кузбасс: наш СУЭК, наш Кузбасс», по итогам которого Гимназия № 18 (г. Ленинск-Кузнецкий) дважды получала денежный грант.

В 2024 г. мы приняли участие во Всероссийском конкурсе на присуждение первой Национальной премии в области профориентации «Россия – мои горизонты». На конкурс был представлен проект, включающий в себя в том числе и проектные работы наших учащихся, которые вошли в число финалистов в номинации «Лучший профориентационный проект».

Заключение

Проектно-исследовательская деятельность учащихся на уроках математики является актуальным и необходимым инструментом современного образования. Она не только способствует более глубокому усвоению математических знаний, но и формирует компетенции, необходимые для успешной жизни в современном обществе.

Результаты данной работы показывают, что проектно-исследовательская деятельность в обучении математике

представляет собой мощный инструмент, который помогает сформировать у учащихся не только глубокие знания по предмету, но и готовность к решению комплексных задач в быстро меняющемся мире.

Практическая значимость проектно-исследовательской деятельности на уроках математики в школе проявляется в нескольких ключевых аспектах:

- *Погружение в реальную практику.* Проектно-исследовательские задания позволяют учащимся увидеть, как математические концепции и методы применяются в реальной жизни. Работая над проектами, ученики могут исследовать, как математика используется в различных сферах – от инженерии и экономики до экологии и медицины.
- *Развитие критического мышления.* Учащиеся учатся анализировать ситуацию, формулировать гипотезы, собирать и интерпретировать данные. Это помогает развивать критическое мышление и способность к решению проблем, что является важным навыком в любой области деятельности.
- *Способствование самостоятельности и ответственности.* Проектная деятельность требует от учащихся самостоятельной работы, организации своей деятельности и управления временем. Все это формирует чувство ответственности за результат работы, а также учит их планировать и придерживаться поставленных целей.
- *Мотивация к изучению математики.* Работа над интересными проектами, которые имеют практическое применение, существенно повышает мотивацию учащихся. Они видят, что математика не является абстрактной дисциплиной, она весьма полезна и востребована в реальной жизни.
- *Развитие командных навыков.* Проекты часто выполняются в группах, что способствует развитию социальных и коммуникационных навыков. Учащиеся учатся работать в команде, распределять роли, слушать мнения других и приходить к компромиссам.
- *Формирование исследовательских навыков.* Некоторые проекты требуют проведения экспериментов и исследований, что помогает учащимся развивать исследовательские и аналитические навыки. Они учатся формулировать вопросы, находить информацию, выдвигать гипотезы и делать выводы.
- *Углубление знаний.* Проектно-исследовательская деятельность дает возможность более глубокого изучения определенных тем, что способствует лучшему усвоению материала и его прочному запоминанию. Учащиеся становятся активными участниками учебного процесса, что улучшает качество знаний.
- *Интеграция знаний.* Проекты могут объединять различные предметные области (например, математику, физику, экономику), что способствует

формированию целостного восприятия знаний и пониманию их взаимосвязей.

- *Развитие навыков презентации и самопрезентации.* Работа над проектом требует от учащихся возможности представить свои результаты, что развивает навыки публичных выступлений и умения четко и аргументированно излагать свои мысли.
- *Подготовка к будущей профессиональной деятельности.* Занимаясь проектами, учащиеся получают навыки, которые будут полезны в дальнейшем обучении и профессиональной деятельности, такие как исследовательские навыки, критическое мышление и умение работать в команде.

В результате наблюдения за деятельностью учащихся было установлено, что проектно-исследовательская деятельность может успешно внедряться не только в старших классах, но и на начальных этапах обучения математике. При этом необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого ученика и создавать условия для максимального раскрытия его потенциала.

Таким образом, выполнение проектных работ в процессе обучения математике позволяет не только повысить интерес и успеваемость учащихся,

но и подготовить их к жизни в меняющемся мире, где навыки критического мышления, сотрудничества и применения знаний на практике становятся как никогда актуальными.

Дальнейшие исследования в этой области планируется направить на разработку методических рекомендаций для учителей. Кроме того, перспективным направлением представляется использование цифровых инструментов, платформ, искусственного интеллекта в проектно-исследовательской деятельности учащихся.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Куракина А. О. Модель психолого-педагогического сопровождения развития эмоционального интеллекта школьников. *Фундаментальные исследования*. 2013. № 11-3. С. 546–550. [Kurakina A. O. Model of psychological and pedagogical maintenance of development of emotional intelligence of preschool children. *Fundamental research*, 2013, (11-3): 546–550. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rtmjgl>
2. Опарина Е. В. Развитие социальных навыков школьников как педагогическая проблема. *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2017. № 4. С. 33–37. [Oparina E. V. Development of students' social skills as a pedagogical problem. *Pedagogy. Theory & Practice*, 2017, (4): 33–37. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zxhkaj>
3. Серебровская Н. Е., Кочергина И. С. Креативность как компетенция специалистов социэкономических профессий. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020. № 6-2. С. 146–151. [Serebrovskaya N. E., Kochergina I. S. Creativity as competence of specialists of socioeconomic professions. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 2020, (6-2): 146–151. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.96.6.068>
4. Ганиева Э. А. Проектно-исследовательская деятельность обучающихся в современном образовательном пространстве. *Мир науки*. 2016. Т. 4. № 4. [Ganieva E. A. Design and research activities of students in modern educational space. *Mir nauki*, 2016, 4(4). (In Russ.)] URL: <https://mir-nauki.com/PDF/40PDMN416.pdf> (дата обращения: 06.10.2024).
5. Горев П. М., Козлова Е. В. Содержание и структура курса «Основы проектной деятельности и научного творчества» для учащихся старших классов средней школы. *Концепт*. 2015. № 2. С. 76–80. [Gorev P. M., Kozlova E. V. Content and structure of the course "Fundamentals of project activity and scientific work" for students of higher school. *Concept*, 2015, (2): 76–80. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tjzyx>
6. Леонтович А. В. Исследовательская и проектная деятельность учащихся: сетевой подход. *Народное образование*. 2018. № 6-7. С. 116–121. [Leontovich A. V. Student research and project activities: Network approach. *Public education*, 2018, (6-7): 116–121. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uxajin>
7. Аптикиев А. Х., Аптикиева Л. Р., Бурсакова М. С. Теоретические основы проектно-исследовательской деятельности. Оренбург: ОГПУ, 2022. 128 с. [Aptikiev A. H., Aptikieva L. R., Bursakova M. S. *Theoretical foundations of design and research activities*. Orenburg: OGPU, 2022, 128. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/obgmmx>
8. Смирнова С. В. Основы проектной и исследовательской деятельности обучающихся. М.: Директ-Медиа, 2023. 173 с. [Smirnova S. V. *Fundamentals of project and research activities of students*. Moscow: Direct-Media, 2023, 173. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23681/698987>

9. Иванова Н. В. Психолого-педагогические аспекты организации проектной деятельности в начальном звене школьного обучения. *Сибирский психологический журнал*. 2011. № 41. С. 25–35. [Ivanova N. V. Psychological and pedagogical aspects in organization of project activities in elementary school. *Siberian journal of psychology*, 2011, (41): 25–35. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/opwxvj>
10. Воровщиков С. Г. Развитие учебно-познавательной компетентности учащихся. 2-е изд., перераб. и доп. М.: 5 за знания, 2010. 402 с. [Vorovshchikov S. G. *The development of academic and cognitive competence of students*. 2nd ed. Moscow: 5 za znanija, 2010, 402. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qydifx>
11. Панкратова В. М. Организация проектно-исследовательской деятельности обучающихся в контексте ФГОС. Из опыта работы. *Инновационные педагогические технологии: Междунар. науч. конф.* (Казань, 20–23 октября 2014 г.) Казань: Бук, 2014. С. 41–44. [Pankratova V. M. Organization of design and research activities of students in line with the Federal State Education Standard. From work experience. *Innovative pedagogical technologies: Proc. Intern. Sci. Conf.*, Kazan, 20–23 Oct 2014. Kazan: Buk, 2014, 41–44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sxbrev>
12. Баракова Е. А. Управление процессом формирования регулятивных умений учащихся в исследовательском обучении. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2013. № 1. С. 75–78. [Barakova E. A. Management of the process of regulatory skills formation of pupils in research training. *Historical and socio-educational idea*, 2013, (1): 75–78. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pwvxpn>
13. Голд Е. А. Исследовательская деятельность обучающихся в условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов. *Проблемы и перспективы развития образования: VI Междунар. науч. конф.* (Пермь, 20–23 апреля 2015 г.) Пермь: Меркурий, 2015. С. 73–76. [Gold E. A. Research activity of students in line with the Federal state education standards. *Problems and prospects of education development: Proc. VI Intern. Sci. Conf.*, Perm, 20–23 Apr 2015. Perm: Merkurij, 2015, 73–76. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/trejzf>
14. Караптан А. И. Реализация проектно-исследовательской деятельности как инновационной педагогической технологии в воспитательном процессе. *Школьная педагогика*. 2022. № 3. С. 8–11. [Karaptan A. I. Implementation of design and research activities as an innovative pedagogical technology in the academic process. *Shkolnaja pedagogika*, 2022, (3): 8–11. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vonkyu>
15. Левицкая Е. В. Критерии и показатели проектной деятельности учащихся. *Молодой ученый*. 2018. № 49. С. 284–286. [Levitskaya E. V. Criteria and indicators of students' project activities. *Molodoi uchenyi*, 2018, (49): 284–286. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vogtue>
16. Горбунова Н. В., Кочкина Л. В. Методика организации работы над проектом. *Образование в современной школе*. 2000. № 4. С. 31–34. [Gorbunova N. V., Kochkina L. V. Methods of organizing project work. *Obrazovanie v sovremennoj shkole*, 2000, (4): 31–34. (In Russ.)]
17. Савенков А. И. Исследовательское обучение и проектирование в современном образовании. *Исследовательская работа школьников*. 2004. № 1. С. 22–32. [Savenkov A. I. Research training and design in modern education. *Issledovatel'skaja rabota shkolnikov*, 2004, (1): 22–32. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yfhinh>
18. Поливанова К. Н. Проектная деятельность учащихся. М.: Просвещение, 2008. 192 с. [Polivanova K. N. *Project activity of students*. Moscow: Prosveshhenie, 2008, 192. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qvuxnv>
19. Храпова О. П., Гончарова Н. В., Рукина Н. А. Проектно-исследовательская деятельность как условие повышения мотивации к обучению у учащихся 5–6-х классов. *Молодой ученый*. 2024. № 43. С. 334–336. [Khrapova O. P., Goncharova N. V., Rukina N. A. Design and research activity as a condition for increasing motivation to study among students of grades 5–6. *Molodoi uchenyi*, 2024, (43): 334–336. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ooolirj>
20. Лариков А. А., Елизарова И. С. Организация долгосрочных проектов в школе как средство реализации федеральных государственных стандартов основного общего образования. *Молодой ученый*. 2015. № 10-1. С. 39–42. [Larikov A. A., Elizarova I. S. Organization of long-term projects at school as a means of implementing Federal State Standards of basic general education. *Molodoi uchenyi*, 2015, (10-1): 39–42. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tuejkh>
21. Циленко Л. П. Актуальность моделирования интегративной системы мотивации на результат в процессе формирования специалиста нового поколения. *Известия МГТУ МАМИ*. 2014. Т. 5. № 1. С. 185–189. [Tsilenko L. P. Relevance of modeling of integrative system of motivation to the results in formation of new generation professional. *Izvestiya MGTU MAMI*, 2014, 5(1): 185–189. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/taofbp>
22. Чистякова С. Н., Родичев Н. Ф., Сахарова В. И. Тенденции развития профессиональной ориентации учащейся молодежи и вызовы времени. *Профессионально образование в России и за рубежом*. 2013. № 2. С. 23–29. [Chistyakova S. N., Rodichev N. F., Sakharova V. I. Studying of youth vocational counselling development and time calls. *Professional education in Russia and abroad*, 2013, (2): 23–29. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pibacs>

23. Малахова О. Ф. Проектная деятельность как средство социально-профессионального самоопределения детей. *Психология, социология и педагогика*. 2018. № 1. [Malakhova O. F. Project activity as a means of socio-professional self-determination of children. *Psychology, sociology and pedagogy*, 2018, (1). (In Russ.)] URL: <https://psychology.snauka.ru/2018/01/8501> (дата обращения: 16.10.2024).
24. Белая Г. А., Белякова О. П., Валисава Ю. Ю., Воронова А. В., Кашеева О. Н., Кузнецова И. В., Лодеровский А. В., Михайлова Т. А., Семенова Т. А., Фасхутдинов Р. Т., Хорошавина Е. В., Чернова Т. А. Образовательная психолого-педагогическая программа «Школа профессий будущего». *Психология образования: Вызовы и риски современного детства*: Конф. (Москва, 18–19 декабря 2018 г.) М.: Федерация психологов образования России, 2018. С. 43–52. [Belaya G. A., Belyakova O. P., Valisava Yu. Yu., Voronova A. V., Kashcheeva O. N., Kuznetsova I. V., Loderovsky A. V., Mikhailova T. A., Semenova T. A., Faskhutdinov R. T., Khoroshavina E. V., Chernova T. A. School of professions of the future: Academic psychological and pedagogical program. *Psychology of Education: Challenges and Risks of modern childhood*: Proc. Conf., Moscow, 18–19 Dec 2018. Moscow: Federaciya psihologov obrazovaniya Rossii, 2018, 43–52. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zepxfj>
25. Бодряков В. Ю., Быков А. А. Цифровые лабораторные работы по математике как современный инструмент формирования обучающегося-исследователя. *Педагогическое образование в России*. 2022. № 3. С. 148–159. [Bodryakov V. Yu., Bykov A. A. Digital mathematical laboratory works as a modern tool for forming the student-researcher. *Pedagogical education in Russia*, 2022, (3): 148–159. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wjlxuu>
26. Хайитмурадов Ш. С., Останов К., Тилавов Р. А. Методические аспекты организации проектно-исследовательской деятельности учащихся на уроках математики. *Вестник науки и образования*. 2024. № 5-2. С. 55–58. [Khaitmuradov Sh. S., Ostanov K., Tilavov R. A. Methodological aspects of organizing design and research activities of students in mathematics lessons. *Bulletin of Science and Education*, 2024, (5-2): 55–58. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vidxoq>
27. Чиркова А. Н. Развитие функциональной математической грамотности посредством проектной деятельности на уроках математики. *Вестник науки*. 2023. Т. 4. № 9. С. 140–150. [Chirkova A. N. Development of functional mathematical literacy through project activities in mathematics lessons. *Vestnik nauki*, 2023, 4(9): 140–150. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vuhgfv>
28. Гончарова М. А., Даниленко Е. Н., Решетникова Н. В. Методические рекомендации по преподаванию учебного предмета «Математика» в 2023–2024 учебном году. Барнаул: КАУ ДПО «АИРО имени А.М. Топорова», 2023. 57 с. [Goncharova M. A., Danilenko E. N., Reshetnikova N. V. *Methodological recommendations for teaching Mathematics in the 2023–2024 academic year*. Barnaul: KAU DPO "AIRO imeni A. M. Toporova", 2023, 57. (In Russ.)]
29. Михайлик М. И. Проектная деятельность в математике. *Молодой ученый*. 2023. № 6. С. 243–246. [Mikhailik M. I. Project activity in Mathematics. *Molodoi uchenyi*, 2023, (6): 243–246. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/itjflf>

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/gqpuzw>

Методические особенности использования некоторых формул школьной математики в курсе математического анализа в вузе

Сергеева Ольга Алексеевна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 8407-8529

<https://orcid.org/0000-0002-9204-6318>

okoin@yandex.ru

Аннотация: На стыке общего и высшего профессионального образования актуальна проблема преемственности в обучении. В частности, это касается преемственности при изучении математического анализа в школе и вузе. Положительный потенциал школьного курса начал математического анализа не только формирует у выпускников математическую культуру и научное мировоззрение, но и играет большую роль в их дальнейшем обучении в вузе, особенно на физико-математических и информационно-технологических направлениях. Для организации успешного обучения математическому анализу в вузе и предотвращения возможных затруднений преподавателю дисциплины необходимо проводить актуализацию уже имеющихся знаний, умений и навыков бывших школьников и обеспечить преемственность теоретического материала и формул математического анализа уровней школы и вуза. Цель – провести исследование методических особенностей преемственности некоторых математических формул при изучении математического анализа. В качестве примеров таких преемственных формул рассмотрены две степенные формулы суммирования: биномиальная формула сокращенного умножения Ньютона и формула суммы бесконечно убывающей геометрической прогрессии. Эти формулы являются основополагающими в алгебре и в математическом анализе при работе с многочленами и аналитическими функциями. Знание этих формул и их обобщенных версий, а также умение применять эти формулы на практике позволяет учащимся использовать более рациональные и креативные методы решения задач математического анализа на вычисление пределов последовательностей и функций. В результате предложенный в работе методический подход к применению данных формул позволяет универсальным методом решать задачи как школьного, так и вузовского раздела теории пределов в курсе математического анализа, тем самым он демонстрирует пример эффективного решения проблемы преемственности математического образования в системе *школа – вуз*.

Ключевые слова: преемственность, математический анализ, бином Ньютона, бесконечная геометрическая прогрессия, формула Тейлора-Маклорена, предел функции

Цитирование: Сергеева О. А. Методические особенности использования некоторых формул школьной математики в курсе математического анализа в вузе. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2025. Т. 9. № 2. С. 275–282. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-275-282>

Поступила в редакцию 10.12.2024. Принята после рецензирования 14.02.2025. Принята в печать 17.02.2025.

full article

Methodological Aspects of Implementing Some Formulas of School Mathematics in University-Level Mathematical Analysis Course

Olga A. Sergeeva

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 8407-8529

<https://orcid.org/0000-0002-9204-6318>

okoin@yandex.ru

Abstract: Continuity is very important at the intersection of school and higher education. In particular, it concerns the continuity of mathematical analysis at school and university. The school course of basic mathematical analysis brings up mathematical culture and scientific outlook. It is crucial for higher education in physics, mathematics, and information technology. To structure the course of mathematical analysis and prevent possible difficulties,

the university professor needs to actualize the existing knowledge and skills in first-year students by providing the continuity of theory and practice. The article describes the methodological approach to continuity for some mathematical formulas in the university course of mathematical analysis, i.e., the two-degree summation formulas of Newton's binomial formula of reduced multiplication and the formula of the sum of infinitely decreasing geometric series. In algebra and mathematical analysis, these formulas are used to work with polynomials and analytic functions. These formulas and their generalized versions allow university students to use more rational and creative methods of mathematical analysis for calculating limits of sequences and functions. They provide a universal method that can be applied to problems of the theory of limits in the course of mathematical analysis at school and university. The case is an example of effective continuity of mathematical education in the school-university system.

Keywords: continuity, mathematical analysis, Newton's binomial, infinite geometric progression, Taylor-Maclaurin formula, limit of function

Citation: Sergeeva O. A. Methodological Aspects of Implementing Some Formulas of School Mathematics in University-Level Mathematical Analysis Course. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 275–282. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-275-282>

Received 10 Dec 2024. Accepted after review 14 Feb 2025. Accepted for publication 17 Feb 2025.

Введение

Проблема преемственности в обучении приобретает сегодня все большую значимость в связи с переходом к системе непрерывного образования [1]. Особенно актуально решение этой проблемы на стыке общего и высшего профессионального образования, когда меняется не только образовательное учреждение, но и система изложения учебного материала. В дидактике большое значение придается опоре нового учебного материала на старые уже имеющиеся знания и навыки, на систему сложившихся связей. Для этого рекомендуется соблюдать преемственность изучаемого материала, а также учитывать развитие старых знаний под влиянием новых [2]. Когда при изучении нового материала привлекаются старые знания, ранее изученные утверждения и формулы, то они обновляются, становятся более мобильными и часто приобретают более углубленный или более обобщенный смысл, а новый материал на основе этого легче и быстрее усваивается. По мнению К. Д. Ушинского, процесс усвоения знаний – это процесс установления связи между вновь приобретенными и старыми знаниями, между которыми имеются внутренние связи [3].

Изучение основ математического анализа в рамках средней школы носит общеобразовательный характер и предполагает, что выпускники школ должны овладеть определенным набором знаний, умений и навыков по элементам математического анализа, формирующих у них математическую культуру и научное мировоззрение [4]. Однако часто после успешного изучения школьных начал математического анализа обучающиеся, будучи уже студентами, сталкиваются с проблемами в изучении математического анализа в вузе. Это прежде всего связано с различием в методических особенностях обучения в школе и в вузе, а также с использованием непривычного для вчерашнего школьника формально-символьной системы

изложения материала. Во избежание таких проблем и для обеспечения естественной преемственности обучения математическому анализу между школой и вузом необходимо понимать, что школьный курс алгебры, включающий элементы математического анализа, в силу возрастных особенностей школьников изучается на пропедевтическом уровне. Многие понятия математического анализа изучаются на школьном уровне без строгих определений и формулировок, основываясь на их наглядно-графическом представлении [5; 6]. Поэтому изучение полного курса математического анализа в вузе должно учитывать и развивать начальные знания студентов, которые они приобрели в школе, постепенно наделяя их формально-символьным представлением, строгими математическими определениями и доказательствами. Имеющиеся знания как вспомогательные или как связывающие звенья позволят студентам быстро выйти на новый уровень знаний и навыков по курсу математического анализа в вузе. Бывшие школьники, став студентами, для успешного обучения математическому анализу в вузе, говоря словами К. Д. Ушинского, «идя все дальше и дальше, не должны оставить бесполезным позади себя то, что уже приобрели» [цит. по: 3, с. 8]. Преподаватели математического анализа в вузе должны проводить процесс обучения с учетом специфики содержания знаний и представлений студентов, приобретенных в школе [7–9]. В частности, для реализации эффективной преемственности обучения математическому анализу преподавателю требуется учитывать методические особенности использования школьных формул математики в курсе математического анализа в вузе.

Согласно утвержденному ФГОС среднего общего образования, в школьном курсе «Алгебра и начала математического анализа» в 11 классе изучаются

такие понятия математического анализа, как *предел последовательности, непрерывность и производная функции, определенный интеграл* [10; 11]. Данные понятия имеют в школе наглядно-интуитивный уровень изучения, при котором изложение соответствующей теории проводится без рассмотрения сложных в техническом отношении и трудных для понимания учащихся вопросов [12]. Многие используемые в школе математические формулы приводятся без строгого доказательства, которое по объективным причинам непосильно школьникам [13; 14]. Знания и умения выпускников 11 класса должны включать представление о физическом и геометрическом смысле производной, умение применять производную к исследованию функции и построению ее графика, формулы производных и первообразных элементарных функций, интегральную формулу Ньютона-Лейбница, формулу суммы бесконечно убывающей геометрической прогрессии, комбинаторную формулу сокращенного умножения бинома Ньютона [15–18].

Вузовские учебники математического анализа, по которым ведется преподавание курса, в большинстве своем не учитывают уровень школьной подготовки и имеющиеся начальные знания студентов [19–23]. В зависимости от учебных планов направлений это иногда компенсируется проведением адаптационных занятий перед изучением основной дисциплины. Но, к сожалению, такая вузовская пропедевтика позволительна по плану не всегда. Поэтому для предотвращения возможных проблем в обучении студентов и обеспечения преемственности преподавателю дисциплины «Математический анализ» необходимо проводить актуализацию уже имеющихся знаний, умений и навыков бывших школьников. С этой целью в самом начале обучения рекомендуется выяснить, какими входными знаниями и навыками обладают студенты, а далее по мере изучения дисциплины напоминать студентам об уже известных им утверждениях и формулах, приводить и доказывать их обобщения, акцентировать внимание на наиболее подходящих из них на соответствующем этапе обучения.

На основе личного многолетнего опыта преподавания математического анализа для студентов первого курса физико-математических и педагогических направлений Кемеровского государственного университета и анализа учебно-методических материалов по дисциплине автором было проведено исследование преемственности некоторых математических формул в школе и вузе при изучении математического анализа.

В полном курсе математического анализа в вузе кроме характерных формул анализа, таких как формулы производных и первообразных, встречаются к тому же и другие полезные алгебраические формулы, известные студентам еще со школы. Для всех формул, как старых, уже известных со школы, так и новых,

в системном курсе анализа приводится строгое доказательство аналитическими методами через теорию пределов, дифференциальное или интегральное исчисление. Некоторые школьные формулы могут быть успешно использованы при вычислении пределов функций, но свое полное строгое доказательство они получают в более поздних разделах анализа, таких как дифференциальное исчисление, теория рядов и др.

Для исследования методических особенностей использования формул школьной математики в курсе математического анализа в данной статье будут рассмотрены методы решения, применяющие степенную биномиальную формулу сокращенного умножения Ньютона и формулу суммы бесконечно убывающей геометрической прогрессии. Эти формулы являются основополагающими в алгебре и в математическом анализе при работе с многочленами и аналитическими функциями. В частности, владение этими формулами и их обобщениями позволяет учащемуся быстро сориентироваться в деталях доказательства ряда утверждений из теории пределов, а также использовать более рациональные методы решения соответствующих задач.

Цель – провести исследование методических особенностей преемственности некоторых математических формул при изучении математического анализа

Результаты

Теория пределов (как и другие разделы математического анализа) требует особого внимания и определенного уровня подготовки учащихся к восприятию теоретического и задачного материалов в силу их высокого уровня формальности и абстракции [24]. Это осложняет процесс обучения вчерашних школьников, ориентированных на наглядно-интуитивную систему восприятия учебного материала. Использование базы из уже известных формул из школьной математики для доказательства математических утверждений и решения практических задач математического анализа облегчает восприятие новых понятий, помогает быстрее осознать ход решения задач и детали доказательства. К таким формулам в теории пределов математического анализа можно отнести формулу бинома Ньютона и формулу суммы бесконечно убывающей геометрической прогрессии. Эти формулы активно используются в комбинаторике, алгебре и математическом анализе и легко допускают обобщения. Обе формулы в обобщенном виде являются формулами Тейлора-Маклорена [25]. Они вводятся и получают строгое доказательство в разделе дифференциального исчисления, но могут быть вовлечены в процесс обучения значительно раньше, как обобщения одноименных школьных формул математики.

Классическая формула бинома Ньютона помогает возвести сумму двух чисел в любую натуральную

степень. В курсе математики общеобразовательной школы изучаются и активно применяются частные случаи этой формулы для второй и третьей степени бинома, называемые квадрат и куб суммы двух чисел соответственно [15–17]. В профильных математических классах [18] также изучается общий случай степенной формулы бинома для натуральной степени n , которая имеет вид:

$$(a+x)^n = \sum_{k=0}^n C_n^k \cdot a^{n-k} \cdot x^k, \quad (1)$$

где биномиальными коэффициентами являются C_n^k – это числа сочетаний из n по k , значение которых можно найти по комбинаторной формуле $C_n^k = \frac{n!}{(n-k)! \cdot k!}$ или из треугольника Паскаля:

$$\begin{array}{ccccccccccc} & & & & 1 & & & & & & \\ & & & 1 & & 1 & & & & & \\ & & 1 & & 2 & & 1 & & & & \\ & 1 & & 3 & & 3 & & 1 & & & \\ 1 & & 1 & & 4 & & 6 & & 4 & & 1 \\ & 1 & & 5 & & 10 & & 10 & & 5 & & 1 \\ & 1 & & 6 & & 15 & & 20 & & 15 & & 6 & & 1 \\ 1 & & & & & & & & & & & & & 1 \end{array}$$

Преобразовав бином к виду, когда константа $a = 1$, формулу (1) можно переписать так:

$$(1+x)^n = 1 + \sum_{k=1}^n \frac{n(n-1)(n-2) \cdot \dots \cdot (n-(k-1))}{k!} \cdot x^k =$$

$$= 1 + nx + \frac{n(n-1)}{2!} x^2 + \frac{n(n-1)(n-2)}{3!} x^3 + \dots + nx^{n-1} + x^n. \quad (2)$$

При вычислении пределов рациональных функций $f(x)$, содержащих степенные биномы в числителе и знаменателе, при $x \rightarrow 0$ достаточно по формуле (2) выписать только первые младшие степени с ненулевыми коэффициентами. Именно младшие степени будут оказывать прямое влияние на значение предела, а все более старшие степени в пределе сводятся к нулю и становятся нейтральными элементами полученного предельного значения. Поэтому нет необходимости выписывать все слагаемые формулы бинома целиком, можно ограничиться только первыми степенями с ненулевыми коэффициентами, а все последующие более старшие степени записать в сжатом виде с помощью о-малого [19; 20]:

$$\lim_{x \rightarrow 0} f(x) = \lim_{x \rightarrow 0} \frac{Ax^m + o(x^m)}{Bx^k + o(x^k)} = \begin{cases} \frac{A}{B}, & \text{если } m = k \\ 0, & \text{если } m > k \\ \infty, & \text{если } m < k \end{cases} \quad (3)$$

Не вдаваясь в теоретические подробности о-символики [20–22], здесь достаточно объяснить учащимся, что символом $o(x^n)$ при $x \rightarrow 0$ будем обозначать любой многочлен переменной x , состоящий из одночленов степени строго больше n . На основании этого установить, что отношение $\frac{o(x^n)}{x^n}$ кратно x , а значит $\frac{o(x^n)}{x^n} \rightarrow 0$ при $x \rightarrow 0$, т.е. является бесконечно малой функцией при $x \rightarrow 0$ и будет обозначаться $o(1)$. Такой подход к вычислению пределов не требует специальных знаний

теории о-символики и доступен как школьникам, так и студентам на пропедевтическом уровне (прим. 1).

Пример 1.

Найти значение предела $\lim_{x \rightarrow 0} \frac{(1+x)^6 - (1+6x)}{x^2 + 7x^5 - 2x^7}$.

Решение:

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{(1+x)^6 - (1+6x)}{x^2 + 7x^5 - 2x^7} = \left| \frac{0}{0} \right| = \left[\begin{array}{l} \text{Распишем } (1+x)^6 \\ \text{по формуле (2) до} \\ \text{второй степени } x^2 \end{array} \right] =$$

$$= \lim_{x \rightarrow 0} \frac{1 + 6x + \frac{6 \cdot (6-1)}{2!} x^2 + o(x^2) - 1 - 6x}{x^2 + o(x^2)} =$$

$$= \lim_{x \rightarrow 0} \frac{15x^2 + o(x^2)}{x^2 + o(x^2)} = \left[\begin{array}{l} \text{Поделим числитель} \\ \text{и знаменатель на} \\ \text{младшую степень } x^2 \end{array} \right] =$$

$$= \lim_{x \rightarrow 0} \frac{15 + o(1)}{1 + o(1)} = \frac{15}{1} = 15.$$

При условиях, что $x \rightarrow 0$ и $a = 1$, те же биномиальные коэффициенты могут быть использованы для суммы степеней бинома $(1+x)^a$ для $a \in \mathbb{R}$:

$$(1+x)^a = 1 + \sum_{k=1}^n \frac{a(a-1)(a-2) \cdot \dots \cdot (a-(k-1))}{k!} \cdot x^k + o(x^n), \quad (4)$$

$$x \rightarrow 0, a \in \mathbb{R}.$$

Такая формула для $(1+x)^a$ при $x \rightarrow 0, a \in \mathbb{R}$ содержит в общем случае бесконечное число степенных одночленов указанного вида и называется формулой Тейлора-Маклорена для степенного бинома [23]. Ее строгое доказательство, наряду с доказательствами формул Тейлора-Маклорена для функций $e^x, \sin x, \cos x, \ln(1+x)$, приводится в разделе дифференциального исчисления [21–23]. Но при знании учащимися школьной формулы (2) формулу (4), имеющую такие же биномиальные коэффициенты, можно ввести в практику вычисления пределов значительно раньше, рассматривая ее как обобщение формулы бинома Ньютона на случай действительного значения показателя степени (прим. 2).

Пример 2.

Найти значение предела $\lim_{x \rightarrow 0} \frac{x^3 + x^6}{\sqrt[5]{1+5x} - 1 - x + 2x^2}$.

Решение:

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{x^3 + x^6}{\sqrt[5]{1+5x} - 1 - x + 2x^2} = \left| \frac{0}{0} \right| = \left[\begin{array}{l} \text{Распишем } (1+5x)^{1/5} \\ \text{по формуле (4) до} \\ \text{третьей степени } x^3 \end{array} \right] =$$

$$= \lim_{x \rightarrow 0} \frac{x^3 + o(x^3)}{1 + \frac{1}{5} \cdot 5x + \frac{\frac{1}{5}(\frac{1}{5}-1)}{2!} (5x)^2 + \frac{\frac{1}{5}(\frac{1}{5}-1)(\frac{1}{5}-2)}{3!} (5x)^3 + o(x^3) - 1 - x + 2x^2} =$$

$$= \lim_{x \rightarrow 0} \frac{x^3 + o(x^3)}{1 + x - 2x^2 + 6x^3 + o(x^3) - 1 - x + 2x^2} = \lim_{x \rightarrow 0} \frac{x^3 + o(x^3)}{6x^3 + o(x^3)} =$$

$$= \lim_{x \rightarrow 0} \frac{1 + o(1)}{6 + o(1)} = \frac{1}{6}.$$

Используя замены переменных $t = x - a$ при $x \rightarrow a$, $a \in \mathbb{R} \setminus \{0\}$ и $t = \frac{1}{x}$ при $x \rightarrow \infty$, обобщенную формулу бинома Ньютона можно использовать для вычисления пределов функций с предельными точками, отличными от нуля (примеры 3 и 4).

Пример 3.

Найти значение предела $\lim_{x \rightarrow 7} \frac{\sqrt{x+2} - \sqrt[3]{x+20}}{\sqrt[4]{x+9} - 2}$.

Решение: Воспользуемся соответствующей заменой переменной, чтобы прийти к нулевой предельной точке:

$$\begin{aligned} \lim_{x \rightarrow 7} \frac{\sqrt{x+2} - \sqrt[3]{x+20}}{\sqrt[4]{x+9} - 2} &= \left| \frac{0}{0} \right| = \left[\begin{array}{l} \text{Замена} \\ t = x - 7 \\ t \rightarrow 0 \text{ при } x \rightarrow 7 \\ x = t + 7 \end{array} \right] = \\ &= \lim_{t \rightarrow 0} \frac{(9+t)^{\frac{1}{2}} - (27+t)^{\frac{1}{3}}}{(16+t)^{\frac{1}{4}} - 2} = \lim_{t \rightarrow 0} \frac{3(1+\frac{t}{9})^{\frac{1}{2}} - 3(1+\frac{t}{27})^{\frac{1}{3}}}{2(1+\frac{t}{16})^{\frac{1}{4}} - 2} = \\ &= \lim_{t \rightarrow 0} \frac{3 \cdot \left((1+\frac{t}{9})^{\frac{1}{2}} - (1+\frac{t}{27})^{\frac{1}{3}} \right)}{2 \cdot \left((1+\frac{t}{16})^{\frac{1}{4}} - 1 \right)} = \left[\begin{array}{l} \text{Распишем биномы} \\ \text{по формуле (4)} \\ \text{до первой степени } t \end{array} \right] = \\ &= \frac{3}{2} \cdot \lim_{t \rightarrow 0} \frac{1+\frac{1}{2}\frac{t}{9}+o(t) - (1+\frac{1}{3}\frac{t}{27}+o(t))}{1+\frac{1}{4}\frac{t}{16}+o(t) - 1} = \frac{3}{2} \cdot \lim_{t \rightarrow 0} \frac{1+\frac{t}{18} - 1 - \frac{t}{81}+o(t)}{1+\frac{t}{64}+o(t) - 1} = \\ &= \frac{3}{2} \cdot \lim_{t \rightarrow 0} \frac{\frac{7t}{162}+o(t)}{\frac{t}{64}+o(t)} = \frac{3}{2} \cdot \lim_{t \rightarrow 0} \frac{\frac{7}{162}+o(1)}{\frac{1}{64}+o(1)} = \frac{3}{2} \cdot \frac{7}{162} \cdot \frac{64}{1} = \frac{112}{27} = 4 \frac{4}{27}. \end{aligned}$$

Здесь было использовано свойство: $o(t) \pm o(t) = o(t)$ при $t \rightarrow 0$, которое легко устанавливается на основе того, что каждое $o(t)$ – это произвольный многочлен переменной t , состоящий из одночленов степени строго больше первой.

Пример 4.

Найти значение предела $\lim_{x \rightarrow +\infty} x^{3/2}(\sqrt{x+2} - 2\sqrt{x+1} + \sqrt{x})$.

Решение:

$$\begin{aligned} \lim_{x \rightarrow +\infty} x^{3/2}(\sqrt{x+2} - 2\sqrt{x+1} + \sqrt{x}) &= |\infty - \infty| = \\ &= \lim_{x \rightarrow +\infty} x^2 \left(\sqrt{1+\frac{2}{x}} - 2\sqrt{1+\frac{1}{x}} + 1 \right) = \left[\begin{array}{l} \text{Замена } t = 1/x \\ t \rightarrow +0 \text{ при } x \rightarrow +\infty \\ x = 1/t \end{array} \right] = \\ &= \lim_{t \rightarrow +0} \frac{\sqrt{1+2t} - 2\sqrt{1+t} + 1}{t^2} = \left[\begin{array}{l} \text{Распишем биномы} \\ \text{по формуле (4)} \\ \text{до второй степени } t^2 \end{array} \right] = \\ &= \lim_{t \rightarrow +0} \frac{1 + \frac{1}{2}2t + \frac{1}{2}(\frac{1}{2}-1)t^2 + o(t^2) - 2 \left(1 + \frac{1}{2}t + \frac{1}{2}(\frac{1}{2}-1)t^2 + o(t^2) \right) + 1}{t^2} = \\ &= \lim_{t \rightarrow +0} \frac{\left(-\frac{1}{2} + \frac{1}{4} \right)t^2 + o(t^2)}{t^2} = \lim_{t \rightarrow +0} \left(-\frac{1}{4} + o(1) \right) = -\frac{1}{4}. \end{aligned}$$

Аналогично предыдущему примеру, при преобразовании выражения в числителе воспользовались свойствами: $o(C \cdot t^k) = C \cdot o(t^k) = o(t^k)$, $o(t^k) \pm o(t^k) = o(t^k)$ при $t \rightarrow 0$, $C = \text{const}$, для $k = 2$.

Продemonстрированные в примерах способы вычисления пределов с применением обобщенной биномиальной формулы алгоритмически схожи (с точностью до замены переменной), являются универсальными, поэтому легко запоминаются и воспроизводятся. Эти способы позволяют решать задачи на вычисление пределов как школьного, так и вузовского уровней, демонстрируя пример эффективного решения проблемы преемственности математического образования в системе *школа – вуз*. Обучающиеся профильных классов могут получить опыт решения задач по математическому анализу с использованием этих формул уже на уровне среднего образования, который будет также востребован в ходе продолжения математического образования в вузе.

Формула суммы бесконечно убывающей геометрической прогрессии (б. у. г. п.) сама по себе является предельным значением суммы конечной геометрической прогрессии, но (как и формула бинома) хорошо известна выпускникам школ. Она имеет вид:

$$S = 1 + x + x^2 + \dots + x^n + \dots = \frac{1}{1-x}, \text{ где } |x| < 1. \quad (5)$$

Она получается как предел при $n \rightarrow \infty$ от суммы конечной геометрической прогрессии:

$$S_n = 1 + x + x^2 + \dots + x^n = \frac{1-x^{n+1}}{1-x}.$$

Так же как обобщенная формула бинома Ньютона (4), формулу суммирования (5) можно получить как частный случай формулы Тейлора-Маклорена для степенного бинома с показателем степени $\alpha = -1$:

$$\frac{1}{1-x} = 1 + x + x^2 + \dots + x^n + o(x^n), \text{ при } x \rightarrow 0. \quad (6)$$

Знание школьной формулы (5) позволяет учащимся быстро выполнить разложение по формуле Тейлора дробно-степенной функции в окрестности заданной точки, а также проводить оценки сверху при доказательстве степенных неравенств и при доказательстве сходимости числовых последовательностей по теореме Вейерштрасса, теореме о зажатой последовательности и критерию Коши (прим. 5).

Пример 5.

Доказать ограниченность сверху числовой последовательности $x_n = \left(1 + \frac{1}{n}\right)^n$.

Доказательство: преобразуем выражение общего члена последовательности по формуле бинома Ньютона (2):

$$\begin{aligned}
x_n &= \left(1 + \frac{1}{n}\right)^n = 1 + n \cdot \frac{1}{n} + \frac{n(n-1)}{2!} \cdot \frac{1}{n^2} + \\
&+ \frac{n(n-1)(n-2)}{3!} \cdot \frac{1}{n^3} + \dots + \frac{n(n-1) \cdot \dots \cdot (n-(k-1))}{k!} \cdot \frac{1}{n^k} + \dots + \\
&+ \frac{n(n-1) \cdot \dots \cdot (n-(n-1))}{n!} \cdot \frac{1}{n^n} = 2 + \frac{1}{2!} \left(1 - \frac{1}{n}\right) + \\
&+ \frac{1}{3!} \left(1 - \frac{1}{n}\right) \left(1 - \frac{2}{n}\right) + \dots + \frac{1}{k!} \left(1 - \frac{1}{n}\right) \left(1 - \frac{2}{n}\right) \cdot \dots \cdot \left(1 - \frac{k-1}{n}\right) + \\
&+ \frac{1}{n!} \left(1 - \frac{1}{n}\right) \left(1 - \frac{2}{n}\right) \cdot \dots \cdot \left(1 - \frac{n-1}{n}\right).
\end{aligned}$$

В полученном выражении для каждого $k = 1, 2, \dots, n-1$ воспользуемся очевидными оценками сверху:

1. $\left(1 - \frac{k}{n}\right) < 1$;
2. $\frac{1}{k!} = \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot \dots \cdot k} < \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 2 \cdot \dots \cdot 2} = \frac{1}{2^{k-1}}$.

В итоге для каждого натурального n получим:

$$\begin{aligned}
x_n &= \left(1 + \frac{1}{n}\right)^n < 2 + \frac{1}{2} + \frac{1}{4} + \dots + \frac{1}{2^{n-1}} = \\
&= 2 + \frac{1}{2} \cdot \left(1 + \frac{1}{2} + \frac{1}{2^2} + \dots + \frac{1}{2^{n-2}}\right) < \left[\begin{array}{l} \text{Добавим в выражение} \\ \text{в скобках слагаемые} \\ \text{до вида б. у. г. п. (5)} \end{array} \right] < \\
&< 2 + \frac{1}{2} \cdot \left(1 + \frac{1}{2} + \frac{1}{2^2} + \dots + \frac{1}{2^{n-2}} + \frac{1}{2^{n-1}} + \frac{1}{2^n} + \dots\right) = \\
&= 2 + \frac{1}{2} \cdot \frac{1}{1 - \frac{1}{2}} = 2 + \frac{1}{2} \cdot 2 = 3.
\end{aligned}$$

Таким образом, было доказано, что для каждого натурального n справедлива оценка $x_n < 3$, что и означает ограниченность сверху для последовательности x_n .

Заметим, что хотя для решения приведенных здесь задач используются различные методы из теории пределов, но при этом в основе всех решений заявлены знакомые школьные формулы. Это сразу облегчает восприятие данных решений до уровня школьных и делает их доступными большинству обучающихся.

Заключение

Обобщенные варианты формулы бинома Ньютона и формулы суммы бесконечно убывающей геометрической прогрессии представляют разложение соответствующих степенных функций по формуле Тейлора-Маклорена. Предлагается предварительное применение обобщенных формул в начальных разделах курса математического анализа еще до момента их строгого доказательства как формул Тейлора-Маклорена. Это подразумевает применение уже известных математических формул, но в новом статусе и с новыми условиями. В частности, предлагается использовать комбинаторную формулу бинома для вычисления пределов. Для этого рекомендуется выполнить постепенный переход в применении этой формулы с классического случая для натуральной степени бинома на случай произвольной степени

бинома с теми же биномиальными коэффициентами, но с дополнительным условием на члены бинома. При этом вводится сокращенная форма записи бесконечных сумм на основе наглядно-интуитивного понятия о-малого, что в дальнейшем облегчает введение строгого определения этого абстрактного понятия из о-символики. Благодаря этому новый учебный материал и соответствующие ему практические задачи опираются на уже знакомые формулы, а значит быстрее и легче усваиваются студентами, что очень важно на начальном этапе обучения в вузе. Новое применение «старой» формулы бинома позволяет студентам быстро освоить технически простой, но при этом универсальный способ вычисления пределов рациональных и иррациональных функций с необходимыми ограничениями на переменную, а также дает наглядное вводное представление о формулах Тейлора-Маклорена, доказываемых в последующем разделе курса. Столь же полезной в практике математического анализа оказывается применение формулы суммы бесконечно убывающей геометрической прогрессии. Эта формула суммирования является результатом предельного перехода в формуле для суммы конечной геометрической прогрессии и может быть представлена как частный случай биномиальной формулы Тейлора-Маклорена. Она (так же как и формула бинома Ньютона) хорошо известна выпускникам школ и позволяет легко упрощать сложные степенные выражения с признаками убывающей геометрической прогрессии.

Основными методическими особенностями использования рассмотренных формул из школьного курса алгебры в курсе математического анализа в вузе, выявленными в работе, являются:

- необходимость преобразований формул к эквивалентному виду, имеющему новую практическую значимость;
- использование формул в нетипичных задачах, т. е. в задачах, не вполне соответствующих их назначению в школьной математике;
- общий вид слагаемых в обобщенных формулах не меняется, что обеспечивает легкую преемственность этих формул;
- мотивация студентов к освоению новых понятий, связанных с обобщенной формулой;
- обобщенные формулы представляют разновидность формулы Тейлора-Маклорена для степенных функций;
- наглядная предварительная демонстрация актуальности разложения по формулам Тейлора-Маклорена.

В соответствии с приведенными особенностями преподавателям математического анализа в вузе для достижения эффективности и качества образовательного процесса можно рекомендовать следующий алгоритм использования указанных формул в начальных разделах курса: Предел числовой последовательности,

Предел и непрерывность функции и Дифференциальное исчисление:

1. Повторение необходимых формул в вводной части курса.
2. Преобразование формул к эквивалентному виду, актуальному в курсе математического анализа.
3. Введение обобщенных вариантов формул с указанием необходимых для них условий (без приведения строгого доказательства, со ссылкой на доказательство формул Тейлора-Маклорена в разделе «Дифференциальное исчисление»).
4. Выделение характерных отличий обобщенных формул от исходных.
5. Обсуждение возможности различных форм записи обобщенных формул с введением понятия о-малого от степени на наглядно-интуитивном уровне.

6. Применение обобщенных формул при доказательстве сходимости и при вычислении пределов.

7. Строгое определение понятия о-малого на основе используемого в обобщенных формулах вводного понятия о-малого от степени.

8. Использование биномиальных формул в качестве готовых наглядных примеров разложения элементарных функций по формуле Тейлора-Маклорена.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests in relation to the research, authorship and/or publication of this article.

Литература / References

1. Семина И. С., Уварова Н. Н. Преемственность школьного и вузовского образования в современных условиях. *Профессиональное образование и рынок труда*. 2015. № 9-10. С. 32–33. [Semina I. S., Uvarova N. N. Continuity of school and university education in modern conditions. *Vocational education and labor market*, 2015, (9-10): 32–33. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vvvvsyt>
2. Ковалева Г. И., Милованов Н. Ю. Способы обеспечения преемственности изучения понятий математического анализа между школой и вузом. *Мир науки, культуры, образования*. 2017. № 1. С. 56–57. [Kovaleva G. I., Milovanov N. Yu. Ways of ensuring continuity of study of concepts of mathematical analysis between school and university. *The world of science, culture and education*, 2017, (1): 56–57. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xxjoaz>
3. Подуфалов Н. Д. Научное наследие К. Д. Ушинского и проблемы современной дидактики. *Педагогика*. 2023. Т. 87. № 4. С. 5–17. [Podufalov N. D. Scientific heritage of K. D. Ushinsky and problems of modern didactics. *Pedagogy*, 2023, 87(4): 5–17. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jnovmn>
4. Капкаева Л. С., Тагаева Е. А. Условия реализации преемственности обучения началам математического анализа в школе и вузе. *Современные проблемы математики и математического образования: Междунар. науч. конф.* (Санкт-Петербург, 18–20 апреля 2023 г.) СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2023. С. 67–72. [Kapkayeva L. S., Tagayeva E. A. Conditions for the implementation of the continuity of teaching the principles of mathematical analysis at school and university. *Modern problems of mathematics and mathematical education: Proc. Intern. Sci. Conf.*, St. Petersburg, 18–20 Apr 2023. St. Petersburg: Herzen University, 2023, 67–72. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uplkbb>
5. Капарова Р. М., Мелатхан У., Есенгалиев С. Т. О проблемах преемственности обучения курсу математического анализа в школе и в педагогическом вузе. *Global challenges – scientific solutions II*: конф. (Антверпен, 14 октября 2020 г.) Лейпциг: Center of Innovative Development "DARA", 2020. С. 373–379. [Kaparova R. M., Melathan U., Esengaliyev S. T. Continuity of mathematical analysis at school and in pedagogical university. *Global challenges – scientific solutions II*: Proc. Conf., Antwerp, 14 Oct 2020. Leipzig: Center of Innovative Development "DARA", 2020, 373–379. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nzomjv>
6. Шастун Т. А., Глазьев В. В. Проблема преемственности в обучении математики: подходы к новой образовательной парадигме. *Педагогический журнал*. 2020. Т. 10. № 2-1. С. 70–77. [Shastun T. A., Glazev V. V. The problem of continuity in teaching mathematics: Approaches to a new educational paradigm. *Pedagogical Journal*, 2020, 10(2-1): 70–77. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34670/AR.2020.45.49.008>
7. Милованов Н. Ю. Графическая интерпретация математических фактов как условие преемственности обучения математическому анализу в школе и вузе. *Грани познания*. 2013. № 1. С. 72–79. [Milovanov N. Yu. Graphic interpretation of mathematic facts as the condition of succession of mathematical analysis teaching at school and higher school. *The Edge of Cognition*, 2013, (1): 72–79. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qavjyj>
8. Салахов А. З. Условия обеспечения преемственности школьного и вузовского курса математического анализа. *Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки*. 2011. № 2. С. 119–123. [Salakhov A. Z. Conditions for ensuring the continuity of school and university course of mathematical analysis. *Izvestia DSPU. Psychological and Pedagogical Sciences*, 2011, (2): 119–123. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ocrgwn>

9. Ференчук Л. В. Проблемы преемственности в обучении математике между школой и вузом. *Территория науки*. 2013. № 5. С. 20–25. [Ferenchuk L. V. Problems of continuity in teaching mathematics between school and university. *Teorija nauki*, 2013, (5): 20–25. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wwxxtf>
10. Чаплыгин В. Ф. Основные понятия анализа в школьном курсе математики. Некоторые методические подходы. *Ярославский педагогический вестник*. 2003. № 1. С. 125–131. [Chaplygin V. F. Basic concepts of analysis in the school course of mathematics. Some methodical approaches. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2003, (1): 125–131. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pyauyr>
11. Покровский В. П. Методика обучения математике: функциональная содержательно-методическая линия. Владимир: ВлГУ, 2014. 143 с. [Pokrovskiy V. P. *Methodology of teaching mathematics: Functional content-methodical line*. Vladimir: VLSU, 2014, 143. (In Russ.)]
12. Алимов Ш. А., Колягин Ю. М., Ткачева М. В. и др. Алгебра и начала математического анализа 10–11 классы. М.: Просвещение, 2016. 463 с. [Alimov Sh. A., Kolyagin Yu. M., Tkacheva M. V. et al. *Algebra and basic mathematical analysis in grades 10–11*. Moscow: Prosveshchenie, 2016, 463. (In Russ.)]
13. Никольский С. М., Потапов М. К., Решетников Н. Н. и др. Алгебра и начала математического анализа. 11 класс. М.: Просвещение, 2014. 464 с. [Nikolsky S. M., Potapov M. K., Reshetnikov N. N. et al. *Algebra and basic mathematical analysis. Grade 11*. Moscow: Prosveshchenie, 2014, 464. (In Russ.)]
14. Колмогоров А. Н., Абрамов А. М., Дудницын Ю. П. и др. Алгебра и начала математического анализа. 10–11 классы. М.: Просвещение, 2016. 384 с. [Kolmogorov A. N., Abramov A. M., Dudnitsyn Y. P. et al. *Algebra and basic mathematical analysis. Grades 10–11*. Moscow: Prosveshchenie, 2016, 384. (In Russ.)]
15. Мордкович А. Г. Алгебра и начала математического анализа. 10–11 классы. М.: Мнемозина, 2009. Ч. 1. 424 с. [Mordkovich A. G. *Algebra and basic mathematical analysis. Grades 10–11*. Moscow: Mnemozina, 2009, pt. 1, 424. (In Russ.)]
16. Кисельников И. В. Обучение фундаментальным понятиям математического анализа в школьном курсе математики на основе их образного представления. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2022. № 1-3. С. 61–67. [Kiselnikov I. V. Teaching fundamental concepts of mathematical analysis in a school mathematics course based on their imaginative representation. *International Research Journal*, 2022, (1-3): 61–67. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.082>
17. Тагаева Е. А. Теоретические основы обучения учащихся старших классов решению задач по алгебре и началам математического анализа в условиях преемственности между школой и вузом. *Гуманитарные науки и образование*. 2016. № 3. С. 58–61. [Tagaeva E. A. Theoretical foundations of teaching senior classes students solving problems in algebra and mathematical analysis in terms of continuity between school and university. *Humanities and Education*, 2016, (3): 58–61. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wmbumr>
18. Алексеенко А. С., Лихачева М. В. Об изучении предела в школьном курсе математики. *Проблемы педагогики*. 2017. № 4. С. 25–30. [Alekseenko A. S., Likhacheva M. V. Studying the limit in the school course of mathematics. *Problemy pedagogiki*, 2017, (4): 25–30. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ykwaip>
19. Демидович Б. П. Сборник задач и упражнений по математическому анализу. 19-е изд., испр. СПб.: Лань, 2017. 623 с. [Demidovich B. P. *Collection of tasks and exercises in mathematical analysis*. 19th ed. St. Petersburg: Lan, 2017, 623. (In Russ.)]
20. Кудрявцев Л. Д. Курс математического анализа в 3 т. 6-е изд. М.: Юрайт, 2023. Т. 1. 703 с. [Kudryavtsev L. D. *Course of mathematical analysis in 3 volumes*. 6th ed. Moscow: Jurajt, 2023, vol. 1, 703. (In Russ.)]
21. Фихтенгольц Г. М. Основы математического анализа. М.: Наука, 1968. Т. 1. 440 с. [Fikhtenholtz G. M. *Fundamentals of mathematical analysis*. Moscow: Nauka, 1968, vol. 1, 440. (In Russ.)]
22. Фихтенгольц Г. М. Основы математического анализа. М.: Наука, 1968. Т. 2. 464 с. [Fikhtenholtz G. M. *Fundamentals of mathematical analysis*. Moscow: Nauka, 1968, vol. 2, 464. (In Russ.)]
23. Коннова Л. П., Степанян И. К. Математический анализ просто! М.: Прометей, 2023. 1256 с. [Konnova L. P., Stepanyan I. K. *Mathematical analysis is easy!* Moscow: Prometei, 2023, 1256. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/prdnyp>
24. Вайнштейн И. И., Манушкина М. М. К методике преподавания темы «Предел функции». *Сибирский педагогический журнал*. 2011. № 5. С. 64–69. [Weinstein I. I., Manushkina M. M. On one method of delivering "Limit of a function" topic. *Siberian Pedagogical Journal*, 2011, (5): 64–69. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/peuqaj>
25. Чубариков В. Н. Обобщенная формула бинома Ньютона и формулы суммирования. *Чебышевский сборник*. 2020. Т. 21. № 4. С. 270–301. [Chubarikov V. N. A generalized Newton binomial formula and a sum formula. *Chebyshevskii Sbornik*, 2020, 21(4): 270–301. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22405/2226-8383-2020-21-4-270-301>

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/lohblr>

«Зимняя вишня» – невыученный конституционный урок?

Саленко Александр Владимирович

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Россия, Калининград

eLibrary Author SPIN: 6858-4278

ASalenko@kantiana.ru

Аннотация: В статье изучается вопрос о том, какие конституционно-правовые уроки могут быть извлечены из трагедии в ТРЦ «Зимняя вишня» в г. Кемерово, где погибло 60 человек. На второй день после пожара в ТРЦ «Зимняя вишня» на главной площади г. Кемерово 27 марта 2018 г. прошел спонтанный мирный и безоружный митинг, в котором по разным оценкам приняли участие 1,5–4 тыс. человек. Стихийный митинг продолжался более 8 часов. Цель – исследовать конституционно-правовые последствия трагедии в г. Кемерово. В работе исследуется проблематика стихийных (спонтанных) и срочных публичных мероприятий. Отмечается, что в законодательстве России отсутствует правовое регулирование данной разновидности публичных мероприятий. В настоящий момент все без исключения публичные мероприятия проводятся только при условии подачи уведомления. Вместе с тем международные стандарты предусматривают такую разновидность публичных мероприятий, как спонтанные (стихийные) собрания, и в этой связи на государства возлагается обязанность обеспечивать защиту спонтанных (стихийных) собраний и содействовать их проведению при условии, что они будут проходить мирно и без оружия. В результате были предложены меры по совершенствованию законодательного регулирования мирных и безоружных спонтанных (стихийных) и срочных публичных мероприятий.

Ключевые слова: свобода мирных собраний, стихийные митинги, спонтанные собрания, срочные собрания, демократия собраний, предварительное уведомление, спонтанный (стихийный) протест, право публичных собраний, «Зимняя вишня», Кемерово

Цитирование: Саленко А. В. «Зимняя вишня» – невыученный конституционный урок? *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2025. Т. 9. № 2. С. 283–290. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-283-290>

Поступила в редакцию 14.04.2025. Принята после рецензирования 13.05.2025. Принята в печать 13.05.2025.

full article

Winter Cherry Mall Fire: A Constitutional Lesson Unlearned?

Alexander V. Salenko

Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia, Kaliningrad

eLibrary Author SPIN: 6858-4278

ASalenko@kantiana.ru

Abstract: The tragedy at the Winter Cherry (Zimnaya Vishnya) Shopping Center, also known in mass media as the 2018 Kemerovo Fire, broke out on March 27, 2018, and took lives of 60 people. Two days after the tragedy, 1,000 – 4,000 people gathered on the central square for a spontaneous peaceful rally, which lasted for more than 8 hours. The event can be considered as a constitutional and legal lesson. This article describes the 2018 Kemerovo Fire as a case of spontaneous public protests with constitutional and legal consequences. Russian legislation provides no legal regulation for this type of public events: no public event is legal without prior notification. However, international standards provide for spontaneous rallies if they are peaceful and unarmed; the local authorities are then obliged to facilitate the rally and protect the protesters. The article introduces some measures that could improve the legislative control of peaceful protests in the Russian Federation.

Keywords: freedom of peaceful assembly, spontaneous rallies, spontaneous assemblies, urgent assemblies, assembly democracy, prior notification, spontaneous protest, public assembly law, Winter Cherry (Zimnaya Vishnya), Kemerovo

Citation: Salenko A. V. Winter Cherry Mall Fire: A Constitutional Lesson Unlearned? *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 283–290. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-283-290>

Received 14 Apr 2025. Accepted after review 13 May 2025. Accepted for publication 13 May 2025.

Введение

Пожар в торгово-развлекательном комплексе «Зимняя вишня» в г. Кемерово, произошедший в воскресенье 25 марта 2018 г., без преувеличения стал для современной России общенациональным горем. По всей стране с большой болью, состраданием и слезами вспоминают эту чудовищную трагедию, в которой погибло 60 человек (из них 37 детей). Затрагивая эту тему, хотелось бы выразить искренние соболезнования всем тем, кто потерял своих родных и близких людей. К сожалению, несчастье в «Зимней вишне» не было первым в истории современной России. Пожар в Перми в ночном клубе «Хромая лошадь», произошедший в субботу 5 декабря 2009 г., стал крупнейшей трагедией по числу жертв – в результате пожара погибли 156 человек. Получается, что прошло чуть меньше 10 лет после бедствия в Перми, как вновь произошло несчастье в г. Кемерово [1; 2, с. 48]. Основные причины этих трагедий заключались в стремлении предпринимателей сократить издержки, неэффективности системы контрольно-надзорной деятельности (противопожарного надзора), а также коррупции, которая, пожалуй, была самой главной причиной¹.

Очень бы хотелось верить и надеяться, что эти трагедии были последними в истории России и что все необходимые выводы с точки зрения контрольной и надзорной деятельности сделаны. В этой связи фокус внимания статьи вовсе не сосредоточен на анализе тех вопросов, которые уже были достаточно кропотливо исследованы: так, в научной литературе был подробно исследован порядок реагирования органов публичной власти на пожары и иные чрезвычайные ситуации техногенного характера, проанализирован потенциал повышения эффективности пожарной безопасности, профилактики и формирования готовности взрослых и детей к действиям в опасных ситуациях, а также об охране труда [3, с. 7; 4, с. 68]. Мы искренне надеемся на то, что такие трагедии, как в «Хромой лошади» и «Зимней вишне», никогда больше не повторятся и все необходимые выводы сделаны. Равно как остается надеяться, что не останутся без внимания высказанные в научной литературе рекомендации специалистов и ученых относительно обеспечения безопасности и спасения, оказания первой помощи, медицинской эвакуации пострадавших от пожаров в торгово-развлекательных центрах [5, с. 24; 6, с. 10; 7, с. 305]. Стоит отметить, что трагедия «Зимней вишни» затронула не только вопросы технического характера относительно безопасности торговых и торгово-развлекательных центров. Есть еще ряд открытых вопросов – жестоких уроков,

должные выводы из которых, по нашему мнению, пока не сделаны – ни в г. Кемерово, ни в других регионах Российской Федерации. Цель – исследовать конституционно-правовые последствия трагедии в г. Кемерово. Главная задача статьи заключается в том, чтобы установить те конституционно-правовые проблемы и вопросы, которые выявила и поставила перед всей страной трагедия в «Зимней вишне».

Объектом исследования являются правоотношения в сфере свободы мирных собраний, изучаются такие конституционно-правовые категории, как *демократия собраний, демократия участия, спонтанные собрания, стихийные собрания, срочные собрания, право протеста, коммуникативный конституционализм, конституционное вовлечение, конституционная мобилизация*.

Методы и материалы

В статье использованы общенаучные (анализ, синтез, дедукция и индукция) и специальные (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, системный) методы исследования.

Результаты

На основе научного исследования представлены авторские предложения по правовому регулированию таких категорий публичных мероприятий, как *спонтанные собрания, срочные собрания и стихийные собрания*. В ходе историко-правового, сравнительно-правового и системного анализа установлено, что данный вид собраний имел место в отечественной истории, выявлено содержание международных стандартов свободы мирных собраний, которые непосредственно обязывают государства предусматривать в национальном законодательстве эти категории мирных и безоружных собраний.

Невыученный горький конституционно-правовой урок «Зимней вишни»

Трагедия «Зимней вишни» заставила людей немедленно и спонтанно выйти на улицы. Как в день трагических событий, так и в последние дни происходили стихийные собрания и митинги, на которые собирались как сами пострадавшие (чудом выжившие люди), так и родственники пострадавших и погибших людей, а также другие неравнодушные и сопереживающие люди. Эмоции зашкаливали, и это видела вся страна. На спонтанных собраниях люди выражали возмущение и требовали привлечь к ответственности виновных, а главное – правды, ясного ответа от власти касательно того, как такое вообще могло произойти.

¹ «Система на сработала»: в чем проблемы пожарной безопасности в России. Пожар в Кемерово. *РБК*. 31.03.2018. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/03/2018/5abd0d819a794712680959b0>; Поборы и смерть: как система создала условия для пожара в Кемерово. *РБК*. 27.03.2018. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/27/03/2018/5ab9faa29a79475a45ea608f> (дата обращения: 22.03.2025).

В частности, спонтанный мирный и безоружный митинг возмущенных кемеровчан, прошедший 27 марта 2018 г. (по разным оценкам на нем присутствовали 1,5–4 тыс. человек, митинг продолжался более 8 часов)², был уничижительно и весьма надменно охарактеризован отдельными должностными лицами. Таким неуважительным и унижающим достоинство возмущенных людей стало вошедшее в историю высказывание в тот момент действующего губернатора Кемеровской области Амана Гумировича Тулеева, который заявил, что вышедшие на стихийный митинг в г. Кемерово люди на самом деле не родственники погибших при пожаре в ТРК «Зимняя вишня», а это некие *постоянные бузотеры*. Согласно Аману Гумировичу Тулееву, участники стихийных протестов пытаются попросту «решить свои проблемы»³. В этом высказывании «народного губернатора Кузбасса»⁴ выкристаллизовалось все искаженное правопонимание, неуважение к народу как источнику власти [8, с. 965], а также низкий уровень правосознания, который, к сожалению, широко распространен среди должностных лиц органов публичной власти.

Кульминацией стало жестокое и циничное высказывание в тот момент действующего вице-губернатора Кемеровской области Сергея Евгеньевича Цивилева, которое он сделал на митинге 27 марта 2018 г., адресованное лично Игорю Вострикову – тому кемеровчанину, который в пожаре в ТРЦ «Зимняя вишня» потерял жену, троих детей и сестру. Вице-губернатор прямо обвинил этого несчастного человека в том, что тот желает «попиариться на трагедии»⁵. Все же нужно отдать должное Сергею Цивилеву, который, видимо, осознав чудовищный характер произнесенных слов, встал на колени перед митингующими, которые требовали отставки руководства Кемеровской области⁶.

К сожалению, события в г. Кемерово стали индикатором низкого уровня правосознания современных правоприменителей, указали на отсутствие конституционной культуры и мировоззрения. Очевидной проблемой является то, что как среди правоприменителей, которые обладают профессиональным правосознанием,

так и граждан, располагающих обыденным правосознанием, распространено негативное представление о свободе мирных собраний. Доминируют шаблоны и негативные установки о том, что *нормальные люди на митинги не ходят; митингами ничего не решить; хватит митинговать или на демонстрации всегда ходят заплаченные демонстранты*. Низкий уровень правовой культуры кристально отображает все непонимание и даже неуважение фундаментальной конституционной свободы – свободы собираться мирно и без оружия, а также спонтанно, стихийно, т. е. без подачи уведомления. Именно это и произошло в центре г. Кемерово на площади Советов после трагедии в «Зимней вишне», когда 27 марта 2018 г. пострадавшие, их родственники, сочувствующие им люди собрались на восьмичасовой *стихийный митинг*, требуя привлечь виновных к ответственности, а руководителей отправить в отставку. По сути, стихийный митинг представлял собой прямую реализацию ст. 31 Конституции РФ, которая закрепляет право граждан собираться мирно и без оружия.

Спонтанные и срочные мирные собрания: международные стандарты

В г. Кемерово (как и во многих других случаях, которые можно найти и в России, и за рубежом) граждане реализовали свою конституционную свободу собираться мирно и без оружия. Именно эти два элемента образуют ядро конституционной свободы: *мирность* и *безоружность* публичного мероприятия. Проблема состоит в том, что появился *третий элемент* свободы собраний, без которого формально-юридически любое публичное мероприятие является незаконным: подача уведомления (*санкционированность собрания*). Следует заметить, что уведомление прямо не упоминается в ст. 31 Конституции РФ⁷. Таким образом, посредством норм федерального закона и КоАП РФ пределы правового регулирования этой конституционной нормы существенно сужены. В настоящее время проведение всех без исключения несанкционированных публичных мероприятий строго карается нормами административного и уголовного права.

² Что происходит в Кемерово. Главное на данный момент. *РБК*. 27.03.2018. URL: <https://www.rbc.ru/society/27/03/2018/5aba0ebe9a794767e65e6d5e?from=articlebody> (дата обращения: 22.03.2025).

³ Тулеев рассказал о митингующих в Кемерово «бузотерах». *Lenta.ru*. 27.03.2018. URL: <https://lenta.ru/news/2018/03/27/buzoteri/>; Тулеев рассказал о появлении «бузотеров» после пожара в Кемерово. *РБК*. 27.03.2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5aba23319a794775e2127699> (дата обращения: 22.03.2025).

⁴ Меликян Т. Тот еще бузотер. Только страшная трагедия вынудила Тулеева уйти. *Lenta.ru*. 01.04.2018. URL: https://lenta.ru/articles/2018/04/01/tuleev_leave/ (дата обращения: 22.03.2025).

⁵ Потерявшего детей при пожаре в Кемерово отца обвинили в пиаре на трагедии. *Lenta.ru*. 27.03.2018. URL: <https://lenta.ru/news/2018/03/27/piar/>; «Я еще не возвращался домой»: Игорь Востриков рассказал, как живет после страшного пожара, в котором потерял семью. *Комсомольская правда*. 30.03.2018. URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/26812/3848737/> (дата обращения: 22.03.2025).

⁶ Вице-губернатор Кузбасса встал на колени перед митингующими. *Коммерсантъ. Сибирь*. 27.03.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3585852>; Митингующие потребовали отставки руководства Кузбасса. *Коммерсантъ. Сибирь*. 27.03.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3585653> (дата обращения: 22.03.2025).

⁷ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях. ФЗ № 54-ФЗ от 19.06.2004. Ст. 7; Кодекс РФ об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025). Ст. 20.2. *СПС КонсультантПлюс*.

Тем не менее есть один резонный вопрос: почему власти г. Кемерово не посмели разогнать упомянутый *несанкционированный митинг*? Ответ на этот вопрос очевиден сразу по нескольким причинам. Самая главная состоит в том, что граждане реализовали свое естественное право собираться мирно и без оружия, в том числе стихийно, спонтанно, срочно и без организатора, чтобы выразить протест и потребовать наказать виновных. В этом суть демократии собраний. Можно легко представить, что стало бы с сотрудником полиции или Росгвардии, который потребовал бы тогда от собравшихся разойтись, поскольку *ваша акция не согласована*. Очевидно, что подобное *законное требование* сотрудника полиции было бы равносильно попытке потушить пожар бензином. Именно этот момент отображает суть свободы мирных и безоружных собраний: у граждан есть право собираться спонтанно [9, с. 44; 10, с. 61; 11, с. 34; 12, с. 22] – без подачи уведомления – особенно в случаях, когда этого требуют экстраординарные события: пожары, катастрофы, убийство (смерть) лидеров, первый полет человека в космос, начало или окончание войны и т.д. И такие стихийные собрания соответствуют сути и содержанию конституционной свободы мирных собраний.

В этом отношении приходится констатировать пробельность российского законодательства о публичных мероприятиях. В современных условиях статус личности и содержание прав и свобод должны непосредственно основываться на требованиях международных договоров и общепризнанных принципах права [13, р. 63]. Так, международные стандарты ООН в отношении свободы мирных собраний предусматривают такие категории, как *стихийные (спонтанные) и срочные собрания*, в том числе расценивают их в качестве функционального элемента свободного общества и основы демократического государства. Вместе с тем законодатель воздерживается от регулирования этой разновидности мирных и безоружных собраний⁸. Согласно международным стандартам ОБСЕ, если законодательство государства требует подачи предварительного уведомления, то в его положениях также должен быть прямо предусмотрен отказ от этого требования в тех особых случаях, когда подача уведомления оказывается невозможной с практической точки зрения. Например, в связи с отсутствием организатора, когда подача уведомления является неосуществимым

требованием⁹. Именно это указывает на особенность стихийных (спонтанных) собраний – они являются спонтанным и срочным ответом общества на какое-либо экстраординарное событие. Исходя из международных стандартов свободы мирных собраний, на правовое государство возлагается обязательство обеспечивать защиту любого стихийного собрания и содействовать его проведению при условии сохранения его мирного и безоружного характера. Именно так было в г. Кемерово. Собрание было мирным, безоружным и стихийным (спонтанным). К тому же нужно отдать должное и быть справедливыми – представители органов публичной власти Кемеровской области действовали в полном соответствии с международными стандартами свободы мирных собраний: обеспечили защиту и содействовали проведению стихийного многочасового митинга в центре г. Кемерово 27 марта 2018 г. Конечно, вошедшая в историю вербальная оценка губернатора собравшихся в качестве *бузотеров* не радует, но вселяет надежду то, что не было попыток разогнать этот мирный стихийный митинг или привлечь к ответственности тех, кто на него пришел. Безусловно, мы осознаем, что это было связано с экстраординарным характером трагедии, а не с тем, что правоприменители в г. Кемерово отличаются высоким уровнем правовой культуры и конституционным правосознанием. Кроме того, можно констатировать, что проблема системна и носит масштабный характер, поскольку очень часто чиновники не считают нужным учитывать мнение простых граждан, а также давать обоснованные и исчерпывающие ответы на прямые и сложные вопросы граждан или журналистов [14, с. 33].

От «Кровавого воскресенья» до «Зимней вишни»

Непонимание сути свободы собраний и пробельность закона (а именно отсутствие правового регулирования) обусловили еще одну страшную трагедию – «Кровавое воскресенье», которой в 2025 г. исполнилось 120 лет. Звучит зловеще, но это факт: в статье речь идет о причинах и последствиях двух «кровавых воскресений» – в городах Кемерово и Санкт-Петербург. Какие уроки «Кровавого воскресенья» в Северной столице? Трагические события 9 января 1905 г. стали точкой отсчета для революционных событий в царской империи, которые привели к ее краху [15, с. 74;

⁸ Совместный доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях о надлежащем управлении собраниями A/HRC/31/66 от 04.02.2016. URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/31/66>; Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и свободу ассоциации A/73/279 от 07.08.2018. URL: <https://undocs.org/ru/A/73/279>; Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и свободу ассоциации A/HRC/38/34 от 26.07.2018. URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/38/34>; Защита прав человека в контексте мирных протестов в кризисных ситуациях – доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации A/HRC/50/42 от 16.05.2022. URL: <https://docs.un.org/ru/A/HRC/50/42> (дата обращения: 22.03.2025).

⁹ Руководящие принципы по свободе мирных собраний. 2-е изд. Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ. 2011. См. страницы 19, 71–72, 76–78. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/83237?download=true> (дата обращения: 22.03.2025).

16, с. 3; 17, с. 61]. Именно «Кровавое воскресенье» стало индикатором непонимания власти сущности государства и необходимости его модернизации, признания приоритета прав и свобод человека, в том числе и свободы мирных собраний. Драматические события в Санкт-Петербурге были предопределены и тем, что у правоприменителей не было конституционного правосознания: доминировало отрицание прав и свобод, которое можно описать выражением как *посмели или как дерзнули эти бузотеры митинговать и обратиться к царю*. Особый драматизм событий и ирония судьбы заключались в том, что участники чрезмерно жестоко подавленного мирного шествия 9 января 1905 г. были в большинстве своем пламенными сторонниками монархического строя – адептами православия, самодержавия и народности, поскольку они обращались к царю как к заступнику и последней своей надежде, но надежда эта не оправдалась. Поэтому «Кровавое воскресенье» стало одной из причин революционных событий и изменений конституционно-правового характера, а именно обусловило принятие первой конституции – Октябрьского манифеста (Манифест об усовершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 г.)¹⁰. Вместе с тем конституционно-правовой урок «Кровавого воскресенья» 1905 г. состоял в том, что граждане обладают правом обращаться лично или коллективно (право петиций) и правом на свободу манифестаций. Однако отсутствие регулирования, сопряженное с низким уровнем конституционного правосознания, стали причинами «Кровавого воскресенья» 1905 г., а равно и других кровавых событий в отечественной истории XX в.

Заключение

Конституция России 1993 г. – человекоцентрична, поскольку в ней закреплено *человеческое измерение* современного российского государства: 1) человек, его права и свободы – высшая ценность, главная обязанность государства – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; 2) права и свободы человека и гражданина являются *непосредственно действующими* (прямое действие прав и свобод): конституционные права и свободы прямо определяют смысл, содержание и применение

законов, деятельность органов публичной власти и они обеспечиваются правосудием; 3) не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Исходя из этих трех фундаментальных положений, которые закреплены в статьях 2, 18 и 55 (ч. 2) Конституции РФ, должно в том числе осуществляться толкование и применение конституционных положений о свободе мирных собраний. Но приходится констатировать, что правоприменители бывают очень далеки как от действующей Конституции, так и от правовых позиций Конституционного Суда РФ, а также их последовательного соблюдения и исполнения [18, с. 31].

Вместе с тем, согласно устоявшейся позиции Конституционного Суда РФ, свобода мирных собраний является «одним из основополагающих и неотъемлемых элементов правового статуса личности в России как демократическом правовом государстве, в числе основ конституционного строя которого признаются идеологическое и политическое многообразие и многопартийность и на котором лежит обязанность обеспечивать защиту, включая судебную, прав и свобод человека и гражданина» (*прим.* – курсив автора) (постановления КС России от 18 мая 2012 г. № 12-П, от 14 февраля 2013 г. № 4-П) [19, с. 20]. Особо отметим, что Конституционный Суд РФ прямо указал на то, что право на свободу мирных собраний «обеспечивает гражданам реальную возможность посредством проведения публичных мероприятий (собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования) оказывать влияние на деятельность органов публичной власти и тем самым способствовать поддержанию мирного диалога между гражданским обществом и государством, что не исключает протестного характера таких публичных мероприятий, который может выражаться в критике как отдельных действий и решений органов государственной власти и органов местного самоуправления, так и проводимой ими политики в целом»¹¹. Именно этот протестный характер был ярко выражен на стихийном митинге в г. Кемерово. Можно констатировать, что демократия собраний сработала – именно из-за протестов «несменяемый» губернатор Аман Гумирович Тулеев, занимавший свою должность 21 год, был вынужден

¹⁰ Следует высоко оценить правовое регулирование свободы собрания после 1905 г., поскольку сроки уведомления были меньше чем сегодня: «желающий устроить публичное собрание обязан письменно заявить о том начальнику местной полиции – градоначальнику, обер-полицмейстеру либо полицмейстеру или же исправнику, либо соответствующему ему должностному лицу – не позднее, как за трое суток до открытия собрания, а если о времени и месте одного предполагается огласить во всеобщее сведение, то не позднее, как за трое суток до такого оглашения. Если собрание созывается не в месте постоянного пребывания начальника полиции, то заявление должно быть подано не позднее, как за семь суток до открытия собрания или оглашения о нем» (ч. III п. 5 Именного Высочайшего Указа Правительствующему Сенату о временных правилах о собраниях от 4.03.1906. Собрание узаконений Российской империи. 7.03.1906. Отд. I. Ст. 309. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5206/> (дата обращения: 22.03.2025). Принимая во внимание позитивный дореволюционный опыт правового регулирования 1905–1917 гг., следует сократить установленные сроки уведомления, а именно предусмотреть единый срок уведомления – 72 часа до проведения публичного мероприятия.

¹¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина. Постановление Конституционного Суда РФ № 2-П от 10.02.2017. СПС КонсультантПлюс.

уйти в отставку, которой требовали стихийно протестовавшие граждане.

Следует акцентировать внимание на особом конституционно-правовом значении свободы мирных собраний – именно эта конституционная свобода представляет собой проявление народного суверенитета, является символом свободы и независимости гражданина. Свобода мирных собраний – важнейший признак и фундаментальный элемент свободного, демократического и правового государства. Свобода мирных собраний – это фундаментальная основа коммуникативного конституционализма, средство делиберативного участия и инструмент конституционной мобилизации граждан, способ их вовлечения к участию в управлении делами государства, решении вопросов местного значения и реализации гражданских инициатив [20, с. 41; 21, с. 224; 22, с. 37]. В этой связи важно повышать уровень осведомленности о значении и содержании свободы мирных собраний. Особое значение имеет также и то, чтобы на уровне государства в целом и субъектов Российской Федерации обеспечивались благоприятные условия, позволяющие гражданам реально осуществлять конституционную свободу

мирных собраний, равно как и иных прав и свобод человека. Тем не менее для этого нужно устранять системные дефекты как законодательства о свободе мирных собраний и совершенствовать политико-правовую практику [23, с. 24; 24, с. 15]. Особенно важно, чтобы произошли мировоззренческие изменения как среди простых граждан, так и правоприменителей: публичные мероприятия не должны восприниматься как проблема; а напротив, мирные собрания и демонстрации должны стать обычным атрибутом повседневной жизни правового государства. Современная Россия продолжает трудное восхождение к праву – верховенству права и среди «правовых вершин» – в том числе и свобода мирных собраний [25; 26].

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

Литература / References

1. Евдокимов А. М. От «Хромой лошади» до «Зимней вишни». *Защита и безопасность*. 2018. № 2. [Evdokimov A. M. From Lame Horse to Winter Cherry. *Protection and Security*, 2018, (2). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uwogji>
2. Домаков В. В., Матвеев А. В., Матвеев В. В. Правовые предпосылки национальной трагедии в торговом-развлекательном центре «Зимняя вишня» г. Кемерово. *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2018. № 1. С. 48–63. [Domakov V. V., Matveev A. V., Matveev V. V. Rightful premisses for the national tragedy in the "Winter Cherry" shopping mall, Kemerovo. *National Security and Strategic Planning*, 2018, (1): 48–63. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xqzmup>
3. Симонов Н. Е., Кравченко А. В., Петров С. В., Сидоркин В. А. Уроки Кузбасса: чему научила нас трагедия в ТРК «Зимняя вишня»? *ОБЖ: Основы безопасности жизни*. 2021. № 3. С. 7–14. [Simonov N. E., Kravchenko A. V., Petrov S. V., Sidorkin V. A. Kuzbass Lessons: What the tragedy has taught us in the Winter Cherry Shopping Mall? *FLS: Fundamentals of Life Safety*, 2021, (3): 7–14. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpujxs>
4. Курганова Н. Ю. Уроки «Зимней вишни»: влияние системы охраны труда на экономическую безопасность торгово-развлекательных центров. *Социальная политика и социология*. 2024. Т. 23. № 1. С. 68–74. [Kurganova N. Yu. Lessons of the "Winter Cherry": The impact of the labor protection system on the economic security of shopping and entertainment centers. *Social Policy and Sociology*, 2024, 23(1): 68–74. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2024-23-1-68-74>
5. Захарова Н. М., Баева А. С. Опыт оказания медико-психологической помощи пострадавшим при пожаре (на примере пожара в ТРЦ «Зимняя вишня» 25.03.2018 г. в г. Кемерово). *Психическое здоровье*. 2018. Т. 16. № 10. С. 24–29. [Zakharova N. M., Baeva A. S. Experience in providing medical and psychological assistance to victims of fire disaster (using the example of the "Winter Cherry" shopping center fire disaster 25.03.2018 in Kemerovo). *Mental Health*, 2018, 16(10): 24–29. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25557/2074-014X.2018.10.24-29>
6. Дмитриев Е. А. Трагедия «Зимней вишни» не должна повториться. *Гражданская защита*. 2020. № 1. С. 10–11. [Dmitriev E. A. The tragedy of Winter Cherry must not happen again. *Civil defense*, 2020, (1): 10–11. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oeymllu>
7. Масляков В. В., Полиданов М. А., Бобкова С. Д., Тырнова М. А. Медицинские проблемы ликвидации последствий пожара в торговом-развлекательном центре «Зимняя вишня». *Психосоматические и интегративные исследования*. 2023. Т. 9. № 3. С. 1–3. [Maslyakov V. V., Polidanov M. A., Bobkova S. D., Tyrnova M. A. Medical

- problems of elimination of the consequences of fire at "The Winter cherry" shopping mall. *Psychosomatic and integrative research*, 2023, 9(3): 1–3. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eophla>
8. Кондрашев А. А. Административная ответственность за «неуважение» к власти в России: грубые дефекты законодательного нормирования и правоприменения. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2021. Т. 12. № 4. С. 965–983. [Kondrashev A. A. Administrative responsibility for "disrespect" for the authorities in Russia: Gross defects in legislative regulation and enforcement. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2021, 12(4): 965–983. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.410>
 9. Вашкевич А. Е. Спонтанные собрания: национальное законодательство Европейских стран и прецедентное право Европейского суда по правам человека. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2013. № 2. С. 44–54. [Vashkevich A. E. Spontaneous assemblies: National legislation and precedents from the European court of human rights. *Comparative Constitutional Review*, 2013, (2): 44–54. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pyyhl>
 10. Саленко А. В. Спонтанные и срочные публичные собрания: опыт и современные проблемы правового регулирования в России и Германии. *Российский юридический журнал*. 2018. № 1. С. 61–68. [Salenko A. V. Spontaneous and urgent public assemblies: Experience and modern problems of the legal regulation in Russia and Germany. *Russian Juridical Journal*, 2018, (1): 61–68. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ywygfy>
 11. Троицкая А. А. Право на протест: содержание и эффективность реализации. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2012. № 5. С. 34–42. [Troitskaya A. A. Right to protest: Substance and efficiency of its realization. *Comparative Constitutional Review*, 2012, (5): 34–42. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/peorhh>
 12. Цымбалюк Р. А. Спонтанные собрания как особый вид публичных мероприятий: проблемы правового регулирования. *Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Право*. 2014. № 12. С. 22–29. [Tsymbalyuk R. A. Spontaneous meeting as a special kind of public events: The problems of legal issues. *State and society: Yesterday, today, tomorrow. Series: Law*, 2014, (12): 22–29. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tfqzsv>
 13. Balayan E. The Impact of globalisation on the constitutional regulation of human rights. *BRICS Law Journal*, 2021, 8(1): 63–85. <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2021-8-1-63-85>
 14. Должиков А. В., Васильева А. Ф. «Почему? По кочану!»: принцип обоснованности в административном праве. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2023. № 6. С. 33–65. [Dolzhikov A. V., Vasilyeva A. F. "Why? The answer is a lemon!": The principle of reason-giving in administrative law. *Comparative Constitutional Review*, 2023, (6): 33–65. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2023-6-33-65>
 15. Пушкарева И. М. Кровавое воскресенье 9 января 1905 г. в России: (Неучтенные альтернативы начала революции). *Труды Института российской истории РАН*. 2008. № 7. С. 74–102. [Pushkareva I. M. Bloody Sunday, January 9, 1905 in Russia: Unaccounted for alternatives to the beginning of the revolution. *Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences*, 2008, (7): 74–102. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rvwlqr>
 16. Зашихин А. Н. О числе жертв Кровавого воскресенья (по поводу цифры 4 600). *Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2008. № 3. С. 5–9. [Zashikhin A. N. The number of victims of Bloody Sunday: Regarding the figure of 4,600. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i socialnye nauki*, 2008, (3): 5–9. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jtybnd>
 17. Романенко А. С. К вопросу о причинах первой русской революции. «Кровавое воскресенье». *НаукаПарк*. 2015. № 1. С. 61–63. [Romanenko A. S. The causes of the First Russian Revolution: The Bloody Sunday. *SciencePark*, 2015, (1): 61–63. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tfuvxl>
 18. Балаян Э. Ю., Сычев С. С. Исполнение решений Конституционного Суда РФ по жалобам на нарушения конституционных прав и свобод граждан. *Российская юстиция*. 2020. № 10. С. 31–33. [Balayan E. Yu., Sychev S. S. Execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on complaints of violations of constitutional rights and freedoms of citizens. *Russian Justice*, 2020, (10): 31–33. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fnazbu>
 19. Тарибо Е. В. Проблемы реализации свободы выражений мнений и свободы собраний в практике конституционного правосудия. *Конституционное и муниципальное право*. 2018. № 2. С. 20–31. [Taribo E. V. The issues of exercising of the freedom of expressions and the freedom of assembly in the constitutional justice practice. *Constitutional and municipal law*, 2018, (2): 20–31. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vzkoe>
 20. Кравец И. А. Коммуникативный конституционализм, конституционное вовлечение и гражданств в публично-правовом пространстве алгоритмического и информационного общества. *Lex Russica*. 2023. Т. 76. № 11. С. 41–56. [Kravets I. A. Communicative constitutionalism, constitutional involvement and citizenship in the public legal space of algorithmic and information society. *Lex Russica*, 2023, 76(11): 41–56. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.204.11.041-056>

21. Кравец И. А. Коммуникативный конституционализм и конституционная мобилизация в современной доктрине и практике: теоретические, методологические и сравнительно-правовые аспекты. *Вестник Томского государственного университета*. 2023. № 494. С. 224–238. [Kravets I. A. Communicative constitutionalism and constitutional mobilization in modern doctrine and practice: Theoretical, methodological and comparative legal aspects. *Bulletin of Tomsk State University*, 2023, (494): 224–238. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/494/24>
22. Кравец И. А. Институт ассамблей граждан *Cabildo Abierto* и делиберативное участие в современных государствах. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2025. Т. 34. № 1. С. 37–61. [Kravets I. A. The Institution of citizens' assemblies *Cabildo Abierto* and deliberative participation in modern states. *Comparative Constitutional Review*, 2025, 34(1): 37–61. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2025-1-37-61>
23. Кондрашев А. А. Свобода собраний в России: системные дефекты законодательства и политико-правовая практика. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2017. № 6. С. 24–44. [Kondrashev A. A. Freedom of assembly in Russia: System defects of law and political and legal practices. *Comparative Constitutional Review*, 2017, (6): 24–44. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2017-6-24-44>
24. Кондрашев А. А. Тенденции конституционного развития России в контексте конституционной реформы 2020 года. *Конституционное и муниципальное право*. 2021. № 11. С. 15–25. [Kondrashev A. A. Trends in the constitutional development of Russia within the framework of the 2020 constitutional reform. *Constitutional and municipal law*, 2021, (11): 15–25. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2021-11-15-25>
25. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2011. 752 с. [Alekseev S. S. *Ascent to law. Searches and solutions*. Moscow: Norma, 2011, 752. (In Russ.)]
26. Алексеев С. С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. М.: Юристъ, 1997. 326 с. [Alekseev S. S. *Lessons. Russia's hard path to law*. Moscow: Jurist, 1997, 326. (In Russ.)]

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/lrbucy>

Контроль за деятельностью некоммерческих организаций в области спорта (на примере футбола): особенности осуществления и правового регулирования

Чудаев Антон Константинович

Юго-Западный государственный университет, Россия, Курск
chaknkvd@mail.ru

Аннотация: Спортивное направление является одним из важнейших направлений общественной деятельности любого государства. Цель – провести исследование системы организации и правового регулирования системы контроля за деятельностью некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в области спорта (на примере футбола). В статье обозначается следующая проблема: не все некоммерческие организации, осуществляющие свою деятельность в области спорта, законно и эффективно используют выделенные им средства, которые могут исчисляться сотнями миллионов рублей. Это приводит к общему негативному отношению к спорту со стороны общества, а существующая система контроля за деятельностью некоммерческих организаций не отвечает требованиям времени. Сделан вывод о том, что некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области спорта, находятся в неравных условиях с точки зрения реализации контрольных полномочий со стороны государства, что приводит к значительному количеству нарушений (особенно в части использования бюджетных средств). В работе предлагается наделить контрольно-счетные органы субъектов РФ и муниципальных образований полномочиями по проверке законности и эффективности использования некоммерческими организациями бюджетных средств, выделенных соответствующими бюджетами, по аналогии с контролем за деятельностью казенных, бюджетных и автономных учреждений.

Ключевые слова: контроль, надзор, некоммерческая организация, общественная деятельность, спортивная деятельность, государственный контроль

Цитирование: Чудаев А. К. Контроль за деятельностью некоммерческих организаций в области спорта (на примере футбола): особенности осуществления и правового регулирования. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2025. Т. 9. № 2. С. 291–298. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-291-298>

Поступила в редакцию 17.03.2025. Принята после рецензирования 08.04.2025. Принята в печать 08.04.2025.

full article

Control Over Non-Profit Football Organizations: Implementation and Legal Regulation

Anton K. Chudaev

Southwest State University, Russia, Kursk
chaknkvd@mail.ru

Abstract: Sports being a nationally important area, the system of control over the activities of non-profit sports organizations needs strict and clear legal regulation. Not all non-profit football organizations use their funds legally and effectively. Since these funds may amount to hundreds of millions of rubles, it leads to a negative public attitude towards sports. The existing control system fails to meet the requirements of the time. As a result, non-profit sports organizations often violate the law in terms of the use of budget funds. The author proposes to vest the regional and municipal control and accounting bodies with the authority to verify the legality and effectiveness of the use of budget funds allocated by their budgets to non-profit sports organizations, using the analogy with the control over the activities of state, budgetary, and autonomous institutions.

Keywords: control, supervision, non-profit organization, public activity, sports activity, state control

Citation: Chudaev A. K. Control Over Non-Profit Football Organizations: Implementation and Legal Regulation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 291–298. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-291-298>

Received 17 Mar 2025. Accepted after review 8 Apr 2025. Accepted for publication 8 Apr 2025.

Введение

Спортивное направление – это одно из важнейших направлений общественной деятельности любого государства. Стоит отметить, что одним из принципов построения современных футбольных клубов (ФК) и федераций футбола в Российской Федерации выступает их частичное разгосударствление. Так, в настоящее время из 143 членов¹, входящих в реестр Общероссийской общественной организации спортивной федерации по футболу «Российский футбольный союз», только 3 имеют статус бюджетного или автономного учреждения, 10 футбольных клубов являются акционерными обществами (акции которых также могут принадлежать государству), 4 – общества с ограниченной ответственностью, а остальные – это различные общественные объединения и некоммерческие организации (общественные организации (100, включая 83 региональные федерации)), автономные некоммерческие организации (11), ассоциации (10), некоммерческие партнерства (3) и один общественный фонд – Кавминводский Фонд «Футбольный клуб "Машук-КМВ"».

Результаты

Важно понимать, что тенденция перехода футбольных клубов из государственной в частную или общественную собственность имеет место и в других государствах бывшего СССР. Так, согласно постановлению Президента Республики Узбекистан № ПП-102 от 24 марта 2023 г. определена приватизация футбольных клубов, что является требованием Азиатской конфедерации футбола (АКФ). По мнению АКФ, владение футбольными клубами одной государственной организацией препятствует созданию здоровой конкурентной среды, что не соответствует международным принципам. Соответственно, по данному постановлению планируется поэтапно

увеличивать долю частного сектора за счет приватизации наиболее привлекательных футбольных клубов. В этой связи в Узбекистане в начале 2024 г. выставлена на продажу 100 % государственная доля в «Пахтакор футбол клуби» (футбольном клубе «Пахтакор»²), включающая в себя инфраструктуру (стадион в центре города Ташкент, футбольную школу и многое др.)³. Нахождение в государственной собственности футбольных клубов является наследием советского времени, когда все спортивные организации в той или иной степени были или государственной, или коллективной собственностью (кооперативной, профсоюзной, общественной).

В России встречаются профессиональные клубы, находящиеся в собственности органов публичной власти [1, с. 92]. В качестве примера приведем Муниципальное учреждение Орехово-Зуевского городского округа Московской области «Городской футбольный клуб "Знамя Труда"»⁴, ГАУ Рязанской области «Футбольный клуб "Рязань"»⁵ и МБУДО спортивная школа по футболу «Футбольный клуб "Коломна"»⁶. Более интересно выглядит структура ФК «Чертаново» г. Москвы, которая включает в себя ГБНОУ г. Москвы «Спортивный интернат "Чертаново"» Департамента спорта г. Москвы⁷ и Автономную некоммерческую организацию «Футбольный клуб "Чертаново"» (зарегистрирована в 2019 г.). У обоих юридических лиц один и тот же директор.

Важно обозначить, что бюджетные и автономные учреждения в области спорта – *некоммерческие организации*, однако в отношении них контроль осуществляется более системным и специализированным образом, т. к. они являются элементами системы государственного управления, в связи с чем выступают объектом общественного и государственного контроля [2, с. 145–151; 3, с. 227; 4; 5, с. 74].

¹ 83 – региональные футбольные федерации, 8 – межрегиональных объединений, 38 – футбольных клубов, 14 – ассоциаций и лиг.

² Футбольный клуб «Пахтакор» – советский и узбекский профессиональный футбольный клуб, действующий с 1956 г.

³ См. подробнее: На продажу выставлена 100 % государственная доля в ООО «Пахтакор футбол клуби». *UzsAMA*. 16.01.2024. URL: <https://davaktiv.uz/ru/news/100-state-shares-of-llc-pakhtakor-futbol-klubi-are-offered-for-sale>; Футбольный клуб «Пахтакор» выставлен на продажу. *Gazeta.uz*. 17.01.2024. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/01/17/pakhtakor/> (дата обращения: 15.01.2025).

⁴ См.: Устав Муниципального учреждения «Городской футбольный клуб «Знамя Труда» Охехово-Зуевского городского округа Московской области. URL: <https://fczt-oz.ru/wp-content/uploads/2023/12/ustav-sentyabr-23.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).

⁵ См.: Устав ГАУ Рязанской области «Футбольный клуб Рязань». URL: <https://fc-ryazan.ru/documents/> (дата обращения: 15.01.2025).

⁶ См.: Устав МБУДО Спортивной школы по футболу «Футбольный клуб Коломна». URL: https://kolomna-fc.ru/dock/ustav_2023_08_16.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

⁷ См.: Устав ГБНОУ «Спортивный интернат "Чертаново"» Москомспорта № 391 от 29.12.2022. URL: <https://chertanovo.mosssport.ru/documents/> (дата обращения: 09.01.2025).

В России, несмотря на то что есть примеры успешных частных футбольных клубов, таких как ФК «Краснодар» Краснодарский край, ФК «Спартак» Москва, ПФК «ЦСКА» Москва, ФК «Велес» Москва, ФК «Чайка» Ростовская область, ФК «Акрон» Самарская область, ФК «Родина» Москва, большинство футбольных клубов, хоть и имеющих статус некоммерческих организаций, фактически финансируются из бюджетов различного уровня и / или компаниями с государственным участием. Несмотря на это, периодически появляется информация о нецелевом использовании бюджетных средств такими клубами, о коррупционных скандалах, задержках по выплате заработной платы, банкротстве футбольных клубов и другая негативная информация [6, с. 21–23]. В этой связи необходимо разобраться с вопросом: кто и как контролирует организационно-финансовую деятельность спортивных некоммерческих организаций, получающих субсидии из регионального и местного бюджетов и использующих иные (в том числе привлеченные) публичные денежные средства.

В соответствии с ФЗ «О некоммерческих организациях»⁸ некоммерческой организацией (НКО) является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. При этом НКО могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей: в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров

и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ, что соответствует положениям статей 2 и 10 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁹ [7, с. 5; 8, с. 11].

В настоящее время федеральный государственный надзор за деятельностью некоммерческих организаций осуществляется Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными органами (Минюст) [9, с. 58; 10, с. 52; 11, с. 113–114; 12, с. 32]. Так, в план проверок Минюста на 2025 г.¹⁰ включены в том числе проверки 28 спортивных футбольных некоммерческих организаций¹¹, из которых 13 футбольных клубов (2 из них клубы РПЛ – Автономная некоммерческая организация «Футбольный клуб "Акрон"» и Автономная некоммерческая организация «Футбольный клуб "Пари Нижний Новгород"»), остальные иные профессиональные и непрофессиональные футбольные клубы.

Проверки некоммерческих организаций Минюстом осуществляются на основании регламента [13, с. 40] – приказа Минюста России № 274 от 30 декабря 2021 г.¹².

То есть в названии приказа уже определено, что именно проверяет Минюст России. Во-первых, это проверка соответствия деятельности некоммерческой организации целям и задачам, которые определены в уставе [14, с. 44]. Во-вторых, проверка соблюдения требований действующего законодательства. Если первое полномочие выглядит достаточно понятным и конкретным, то второе никак не конкретизировано и может вызывать конфликтные ситуации. Отметим, что Минюст России не является органом финансового контроля и не обладает возможностями и компетенциями для проверки финансово-хозяйственной

⁸ О некоммерческих организациях. ФЗ № 7-ФЗ от 12.01.1996. СПС КонсультантПлюс.

⁹ О физической культуре и спорте в РФ. ФЗ № 329-ФЗ от 04.12.2007. СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ План проверок некоммерческих организаций. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/plan-proverok/> (дата обращения: 10.01.2025).

¹¹ Местная спортивная общественная организация «Федерация футбола города Волжска»; Общественная организация «Федерация футбола г. Новочебоксарск»; АНОДО «Центр подготовки молодых футболистов "Амарк"»; Некоммерческое партнерство «Ассоциация мини-футбола города Оренбурга и Оренбургской области»; АНО «Футбольный клуб "Акрон"»; АНФСО «Футбольный клуб "Юниор"»; Частное образовательное учреждение Образовательная организация «Детский дом олимпийского резерва по футболу "Футболист"»; Общественная организация Федерация футбола «Футбольная лига железнодорожников г. Новокузнецка»; Ассоциация «Профессиональный футбольный клуб "Заря"» в Республике Саха (Якутия); АНО «Футбольная академия "Искра"»; Некоммерческое партнерство «Футбольный клуб "Стрела"»; Некоммерческое партнерство «Футбольный клуб "Спартак"»; Тульская городская общественная организация «Клуб ветеранов футбола "Арсенал"»; АНО «Городской футбольный клуб "Вологда"»; Вологодская региональная спортивная организация поддержки и развития футбола Вологодчины "Высшая лига"; Частное учреждение дополнительного образования футбольная школа молодежи футбольного клуба «Ростов»; РФСОО «Федерация футбола Республики Адыгея»; Общественная организация «Ассоциация мини-футбола Республики Калмыкия»; Волгоградская региональная детско-юношеская спортивная общественная организация по развитию футбола им. Л. Слуцкого; Автономная некоммерческая организация «Футбольный клуб "ЮБК-Алусон"»; АНО «Футбольная школа Магомеда Оздоева»; АНО «Футбольный клуб "Ангуст"»; Региональная общественная организация «Спортивная федерация футбола Карачаево-Черкесской Республики»; Карачаево-Черкесская РФСОО футбольный клуб «Эльбрус»; АНО футбольный клуб «Дигора»; АНО «Футбольный клуб "Пари Нижний Новгород"»; АНО «Футбольный клуб "Саров"»; Местная общественная организация «Футбольный клуб "Динамо Йошкар-Ола"».

¹² Об утверждении Административного регламента осуществления Министерством юстиции РФ государственного контроля (надзора) за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства РФ. Приказ Минюста России № 274 от 30.12.2021 (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2021 № 66778). СПС КонсультантПлюс.

деятельности некоммерческих организаций, он реализует это полномочие лишь частично.

В соответствии с п. 2 указанного приказа Минюст России осуществляет государственный контроль (надзор) в отношении: «общероссийских и международных общественных объединений; политических партий; отделений международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций; Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и торгово-промышленных палат, созданных на территории нескольких субъектов Российской Федерации; филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций; централизованных религиозных организаций, имеющих местные религиозные организации на территории двух и более субъектов РФ; религиозных организаций, образуемых централизованными религиозными организациями, имеющими местные религиозные организации на территории двух и более субъектов РФ. Территориальные органы осуществляют государственный контроль (надзор) в отношении: межрегиональных, региональных и местных общественных объединений; региональных отделений и иных структурных подразделений политических партий; местных религиозных организаций; централизованных религиозных организаций, имеющих местные религиозные организации на территории одного субъекта Российской Федерации; религиозных организаций, образованных централизованными религиозными организациями, имеющими местные религиозные организации на территории одного субъекта РФ; иных некоммерческих организаций, на которые распространяется специальный порядок государственной регистрации некоммерческих организаций (за исключением потребительских кооперативов, товариществ собственников недвижимости, в том числе товариществ собственников жилья, садоводческих некоммерческих товариществ и огороднических некоммерческих товариществ, органов государственной власти, иных государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами, органов местного самоуправления, а также автономных учреждений)»¹³.

В п. 4 приказа Минюста России № 274 указано, что предметом государственного контроля (надзора) применительно к цели исследования являются: соответствие расходования денежных средств и использования имущества уставным целям, предусмотренным их учредительными документами, и законодательству РФ.

Полномочия в ходе осуществления контроля определяются п. 6 приказа, среди которых особенно примечателен пп. 3, где помимо стандартных формулировок «проводить проверки соответствия деятельности некоммерческой организации, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества», закрепляется еще и право Минюста «участвовать в проводимых некоммерческой организацией мероприятиях»¹⁴. Реализация такой формы осуществления контроля выглядит достаточно спорной и непонятной с точки зрения возможности ее фактической реализации [15, с. 4]. В этой связи можно провести аналогию с контролем со стороны Фонда грантов Президента РФ за НКО, где НКО-получатели гранта готовят поэтапно 2 вида отчетов: финансовый (включающий в себя финансовые и иные документы, которые прикрепляются на сайт администратора гранта) и аналитический отчет, где прикрепляются фотографии, видеоматериалы, ссылки на открытые источники, материалы СМИ, по которым администратор гранта может отслеживать, какие и где проводились мероприятия, какое количество участников было задействовано, какие приобретены товары на предмет соответствия их плану и содержанию реализуемого гранта. Схожий подход применяется и при реализации грантов, предоставляемых НКО другими фондами и организациями [16, с. 5]. Такая форма контроля, по мнению автора, выглядит более понятной для проверяемых, но при этом достаточно эффективной.

Таким образом, норма, закрепляющая право Минюста «участвовать в проводимых некоммерческой организацией мероприятиях»¹⁵, требует уточнения с учетом уже имеющегося опыта предоставления средств для НКО в виде грантов. При этом нельзя допускать дублирования полномочий, чтобы одни и те же средства проверялись и администраторами грантов, Минюстом, Прокуратурой РФ и т. д., что будет негативно влиять на развитие общественного сектора в Российской Федерации.

Еще одним органом, осуществляющим проверки деятельности некоммерческих организаций, является Прокуратура Российской Федерации, которая проводит внеплановые проверки на основании поступающих обращений [17, с. 104; 18, с. 62; 19, с. 28]. Например, в городе Ростове-на-Дону сотрудники прокуратуры Первомайского района провели проверку футбольного клуба «Ростов». Поводом послужило обращение областного центра занятости населения, который сообщил, что клуб предоставил всего 2 квотируемых рабочих места инвалидам вместо

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

положенных 9. По данному обращению была проведена проверка исполнения ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»¹⁶ и выявлены нарушения по статьям «Обеспечение занятости инвалидов», «Установление квоты для приема на работу инвалидов». Прокуратура направила в суд исковое заявление с целью обязать ФК «Ростов» выделить дополнительно 7 мест для инвалидов¹⁷.

Также Прокуратура Псковской области проводила проверку деятельности футбольного клуба «Псков» на основании материалов, переданных Счетной палатой Псковской области, в которых были отражены многочисленные нарушения. В частности, по заключению Счетной палаты, учет движения денежных средств, в том числе взносов от родителей, в футбольном клубе «Пскова» не определен. Операции с наличными деньгами приходными документами не оформляются и через кассу организации не проводятся, что противоречит требованиям Центробанка и инструкции Минфина. В клубе не представили документы, подтверждающие сумму денежных средств, полученных тренерами, и последующую передачу денег гендиректору. В рамках проверки не удалось установить фактическую сумму сборов с родителей¹⁸.

Но наиболее резонансным стало обращение в Прокуратуру губернатора Самарской области В. А. Федорищева в конце 2024 г. с целью проведения проверки договоров, заключаемых администрацией ФК «Крылья Советов». Кроме этого, губернатор просил проверить деятельность агентской группы Павла Андреева по трансферам игроков ФК «Крылья Советов». По мнению губернатора, в деятельности клуба усматриваются признаки ряда составов преступлений: Злоупотребление полномочиями, Нецелевое расходование бюджетных средств, Мошенничество, а также Присвоение и растрата. Ранее глава региона заявил о долге ФК «Крылья Советов» в размере 36 млн руб. перед «преступниками, которые занимаются коррупцией в судейском корпусе российского футбола»¹⁹, о котором ему стало известно. В настоящее время в отношении ФК «Крылья советов» подан иск о взыскании долга в размере 897 млн руб.²⁰

Что касается полномочий по проверке некоммерческих спортивных организаций, получающих средства из бюджета со стороны специализированных органов финансового контроля, таких как контрольно-счетные органы субъектов РФ [20, с. 19; 21, с. 47; 22, с. 99; 23, с. 117], то данный вопрос является спорным. Так, органы финансового контроля могут проверять казенные, бюджетные и автономные учреждения, получающие бюджетные средства в рамках государственного и муниципального задания, в том числе и футбольные клубы. Здесь ограничений нет, такими же полномочиями обладают и их учредители. А вот что касается автономных некоммерческих организаций, ассоциаций, общественных организаций, получающих субсидии из бюджета, то в данном случае проверка проводится, как правило, не в отношении футбольного клуба, а в отношении органа государственной власти, который эту субсидию выделил. Например, Счетная палата Псковской области в рамках проверки законного и эффективного использования бюджетных средств выявила нарушения в работе комитета по спорту Псковской области. Комитетом по спорту как главным распорядителем средств межбюджетных субсидий при рассмотрении заявок муниципальных образований для предоставления субсидий из областного бюджета не обеспечены полномочия главного распорядителя бюджетных средств, предусмотренные Бюджетным кодексом РФ в отношении средств, выделенных футбольному клубу «Псков». Не соблюдены установленные требования к формированию, предоставлению и распределению субсидий местным бюджетам в нарушение ст. 139 Бюджетного кодекса РФ²¹.

В качестве примера можно привести деятельность Контрольно-счетной палаты Новосибирской области, которой была проведена проверка использования средств областного бюджета, направленных на оказание поддержки спортивным командам. При этом объектом контрольного мероприятия стал орган исполнительной власти – Департамент физической культуры и спорта Новосибирской области, а не некоммерческие организации. Установлено, что средства из бюджета выделялись 7 физкультурно-спортивным некоммерческим организациям, но в нормативных

¹⁶ О социальной защите инвалидов в РФ. ФЗ № 181-ФЗ от 24.11.1995. СПС КонсультантПлюс.

¹⁷ Прокуратура проверила ФК «Ростов» за отказ в устройстве на работу инвалидов. Блокнот. 16.04.2013. URL: <https://bloknot-rostov.ru/news/prokuratura-proverila-fk-%C2%ABrostop%C2%BB-za-otkaz-v-ustrojstve-na-rabotu-invalidov-> (дата обращения: 10.01.2025).

¹⁸ Прокуратура области проведет проверку деятельности футбольного клуба «Псков». Псковская лента новостей. 03.12.2024. URL: <https://pln-pskov.ru/sport/538772.html> (дата обращения: 09.01.2025).

¹⁹ Глава Самарской области попросит прокуратуру проверить сделки в КС при предшественнике. Lenta.ru. 02.12.2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/12/02/glava-samarskoj-oblasti-poprosit-prokuraturu-proverit-sdelki-v-ks-pri-predshestvennike/> (дата обращения: 15.01.2025).

²⁰ Компания «Ростеха» подала иск к ПФК «Крылья Советов» на 897 млн рублей. Ведомости. 13.01.2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2025/01/13/1085992-kompaniya-rosteha-podala-isk> (дата обращения: 15.02.2025).

²¹ Счетная палата Псковской области выявила многочисленные нарушения в деятельности АНО «Футбольный клуб «Псков». Псковская губерния. 27.11.2024. URL: <https://gubernia.media/news/schetnaya-palata-vyyavila-narusheniya-v-deyatelnosti-futbolnogo-kluba-pskov-i-re/> (дата обращения: 15.01.2025).

документах не был прописан порядок предоставления субсидий некоммерческим организациям, а также не определены лимиты возмещения затрат на содержание помещений и автотранспорта для обеспечения тренировочного и игрового процесса, в том числе расходы на горюче-смазочные материалы. Это является важным моментом, т. к. автономные некоммерческие организации и общественные организации (в отличие от бюджетных учреждений) заключают контракты и покупают товары без проведения конкурса, что предполагает высокие коррупционные риски. По мнению Контрольно-счетной палаты, при выделении субсидии должна быть методика результативности и влияние достижения спортивных результатов на размер субсидии²². Если первые два вывода органов финансового контроля вполне закономерны и понятны, то третий вывод выглядит спорно с точки зрения устранимости замечания.

Помимо всего, в открытых источниках можно найти информацию о проверке в 2023 г. субсидии, предоставленной Воронежскому футбольному клубу «Факел» (за 2 года 500 млн рублей). При этом в предмет проверки Контрольно-счетной палаты Воронежской области входила финансово-хозяйственная деятельность Ассоциации «Футбольный клуб "Факел"», а именно: соблюдение требований нормативных правовых актов и иных документов, регламентирующих предоставление субсидии на обеспечение деятельности; оценка законности осуществления расходов на обеспечение деятельности Ассоциации и источников их финансирования; оценка результативности предоставления субсидий и достижения значений показателей, предусмотренных соглашениями с департаментом физической культуры и спорта Воронежской области; анализ и оценка достоверности бухгалтерской, финансовой и иной отчетности Ассоциации; проверка эффективности распоряжения имуществом Ассоциации; анализ дебиторской и кредиторской задолженности и др.²³

В Рязанской области в 2024 г. Контрольно-счетной палатой Рязанской области проводилась проверка использования бюджетных средств, выделенных на строительство крытого футбольного манежа в Рязани²⁴. При этом объектами контрольного мероприятия стали:

Министерство строительного комплекса Рязанской области; государственное казенное учреждение Рязанской области «Управление капитального строительства Рязанской области», а также государственное автономное учреждение Рязанской области «Футбольный клуб "Рязань"». По результатам проверки внесено представление исполняющему обязанности директора государственного казенного учреждения Рязанской области «Управление капитального строительства Рязанской области»; направлены информационные письма министру строительного комплекса Рязанской области, директору государственного автономного учреждения Рязанской области «Футбольный клуб "Рязань"»; направлено информационное письмо в антикоррупционный комитет Рязанской области для возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях в отношении должностных лиц государственного казенного учреждения Рязанской области «Управление капитального строительства Рязанской области»; направлены материалы контрольного мероприятия в прокуратуру Рязанской области; направлена информация о результатах контрольного мероприятия в Рязанскую областную Думу и Губернатору Рязанской области²⁵.

Заключение

В настоящее время некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области спорта и являющиеся футбольными клубами (схожая ситуация встречается и в других видах спорта), с точки зрения реализации контрольных полномочий со стороны государства находятся в неравных условиях, что приводит к значительному количеству нарушений (особенно в части использования бюджетных средств), что негативно сказывается на имидже российского спорта в целом [24; 25, с. 9]. В этой связи предлагается наделить контрольно-счетные органы субъектов РФ и муниципальных образований полномочиями по проверке законности и эффективности использования некоммерческими организациями (спортивными клубами) бюджетных средств, выделенных соответствующими бюджетами (в объеме выделенных средств), по аналогии с контролем за деятельностью казенных, бюджетных и автономных учреждений.

²² Контрольно-счетной палатой Новосибирской области проведена проверка использования средств областного бюджета, направленных на оказание поддержки спортивным командам. *Контрольно-счетная палата Новосибирской области*. 05.06.2018. URL: <https://ksp.nso.ru/news/738> (дата обращения: 15.02.2025).

²³ Контрольно-счетная палата Воронежской области приступает к проверке законности и эффективности использования субсидий из областного бюджета на обеспечение деятельности Ассоциации Футбольный клуб «Факел» в 2021 и 2022 годах. *О СКСО*. 30.01.2023. URL: <https://portalkso.ru/news/o-km-i-eam/535388/> (дата обращения: 10.01.2025).

²⁴ Контрольное мероприятие «Проверка целевого и эффективного использования средств, выделенных из областного бюджета в 2020–2023 годах, на строительство крытого футбольного манежа г. Рязань, в рамках реализации подпрограммы "Развитие физической культуры и содействие развитию массового спорта" государственной программы Рязанской области "Развитие спорта" регионального проекта "Спорт – норма жизни (Рязанская область)" федерального проекта "Спорт – норма жизни" национального проекта "Демография"».

²⁵ Информация о проверке использования бюджетных средств, выделенных на строительство крытого футбольного манежа в городе Рязани. URL: <https://ksp62.ru/upload/iblock/b76/u4vvlgsl8l0n9484415fw32pr7p4j0xo.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Юрлов С. А. Определенность нормативного регулирования спорта как предпосылка установления четких пределов автономии спортивных организаций и эффективной защиты прав спортсменов. *Lex Russica*. 2018. № 10. С. 85–97. [Yurlov S. A. Certainty of regulatory activities as a prerequisite to establishment of clear limits of the autonomy of sports organizations and the effective protection of the rights of athletes. *Lex Russica*, 2018, (10): 85–97. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ylyust>
2. История и современные тенденции развития гражданского общества и государства: правозащитный аспект, ред. С. О. Гаврилов, А. В. Гаврилова. М.: Проспект, 2019. 432 с. [*The history and modern trends in the development of the civil society and the state: The human rights aspect*, eds. Gavrilov S. O., Gavrilova A. V. Moscow: Prospekt, 2019, 432. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ewgpnj>
3. Троицкая Т. В. Субъекты осуществления общественного контроля в России. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2020. № 4. С. 220–229. [Troitskaya T. V. Subjects of public control in Russia. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2020, (4): 220–229. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2227-7315-2020-10120>
4. Мельник Т. Е. Государственный контроль за деятельностью спортивных федераций: правовые аспекты. *Спорт: экономика, право, управление*. 2008. № 3. С. 22–26. [Melnik T. E. State control over the activities of sports federations: Legal aspects. *Sport: economy, law, management*, 2008, (3): 22–26. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ivglev>
5. Балаян Э. Ю. Защита прав человека и гражданина как обязанность государства: конституционно-правовое исследование. Кемерово: РЭУ, 2010. 298 с. [Balayan E. Yu. *Protection of human and civil rights as a duty of the state: Constitutional and legal research*. Kemerovo: Plekhanov RUE, 2010, 298. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xyztd>
6. Лагутин И. Б. К вопросу об организационно-правовом и финансовом обеспечении детско-юношеского, любительского и профессионального футбола в Российской Федерации. *Спорт: экономика, право, управление*. 2021. № 4. С. 19–25. [Lagutin I. B. On the issue of organizational, legal and financial support of children's, youth, amateur and professional football in the Russian Federation. *Sports: Economy, law, management*, 2021, (4): 19–25. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2070-2175-2021-4-19-25>
7. Сойфер Т. В. Некоммерческие организации: некоторые проблемы гражданско-правового статуса. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2010. № 2. С. 3–13. [Soyfer T. V. Nonprofit organization: Several civil law status problems. *Laws of Russia: Experience, analysis, practice*, 2010, (2): 3–13. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kzfgdp>
8. Абросимова Е. А. Некоммерческие организации в экономике: проблемы правового регулирования. *Журнал российского права*. 2016. № 1. С. 9–13. [Abrosimova E. A. Nonprofit organizations in the economy: Problems of legal regulation. *Journal of Russian Law*, 2016, (1): 9–13. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/17226>
9. Мильшин Ю. Н., Темуркаев М. И. К вопросу о совершенствовании контроля (надзора) за деятельностью некоммерческих организаций. *Административное право и процесс*. 2024. № 4. С. 58–59. [Milshin Yu. N., Temurkaev M. I. On the improvement of control (supervision) over activities of non-profit institutions. *Administrative law and procedure*, 2024, (4): 58–59. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2024-4-58-59>
10. Дубровина М. О. Практическая деятельность территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации по осуществлению функции государственного контроля (надзора) за деятельностью некоммерческих организаций: проблемы и пути их решения. *Юрист*. 2023. № 10. С. 51–55. [Dubrovina M. O. Practical activities of territorial bodies of the ministry of justice of the Russian Federation in exercising the function of state control (supervision) over the activities of non-profit organizations: Problems and ways to solve them. *Jurist*, 2023, (10): 51–55. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2023-10-51-55>
11. Жмурко А. Ю., Литвинова М. С. Анализ деятельности территориальных органов Минюста России по проблемным вопросам в сфере регистрации и контроля. *Вестник Российской правовой академии*. 2023. № 4. С. 112–123. [Zhmurko A. Yu., Litvinova M. S. Analysis of the activities of the territorial bodies of the ministry of justice of Russia on problematic issues in the field of registration and control. *Bulletin of the Russian Law Academy*, 2023, (4): 112–123. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-112-123>
12. Кузнецова С. А. Новеллы правового регулирования деятельности некоммерческих организаций. *Вестник Российской правовой академии*. 2023. № 4. С. 31–42. [Kuznetsova S. A. Novelties in the legal regulation of the activities of non-profit organizations. *Bulletin of the Russian Law Academy*, 2023, (4): 31–42. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-31-42>

13. Братановский С. Н., Майстровой В. В. Государственный контроль за деятельностью общественных спортивных объединений в России (часть 2). *Спорт: экономика, право, управление*. 2013. № 4. С. 35–44. [Bratanovsky S. N., Maistrovoy V. V. State control of public sports associations in Russia (part 2). *Sport: Economy, law, management*, 2013, (4): 35–44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rtzshx>
14. Селюнин П. С. Виды приносящей доход деятельности некоммерческих организаций. *Гражданское право*. 2024. № 2. С. 42–45. [Selyunin P. S. Types of income-generating activities of non-profit organizations. *Civil law*, 2024, (2): 42–45. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2024-2-42-45>
15. Лагутин И. Б. Контроль над финансово-хозяйственной деятельностью некоммерческих организаций в Российской Федерации: правовое регулирование и практика организации. *Финансовое право*. 2023. № 6. С. 2–5. [Lagutin I. B. Control over financial and economic activities of non-profit institutions in the Russian Federation: Legal regulation and practice of organization. *Financial law*, 2023, (6): 2–5. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1813-1220-2023-6-2-5>
16. Бондарь Н. Ю. Правовое положение общества в системе социального контроля за деятельностью органов государственной власти в Российской Федерации. *Государственная власть и местное самоуправление*. 2009. № 3. С. 3–7. [Bondar N. Yu. Legal status of society in the system of social control over the activities of government bodies in the Russian Federation. *State power and local self-government*, 2009, (3): 3–7. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kozzqj>
17. Артеменков В. К. О классификации надзорной деятельности прокуратуры Российской Федерации. *Российский юридический журнал*. 2023. № 6. С. 99–110. [Artemenkov V. K. On the classification of supervision activities of the prosecutor's office of the Russian Federation. *Russian Juridical Journal*, 2023, (6): 99–110. (In Russ.)] https://doi.org/10.34076/20713797_2023_6_99
18. Артеменков В. К. Юридическое лицо как объект прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина. *Российская юстиция*. 2017. № 4. С. 60–63. [Artemenkov V. K. Legal person as the object of prosecutor's supervision over the execution of laws, observance of rights and freedoms of man and citizen. *Russian Justice*, 2017, (4): 60–63. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ykvhhz>
19. Агапов А. Б. Публичное имущество. *Административное право и процесс*. 2019. № 7. С. 28–34. [Agapov A. B. Public property. *Administrative Law and Procedure*, 2019, (7): 28–34. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/geaspix>
20. Стрельников В. В. Прокурорский надзор в сфере исполнения органами местного самоуправления законодательства в области физической культуры и спорта. *Спорт: экономика, право, управление*. 2010. № 4. С. 19–21. [Strelnikov V. V. Prosecutor's supervision of execution of legislation in the field of physical culture and sports by local government bodies. *Sports: Economy, law, management*, 2010, (4): 19–21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nebmvx>
21. Емелькина Н. А. Вправе ли субъект Российской Федерации и муниципальное образование создать автономную некоммерческую организацию? *Российская юстиция*. 2010. № 1. С. 45–47. [Emelkina N. A. Does a subject of the Russian Federation and a municipality have the right to create an autonomous non-profit organization? *Russian Justice*, 2010, (1): 45–47. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ldfbhr>
22. Бабич М. Е. Пробелы законодательства о курортах и перспективы введения курортного сбора в России. *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2016. № 11. С. 96–105. [Babich M. E. Gaps in resort legislation and the prospects for putting resort fee in Russia. *Property relations in the Russian Federation*, 2016, (11): 96–105. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wzrdah>
23. Надин А. Н. Проблемы и пути совершенствования взаимодействия органов прокуратуры и местного самоуправления. *Российский юридический журнал*. 2024. № 4. С. 112–127. [Nadin A. N. Problems and ways for improving interaction between the prosecutor's office and local-self government authorities. *Russian Juridical Journal*, 2024, (4): 112–127. (In Russ.)] https://doi.org/10.34076/20713797_2024_4_112
24. Пешин Н. Л. Борьба с коррупцией в спорте: международный и внутригосударственный опыт. *Конституционное и муниципальное право*. 2016. № 10. С. 31–36. [Peshin N. L. Addressing corruption in sports: National and international experience. *Constitutional and Municipal Law*, 2016, (10): 31–36. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wxgnsh>
25. Алексеев С. В. Национальное объединение спортивных юристов России как основа дальнейшего развития и интеграции в мировую систему спортивного права и эффективной защиты прав российских спортсменов и тренеров на международной спортивной арене. *Спорт: экономика, право, управление*. 2012. № 1. С. 4–11. [Alekseev S. V. National association of sports lawyers of Russia as a basis for further development and integration into the world system of sports law and effective protection of the rights of Russian athletes and coaches in the international sports arena. *Sports: Economy, law, management*, 2012, (1): 4–11. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/phrzup>

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/esroig>

Провокация преступления как основание процессуальной защиты обвиняемого в практике Соединенных Штатов Америки

Бурмистрова Анастасия Алексеевна

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 9325-4095

aa.burmistrova1501@gmail.com

Аннотация: В работе исследуется вопрос провокации преступления как условия процессуальной защиты обвиняемого в правоприменительной практике Соединенных Штатов Америки. Цель – проанализировать судебные прецеденты и законы, касающиеся провокации преступления. Особое внимание уделяется решениям судов и прецедентам, показывающим различные аспекты этого вопроса. В результате исследования делается вывод о важности учета провокации преступления при защите прав обвиняемого и обеспечении справедливого судебного разбирательства. Исследуется эволюция доктрины провокации преступления как формы процессуальной защиты обвиняемого в Соединенных Штатах Америки. Анализ показывает следующее: как от первоначального непризнания изучаемой доктрины она постепенно получила широкое распространение в судебной практике на федеральном и региональном уровнях. Критерии оценки провокации преступления в американских судах были также сформулированы и обоснованы с учетом опыта правоприменительной практики и в результате получили свое отражение в двух основных критериях: субъективном (предрасположенность обвиняемого) и объективном (степень вовлеченности сотрудников правоохранительных органов). Подробно рассматривается процедура доказывания провокации преступления, принимая во внимание такие стадии уголовного судопроизводства, как определение бремени доказывания по делу (сторона обвинения или обвиняемый) и установление ключевого критерия оценивания материалов по делу (субъективный или объективный), которые могут применяться как в совокупности, так и по отдельности. Особое внимание уделяется проблеме рассмотрения дел о провокации преступления судом присяжных, анализируются аргументы «за» и «против» такой практики. В итоге подчеркивается необходимость более четкого законодательного регулирования и унификации практики применения данной доктрины в отечественной правоприменительной практике для балансирования между эффективным уголовным преследованием и защитой от несправедливого обвинения.

Ключевые слова: провокация преступления, судебное разбирательство, суд присяжных, Соединенные Штаты Америки, защита от провокации преступления

Цитирование: Бурмистрова А. А. Провокация преступления как основание процессуальной защиты обвиняемого в практике Соединенных Штатов Америки. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2025. Т. 9. № 2. С. 299–306. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-299-306>

Поступила в редакцию 14.04.2025. Принята после рецензирования 06.05.2025. Принята в печать 07.05.2025.

full article

Entrapment as a Condition of Procedural Defense in the United States of America

Anastasia A. Burmistrova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 9325-4095

aa.burmistrova1501@gmail.com

Abstract: The doctrine of crime provocation as a form of procedural defense has a long history in the United States of America, where entrapment is a condition of procedural defense. The article describes entrapment-related court precedents and laws, its impact on investigation and trial, and cases that demonstrate various aspects of the issue. Entrapment is a condition that should be taken into account by the defense to ensure a fair trial. From the initial non-recognition, the doctrine has become a popular judicial practice at the federal and regional levels. The two criteria for assessing crime provocation in US courts rely on the experience of law enforcement practice: subjective (predisposition of the accused) and objective (degree of involvement of law enforcement officers). The procedure

of proving the entrapment involves such stages of criminal proceedings as determining the burden of the proof (the party of the prosecution or the accused) and establishing the key criterion for material assessment (subjective or objective), which can be applied in aggregate or separately. In this respect, trial by jury has some controversial issues. Russian entrapment practice needs a clearer and more unified legislative regulation to provide an effective criminal prosecution while avoiding a potential unjust accusation.

Keywords: crime provocation, trial, jury trial, United States of America, defense of entrapment

Citation: Burmistrova A. A. Entrapment as a Condition of Procedural Defense in the United States of America. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 299–306. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-299-306>

Received 14 Apr 2025. Accepted after review 6 May 2025. Accepted for publication 7 May 2025.

Введение

Изучение зарубежного опыта борьбы с провокацией преступлений необходимо для определения сущности этой уголовно-правовой категории. В США уголовная ответственность за провокацию преступления определяется как федеральным законодательством (положения Модельного уголовного кодекса США 1962 г.), так и законодательством отдельных штатов [1, с. 12]. В то же время в американской правоприменительной практике актуальна проблема дифференциации правомерных оперативно-розыскных мероприятий и провокации преступления сотрудниками правоохранительных органов. Провокация преступления в понимании американской правовой доктрины служит процессуальной защитой спровоцированного лица от уголовной ответственности, что явилось результатом обширной правоприменительной практики [2; 3].

Провокация преступления сотрудниками правоохранительных органов – сложная проблема, затрагивающая фундаментальные принципы уголовного правосудия. В США, где защита прав обвиняемого является неотъемлемой частью правовой системы, вопрос о допустимости и последствиях провокации преступления приобретает особую актуальность [4]. На протяжении длительного периода американские суды формировали правовую доктрину, призванную определить границы допустимого вмешательства сотрудников правоохранительных органов в расследовании преступлений и защитить граждан от неправомерного обвинения.

Отсутствие в российском законодательстве легального определения провокации преступления [5] и разногласия среди юристов относительно ее сущности, признаков и общественной опасности обусловили обращение к зарубежному опыту, в частности к законодательству США [6].

Провокация преступления как форма процессуальной защиты обвиняемого в практике США закрепились не сразу. Долгие годы суды не признавали обоснованность предложенной доктрины, предназначенной защищать людей от провокации преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов. Ситуация изменилась после рассмотрения дела *Woo Wai v. United States*¹ [7, p. 859], в котором суд впервые официально признал защиту от провокации преступления. На протяжении XX в. теоретическая дихотомия защиты от провокации преступления формировалась в основополагающем деле *Sorrells v. United States*², в котором суд постановил: «Когда сотрудники правоохранительных органов заложили в сознание невиновного лица склонность к совершению предполагаемого преступления, возникает необходимость в защите от провокации преступления» [8, p. 1124].

Высказывание суда *заложить в сознание невиновного лица склонность к совершению предполагаемого преступления* получило свое отражение в сформированном позднее *субъективном критерии*, который отражает эмоциональное состояние лица к совершенному деянию, что возлагает на сторону обвинения обязанности по доказательству predispositionности лица к совершению преступления до момента воздействия сотрудников правоохранительных органов. Суд обосновал свое решение тем, что Конгресс не предполагал, что уголовные законы будут применяться в случае активной провокационной деятельности со стороны сотрудников правоохранительных органов [9]. На сегодняшний день субъективный подход при рассмотрении дел о провокации преступления³ рассматривается в 37 штатах⁴.

Судья Робертс, в свою очередь, сосредоточился на оценке действий сотрудников правоохранительных

¹ Board of Comm'rs v. Backus. N.Y.: Sup. Ct., 1864, 123.

² Sorrells v. United States No. 177. 1932. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/287/435/> (accessed 13 Mar 2025).

³ Sherman v. United States No. 87. 1958. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/356/369/> (accessed 13 Mar 2025).

⁴ California Jury Instructions – Criminal (CALJIC): 4.61.5. Entrapment-Permissible and Impermissible Conduct. West's Committee on California Criminal Jury Instructions. Thomson West, 2025, 3194. P. 2387.

органов, а не на эмоциональном состоянии обвиняемого. Подход судьи Робертса был назван как объективный, поскольку он отражает степень вовлеченности сотрудников правоохранительных органов в формировании умысла на совершение преступления у спровоцированного лица. Сегодня объективный критерий используется в значительно небольшом количестве юрисдикций штатов. По сути, объективный подход основывается на оценке действий сотрудников правоохранительных органов, которые могут быть расценены как провокация преступления⁵ [10].

В деле *United States v. Washington* судья высказал критическое мнение относительно концепции защиты от провокации преступления, отметив отсутствие законодательной основы и одобрения Верховного суда США, с указанием на то, что суд может применять ее лишь в конкретных случаях. Судья выразил мнение о политическом, а не юридическом характере вопроса. Однако такой консервативный подход к признанию данной концепции защиты уже устарел к моменту вынесения решения по этому делу.

Верховный суд США долгое время не признавал новую концепцию защиты от провокации преступления, но ситуация изменилась к началу 1930-х гг. Позднее принятие, но широкое распространение этой защиты в американских судах на протяжении 50 лет объясняется ее сравнительно поздним развитием. Появление этой концепции было вызвано природой преступлений, расследуемых с помощью провокационных методов правоохранительными органами. В конце XIX и начале XX в. в США появились Закон Манна, Закон Харрисона и другие законодательные акты, не имеющие аналогов в общем праве, запрещающие проституцию, азартные игры и торговлю наркотиками. Сложность расследования таких преступлений обуславливалась отсутствием жалоб из-за добровольного участия всех сторон. Таким образом, проблема провокации преступления возникла как следствие судебной реакции на методы полиции, используемые для доказывания данной категории преступлений.

Доктрина о провокации преступления как средстве защиты была признана большинством штатов. Подтверждение ее Верховным судом США свидетельствует о широком признании и регулярном применении в федеральных судах низших инстанций. В результате защита от провокации преступления стала общепринятой и используется судами разных уровней. Однако широкое признание не привело к единообразию в вопросах практического применения этой доктрины.

Более ранние работы, рассматривающие защиту от провокации преступления, не содержали обоснований ее применения. Защита описывалась как важная общественная политика, противодействующая

необоснованным преследованиям. Тем не менее такой подход уступил место необходимости четкой, единообразно применяемой доктрины. Несмотря на многочисленные попытки создать такую унифицированную доктрину, общего согласия пока не достигнуто.

Изучение развития доктрины защиты от провокации преступления требует рассмотрения ее дальнейшего применения в судебной практике. Для правильного применения любой доктрины в судопроизводстве необходимо ее толкование и разъяснение. Долгое время основой толкования сущности, содержания, оснований и условий применения защиты от провокации преступления служило переформулированное определение судьи Робертса: «Организация и планирование преступления сотрудником правоохранительных органов и обеспечение его совершения лицом, которое не совершило бы его без уловок, убеждений или обмана со стороны сотрудника правоохранительных органов».

Дальнейшее развитие доктрины защиты от провокации преступления отражено в деле *Butts v. United States* и предложении профессора Ричарда Доннелли двух основных критериев для ее применения: субъективного и объективного. В деле *Butts v. United States* было подчеркнуто, что основная задача правоохранительных органов – предотвращение, а не провоцирование преступлений. Неправомерно наказывать человека за преступление, которое он бы не совершил без подстрекательства и провокации со стороны правоохранительных органов. Это сформулировало субъективный критерий, основанный на формировании умысла у лица в результате действий правоохранителей.

Большинство штатов и федеральных судов США используют субъективный критерий для определения провокации преступления, оценивая эмоциональное состояние обвиняемого и наличие у него преступного умысла. Сторонники этого подхода считают, что уголовная ответственность наступает только за собственные преступные действия, а не за преступления, совершенные под давлением правоохранительных органов. Ключевой задачей при применении субъективного критерия является установление того, совершило бы лицо преступление без чрезмерного вмешательства со стороны правоохранителей.

Р. Доннелли предложил объективный критерий оценки провокации преступления: было ли поведение сотрудника правоохранительных органов таким, что только преступник (с уже сформированным умыслом) мог бы поддаться искушению? Если сотрудник использовал методы, способные преодолеть сопротивление обычного человека (уговоры, мольбы, вымогательство), суд должен признать наличие провокации преступления.

Цель статьи – проанализировать судебные прецеденты и законы, касающиеся провокации преступления.

⁵ N.Y. Penal Law 1967. URL: https://law.justia.com/codes/new-york/2006/penal/pen040.05_40.05.html (accessed 13 Mar 2025).

Результаты

Переходя непосредственно к процедуре рассмотрения дел о провокации преступления, следует отметить особенности доказывания наличия провокации преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов, а именно тот факт, что как в законодательстве, так и в судебной практике наиболее сложным в доказывании является «предрасположенность» лица к совершению преступления до вмешательства сотрудников правоохранительных органов. Особенностью процесса доказывания в данном случае выступает недопустимость использования в качестве доказательства фактов совершения лицом ранее преступных посягательств. Однако в случае выдвижения лицом обвинения о провокации преступления по отношению к правоохранительным органам данные факты могут быть использованы в качестве доказательств о «предрасположенности» лица к совершению преступления.

Процесс доказывания наличия провокации преступления в действиях сотрудников правоохранительных органов условно можно разделить на три основных этапа:

I этап: предъявление достаточных доказательств обвиняемым (бремя доказывания провокации преступления лежит на нем), что совершение было совершено им в результате оказанного воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов (путем провокации преступления);

II этап: после рассмотрения предъявленных доказательств обвиняемым в инкриминируемом ему преступлении в результате провокации преступления бремя доказывания а) законности, б) обоснованности действий сотрудников, в действиях которых усмотрена провокация преступления, а также в) принятия справедливого решения возлагается на следователя;

III этап: окончательный этап рассмотрения дела о провокации преступления (при наличии достаточных доказательств от стороны обвинения о законности действий сотрудников правоохранительных органов) подразумевает предоставление обвиняемым достаточных доказательств об отсутствии у него предрасположенности к совершению преступления (фактически речь идет о субъективном критерии, но доказательство предрасположенности лица не гарантирует виновность лица в совершении преступления).

Отметим, что на сегодняшний день большинство судов на федеральном уровне передают рассмотрение дел о провокации преступления суду присяжных,

когда обвиняемый подает ходатайство о том, что в отношении него была провокация преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов⁶ [11], о чем имеются достаточные доказательства. После передачи дела на рассмотрение суду присяжных обвиняемый несет бремя доказывания о наличии провокации преступления в действиях сотрудников правоохранительных органов. Как результат, при наличии достаточных оснований судья может вынести оправдательный приговор, если, по мнению суда, никто не мог установить вне разумных сомнений (неопровержимые доказательства), что подсудимый был предрасположен. Таким образом, вопрос о рассмотрении дел о провокации преступления судом присяжных – прерогатива материального уголовного права [12, р. 1193]. Но если рассматривать провокацию преступления как вопрос процессуального права, то бремя доказывания в этом случае будет возлагаться на государственного обвинителя (прокурора), который обязан предоставить достаточные доказательства о предрасположенности обвиняемого к совершению преступления.

Основание для обоснованного досудебного рассмотрения дела на предмет провокации преступления должно быть существенным. Например, наличие доказательств того, что поведение сотрудников правоохранительных органов было направлено на склонение лица к совершению преступления в различных формах [13, с. 76]. Если характер и масштабы стимулирования со стороны сотрудников правоохранительных органов не являются обоснованными, разумными, представляющими собой чрезмерное, неоправданное принуждение⁷ [14]. Если обвиняемый доказал наличие первого пункта концепции Мэнсона⁸ (то есть доказательство того, что поведение сотрудников полиции выходило за рамки дозволенности), то бремя доказывания того, что преступление, которое совершил обвиняемый, явилось ответом на побуждение со стороны сотрудников правоохранительных органов как результат его предрасположенности к совершению преступления, будет лежать уже на прокуроре. Когда суды будут оценивать различные факторы, которые определяют второй пункт концепции Мэнсона, они будут принимать во внимание различные обстоятельства, которые влияют на предрасположенность лица, включая любое криминальное прошлое лица, наличие судимости и готовность ответной реакции обвиняемого. Только в том случае, если суды установят, что обвиняемый

⁶ State of New Jersey v. Marcus J. Covington No. A-1788-18. 2021. URL: <https://law.justia.com/cases/new-jersey/appellate-division-unpublished/2021/a1788-18.html> (accessed 13 Mar 2025).

⁷ United States of America, Plaintiff-appellee/cross-appellant, v. Eleuterio Garcia, Defendant-appellant/cross-appellee. 1999. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F3/182/1165/627451/> (accessed 13 Mar 2025).

⁸ Manson v. Brathwaite, No. 75-871. 1977. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/432/98/> (accessed 13 Mar 2025).

был предрасположен к совершению преступления, судья передаст дело на рассмотрение суда присяжных ввиду того, что суды должны решить заранее без всяких предположений являются ли представленные доказательства допустимыми.

Важной корреляцией (поправкой) служит то, что прокуроры были бы обязаны предоставить информацию, связанную с проблемой провокации, такую как информация о предыдущих действиях обвиняемого, указывающих на предрасположенность к совершению преступления, информацию о предыдущих заявлениях провокатора, судимости в сочетании с досудебными слушаниями о провокации⁹. Сбор и изучение такой информации не только выявит на ранней стадии любые потенциальные проблемы в деятельности сотрудников правоохранительных органов; это также даст подсудимому более значимую возможность решить, признавать себя виновным или – если нет – использовать ли защиту от провокации преступления в суде.

Остается непонятным кем должны приниматься досудебные решения по доказательствам, ведь ни в Конституции, ни в иных нормативных правовых актах не прописаны ограничения на принятие таких решений присяжными. Из практических соображений, исходя из величины судебных расходов на назначение присяжных заседателей, целесообразно передать рассмотрение данной категории дел судье первой инстанции единолично. Судьи на федеральном уровне привыкли анализировать аргументы и контраргументы в балансе интересов, что представлено в ходатайстве о провокации преступления. Хотя присяжных обычно просят определить психическое состояние подсудимого в момент совершения преступления, эмпирические исследования показывают, что присяжные могут испытывать трудности с применением весьма тонких категорий психических состояний, одной из которых, безусловно, является предрасположенность к совершению преступления [15]. Возложение на присяжных обязанности определить психическое состояние подсудимого до момента совершения преступления и в момент совершения преступления может означать возложение на присяжных задачи, выходящей за рамки их основной компетенции.

Хотя суд присяжных по уголовным делам традиционно служил «защитой от произвола правоохранительных органов»¹⁰, есть убедительные аргументы в пользу того, что присяжные могут быть не самым подходящим органом для вынесения решения в случаях провокации преступления, особенно в таких резонансных делах,

как дела, связанные с терроризмом. Действительно, исследования показали, что большинство представителей общественностей воспринимают провокацию преступления не как основание, исключающее преступность деяния, а как смягчающее обстоятельство при вынесении приговора [16, р. 152].

Все это является вескими причинами для включения досудебного постановления судьи первой инстанции по делу о провокации преступления – не обязательно в качестве замены решения присяжных по завершению рассмотрения дела, но и в качестве механизма проверки, который в соответствующих случаях может вообще предотвратить передачу дела в суд присяжных. Обоснование для такого досудебного решения было бы таким же, как и для установления личности свидетеля: у обвиняемого есть процессуальный интерес, присущий гарантии элементарной справедливости в статье о надлежащей правовой процедуре, который накладывает ограничение на то, как правоохранительные органы могут осуществлять уголовное преследование. Таким образом, обвиняемый был бы осознанно заинтересован в соблюдении надлежащей правовой процедуры в исключении доказательств, полученных путем провокации преступления, только в том случае, если его склонили к совершению преступления правоохранительные органы¹¹.

Провокация преступления представляет собой совокупность двух конкурирующих интересов – с одной стороны, признанием необходимости «эффективного уголовного преследования», а с другой – «глубокой веры общества в то, что уголовный закон не может выступать в качестве инструмента несправедливости»¹². В настоящее время представляется необходимым изучение вопросов о процедуре рассмотрения дел о провокации преступления, что обусловлено важностью использования отдельных оперативных мероприятий, но законность их проведения стоит под вопросом в отдельных рассматриваемых случаях, чтобы процессуальная защита от провокации преступления имела прочную теоретическую основу и эффективно применялась на практике.

Исходя из анализа оснований для формирования защиты от провокации преступления, можно утверждать, что она представляет собой форму судебного контроля за действиями правоохранительных органов посредством права на пересмотр действий полиции с точки зрения их законности и разумности в конкретном случае. Отличительной особенностью рассмотрения дел о наличии провокации преступления в судебном

⁹ United States Code: Witnesses and Evidence, 18 U.S.C. § 3500, Suppl. 3. 1970. URL: <https://law.justia.com/codes/us/2012/title-18/part-ii/chapter-223/section-3500> (accessed 13 Mar 2025).

¹⁰ Jacobson v. United States, No. 90-1124. 1992. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/503/540/> (accessed 13 Mar 2025).

¹¹ Perry v. New Hampshire, No. 10-8974. 2012. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/565/228/> (accessed 13 Mar 2025).

¹² Schneckloth v. Bustamonte, No. 71-732. 1973. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/412/218/> (accessed 13 Mar 2025).

процессе является то, что все дела о разумности и законности действий правоохранительных органов ранее рассматривались исключительно судьями единолично, однако дела о наличии провокационных действий сотрудников правоохранительных органов рассматриваются исключительно присяжными.

Заключение

Несмотря на давние дискуссии о провокации преступления как самостоятельном уголовно-правовом явлении (еще с дореволюционного периода), до сих пор отсутствует единый доктринальный подход к определению ее социально-правовой природы в российской уголовно-правовой науке [17–20]. Существуют две противоположные научные позиции: одни авторы квалифицируют провокацию преступления как самостоятельное преступление, другие – как обстоятельство, исключающее преступность деяния (при определенных условиях) [21]. К недостаткам провокационных действий относятся их противоречие нормам морали (в связи с использованием незаконных тактик и методов работы). В американском судопроизводстве применяются два дискуссионных подхода к оценке провокации преступления: субъективный (оценка predisposition преступника к совершению преступления) и объективный (оценка соответствия провокации разумным пределам) [22–24].

Доктрина провокации преступления как формы процессуальной защиты обвиняемого в Соединенных Штатах Америки эволюционировала от полного непризнания к широкому, хотя и неоднородному применению. Развитие этой доктрины было обусловлено необходимостью реагирования на новые категории преступлений, расследование которых требовало использования методов, граничащих с провокацией

преступления. В настоящее время сосуществуют субъективный и объективный критерии оценки провокации преступления, при этом субъективный критерий, основанный на оценке predisposition лица к совершению преступления, получил более широкое распространение. В то же время практическое применение доктрины осложняется проблемами доказывания «predisposition», неоднозначной ролью суда присяжных в рассмотрении дел о провокации преступления и отсутствием единого подхода к оценке правомерности действий сотрудников правоохранительных органов.

Анализ практики применения доктрины провокации преступления как процессуальной защиты обвиняемого в Соединенных Штатах Америки демонстрирует сложную взаимосвязь между необходимостью эффективной деятельности сотрудников правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений и защитой прав обвиняемых на справедливое судебное разбирательство. Несмотря на широкое признание доктрины защиты от провокации преступления, отсутствие единого подхода к его применению, разногласия между субъективным и объективным критериями оценки, а также особенности процессуального порядка рассмотрения подобных дел создают ряд существенных проблем в обеспечении гарантий соблюдения и защиты прав обвиняемого.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

Литература / References

1. Барабаш А. С. Анализ международного законодательства в области провокации преступления. *Проблемы становления гражданского общества: VIII Междунар. науч. студ. конф.* (Иркутск, 20 марта 2020 г.) Иркутск: ИЮИ (ф) УП РФ, 2020. С. 11–15. [Barabash A. S. Analysis of international legislation in the field of crime provocation. *Problems of formation of civil society*: Proc. VIII Intern. Sci. Student Conf., Irkutsk, 20 Mar 2020. Irkutsk: ILI (b) UP RF, 2020, 11–15. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cuqamy>
2. Бурмистрова А. А. Виды и содержание провокационных действий в правоприменительной практике Соединенных Штатов Америки. *Санкт-петербургские встречи молодых ученых: I Всерос. конгресс.* (Санкт-Петербург, 15 июня 2023 г.) СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 194–199. [Burmistrova A. A. Types and content of provocative actions in law enforcement practice in the United States of America. *St. Petersburg Meetings of Young Scientists*: Proc. I All-Russian Congress, St. Petersburg, 15 Jun 2023. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry, 2023, 194–199. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wdkiqm>
3. Бурмистрова А. А. Правомерное оперативно-розыскное мероприятие «ловушка» в правоприменительной практике Соединенных Штатов Америки и критерии его отграничения от провокации преступления. *Сибирский антропологический журнал*. 2022. Т. 6. № 3. С. 105–110. [Burmistrova A. A. Legitimate operative-detective activity "entrapment" in the US policing and its counter distinction criteria to crime provocation. *Siberian Journal of Anthropology*, 2022, 6(3): 105–110. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31804/2542-1816-2022-6-3-105-110>

4. Бурмистрова А. А. Отграничение правомерного оперативно-розыскного мероприятия от провокации преступления в правоприменительной практике США. *Преемственность и новации в юридической науке*: Всерос. науч. конф. (Омск, 24 мая 2022 г.) Омск: ОМА МВД России, 2022. С. 50–51. [Burmistrova A. A. Distinguishing a lawful operational and investigative measure from the provocation of crime in law enforcement practice of the United States. *Continuity and innovation in legal science*: Proc. All-Russian Sci. Conf., Omsk, 24 May 2022. Omsk: OMA of MVD of Russia, 2022, 50–51. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/aigdfk>
5. Баранчиков М. Н. Провокация преступления в сравнительно-правовом аспекте по российскому и американскому уголовному законодательству. *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2011. № 1. С. 224–226. [Baranchikov M. N. Provocation in a relatively crime – the legal aspect in Russian and American criminal law. *Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2011, (1): 224–226. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ogkljt>
6. Никулина С. А., Степанова К. В. Провокация преступления: зарубежный опыт и перспективы развития в законодательстве Российской Федерации. *Эпомен*. 2019. № 29. С. 132–141. [Nikulina S. A., Stepanova K. V. Provocation of a crime: Foreign experience and development prospects in the legislation of the Russian Federation. *Epomen*, 2019, (29): 132–141. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/etkqsl>
7. Basim Y. Jasim. Provocation: A legi-pragmatic approach. *Contemporary Readings in Law and Social Justice*, 2013, 5(2): 858–878.
8. Donnelly Richard C. Judicial Control of informants, spies, stool pigeons, and agent provocateurs. *The Yale Law Journal*, 1951, (7): 1091–1131.
9. Elbaz D. J. The Troubling entrapment defense: How about an economic approach? *American Criminal Law Review*, 1999, 36(1).
10. Shen F. X., Hoffman M. B., Jones O. D., Greene J. D., Marois R. *Sorting guilty minds*. 86 N.Y.U. L. REV, 2011, 55.
11. Примерный уголовный кодекс (США): Официальный проект Института американского права, ред. А. С. Никифоров. М.: Прогресс, 1969. 303 с. [The exemplary criminal code (USA): The official draft of the Institute of American Law, ed. Nikiforov A. S. Moscow: Progress, 1969, 303. (In Russ.)]
12. Pepson M. D., Sharifi J. N. Lego v. Twomey: The improbable relationship between an obscure supreme court decision and wrongful convictions. *The American criminal law review*, 2010, 47(3): 1185–1250.
13. Шмонин А. В., Семькина О. И. Провокация преступлений со стороны правоохранительных органов: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства. *Журнал российского права*. 2013. № 7. С. 71–81. [Shmonin A. V., Semykina O. I. Entrapment by law enforcement agencies: A comparative analysis of Russian and foreign legislation. *Journal of Russian Law*, 2013, (7): 71–81. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qzsbz>
14. Heller K. J. *The cognitive psychology of mens rea*. 99 J. Crim. L. & Criminology 317, 2009, 65.
15. Heller K. J. The Cognitive Psychology of Mens Rea. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 2009, 99(2). URL: <https://ssrn.com/abstract=1155304> (accessed 13 Mar 2025).
16. Robinson P. H., Darley J. M. *Justice, liability, and blame: Community views and the criminal law*. Pennsylvania, 1995, 313.
17. Гутнов Д. А. Из истории русского политического сыска: В. Ф. Джунковский и борьба «сверху» с практикой полицейской провокации в 1913–1915 гг. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2012. № 2. С. 5–18. [Gutnov D. A. history of political police in Russia: V. F. Dzhunkovsky and fight against police provocation practice in 1913–1915. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia*, 2012, (2): 5–18. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oxvjgv>
18. Дизер О. А. Ретроспективный анализ криминализации провокации преступления в российском уголовном праве. *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2021. № 1. С. 110–114. [Dizer O. A. Retrospective analysis of the criminalization of provocation of crime in Russian criminal law. *Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, (1): 110–114. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/iwyepx>
19. Орлов Д. В. Правоприменительная практика провокации преступления и противодействие ей в условиях военного времени (1941–1943 гг.). *История государства и права*. 2014. № 8. С. 47–50. [Orlov D. V. Law-enforcement practice of the provocation of a crime and counteraction to it in the war-time conditions (1941–1943). *History of state and law*, 2014, (8): 47–50. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/scxkgz>
20. История информационной политики России в документах. От Соборного Уложения 1649 г. до октября 1917 г., сост. П. С. Зиноватный. М.: Хроникер, 2009. 454 с. [History of information policy of Russia in documents. *From the Cathedral Code 1649 to October 1917*, comp. Zinovatny P. S. Moscow: Khroniker, 2009, 454. (In Russ.)]
21. Дмитренко А. П., Кадников Н. Г., Русскиевич Е. А. Провокация преступления, ее фикция и презумпция: теория, закон, правовая позиция Европейского Суда по правам человека. *Вестник Томского*

- государственного университета. 2020. № 461. С. 218–224. [Dmitrenko A. P., Kadnikov N. G., Russkevich E. A. Crime provocation, its fiction and presumption: Theory, law, the legal position of the European Court of Human Rights. *Bulletin of Tomsk State University*, 2020, (461): 218–224. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/461/26>
22. Кондратьев М. В. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотиков в США. *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2020. № 4. С. 94–101. [Kondratyev M. V. Operational search counteraction to drug trafficking in the United States. *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, (4): 94–101. (In Russ.)] https://doi.org/10.51980/2542-1735_2020_4_94
23. Лопатин Е. А., Шкабин Г. С. Провокация преступлений как способ борьбы с преступностью в работе полиции США. *Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Региональный круглый стол*. (Рязань, 9 апреля 2015 г.) Рязань: Концепция, 2015. С. 59–63. [Lopatin E. A., Shkabin G. S. Entrapment as a way to combat crime in the work of the U.S. police. *Problems of application of criminal law in the implementation of operational and investigative activities: Proc. Regional Round Table*, Ryazan, 9 Apr 2015. Ryazan: Concept, 2015, 59–63. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/unjbjw>
24. Гусев В. А., Невский Е. П. Правовое регулирование организации и проведения тайных операций Федеральным бюро расследований США. *Оперативно-розыскное право*. 2022. № 1. С. 56–70. [Gusev V. A., Nevsky E. P. Legal regulation of the organization and conduct of covert operations by the US Federal Bureau of Investigation. *Operativno-rozysknoe pravo*, 2022, (1): 56–70. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/htuizw>

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/amujci>

О доказательственном значении актов примирения: в развитие идей профессора Е. И. Носыревой

Звягина Наталья Сергеевна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 4707-1477

Трезубов Егор Сергеевич

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 3027-3186

<https://orcid.org/0000-0003-2607-0405>

egortrezubov@mail.ru

Аннотация: Примирение лиц, участвующих в деле, на сегодняшний день является значимым и активно развивающимся институтом цивилистического процесса. Цель – рассмотреть вопросы доказательственного значения информации, полученной при проведении примирительных процедур в цивилистическом процессе. Обосновано, что конфиденциальность – универсальный принцип любой примирительной процедуры, применяемой для урегулирования конфликта из гражданских и публичных правоотношений. Требования конфиденциальности определяют негласность самой примирительной процедуры и необходимость сохранения в тайне информации, полученной в ходе примирения. Сделан вывод о том, что конфиденциальность определяет невозможность раскрытия информации, полученной сторонами и иными лицами в ходе проведения процедуры примирения, соответствующие сведения не могут быть представлены в отсутствие соглашения сторон об обратном в материалы дела, рассматриваемого судом или третейским судом, то есть должны признаваться недопустимыми доказательствами. Конфиденциальными должны признаваться только сведения о правомерных действиях, уступках, признаниях участников примирительной процедуры, раскрываемые ими для целей достижения результатов примирения. Сформулировано определение акта примирения в цивилистическом процессе, под которым понимается адресованное суду или иному компетентному органу обращение, содержащее результаты примирения, выступающее юридическим фактом, влияющим на динамику процессуальных отношений. Акты примирения, являясь внешним выражением процедуры урегулирования споров, подчинены процессуальной форме соответствующей процедуры разрешения споров, поэтому, будучи адресованными суду, по общему правилу не могут признаваться содержащими конфиденциальную информацию.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, судебное примирение, переговоры, досудебный порядок урегулирования споров, доказательства, недопустимость доказательств, конфиденциальность

Цитирование: Звягина Н. С., Трезубов Е. С. О доказательственном значении актов примирения: в развитие идей профессора Е. И. Носыревой. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2025. Т. 9. № 2. С. 307–315. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-307-315>

Поступила в редакцию 10.04.2025. Принята после рецензирования 02.05.2025. Принята в печать 02.05.2025.

full article

Evidentiary Value of Reconciliation: Developing Professor Elena I. Nosyreva's Ideas

Natalia S. Zvyagina

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 4707-1477

Egor S. Trezubov

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 3027-3186

<https://orcid.org/0000-0003-2607-0405>

egortrezubov@mail.ru

Abstract: Reconciliation of parties involved in a legal case is a significant and actively developing institution of the civil process. The article examines the issues of evidentiary value of information obtained during conciliation procedures in civil law proceedings. Confidentiality is a universal principle of any conciliation procedure used to resolve a conflict arising from civil and public legal relations. Confidentiality requirements predetermine the secrecy of the conciliation procedure itself and the need to keep secret the information obtained during the conciliation. Confidentiality means that the information obtained by the parties and other persons during reconciliation cannot

be disclosed. Without an agreement between the parties, relevant information cannot be presented as part of case materials in court or arbitration tribunal, i.e., it has to be recognized as inadmissible evidence. Information is recognized as confidential if it regards lawful actions, concessions, and admissions made by the conciliation parties to achieve reconciliation. An act of reconciliation in civil law proceedings is an appeal that contains the results of reconciliation and is addressed to court or other competent authority, which allows it to act as a legal fact influencing the dynamics of procedural relations. Being an external expression of the dispute resolution procedure, acts of reconciliation are subject to the procedural form of the corresponding dispute resolution procedure. They are addressed to court during the trial and thus cannot be recognized as containing confidential information.

Keywords: conciliation procedures, mediation, judicial conciliation, negotiations, pre-trial dispute resolution, evidence, inadmissibility of evidence, confidentiality

Citation: Zvyagina N. S., Trezubov E. S. Evidentiary Value of Reconciliation: Developing Professor Elena I. Nosyreva's Ideas. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 307–315. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-307-315>

Received 10 Apr 2025. Accepted after review 2 May 2025. Accepted for publication 2 May 2025.

Введение

Примирение лиц, участвующих в деле, в настоящее время представляет собой значимый и развивающийся институт цивилистического процесса. По нашему глубокому убеждению, активное реформирование данного правового института в современном отечественном общегражданском процессе во многом связано с научной деятельностью профессора Е. И. Носыревой: труды Елены Ивановны посвящены различным аспектам примирения сторон, направлены на совершенствование нормативных положений, теории и практики применения положений о примирении в цивилистическом процессе [1; 2, с. 78–88; 3–7]. В развитие идей профессора, к ее юбилею, в рамках настоящей работы предпринята попытка рассмотреть вопрос доказательственного значения актов примирения при рассмотрении судами дел, вытекающих из гражданских и публичных правоотношений.

Примирение выступает одной из задач цивилистического процесса (п. 6 ст. 2 АПК РФ, ст. 2 ГПК РФ, п. 5 ст. 3 КАС РФ), а способствование мирному урегулированию споров рассматривается как значимое направление государственной судебной политики в России [8, с. 10]. Поэтому при рассмотрении практически любого дела, вытекающего из гражданских или публичных правоотношений, суд должен разъяснять лицам право на примирение и преимущества урегулирования конфликта такими способами.

Признание примирения в цивилистическом процессе значимым направлением государственной судебной политики подчеркивает наличие частных и публичных интересов одновременно. Государство заинтересовано в мирном урегулировании спора в контексте оптимизации судебной нагрузки, а лица, участвующие в деле, за счет примирения достигают процессуальной экономии и предсказуемого результата прекращения конфликта.

Однако в процессе примирения могут возникать вопросы, связанные с определением порядка примирения, оформления результатов соответствующей процедуры, последствиями возобновления рассмотрения судом дела при недостижении результатов примирения [9] и пр.

Стороны в процессе урегулирования конфликта могут осуществлять обмен информацией, направлять друг другу проекты соглашений, делать заявления, признавать факты, но не достичь в итоге желаемого результата, что влечет возникновение (в случае досудебной попытки примириться) или возобновление (при приостановлении уже возбужденного производства по делу) судебного процесса. Как справедливо отмечает Е. И. Носyreva, если соглашение о прекращении спора не достигнуто, то велик соблазн представить полученные в ходе примирительных процедур документы в суд или третейский суд как доказательства признания вины или фактов, сделанных расчетов или уступок и т. п. [7, с. 247]. В такой ситуации возникает обоснованный вопрос о возможности использования информации, полученной в ходе примирения, в качестве доказательства при рассмотрении спора судом.

Результаты

Принцип конфиденциальности в примирительных процедурах

Согласно ч. 2 ст. 138 АПК РФ, ч. 2 ст. 153.1 ГПК РФ, ч. 1.1 ст. 137 КАС РФ примирение сторон осуществляется на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности. В процессуальных кодексах содержание ни одного из указанных принципов не раскрывается, однако в доктрине отмечается, что в силу принципа конфиденциальности не допускаются ссылки на документы, которые были подготовлены исключительно для целей примирительной процедуры,

вся информация, относящаяся к примирительной процедуре, является конфиденциальной, если стороны не договорились об ином [10, с. 361]. Сама процедура проводится «за закрытыми дверями», без допуска сторонних слушателей – только при участии сторон (и иных лиц, участвующих в процедуре примирения), их представителей и независимого и беспристрастного посредника (в процедурах посредничества). Обозначенный принцип выступает значимым мотивом применения альтернативных форм урегулирования споров [11, с. 49] и гарантирует возможность открытого и доверительного обсуждения любых вопросов, возникающих в ходе примирительной процедуры [7, с. 247], поскольку при передаче спора в суд или арбитраж для разрешения сведения, переданные или озвученные стороной, не будут направлены против нее [12, с. 150]. Конфиденциальностью защищена информация, содержащаяся в документах, подготовленных для примирительной процедуры, а также в записях посредника, которые он делает во время проведения сессии примирения [13, с. 157]. Статистическая информация о состоянии медиации в силу принципа конфиденциальности формируется в обобщенном и обезличенном виде, с соблюдением требований к защите персональных данных [14, с. 60]. Таким образом, конфиденциальность примирительных процедур понимается в двух аспектах: как негласность самой процедуры и как сохранение в тайне информации, полученной в ходе примирения [15, с. 61].

Кроме процессуальных кодексов принципы примирения раскрыты в актах, регламентирующих процедуру посредничества – Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ (ст. 3) (Закон о медиации) и Регламенте проведения судебного примирения² (ст. 2) (Регламент). Оба указанных акта не просто перечисляют принципы, но и раскрывают их содержание применительно к соответствующим процедурам посредничества (ст. 5 Закона о медиации и ст. 6 Регламента). С учетом того, что медиацию и судебное примирение отличает от иных примирительных процедур участие независимого и беспристрастного посредника, принцип конфиденциальности предопределяет невозможность указанного лица разглашать информацию, ставшую ему известной при проведении процедуры, без согласия на то сторон (свидетельский иммунитет медиатора и судебного примирителя).

Ввиду отсутствия иного официального определения принципа конфиденциальности в примирительных процедурах, по всей видимости, положения ст. 6 Регламента и ст. 5 Закона о медиации следует считать универсальными и приемлемыми к любой примирительной процедуре в соответствии с критериями аналогии закона, учитывая саму природу соответствующей процедуры примирения. В частности, Е. И. Носырева считает необходимым применять те же гарантии реализации принципа конфиденциальности и к переговорам [2, с. 111].

Применительно к тематике настоящей статьи особый интерес представляет формулировка, содержащаяся в абз. 3 ч. 1 ст. 6 Регламента: «стороны, судебный примиритель и иные лица, присутствовавшие при проведении судебного примирения, не вправе без письменного согласия обеих сторон ссылаться при рассмотрении дела в суде... на сведения, содержащиеся в документе, подготовленном исключительно для судебного примирения»³ (прим. – курсив авторов). Регламент не раскрывает сущность такого документа. Признается ли таковым проект мирового соглашения, соглашения о примирении или иного процессуального документа, в котором отражаются результаты примирения? Видимо, конфиденциальностью (в отсутствие соглашения сторон об ином) должны охватываться любые документы, исходящие от участников примирительной процедуры, направленные на урегулирование спора. В то же время Е. И. Носырева подчеркивает, что в случае представления участником примирительной процедуры сведений, ставших ему известными в ходе примирения, должна действовать презумпция договоренности сторон об отказе от конфиденциальности [7, с. 247]. Данное предложение высказывается и иными авторами [16, с. 84; 17, с. 145]. Формально такой подход соответствует п. «б» ст. 4 Единообразного закона о медиации, согласно которому сторона, участвующая в медиации, вправе отказаться от раскрытия медиативной информации и вправе препятствовать разглашению медиативной информации другой стороной⁴.

И. Н. Лукьянова отмечает, что на текущий момент у суда нет легальных препятствий приобщить к делу материалы, полученные в ходе примирительной процедуры (в частности, медиации), в которых содержатся мнения или предложения сторон, предложение или готовность достичь результатов примирения. За разглашение конфиденциальной информации,

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации). ФЗ № 193-ФЗ от 27.07.2010. СПС КонсультантПлюс.

² Об утверждении Регламента проведения судебного примирения. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 31.10.2019. СПС КонсультантПлюс.

³ Там же.

⁴ Uniform mediation act (UMA). Разработан и принят Национальной конференцией уполномоченных по унификации законодательства штатов (CША), в ред. 10.12.2003. URL: <https://www.uniformlaws.org/HigherLogic/System/DownloadDocumentFile.ashx?DocumentFileKey=571ba947-af50-45c2-ffb9-2322fd87fe6e&forceDialog=0> (accessed 7 Feb 2025).

по мнению цитируемого ученого, стороны несут лишь гражданско-правовую ответственность [18, с. 38–39]. Такое положение представляется не отвечающим интересам развития примирительных процедур. Полагаем, конфиденциальность должна предполагать даже не право отказа от представления доказательств (в формулировке Единообразного закона о медиации – *привилегию*), а свидетельский иммунитет и недопустимость соответствующих доказательств [19, с. 148]. Причина столь категоричного подхода проста – если суд увидит документ, имеющий значение для вынесения справедливого решения по делу, сможет ли он «развить» его, когда сторона использует свою *привилегию* по исключению доказательства? Проще изначально отказывать в приобщении соответствующего доказательства как недопустимого. По крайней мере, недопустимость лучше встраивается в идею детальной урегулированности процессуальной формы и больше соответствует природе отечественного цивилистического процесса.

С точки зрения Е. В. Мищенко и Т. В. Летута, принцип конфиденциальности свойственен исключительно процедуре медиации (видимо, внесудебной), но не иным формам альтернативного урегулирования и разрешения спора [20, с. 10]. Такое мнение является ошибочным. Конфиденциальность присуща в той или иной степени любой примирительной процедуре, а также альтернативным внесудебным формам урегулирования споров. Однако важно понимать, что конфиденциальность любой процедуры примирения не может быть беспредельной [21, с. 201]. Соглашение, заключаемое сторонами по итогам судебной примирительной процедуры, влияет на судопроизводство, подлежит утверждению судом, должно отвечать требованиям закона и не нарушать права других лиц, что предполагает определенный контроль за его содержанием и процедурой заключения [22, с. 28], а значит, и ограничение конфиденциальности. Как отмечает В. О. Аболонин, содержание медиативного соглашения, утверждаемого судом в качестве мирового соглашения, утрачивает свою конфиденциальность по воле обеих сторон [12, с. 156].

Допустимость отступления от начал конфиденциальности в примирении

Невозможность сторон ссылаться на достигнутое мировое соглашение, несомненно, противоречила бы сути судебных примирительных процедур. Недопустимо говорить и об абсолютной конфиденциальности медиативного соглашения, которое предъявляется в качестве исполнительного документа для принудительного

исполнения (п. 3.1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве»⁵). Если же стороны желают сохранить тайну, они, например, вправе добровольно исполнить медиативное соглашение или заявить немотивированное признание иска или отказ от иска, оставив причины такого процессуального поведения вне рамок контроля суда или состава арбитров, но приняв на себя возможные неблагоприятные процессуальные последствия (например, применение особых правил возмещения и распределения судебных расходов в соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 333.40 НК РФ).

Целесообразность отступления от фундаментальных основ конфиденциальности может быть объяснена, кроме того, в случае оспаривания медиативного соглашения, заключенного во внесудебной процедуре, или в случае установления действительного содержания воли сторон при наличии спора о содержании достигнутого в ходе внесудебной примирительной процедуры соглашения [23, с. 146]. В соответствии с абз. 2 ст. 431 ГК РФ при невозможности установить содержание договора из его буквального содержания во внимание в том числе принимаются предшествующие договору переговоры и переписка, практика, установившаяся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон. Иначе как с отступлением от стандартов конфиденциальности установить содержание соглашений сторон будет невозможно. Такую же позицию, по утверждению профессора Н. Эндрюса, сформулировал Верховный суд Соединенного Королевства, постановивший, что переговоры, приведшие к заключению мирового соглашения, не пользуются доказательственной привилегией (могут быть допущены в качестве доказательств) при установлении фактов, связанных с соответствующим соглашением, для толкования его условий [24, с. 398].

Другой хрестоматийный пример отступления от конфиденциальности примирения приведен в Определении СК ГД ВС РФ № 12-КГ15-3 от 01.12.2015⁶ – Судебная коллегия придала доказательственное значение поведению ответчика, изъявившего намерение заключить с истцом мировое соглашение, но отказавшегося поддержать ходатайство о его утверждении, для целей установления факта заключения между сторонами договора займа на определенных условиях в отсутствие иных доказательств этого факта [25, с. 14]. Как отмечает Е. Г. Стрельцова, признания, сделанные стороной в ходе примирительных процедур, современная судебная практика склонна расценивать как доказательства, учитываемые в деле, что в целом нарушает принцип конфиденциальности [26, с. 37].

Формально конфиденциальность примирительной процедуры не должна позволять сторонам ссылаться

⁵ Об исполнительном производстве. ФЗ № 229-ФЗ от 02.10.2007. СПС КонсультантПлюс.

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 12-КГ15-3 от 01.12.2015. СПС КонсультантПлюс.

на текст мирового соглашения или предложения сторон по его формулировкам, если судом результат примирения не утвержден. Однако не будет ли такое понимание ограниченным?

Смысл конфиденциальности не в том, чтобы соответствующую информацию стороны не могли никогда использовать, а в том, чтобы информация не могла быть использована им во вред, помимо их воли, вне рамок договоренностей и положений закона. При этом очевидно, что не должна конфиденциальностью защищаться информация о противоправном поведении стороны (например, о совершенном или готовящемся преступлении [23, с. 156]). Конфиденциальной может быть лишь информация о правомерном поведении. В этой связи следует различать внутреннее содержание примирительной процедуры и внешнее выражение ее результатов.

Американский профессор К. К. Ковач предлагает для цели ответа на вопрос, распространяется ли на информацию режим конфиденциальности, применять тест Джона Вигмора, разработанный в 1905 г., и в каждом деле с учетом индивидуальных особенностей дела принимать решение о необходимости сохранения секретности информации или о целесообразности ее раскрытия: 1) строятся ли отношения сторон изначально на уверенности в том, что они не будут раскрыты? 2) важна ли конфиденциальность для сохранения отношений между сторонами? 3) являются ли отношения сторон поддерживаемыми и одобряемыми обществом? 4) вред, который может быть нанесен отношениям сторон в результате раскрытия информации, будет больше, чем польза, получаемая от раскрытия информации в суде? [23, с. 152] Отрицательный ответ на любой из указанных вопросов должен приводить к выводу о допустимости отступления от начал конфиденциальности. Решение, вне всяких сомнений, весьма интересное, но основано на чрезвычайно больших дискреционных полномочиях суда, а значит, не в полной мере отвечает критериям правовой определенности.

Любая примирительная процедура, в том числе и процедура судебного примирения, в своем содержании имеет материально-правовое отношение [27, с. 149]. Материальная природа отношений предопределяет возможность сторон своими соглашениями определять процедуру, устанавливать критерии допустимости или недопустимости действий, в частности, устанавливать режим конфиденциальности в отношении определенной информации (п. 4 ст. 434.1 ГК РФ) [2, с. 41–42]. А внешнее выражение примирительной процедуры – будь то мировое соглашение, ходатайство об отказе от иска, признание иска, соглашение по фактическим обстоятельствам и т. п. – призвано влиять на процессуальные отношения, на рассмотрение дела судом, уже подчиняется процессуальным правилам, в том числе и нормам о гласности процедуры.

Таким образом, принцип конфиденциальности следует рассматривать как проявление частноправовой природы примирения, он распространяется лишь на саму процедуру и не посягающие на публичные интересы и интересы третьих лиц правомерные действия сторон. Информация, включенная в акты стороны, которыми оформляются результаты примирения, призванные влиять на ход рассмотрения дела юрисдикционным органом, подчиняется природе соответствующей юрисдикционной процедуры и может сохранять свою конфиденциальность лишь в случае, когда сам порядок разрешения спора это предполагает (например, в арбитраже [28, с. 46–47; 29, с. 125]).

Как было указано выше, конфиденциальность представляет собой общий для всех примирительных процедур принцип, при этом к перечню примирительных процедур сегодня также относят и досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора [30, с. 79], а соблюдение данного порядка по большинству дел, рассматриваемых арбитражными судами, является условием для возбуждения дела судом (ч. 5 ст. 4 АПК РФ). Соответственно истец обязан представить суду претензию с приложением доказательств ее направления ответчику или ответом последнего на полученное требование. Очевидно, что претензия и ответ на нее могут содержать информацию о приемлемых компромиссных решениях, признании обстоятельств и т. п. Кроме того, стороны вправе собственным соглашением выбрать иной порядок досудебного урегулирования – переговоры или медиацию и, следовательно, представить вместе с исковым заявлением доказательства проведения какой-либо из данных процедур под угрозой возвращения иска. В этом случае отступление от начал конфиденциальности выступает обязательным условием возникновения процессуального права на иск.

Результат примирительной процедуры (вне зависимости от его содержания) может иметь внешнюю форму своего выражения в виде определенного **акта примирения**. Примирение (исходя из совокупного толкования положений глав 14.1 ГПК РФ, 15 АПК РФ, ст. 137 КАС РФ) – это процесс урегулирования спора между сторонами путем применения примирительных процедур. Под актом примирения мы предлагаем понимать адресованный суду (иному юрисдикционному органу) документ, закрепляющий результат урегулирования спора между сторонами посредством применения примирительных процедур, составленный при обоюдном согласии сторон спора. То есть в акте примирения выражен тот юридический факт (достигнутый сторонами результат примирения), который влияет на динамику процессуальных отношений.

Примером акта примирения может быть мировое соглашение (даже если оно не утверждено судом) или протокол, подписанный сторонами в результате переговоров (который и будет подтверждать соблюдение

досудебного порядка в случае, если стороны пришли к соглашению об урегулировании спора путем переговоров), ответ на претензию и пр. Акт примирения выступает конечным результатом примирительной процедуры, содержит итоговую волю сторон на прекращение спора, но не их промежуточные предложения. Информация, полученная сторонами в процессе примирения, но не отраженная в итоговом акте примирения, должна быть защищена принципами конфиденциальности (в отсутствие соглашения сторон об ином) и рассматриваться как недопустимое доказательство. Таким образом, необходимо различать *внутреннее* (процедура) – конфиденциальное – и *внешнее* (акт примирения) – подчиненное форме соответствующего юрисдикционного процесса (т. е. по общему правилу гласное) – содержание примирения.

Акт примирения – признанный сторонами конфликта итог, отражающий суть позиций сторон, их намерений, договоренностей. В связи с тем что задача актов примирения влиять на процессуальные отношения, которые публичны, то они не должны подпадать под режим конфиденциальности примирительных процедур и сохраняют свойство допустимости в ходе процесса доказывания по гражданско-правовым спорам и делам, возникающим из публичных правоотношений.

Информация, полученная в ходе примирительной процедуры, в свою очередь, не является актом примирения, а представляет собой те сведения, предложения и пр., которые стороны могли сообщить или передать друг другу исключительно в целях достижения мира и при любых иных обстоятельствах не стали бы раскрывать их оппоненту или любым третьим лицам.

Полагаем, что данный подход полностью согласуется с уже существующим содержанием принципа конфиденциальности, закрепленном в Законе о медиации и Регламенте проведения судебного примирения, и делает процесс урегулирования спора более понятным.

Заключение

Режим конфиденциальности информации, полученной в ходе примирительных процедур, должен быть четко регламентирован и прозрачен для всех заинтересованных в примирении лиц, а отличия в правовом закреплении данного принципа должны быть обусловлены исключительно спецификой той или иной примирительной процедуры. В частности, цивилистические процессуальные кодексы должны содержать перечень сведений и информации, полученной сторонами в ходе применения, не обладающей свойством доказательственной допустимости, а также закреплять порядок изменения этого режима по письменному согласию стороны спора (как это предусмотрено в Регламенте проведения судебного примирения).

При определении указанного перечня законодателю следует провести разграничение между конфиденциальными сведениями, полученными в ходе примирительной процедуры, и теми данными, которые могут быть допустимы при рассмотрении дела судом.

Такое разграничение должно быть обусловлено тем, что положения Закона о медиации, а также Регламента судебного примирения закрепляют запрет разглашения информации, полученной в ходе процедуры, т. е. конфиденциальность процедуры, а не результата данной процедуры. Эта же логика должна сохраниться и в процессуальных кодексах, что обеспечит единство правовой регламентации и в целом соответствует интересам спорящих сторон. При определении режима конфиденциальности важно учитывать, что результат примирительной процедуры может быть отрицательным или не соответствовать перечню результатов, закрепленных в настоящее время в процессуальных кодексах, что обусловлено самой спецификой данных процедур (фидуциарный характер, отсутствие формализма и пр.). Однако для участников конфликта такой результат может иметь ценность как в целях дальнейшего развития материальных отношений, так и для построения процессуальной позиции по делу. Именно адресованные суду акты примирения, призванные влиять на динамику процессуальных отношений, не должны рассматриваться как защищаемые стандартами конфиденциальности. Цель таких актов – раскрыть результаты примирения перед иными лицами. Предшествующая же составлению акта информация (в отсутствие соглашения сторон об ином) должна рассматриваться как конфиденциальная и быть защищена правилом о недопустимости доказательств.

Не оставляет сомнения, что раскрытие принципа конфиденциальности примирительных процедур в процессуальных кодексах будет отвечать требованиям правовой определенности, увеличит доверие сторон спорных правоотношений к примирительным процедурам, кроме этого, внесет ясность в процесс доказывания в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Носырева Е. И. Особенности мирного урегулирования споров в третейском разбирательстве. *Закон*. 2023. № 4. С. 48–56. [Nosyreva E. I. Features of the peaceful settlement of disputes in arbitration. *Law*, 2023, (4): 48–56. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2023-20-4-48-56>
2. Носырева Е. И., Фильченко Д. Г., Банников Р. Ю., Величкова О. И., Евтухович Е. А., Магомедова А. Г., Поротикова О. А., Сафронова Т. Н., Сенцов И. А., Сухорукова О. А., Фильченко И. Г., Шеменева О. Н. Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процессе. М.: Статут, 2023. 272 с. [Nosyreva E. I., Filchenko D. G., Bannikov R. Yu., Velichkova O. I., Evtukhovich E. A., Magomedova A. G., Porotikova O. A., Safronova T. N., Sentsov I. A., Sukhorukova O. A., Filchenko I. G., Shemenева O. N. *Negotiations in civil law and civil procedure*. Moscow: Statut, 2023, 272. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/foznup>
3. Носырева Е. И. Роль прокурора при использовании сторонами примирительных процедур. *Вестник Воронежского государственного университета: Серия Право*. 2021. № 4. С. 123–131. [Nosyreva E. I. Role of the prosecutor in the use of the parties conciliation procedures. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2021, (4): 123–131. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3699>
4. Носырева Е. И. Примирение сторон и примирительные процедуры в цивилистическом процессе. *Реформа гражданского процесса 2018–2020 гг.: содержание и последствия*, ред. М. А. Фокина. М.: Городец, 2021. С. 340–366. [Nosyreva E. I. Reconciliation of the parties and conciliation procedures in the civil process. *Reform of the civil process in 2018–2020: Content and consequences*, ed. Fokina M. A. Moscow: Gorodec, 2021, 340–366. (In Russ.)]
5. Носырева Е. И. Особенности обжалования судебных актов в отношении третейского разбирательства. In: Бондаренко-Зелинская Н. Л., Гапоненко Д. В., Мартыненко И. Э., Никонова Н. Н., Носырева Е. И., Романова О. Н., Скобелев В. П., Таранова Т. С., Тимофеев Ю. А., Тихиня В. Г., Трач О. М., Фильченко Д. Г. *Проверка и пересмотр судебных постановлений по гражданским и экономическим делам в республике Беларусь: проблемы и перспективы*. Мн.: Колорград, 2020. С. 208–217. [Nosyreva E. I. Features of appealing judicial acts in relation to arbitration proceedings. In: Bondarenko-Zelinskaya N. L., Gaponenko D. V., Martynenko I. E., Nikonova N. N., Nosyreva E. I., Romanova O. N., Skobelev V. P., Taranova T. S., Timofeev Yu. A., Tikhinya V. G., Trach O. M., Filchenko D. G. *Verification and revision of judicial decisions in civil and economic cases in the Republic of Belarus: Problems and prospects*. Minsk: Kolorgrad, 2020, 208–217. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxmwbw>
6. Носырева Е. И. Конституционное право защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, в аспекте примирительных процедур. *Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы*, ред. Т. Е. Абова. М.: Статут, 2020. С. 424–435. [Nosyreva E. I. Constitutional right to protect one's rights by all legal means in the aspect of conciliation procedures. *New stage of judicial reform: Constitutional opportunities and challenges*, ed. Abova T. E. Moscow: Statut, 2020, 424–435. (In Russ.)]
7. Носырева Е. И. Вопросы доказывания, возникающие в связи с применением примирительных процедур. *Вестник гражданского процесса*. 2019. Т. 9. № 1. С. 238–253. [Nosyreva E. I. Evidence issues arising from the use of conciliation procedures. *Herald of Civil Procedure*, 2019, 9(1): 238–253. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2019-9-1-238-253>
8. Момотов В. В. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе: законодательные новеллы и перспективы дальнейшего развития. *Lex Russica*. 2024. Т. 77. № 5. С. 9–21. [Momotov V. V. Conciliation procedures in the civil process: Legislative innovations and prospects for further development. *Lex Russica*, 2024, 77(5): 9–21. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.210.5.009-021>
9. Абушенко Д. Б. Процессуально-правовые последствия неутвержденного мирового соглашения в исковом производстве: опыт анализа по законодательству Российской Федерации. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2019. № 6. С. 92–116. [Abushenko D. B. The procedural and legal consequences of an unapproved settlement agreement in a lawsuit: Experience of analysis under the laws of the Russian Federation. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2019, (6): 92–116. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/iuhuvr>
10. Носырева Е. И. Реализация принципов примирительных процедур в гражданском и арбитражном судопроизводстве. *Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра*, ред. В. А. Бублик. М.: Городец, 2023. С. 357–373. [Nosyreva E. I. Implementing the principles of conciliation procedures in civil and arbitration proceedings. *Civil Procedure: Yesterday, today, and tomorrow*, ed. Bublik V. A. Moscow: Gorodec, 2023, 357–373. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cfjlae>
11. Стрельцова Е. Г. Примирительные процедуры: проблемы законотворчества и правоприменения. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2011. № 10. С. 37–58. [Streltsova E. G. Conciliatory procedures: Legislative

- problems and problems of application. *Laws of Russia: Experience, analysis, practice*, 2011, (10): 37–58. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ocspvj>
12. Аболонин В. О. Судебная медиация: теория и практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. 408 с. [Abolonin V. O. *Judicial mediation: Theory and practice, prospects*. Moscow: Infotropik Media, 2014, 408. (In Russ.)]
13. Сухова Н. В. Принципы процесса медиации. *Вестник Тюменского государственного университета*. 2013. № 3. С. 154–162. [Sukhova N. V. Mediation process principles. *Tyumen State University Herald*, 2013, (3): 154–162. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qzfryr>
14. Минкина Н. И. Медиация как институт современного российского общества. *Журнал российского права*. 2023. Т. 27. № 10. С. 55–67. [Minkina N. I. Mediation as an institution of modern Russian society. *Journal of Russian Law*, 2023, 27(10): 55–67. (In Russ.)] <https://doi.org/10.61205/jrp.2023.115>
15. Носырева Е. И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США. Воронеж: ВГУ, 1999. 224 с. [Nosyreva E. I. *Alternative dispute resolution of civil cases in the USA*. Voronezh: VSU, 1999, 224. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rtaiap>
16. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», ред. В. О. Аболонин, С. К. Загайнова. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 272 с. [Commentary on the Federal Law on an Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure), eds. Abolonin V. O., Zagaynova S. K. Moscow: Infotropik Media, 2012, 272. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qsixwr>
17. Фильченко И. Г. Влияние принципа конфиденциальности процедуры медиации на доказывание в гражданском процессе. *Развитие медиации в России: теория, практика, образование*, ред. Е. И. Носырева, Д. Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2012. Серия «Библиотека медиатора». Кн. 4. С. 138–145. [Filchenko I. G. The impact of the principle of confidentiality of the mediation procedure on proof in civil proceedings. *Development of mediation in Russia: Theory, practice, and education*, eds. Nosyreva E. I., Filchenko D. G. Moscow: Infotropik Media, 2012. Series "Mediator's Library". Book 4, 138–145. (In Russ.)]
18. Лукьянова И. Н. О значении материалов примирительных процедур для доказывания в гражданском судопроизводстве. *Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав*, отв. ред. Д. Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2020. С. 37–43. [Lukyanova I. N. The importance of materials of conciliation procedures for proof in civil proceedings. *Judicial and non-judicial forms of protection of civil rights*, ed. Filchenko D. G. Moscow: Infotropik Media, 2020, 37–43. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yhptlv>
19. Носырева Е. И., Фильченко Д. Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть вторая). *Вестник гражданского процесса*. 2015. № 2. С. 140–155. [Nosyreva E. I., Filchenko D. G. Main provisions of the concept on the institution of a reconciliation of the parties in civil proceedings (second part). *Herald of Civil Procedure*, 2015, (2): 140–155. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tqngqj>
20. Мищенко Е. В., Летуа Т. В. Принципы судебного примирения, медиации и арбитража: сравнительно-правовой аспект. *Российское право: образование, практика, наука*. 2019. № 2. С. 4–14. [Mishchenko E. V., Letuta T. V. Principles of judicial conciliation, mediation and arbitration: Comparative legal aspects. *Russian law: Education, practice, science*, 2019, (2): 4–14. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34076/2410-2709-2019-2-4-14>
21. Шеменева О. Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 312 с. [Shemenева O. N. *The role of agreements of the parties in civil proceedings*. Moscow: Infotropik Media, 2017, 312. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qmroix>
22. Михайлова Е. В. О правовой природе, принципах и правовом положении участников судебной примирительной процедуры. *Государство и право*. 2022. № 10. С. 18–30. [Mikhailova E. V. About the legal nature, principles and legal status of participants in the judicial conciliation procedure. *State and Law*, 2022, (10): 18–30. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S102694520022613-5>
23. Ковач К. К. Медиация: краткий курс. 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 316 с. [Kovach K. K. *Mediation: A short course*. 2nd ed. Moscow: Infotropik Media, 2013, 316. (In Russ.)]
24. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 544 с. [Andrews N. *The system of civil procedure in England: Litigation, mediation and arbitration*. Moscow: Infotropik Media, 2012, 544. (In Russ.)]
25. Юдин А. В. «Улики поведения» в гражданском и арбитражном процессе (к вопросу о доказательственном значении фактов процессуального поведения лиц, участвующих в деле). *Вестник гражданского процесса*. 2016. № 4. С. 12–32. [Yudin A. V. "Evidence of behavior" in the civil and arbitration procedure (to the question of the evidentiary value of the facts the procedural conduct of persons involved in the case). *Herald of Civil Procedure*, 2016, (4): 12–32. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/whtegq>

26. Стрельцова Е. Г. Переговоры как досудебный порядок урегулирования споров: проблемные вопросы новых изменений в АПК. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 9. С. 35–38. [Streltsova E. G. Negotiations as a pre-trial procedure of dispute resolution: Problematic issues of the newly adopted amendments to the Arbitrazh procedure code. *Laws of Russia: Experience, analysis, practice*, 2016, (9): 35–38. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wwozmt>
27. Минкина Н. И. Медиативное правоотношение: понимание и проблемы правового регулирования. *Российский юридический журнал*. 2023. № 3. С. 144–155. [Minkina N. I. Mediation legal relationship: Understanding and problems of legal regulation. *Russian Juridical Journal*, 2023, (3): 144–155. (In Russ.)] https://doi.org/10.34076/20713797_2023_3_144
28. Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. 416 с. [Kurochkin S. A. *Domestic and international commercial arbitration*. 2nd ed. Moscow: Statut, 2021, 416. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rcgegi>
29. Международный коммерческий арбитраж, науч. ред. О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.-М.: Третейский суд, 2025. 1005 с. [*International commercial arbitration*, eds. Skvortsov O. Yu., Savranskiy M. Yu., Sevastyanov G. V. 3rd ed. St. Petersburg-Moscow: Tretejskiy sud, 2025, 1005. (In Russ.)]
30. Князев Д. В. Досудебное урегулирование спора в арбитражном процессе в контексте примирительных и иных досудебных процедур в зарубежных юрисдикциях. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2017. № 6. С. 73–79. [Knyazev D. V. Pre-trial settlement of commercial disputes in the arbitral proceeding in the field of conciliation and other pre-trial settlement in foreign jurisdictions. *Journal of foreign legislation and comparative law*, 2017, (6): 73–79. (In Russ.)] https://doi.org/10.12737/article_5a1e71d7aa4f81.66482827

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/bjqsq>

Совершенствование процедуры публичных торгов в рамках исполнительного производства

Назаров Андрей Сергеевич

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 4067-1153

<https://orcid.org/0009-0006-9565-7866>

an1701200@yandex.ru

Аннотация: Принудительная реализация имущества и имущественных прав путем проведения процедуры публичных торгов в рамках исполнительного производства является важным механизмом на пути к исполнению исполнительных документов. Цель – рассмотреть пути повышения эффективности принудительной реализации имущества должника путем проведения торгов. Предлагается предусмотреть возможность заключения договора с победителем без обязательного повышения начальной продажной цены, смягчить требования к количеству участников повторных торгов, поскольку в ситуации, когда в торгах участвует один участник, при отсутствии других претендентов создается искусственный барьер для принудительной реализации имущества должника. Обоснована необходимость заимствования норм банкротного права в части установления размера задатка, вносимого участниками торгов с определением его верхней и нижней границ, а также возможности заключения договора с участником, предложившим следующую по величине цену в случае отказа первоначального победителя. Анализ статистических данных показывает несоответствие установленных сроков принудительной реализации и реальных рыночных условий. В целях недопущения продажи имущества должника по заниженной цене обосновывается необходимость увеличения сроков принудительной реализации имущества должника. Кроме того, выявлена проблема ограниченности сведений о реализуемом имуществе, что затрудняет доступ к процедуре для большинства потенциальных участников и снижает конкуренцию. В связи с этим предлагается разработка унифицированных стандартов оформления изображений имущества, переданного на реализацию. Также целесообразно публиковать отчет об оценке имущества в составе документации о проводимом аукционе, что позволит сформировать у потенциальных участников представление о характеристиках и состоянии предмета торгов. С целью расширения круга потенциальных покупателей предлагается дублировать информацию о проведении торгов на крупных интернет-ресурсах по размещению объявлений, таких как Avito, ЦИАН, Дром и других.

Ключевые слова: торги в исполнительном производстве, принципы проведения торгов, сроки принудительной реализации, электронные торги, рецепция норм банкротного права, эффективность исполнительного производства, информатизация торгов

Цитирование: Назаров А. С. Совершенствование процедуры публичных торгов в рамках исполнительного производства. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2025. Т. 9. № 2. С. 316–326. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-316-326>

Поступила в редакцию 12.03.2025. Принята после рецензирования 03.04.2025. Принята в печать 04.04.2025.

full article

Improving the Public Auction Procedure as Part of Enforcement Proceedings

Andrey S. Nazarov

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 4067-1153

<https://orcid.org/0009-0006-9565-7866>

an1701200@yandex.ru

Abstract: Enforced sale of property and property rights by public bidding is an important enforcement law procedure. However, in its current state, it requires some improvement. For instance, it would be more effective if the winner could sign the contract without having to increase the initial selling price. The requirements for the number

of repeat bidders could also be mitigated: a situation with a sole bidder creates an artificial barrier for enforced sale of debtor's property. The procedure needs new norms of bankruptcy law in terms of determining the amount of the deposit made by the bidders, with fixed upper and lower limits. Another improvement would be an agreement with the participant who offers the next highest price in case the original winner refuses. The current deadlines for enforced sale contradict the actual market conditions. To prevent undervalued prices, the period for enforced sale should be longer. Currently, a limited access to information about the property being sold makes it difficult for potential bidders to access the procedure, which reduces the competition. The auction documents should include a standardized image of the property and a valuation report to give potential participants a good idea of the auction item and its state. To attract more buyers, the bidding could be announced on major online advertising platforms, e.g., Avito, CYAN, Drom, etc.

Keywords: bidding in enforcement proceedings, principles of bidding, terms of enforced sale, electronic bidding, reception of bankruptcy law, efficiency of enforcement proceedings, informatization of bidding

Citation: Nazarov A. S. Improving the Public Auction Procedure as Part of Enforcement Proceedings. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 316–326. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-316-326>

Received 12 Mar 2025. Accepted after review 3 Apr 2025. Accepted for publication 4 Apr 2025.

Введение

Принудительная реализация имущества и имущественных прав путем проведения процедуры публичных торгов в рамках исполнительного производства – важный механизм на пути к исполнению исполнительных документов, а также защиты прав и законных интересов взыскателей. Под торгами в данном случае понимается форма реализации имущества должника с целью исполнения актов компетентных органов, в рамках которой имущество переходит лицу, предложившему наиболее выгодную цену [1, с. 402].

Г. Г. Павлова и В. Ю. Милов справедливо отмечают, что стадия реализации имущества должника на публичных торгах является завершающим этапом исполнительного производства, она обеспечивает непосредственное исполнение решения суда [2, с. 1471].

Как и любой другой правовой институт, торги основываются на определенных принципах. К сожалению, законодатель не дает их четкой систематизации, но в доктрине исполнительного производства предпринимается попытка выявления принципов проведения исполнительских торгов.

Результаты

Принципы проведения торгов в исполнительном производстве

Многими авторами выделяется принцип *свободы договора*. Однако в доктрине до сих пор ведутся споры о существовании этого принципа в системе исполнительного производства. Свобода договора в исполнительном производстве предполагает, что стороны вправе по своему усмотрению принимать решение о вступлении в договорные отношения, а также определять их условия. Стоит подчеркнуть,

что указанный принцип проявляется лишь частично. С одной стороны, участники действительно принимают самостоятельное решение об участии в процедуре, что соответствует первой части принципа. С другой – природа торгов предполагает строгую регламентацию их порядка и условий, что ограничивает диспозитивность сторон. Императивный характер регулирования прямо подтверждается Постановлением Пленума ВАС РФ № 16 от 14.03.2014 «О свободе договора и ее пределах»¹, что в свою очередь исключает возможность влияния сторон на условия заключаемого договора. Единственный параметр, на который участники торгов способны влиять, – цена, причем исключительно в сторону повышения в процессе конкурентной борьбы.

А. В. Васильев предлагает трактовать данный принцип в максимально широком смысле. Согласно его подходу, потенциальные участники торгов до подачи заявок на участие должны предварительно оценить предлагаемые условия. В результате сам факт участия в торгах свидетельствует о том, что участник ознакомился с условиями проведения и принимает их. Свобода договора, по его мнению, выступает как надстройка над первичными общеправовыми принципами и выражается преимущественно в тех случаях, когда в правовом регулировании специально сохранено место для диспозитивности и проявления свободной воли обеих сторон [3, с. 607–608]. Таким образом, принцип свободы договора в исполнительном производстве реализуется в ограниченном виде.

Следующим принципом, выделяемом при проведении процедуры торгов, является принцип *открытости (публичности)*. Его суть заключается в том,

¹ О свободе договора и ее пределах. Постановление Пленума ВАС РФ № 16 от 14.03.2014. СПС КонсультантПлюс.

что вся информация о предстоящих торгах, включая условия проведения, процедуру, их результат, должна быть доступна для всех заинтересованных лиц в равной степени. Этот принцип предполагает, что любое лицо, имеющее интерес в приобретении предмета торгов, может принять участие в данной процедуре, за исключением должника и иных лиц, на которых возложены полномочия по оценке и реализации имущества, а также лиц, которые способны оказать влияние на условия и результаты торгов.

Принцип открытости (публичности) торгов обеспечивается проведением их в форме открытого аукциона, что позволяет участвовать в торгах неограниченному кругу лиц, обеспечивая прозрачность процесса реализации имущества должника. Открытый аукцион также соответствует цели проведения торгов – реализации имущества должника по максимально возможной цене [4, с. 90]. Однако О. А. Беляева справедливо отмечает, что публичность торгов в равной степени может означать как открытость торгов для заранее неопределенного круга лиц, так и наличие публичного (государственного) интереса [5, с. 114].

Это означает, что названный принцип включает в себя два взаимодополняющих аспекта. С одной стороны, подразумевается открытость процедуры для неопределенного круга лиц, т. е. декларируется, что любое заинтересованное лицо может стать участником торгов. Данное положение способствует созданию конкурентной среды, справедливому ценообразованию и прозрачности самой процедуры. Все это гарантирует, что информация о проводимых торгах доступна для широкого круга потенциальных покупателей, что снижает риски недобросовестного поведения сторон и повышает доверие к процедуре проведения торгов.

С другой стороны, публичность предполагает наличие государственного интереса, поскольку на государство возложены функции по обеспечению порядка в сфере реализации имущества. Следовательно, оно заинтересовано в том, чтобы процедура торгов проводилась в условиях максимальной прозрачности и объективности.

М. И. Брагинский и В. В. Витрянский акцентируют внимание на том, что процедура проведения торгов, нацеленная на установление оптимальных условий продажи имущества, прежде всего направлена на защиту интересов кредитора. Тем не менее в достижении таких условий могут быть заинтересованы и третьи лица, в частности государство, что свидетельствует о сочетании частного и публичного интереса в процессе торгов [6, с. 221].

Таким образом, публичность подразумевает, что государство контролирует и регулирует процесс торгов,

обеспечивая соблюдение установленных правовых норм, а также защиту прав и интересов всех участвующих лиц. Принцип публичности торгов выражается прежде всего в том, что организация данной процедуры осуществляется Федеральным агентством по управлению государственным имуществом (Росимущество). Несмотря на это, законодатель допускает осуществление функций организатора торгов в исполнительном производстве третьим лицом, решение о делегировании таких полномочий остается в компетенции государственного органа.

Другим ключевым принципом проведения торгов выступает *состязательность*. Она обеспечивает конкуренцию между участниками и прозрачность процесса реализации имущества. Особенно важен этот принцип для предотвращения коррупционных факторов.

По мнению И. В. Хмиль и И. В. Ясиной, принцип состязательности выражается в конкуренции при заключении договора, формируя особенности проведения торгов. К ним относятся публичные извещения о проведении процедуры, подача заявок на участие, внесение задатка участниками, а также обязательное заключение договора с победителем, которым становится лицо, предложившее наивысшую цену [7, с. 29].

Таким образом, торги, в которых принимал участие только один участник, не могут обеспечить состязательности между участниками и наиболее выгодных условий для организатора торгов, а потому признаются не состоявшимися².

В процессе принудительной реализации имущества должника торги проводятся в форме аукциона. Аукцион представляет собой способ конкурентной продажи, при котором участники состязаются между собой за право заключить договор на приобретение имущества путем последовательного повышения предложенной цены. В данном формате единственным критерием определения победителя выступает предложенная цена, а победителем признается участник, предложивший наивысшую ставку. Такой механизм позволяет выявить наиболее выгодное предложение для сторон исполнительного производства.

Проанализировав статистические данные, представленные сервисом Маркетплейс на официальном сайте Росимущества, можно сделать вывод о том, что на торгах в основном реализуется недвижимое имущество (здания, помещения и земельные участки), а также транспортные средства. В среднем доля недвижимости составляет около 53 % от общего количества имущества, переданного на принудительную реализацию путем проведения торгов. Доля транспортных средств оценивается в 34,5 %³.

² См. например: Постановление ФАС Уральского округа № Ф09-6195/11 от 02.11.2011 по делу № А07-1939/2011. СПС КонсультантПлюс.

³ Росимущество. Аналитика. URL: <https://fiol.rosim.gov.ru/mk/dashboards> (дата обращения: 01.03.2025).

Механизмы повышения эффективности торгов в исполнительном производстве

Целесообразность ограничения правила конкурентной процедуры при повторном проведении торгов

Торги выступают одним из основных способов реализации имущества и имущественных прав, в основе которого заложены принципы состязательности и открытости. С их помощью хозяйствующие субъекты способны реализовать вещи только по среднерыночной цене, исключить недобросовестное поведение участников, обеспечить их равный доступ к процедуре торгов.

На сегодняшний день институт торгов активно используется в сфере государственных закупок, банкротства, строительства, приватизации государственной и муниципальной собственности, кроме этого, активно применяется для осуществления принудительного исполнения.

Принудительная реализация имущества должника на торгах представляет собой механизм, направленный на удовлетворение требований взыскателей за счет реализации имущества должника путем конкурентной борьбы между участниками по условию о стоимости, что позволяет достичь в максимально короткие сроки рыночной стоимости. Таким образом, успешно проведенная процедура реализации имущества через торги гарантирует соблюдение прав и интересов как должника, так и взыскателя, поскольку исключает необоснованное занижение стоимости.

Кроме того, в рамках организации проведения торгов неизбежно возникают ситуации, когда реализации подлежит имущество с низкой ликвидностью, на которое крайне сложно найти покупателя. В тех случаях, когда покупатель все же проявляет интерес, его участие может быть ограничено законодательными требованиями, направленными на обеспечение принципа состязательности торгов, предполагающего конкуренцию между участниками. Однако при отсутствии других претендентов покупатель не может приобрести имущество на законных основаниях. В такой ситуации перед потенциальным покупателем открывается два варианта развития событий: отказаться от приобретения имущества или попытаться достичь договоренности с взыскателем, которому имущество будет предложено в счет удовлетворения требований, чтобы тот впоследствии продал его заинтересованному лицу. Стоит отметить, что такое положение может привести к отрицательному результату принудительной реализации имущества должника или может быть невыгодным как с позиции увеличения сроков приобретения имущества, так и с позиции несения дополнительной налоговой нагрузки взыскателя, отчуждающего имущество.

Такие ситуации указывают на существующую проблему реализации принципа состязательности

в условиях ограниченного числа участников, что может препятствовать эффективной продаже мало ликвидного имущества. Все это предопределяет необходимость пересмотра отдельных аспектов регулирования торгов для достижения баланса между законностью и практической целесообразностью.

Стоит согласиться с позицией Е. А. Кучминой, что установленные требования для признания торгов состоявшимися целесообразны только при наличии спроса на реализуемое имущество, в противном случае возникает необходимость в снижении цены, проведении повторных торгов, что приводит к искусственному затягиванию сроков реализации имущества [8, с. 125].

В рамках исполнительного производства приоритетное значение имеет не столько обеспечение принципа состязательности торгов, сколько надлежащее и своевременное исполнение требований взыскателей. С учетом этого предлагается рассмотреть возможность внесения изменений в процедуру проведения торгов для повышения ее эффективности, особенно в случаях реализации имущества с низкой ликвидностью.

На наш взгляд, решение данной проблемы возможно путем смягчения требований к количеству участников повторных торгов, а также установления возможности заключения договора без обязательного повышения начальной продажной цены. Цели проведения последующих торгов обусловлены необходимостью реализации имущества должника, а также повышением вероятности такого исхода. Основанием для проведения повторных торгов является отсутствие победителя на первичных торгах. Данное положение во многом обусловлено следующими факторами: завышенная цена, узкий круг потенциальных покупателей или недостаточный спрос. Снижение цены на повторных торгах призвано компенсировать возможные барьеры, которые могли сдерживать потенциальных покупателей от участия на первом этапе, однако далеко не всегда этой меры хватает для успешной реализации имущества должника. Но в ситуации, когда в торгах участвует один участник, при отсутствии других претендентов создается искусственный барьер для принудительной реализации имущества должника. Таким образом, предлагается признавать последующие торги состоявшимися даже с одним участником. Это создаст дополнительные возможности для реализации имущества должника, что позволит избежать необходимости предлагать оставление имущества взыскателю с более высоким дисконтом. Кроме того, снизится количество окончанных исполнительных производств без удовлетворения требований взыскателя. Это даст возможность обеспечить баланс интересов сторон исполнительного производства.

Перспективы применения норм банкротного права о проведении торгов в исполнительном производстве

В отечественной правовой системе существует аналогичная процедура торгов, направленная на удовлетворение требований кредиторов в банкротстве. Несмотря на очевидные сходства в целях, а также в порядке проведения процедуры, имеется ряд отличий. Необходимость сравнения обусловлена стремлением выявить недостатки и преимущества торгов в исполнительном производстве, определить пути совершенствования этой процедуры.

В обоих процедурах затраты, связанные с реализацией имущества, компенсируются за счет средств собственника данного имущества. Это означает, что расходы будут покрываться за счет стоимости имущества, подлежащего реализации.

В исполнительном производстве цена имущества формируется на основании результатов оценки имущества и закрепляется в постановлении судебного пристава-исполнителя. В п. 1.2 Соглашения ФССП России № 0001/13 и Росимущества № 01-12 от 30.04.2015 указано, что в рамках принудительного исполнения организатором торгов выступает государственный орган – Росимущество⁴. Данный орган по своему усмотрению вправе привлекать в качестве организаторов третьих лиц. Такое положение во многом обусловлено императивным характером регулирования торгов в исполнительном производстве.

А. Е. Лапшина и А. М. Бянкина подчеркивают, что передача полномочий по реализации имущества от ФССП Росимуществу отчасти лишает судебного пристава-исполнителя возможности злоупотребления своими полномочиями, а также повышает эффективность принудительной реализации [9, с. 394].

Отличие соответствующего механизма в процедурах банкротства: организатором торгов является арбитражный управляющий или привлекаемые с согласия кредиторов специализированные организации. Привлечение сторонних лиц в качестве организаторов торгов, по мнению Т. П. Шишмаревой, направлено на обеспечение принципа состязательности торгов [10, с. 72]. Однако Е. С. Юлова справедливо отмечает, что такой подход позволяет недобросовестным кредиторам образовывать «тандем» с организаторами торгов. В которых последние вправе устанавливать условия и порядок проведения торгов, при этом определяя свое вознаграждение от суммы реализуемого имущества. Пользуясь законодательным пробелом, залоговые кредиторы разрабатывают

условия продажи, предусматривающие завышенные начальные цены, а также особые условия оплаты услуг организатора торгов, что в свою очередь приводит к увеличению издержек и растягиванию сроков. Такая практика способствует искусственному завышению расходов на проведение торгов, что противоречит интересам не только должника, но и остальных кредиторов [11, с. 162–163].

Такой же позиции придерживается ряд авторов. В частности, А. В. Егоров отмечает, что завышенная начальная цена продажи часто приводит к тому, что торги, проводимые на повышение цены, не дают результатов, а фактическая реализация происходит на этапе публичного предложения [12, с. 130].

С точки зрения П. О. Маначинского, в банкротном законодательстве информация о продаже имущества должника, содержащая все необходимые данные, должна публиковаться не только в одном интернет-источнике – ЕФРСБ (Единый федеральный реестр сведений о банкротстве), но и одновременно размещаться в печатном издании. При этом объем информации в обоих источниках должен быть идентичным, в противном случае такое уведомление может быть признано несостоявшимся. Такой подход вынуждает нести больше расходов на организацию торгов [13, с. 190].

Некоторая правовая коллизия наблюдается в нормах, регулирующих порядок извещения о проведении торгов в рамках исполнительного производства. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 90 ФЗ № 229-ФЗ от 02.10.2007 информация о проведении торгов подлежит опубликованию исключительно на официальных сайтах уполномоченных органов, без обязательного дублирования в печатных изданиях⁵. Аналогичная позиция отражена в положениях ст. 448 и 449.1 ГК, в которых отсутствуют требования о публикации извещений в печатных СМИ.

В то же время п. 2.6 Соглашения ФССП России и Росимущества содержит иную интерпретацию требований к надлежащему извещению. Согласно данному акту, под надлежащим извещением понимается размещение информации как на официальных сайтах в сети Интернет, так и в печатных изданиях.

Несмотря на отсутствие прямого указания на необходимость публикации в печатных СМИ в нормах федерального законодательства, сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о предпочтении двойного способа извещения (в электронных и печатных источниках).

Федеральный закон № 127-ФЗ от 26.10.2002 устанавливает, что аукцион проводится посредством

⁴ О взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федерального агентства по управлению государственным имуществом по вопросам организации продажи имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решение об обращении взыскания на имущество. Соглашения ФССП России № 0001/13 и Росимущества № 01-12 от 30.04.2015. URL: <https://rosim.gov.ru/documents/258480> (дата обращения: 02.03.2025).

⁵ Об исполнительном производстве. ФЗ № 229-ФЗ от 02.07.2007 (действ. ред.) СПС КонсультантПлюс.

повышения начальной цены продажи предприятия на величину, называемую «шагом аукциона». Этот шаг, определяемый организатором торгов, составляет 5–10 % от начальной цены⁶. Поскольку начальная цена определяется с учетом рыночной стоимости аналогичного имущества, первоначальное повышение цены на величину «шага аукциона» фактически означает, что покупателем предлагается приобрести имущество должника по цене, превышающей рыночную на 5–10 %. В результате первые торги зачастую выполняют формальную функцию: участники, зарегистрировавшись для участия, фактически не делают реальных предложений о цене и, как следствие, торги признаются несостоявшимися [14, с. 255].

Аналогичная проблема наблюдается и в исполнительном производстве. Однако отсутствие регламентированного «шага аукциона» позволяет организаторам торгов сделать его менее чувствительным для участников. Таким образом, представленная проблематика в исполнительном производстве проявляется менее критично.

В исполнительном производстве процедура торгов включает первичные и повторные торги. При проведении повторных торгов происходит снижение цены реализуемого имущества на 15 %, а при их неудачном исходе взыскателю предлагается оставить имущество за собой с дисконтом в 25 %. Торги по общему правилу должны проводиться не ранее 30 дней со дня опубликования извещения. В то же время с момента передачи имущества организатору торги должны быть проведены в двухмесячный срок.

В банкротстве повторные торги предполагают снижение цены всего на 10 %. В случае признания торгов несостоявшимися и отказа взыскателя оставить реализуемое имущество у себя проводится третий этап торгов – посредством публичного предложения. Данный этап проводится в соответствии с упомянутым выше принципом открытости (публичности) торгов. Здесь устанавливается начальная цена, равная цене повторных торгов, с последующим поэтапным снижением, определяемым организатором. Договор заключается с лицом, предложившим цену в указанном диапазоне; при этом, если предложенные цены совпадают, преимущество отдается более раннему предложению. Торги проводятся также не ранее 30 дней со дня публикации извещения.

В процедуре банкротства установлен лимит, при котором задаток не может быть более 20 % от начальной стоимости имущества. В исполнительном производстве этот вопрос нормативно не урегулирован, зависит от решения организатора торгов.

Как справедливо отмечает Л. А. Новоселова, задаток в процедуре проведения торгов выступает гарантией исполнения будущего обязательства заключить

договор, которое возникает у организатора только по отношению к победителю торгов, а у участника лишь в случае его победы [15, с. 83].

Установление низкого уровня задатка снижает финансовую ответственность участников, что в свою очередь создает благоприятные условия для недобросовестных лиц, стремящихся саботировать реализацию имущества, а также увеличивает риск признания торгов несостоявшимися по причине неплатежеспособности победителя. При этом слишком высокий уровень задатка может существенно сузить круг потенциальных участников, поскольку не все заинтересованные лица готовы внести нужную сумму, а затем дожидаться дня проведения торгов. Кроме этого, большой задаток создает дополнительную финансовую нагрузку на участников, что снижает привлекательность участия в торгах.

Таким образом, с целью обеспечения баланса интересов участников предлагается установить лимит задатка для процедуры торгов в исполнительном производстве, предусматривающий не только верхнюю, но и нижнюю границу. На наш взгляд, уместным видится диапазон в 10–20 % от начальной стоимости имущества с правом организатора торгов устанавливать величину в пределах данных значений.

Интересной особенностью процедуры торгов в банкротстве является возможность заключения договора с другим участником, предложившим наивысшую цену, если первоначальный победитель отказывается по каким-либо причинам приобретать имущество. Такой механизм позволяет избежать ситуаций, когда отказ одного участника приводит к признанию торгов несостоявшимися, затягиванию процесса реализации, а также к нарушению прав и интересов взыскателей. Представляется целесообразным внедрить аналогичную норму в исполнительное производство, что повысит эффективность принудительной реализации имущества, снизив количество несостоявшихся торгов.

В результате, имея общую цель реализации имущества должника, торги, применяемые в исполнительном производстве и в банкротстве, имеют как сходства, так и различия. В обеих процедурах расходы, связанные с реализацией имущества, компенсируются за счет его стоимости, т. е. возлагаются на должника. Однако в банкротстве залоговые кредиторы наделяются полномочиями по формированию начальной цены и определению организатора торгов, что создает условия для возможного сговора с целью искусственного уменьшения конкурсной массы и затягивания сроков реализации. В исполнительном производстве, где регулирование правоотношений носит преимущественно императивный характер, взыскатели не обладают подобными полномочиями. Тем не менее процедура торгов в банкротстве имеет ряд

⁶ О несостоятельности (банкротстве). ФЗ № 127-ФЗ от 26.10.2002 (действ. ред.). СПС КонсультантПлюс.

преимуществ, которые можно заимствовать в исполнительное производство. Так, установление размера задатка с обязательным определением не только верхней, но и нижней границы обеспечит достаточный уровень финансовой ответственности участников, а применение возможности заключения договора с участником, предложившим следующую по величине цену в случае отказа победителя, позволит сократить сроки принудительной реализации имущества.

Проблемы установления сроков проведения торгов

В последние годы процедура проведения торгов претерпела ряд изменений. В частности, был сделан значительный шаг вперед по пути цифровизации. Законодательные новеллы привнесли в процедуру проведения торгов обязательность извещения о проведении торгов путем размещения информации на специализированных сайтах в сети Интернет, определенных действующим законодательством.

В. Е. Малышева и А. А. Михалёва отмечают, что электронные торги позволяют привлечь больше потенциальных покупателей вне зависимости от их места нахождения, а также обеспечить возможность дистанционного визуального ознакомления с имуществом. Не исключено, что при таких изменениях представится возможность предусмотреть более короткие сроки реализации и внести соответствующие изменения в законодательство [16, с. 132].

Ю. В. Белянов предлагает установить сокращенные сроки как исполнительного производства, так и принудительной реализации имущества должника. Он указывает на целесообразность изучения и заимствования зарубежного опыта, где процесс реализации имущества организован в более сжатые сроки [17, с. 57].

На наш взгляд, сроки реализации имущества, наоборот, необходимо увеличить. Так, согласно статистическим исследованиям, проведенным на сайте auto.ru, одной из крупнейших площадок по продаже автомобилей, для реализации самой ликвидной модели на рынке по рыночной стоимости потребуется в среднем 29 дней. Самая долго продаваемая модель среди ликвидных авто «уходит» примерно за 68 дней. В среднем для продажи ликвидного автомобиля потребуется 45 дней⁷. Аналогичные исследования провел другой крупный интернет-сервис по размещению объявлений – Авито. Согласно его

данным, продажа легкового автомобиля занимает более 30 дней⁸.

Идентичные исследования имеются также в отношении недвижимого имущества. Например, Домклик-онлайн, сервис купли-продажи недвижимости, указывает, что сроки реализации недвижимого имущества ощутимо больше в сравнении с транспортными средствами. Так, быстрее всего продаются однокомнатные квартиры, в среднем за 52 дня. Далее следуют квартиры с двумя комнатами (59 дней). Наиболее длительный процесс купли-продажи зафиксирован в случае трехкомнатных квартир (73 дня)⁹. Исследование, проведенное ВТБ и платформой «Метр квадратный», демонстрирует схожие выводы. Так, квартиры-студии в среднем продаются за 60 дней, двухкомнатные – 75 дней, трехкомнатные – 82 дня¹⁰.

Приведенная выше статистика указывает на существенное несоответствие между установленными сроками принудительной реализации имущества должника и реальными рыночными условиями. В условиях рыночной торговли продажей занимаются заинтересованные субъекты, такие как собственники, а также торговые посредники, которые не ограничены в публикации объявлений о продаже на одном интернет-ресурсе или печатном издании и имеют возможность и желание предоставлять графические материалы для визуального ознакомления с товаром. Стоит отметить, что принудительной реализацией занимаются незаинтересованные лица, которым не столь важно, состоится ли торги и по какой стоимости будет продано имущество. Все это свидетельствует о необходимости пересмотра сроков принудительной реализации имущества.

По справедливому утверждению К. С. Морковской, быстрота и дешевизна исполнительного производства не должны достигаться в ущерб эффективности [18, с. 157]. Таким образом, для принудительной реализации установленных сроков в 60 дней (с учетом повторной реализации с дисконтом) будет явно недостаточно даже для ликвидного имущества, что создает значительные риски. За столь ограниченный период крайне сложно обеспечить надлежащую реализацию таких объектов. Это может привести к тому, что имущество не будет продано вовсе, либо к необходимости необоснованного снижения его цены на 15 %. В обоих случаях страдают интересы как взыскателей, так и должников.

⁷ Савостьянич Д. В России растёт количество машин в перепродаже: исследование. *Auto.ru*. 19.10.2024. URL: <https://auto.ru/mag/article/v-rossii-rastyot-kolichestvo-mashin-v-pereprodazhe-issledovanie/> (дата обращения: 28.02.2025).

⁸ Харитонов Р. Российский авторынок: итоги 2023. *Avito*. 31.01.2024. URL: <https://www.avito.ru/blog/rossiyskiy-avtorynok-itogi-2023> (дата обращения: 28.02.2025).

⁹ Тихонова Ю. Сколько дней занимает продажа квартир на вторичном рынке в крупнейших регионах РФ: исследование Домклик. *Домклик*. 14.08.2023. URL: <https://blog.domclick.ru/nedvizhimost/post/skolko-dnej-zanimaet-prodazha-kvartir-na-vtorichnom-rynke-v-kрупнейshih-regionah-rf-issledovanie-domklik> (дата обращения: 28.02.2025).

¹⁰ Трушин Г. В. ВТБ назвали тип квартир с самым быстрым сроком продажи. *РБК*. 26.06.2024. URL: <https://realty.rbc.ru/news/667bdb3f9a79476a2d58e638?from=soru> (дата обращения: 28.02.2025).

Информативность электронных торгов

Электронные торги являются наиболее эффективным способом реализации имущества, т. к. потенциальный покупатель получает возможность просмотреть фотографии имущества, предлагаемого ему, и ознакомиться с характеристиками и особенностями товара. Данная процедура позволит не только повысить эффективность принудительной реализации имущества, но и сделать процесс проведения торгов более прозрачным и открытым, исключив коррупционные проявления [19, с. 627].

К. И. Магжанова указывает, что введение электронных торгов сможет обеспечить допуск к торгам лиц, находящихся на значительном территориальном отдалении от места нахождения реализуемого имущества, что повысит конкуренцию между участниками [20, с. 200].

На наш взгляд, текущий уровень информатизации торгов является недостаточным для охвата максимально широкого круга потенциальных покупателей. Одной из ключевых проблем остается отсутствие единой системы оформления визуального представления товаров на электронных площадках. Ограниченное визуальное представление товара или его полное отсутствие часто не позволяет покупателям получить полное представление об объекте продажи, что снижает их готовность принимать участие в торгах.

Хотя законодатель и предусматривает возможность непосредственного ознакомления с товаром, такой формат подходит только для потенциальных покупателей, находящихся в территориальной близости с реализуемым имуществом. Учитывая сложность и дороговизну личного осмотра, данный формат подходит далеко не всем потенциальным покупателям.

Ограниченное количество сведений о реализуемом имуществе заставляет заинтересованных лиц лично осматривать объекты перед принятием решения об участии в торгах. Однако в случае реализации недвижимого имущества возникают определенные сложности.

М. В. Фирсов отмечает, что недвижимое арестованное имущество не может быть передано на реализацию в натуре в силу объективных причин. В этой связи для организации торгов специализированной организации предоставляются правоустанавливающие и подтверждающие право документы, а также характеризующая имущество документация [21, с. 22].

В. А. Гуреев и А. Н. Береснев пишут, что до момента заключения договора купли-продажи по итогам торгов и регистрации права собственности покупателя на объект недвижимого имущества в органах Росреестра фактического изъятия и передачи имущества на хранение иным лицам может не происходить (и чаще не происходит, чтобы не увеличивать исполнительские расходы). По этой причине возможности

ознакомиться с объектом недвижимости каким-либо законным способом у потенциальных покупателей нет, а состав и содержание документов, характеризующих недвижимое имущество, не позволяют без осмотра объекта оценить его техническое состояние и рыночную стоимость. В результате у потенциальных покупателей нет совершенно никакого представления о том, что их может ждать в приобретаемой квартире, доме или помещении [22, с. 63].

Для устранения данных ограничений необходимо продолжать развивать электронные площадки, а также разработать унифицированные стандарты оформления изображений и описания имущества, переданного организатору торгов.

Ю. В. Григоренко и В. Г. Гриб справедливо отмечают, что сведения об открытых аукционах и реализуемом имуществе должников фактически оказываются малодоступными для широкого круга лиц, что приводит к снижению уровня конкуренции на торгах и, как следствие, к ощутимым финансовым потерям сторон исполнительного производства [23, с. 205].

Д. В. Моисеев, Е. Ю. Гурьев, И. О. Перепелица указывают, что основной проблемой торгов является низкая осведомленность потенциальных участников о проведении торгов [24; 25, с. 145; 26, с. 129].

Для расширения круга потенциальных покупателей, на наш взгляд, целесообразно дублировать информацию о проведении торгов на крупных интернет-ресурсах по размещению объявлений, таких как Avito, ЦИАН, Дром и др. Данное положение позволит существенно увеличить охват аудитории, поскольку этими ресурсами пользуется большое количество пользователей, что способствует оперативному и широкому распространению информации о проведении торгов, усилению конкуренции среди участников и повышению эффективности процедуры торгов. Объявления о проведении торгов обладают определенной спецификой, отличной от обычных объявлений о продаже, что требует определенных затрат со стороны торговых площадок для полноценной интеграции в существующую экосистему интернет-ресурса. Таким образом, дублирование информации требует внедрение механизма государственно-частного партнерства, в рамках которого частные компании, обладающие технологическим опытом и развитой инфраструктурой, смогут адаптировать и интегрировать информацию о проведении торгов в свои платформы.

Также целесообразно дополнить визуальное представление товара исчерпывающими описаниями объекта и его состояния. Эти данные могут быть взяты из отчета об оценке имущества, подготовленного на основании постановления судебного пристава-исполнителя. Соответствующие сведения, влияющие на цену реализуемого имущества, должны быть доступны всем лицам, заинтересованным

в участии в торгах. Таким образом, целесообразно публиковать данный отчет в составе документации о проводимом аукционе. Изучение детального отчета об оценке имущества важно для повышения информативности и прозрачности торгов, поскольку дает возможность потенциальным участникам получить объективное представление об объекте продажи. В условиях, когда личный осмотр объекта невозможен, такой отчет позволяет получить необходимую информацию о состоянии имущества, исключить сомнения относительно его характеристик. Кроме того, отчет помогает устранить опасения, связанные с техническим состоянием объекта, что будет способствовать увеличению числа участников торгов, укреплению доверия участников и созданию равных условий для всех.

Заключение

Для повышения эффективности процедуры принудительной реализации имущества должника путем проведения торгов предлагается смягчить требования к количеству участников повторных торгов и предусмотреть возможность заключения договора с победителем без обязательного повышения начальной продажной цены.

Целесообразно закрепить аналогичные банкротному праву нормы об установлении размера задатка с обязательным определением не только верхней, но и нижней границы, а также возможности заключения договора с участником, предложившим следующую по величине цену в случае отказа первоначального победителя торгов.

Исходя из статистических данных, установленные в законе сроки принудительной реализации не соответствуют реальным рыночным условиям. Кроме того, продаж в исполнительном производстве занимаются незаинтересованные лица, а это приводит к увеличению сроков проведения торгов. Таким образом, с целью недопущения продажи имущества должника по заниженной цене предлагается увеличение сроков принудительной реализации имущества должника.

Ограниченность сведений о реализуемом на торгах имуществе на сегодняшний день затрудняет доступ к процедуре для широкой аудитории. Недостаточная осведомленность о характеристиках и состоянии предмета торгов снижает количество потенциальных участников. Поэтому важно разработать унифицированные стандарты оформления изображений и описания имущества, переданного организатору торгов. Для расширения круга потенциальных покупателей, на наш взгляд, целесообразно дублировать информацию о проведении торгов на крупных интернет-ресурсах по размещению объявлений и дополнить визуальное представление товара исчерпывающими описаниями объекта и его состояния.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

Литература / References

1. Брановицкий К. Л., Бурачевский Д. В., Долганичев В. В., Зипунникова Ю. Н., Кудрявцева В. П., Кузнецов Е. Н., Павин Д. В., Панкратова Н. А., Спицин И. Н., Тарасов И. Н., Ширяева Т. В., Шереметова Г. С., Ярков В. В. Исполнительное производство. М.: Статут, 2020. 576 с. [Branovitsky K. L., Burachevsky D. V., Dolganichev V. V., Zipunnikova Yu. N., Kudryavtseva V. P., Kuznetsov E. N., Pavin D. V., Pankratova N. A., Spitsyn I. N., Tarasov I. N., Shiryayeva T. V., Sheremetova G. S., Yarkov V. V. *Enforcement proceedings*. Moscow: Statut, 2020, 576. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rarzx5>
2. Павлова Г. Г., Милов В. Ю. Проблемы обращения взыскания на заложенное имущество должника и реализация этого имущества на публичных торгах. *Концепт*. 2016. № Т15. С. 1471–1475. [Pavlova G. G., Milov V. Yu. *Foreclosure on the debtor's pledged property and its sale at public auctions. Concept*, 2016, (T15): 1471–1475. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vvejgd>
3. Васильев А. В. Реализация принципа свободы договора при проведении торгов. *Аллея науки*. 2020. Т. 2. № 5. С. 605–609. [Vasilyev A. V. Implementing the principle of freedom of contract in conducting auctions. *Alley of Science*, 2020, 2(5): 605–609. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qidfot>
4. Гончарова К. А. Особенности проведения исполнительских торгов. *Современное состояние системы принудительного исполнения в Российской Федерации и пути ее совершенствования*: Всерос. науч.-практ. конф. (Уфа, 12 ноября 2020 г.) Уфа: БашГУ, 2020. С. 88–92. [Goncharova K. A. Features of conducting enforcement auctions. *Current state of the system of compulsory enforcement in the Russian Federation and ways of its improvement*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf., Ufa, 12 Nov 2020. Ufa: BashSU, 2020, 88–92. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tuxhxy>

5. Беляева О. А. Какими быть торгам в «новом» Гражданском кодексе РФ? *Журнал российского права*. 2013. № 2. С. 110–116. [Belyaeva O. A. What should auctions be like in the new civil code of the Russian Federation? *Journal of Russian Law*, 2013, (2): 110–116. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pyojrz>
6. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. 4-е изд. М.: Статут, 2020. 847 с. [Braginsky M. I., Vitryansky V. V. *Contract law: General provisions*. 4th ed. Moscow: Statut, 2020, 847. (In Russ.)]
7. Хмиль И. В., Ясина И. В. Актуальные вопросы торгов, как института гражданского права. *Colloquium-Journal*. 2020. № 5-8. С. 28–30. [Khnil I. V., Yasina I. V. Topical issues of trades as an institute civil law. *Colloquium-Journal*, 2020, (5-8): 28–30. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11430>
8. Кучмина Е. А. Проблемы реализации отдельных категорий заложенного имущества на торгах. *Состояние и перспективы развития современной науки и образования: V Междунар. науч.-практ. конф.* (Петрозаводск, 16 сентября 2021 г.) Петрозаводск: Новая Наука, 2021. С. 124–128. [Kuchmina E. A. Problems of implementation of certain categories of mortgaged property at auction. *State and prospects for the development of modern science and education: Proc. V Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Petrozavodsk, 16 Sep 2021. Petrozavodsk: New Science, 2021, 124–128. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hkxllwj>
9. Лапшина А. Е., Бянкина А. М. К вопросу о реализации имущества на торгах. *Экономика, управление и финансы в XXI веке: факты, тенденции, прогнозы: Междунар. науч.-практ. конф.* (Курск, 7 апреля 2020 г.) Курск: БУКЭП, 2020. С. 394–399. [Lapshina A. E., Byankina A. M. Property sale at auctions. *Economics, management, and finance in the 21st century: Facts, trends, and forecasts: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Kursk, 7 Apr 2020. Kursk: BUKER, 2020, 394–399. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lbdcnf>
10. Шишмарева Т. П. Продажа имущества несостоятельного должника на публичных торгах в процедурах несостоятельности (банкротства). *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2021. № 1. С. 70–73. [Shishmareva T. P. Sale of property of an insolvent debtor in public auction in procedures property at public auctions in insolvency (bankruptcy) procedures. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2021, (1): 70–73. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pjqcwa>
11. Юлова Е. С. Торги в процедурах банкротства: проблемы завышения начальной продажной цены и расходов на проведение торгов. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2021. Т. 17. № 3. С. 159–167. [Yulova E. S. Budding in bankruptcy proceedings: Problems of overstating the initial sale price and the costs of bidding. *Economics Problems and Legal Practice*, 2021, 17(3): 159–167. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ltzzha>
12. Егоров А. В. Конкурсное производство: комментарий ключевых моментов. *Вестник гражданского права*. 2019. Т. 19. № 1. С. 114–139. [Egorov A. V. Winding-Up procedure: Comment on key issues. *Bulletin of Civil Law*, 2019, 19(1): 114–139. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yzxzmz>
13. Маначинский П. О. Нарушение принципа информационной открытости при организации и проведении торгов по продаже имущества должника. *Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики и финансов: 7 Всерос. науч.-практ. конф.* (Курск, 13–14 мая 2021 г.) Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 188–192. [Manachinsky P. O. Violation of the principle of information openness in the organization and conduct of auctions for the sale of debtor's property. *Cluster initiatives in the formation of a progressive structure of the national economy and finance: Proc. 7th All-Russian Sci.-Prac. Conf.*, Kursk, 13–14 May 2021. Kursk: SWSU, 2021, 188–192. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47581/2021/PS89/1.046>
14. Айляров М. А., Макиев С. А. Торги в электронной форме в процедурах несостоятельности (банкротства): проблемы и перспективы. *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2021. № 12-12. С. 253–257. [Aylarov M. A., Makiev S. A. Electronic auctions in insolvency (bankruptcy) procedures: Problems and prospects. *Actual scientific research in the modern world*, 2021, (12-12): 253–257. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ajyxmo>
15. Новоселова Л. А. Публичные торги в рамках исполнительного производства. М.: Статут, 2006. 253 с. [Novoselova L. A. *Public auctions in the framework of enforcement proceedings*. Moscow: Statut, 2006, 253. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qlkkz>
16. Малышева В. Е., Михалева А. А. Способы реализации арестованного имущества в Российской Федерации. *Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты: XVII Всерос. студ. науч.-практ. конф.* (Челябинск, 25–26 апреля 2019 г.) Челябинск: ЧФ РАНХиГС, 2019. С. 131–133. [Malysheva V. E., Mikhaleva A. A. Methods of realization of the arrested property in the Russian Federation. *Current issues of sustainable development of Russia in student research: Managerial, legal, and socio-economic aspects: Proc. XVII All-Russian Student Sci.-Prac. Conf.*, Chelyabinsk, 25–26 Apr 2019. Chelyabinsk: CB PRANEP, 2019, 131–133. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cgkcyj>

17. Белянов Ю. В. Проблемы реализации арестованного имущества должника и пути их решения. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция*. 2015. № 4. С. 53–57. [Belyanov Yu. V. The issues of arrested property realization and their solutions. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence*, 2015, (4): 53–57. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2015-4-53-57>
18. Морковская К. С. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства. Саратов: СГЮА, 2021. 224 с. [Morkovskaya K. S. *Civil procedural means of increasing the efficiency of enforcement proceedings*. Saratov: SSLA, 2021, 224. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qwlrvf>
19. Нуязин А. Ю., Симонов Д. А. Реализация имущества должника. *Аллея науки*. 2017. Т. 4. № 9. С. 624–627. [Nuyanzin A. Yu., Simonov D. A. Selling the debtor's property. *Alley of Science*, 2017, 4(9): 624–627. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yyzbnr>
20. Магжанова К. И. Электронные торги при реализации арестованного имущества. *Проблемы и перспективы. Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты*: Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 8 декабря 2021 г.) М.: Российский новый университет, 2022. С. 198–202. [Magzhanova K. I. Electronic auctions for the sale of seized property. *Problems and prospects. Modern approaches to ensuring and realizing human rights: Theoretical and sectoral aspects*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf., Moscow, 8 Dec 2021. Moscow: Russian New University, 2022, 198–202. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/leplsb>
21. Фирсов М. В. Совершенствование административно-правовых аспектов организации публичных торгов арестованным и залоговым имуществом. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2022. Т. 18. № 5. С. 20–25. [Firsov M. V. Improvement of administrative and legal aspects of the organization of public bidding of arrested and pledged property. *Economic Problems and Legal Practice*, 2022, 18(5): 20–25. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yuflvi>
22. Гуреев В. А., Береснев А. Н. Порядок исполнения судебного решения: обеспечение прав взыскателя и должника. М.: Библиотечка РГ, 2012. 176 с. [Gureev V. A., Beresnev A. N. *Procedure for enforcing a court decision: Ensuring the rights of the creditor and the debtor*. Moscow: Bibliotekhka RG, 2012, 176. (In Russ.)]
23. Григоренко Ю. В., Гриб В. Г. Механизм реализации арестованного имущества: проблемы и перспективы развития. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023. № 8. С. 203–207. [Grigorenko Yu. V., Grib V. G. The mechanism for the sale of seized property: Problems and development prospects. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2023, (8): 203–207. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.14.51.003>
24. Моисеев Д. В. Правовые проблемы возникающие при реализации имущества должника в исполнительном производстве. *Вестник Национального Института Бизнеса*. 2020. № 39. С. 143–146. [Moiseev D. V. Legal issues arising from the realization of debtor's property in enforcement proceedings. *Bulletin of the National Institute of Business*, 2020, (39): 143–146. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bqhezq>
25. Гурьев Е. Ю. Механизм реализации арестованного имущества. *Научный аспект*. 2023. Т. 11. № 11. С. 1357–1362. [Guryev E. Yu. Mechanism of realizing seized property. *Scientific Aspect*, 2023, 11(11): 1357–1362. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xnyuis>
26. Перепелица И. О. Проблемные аспекты реализации арестованного имущества должника. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. № 1-2. С. 127–129. [Perepelitsa I. O. Problematic aspects of the sale of the debtor's seized property. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2022, (1-2): 127–129. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-1-2-127-129>

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/buvrnv>

Учет различных аспектов недобросовестности в поведении сторон при легализации самовольной постройки и при ее сносе

Сырбо Владислав Анатольевич

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 3685-5781

vl_syrbo@mail.ru

Морозова Виктория Александровна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

Аннотация: Дела о признании права собственности на самовольную постройку и ее сносе нередко становятся предметом судебного разбирательства. Зачастую предъявление указанных требований осуществляется безосновательно, в противоправных целях, что свидетельствует о недобросовестном поведении стороны. Противодействие недобросовестным застройщикам и незаконной легализации – одна из значимых задач административных органов, а также судов, поскольку главная проблема самовольных построек состоит не в том, что они возведены с нарушением строительных норм и правил, а в том, что они создают опасность для жизни и здоровья граждан, порождают угрозу нарушения прав и законных интересов неопределенного круга лиц. Одновременно с этим незыблемой нормативной традицией в этой сфере является допущение при определенных обстоятельствах легализации самовольной постройки. Законодательство в сфере самовольного строительства уже на современном этапе неоднократно обновлялось, вслед за таким обновлением высшие судебные инстанции дают руководящие разъяснения и публикуют обобщения судебной практики. В последних позициях прослеживается стремление правоприменителя найти баланс интересов и избежать необоснованных уклонов в формирующейся практике как в пользу, так и против застройщиков. Многое при этом зависит от оценки поведения заинтересованных лиц с позиции добросовестности. Цель – проанализировать актуальные правовые позиции и отдельные примеры судебной практики, исходя из придаваемого судами значения поведению сторон в спорных правоотношениях как недобросовестному. В результате сделан вывод об отсутствии единых подходов в решении вопроса о признании права собственности на самовольную постройку или ее сносе.

Ключевые слова: самовольная постройка, легализация самовольной постройки, снос самовольной постройки, недобросовестность застройщика, недобросовестность лица, снос постройки, злоупотребление правом, обход закона, баланс интересов

Цитирование: Сырбо В. А., Морозова В. А. Учет различных аспектов недобросовестности в поведении сторон при легализации самовольной постройки и при ее сносе. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2025. Т. 9. № 2. С. 327–336. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-327-336>

Поступила в редакцию 13.01.2025. Принята после рецензирования 05.02.2025. Принята в печать 07.02.2025.

full article

Recording Various Aspects of Unfair Practices of Parties During Legalization or Demolition of Unauthorized Structures

Vladislav A. Syrbo

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 3685-5781

vl_syrbo@mail.ru

Viktoriya A. Morozova

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Abstract: Cases regarding the recognition of property rights to an unauthorized structure or its demolition often become the subject of judicial examination. These claims are often unjustifiable, which means unfair practice of one of the parties. Unauthorized developers and illegal legalization of unauthorized structures are a major issue dealt with by administrative bodies and courts. Not only do unauthorized buildings fail to meet safety standards, but they also pose a danger to the life and health of citizens, as well as violate the rights and legitimate interests of stakeholders. However, legalizing unauthorized structures under certain circumstances remains an unchanging normative tradition. Legislation in the field of unauthorized construction is regularly updated: each time, judicial

instances have to provide explanations and publish summaries of good judicial practice. The authorities try to find a balance of interests and avoid unwarranted biases both in favor and against unlicensed developers. Much here depends on the assessment of the behavior of stakeholders from the perspective of good faith. The article summarizes the current legal positions and ambiguous examples of judicial practice from the perspective of fair or unfair practice. The analysis revealed no unified approaches to the issue of recognizing ownership of an unauthorized building or its demolition.

Keywords: unauthorized structure, legalization of unauthorized structure, demolition of unauthorized structure, developer's unfair practice, unfair practice, demolition, abuse of right, circumvention of the law, balance of interests

Citation: Syrbo V. A., Morozova V. A. Recording Various Aspects of Unfair Practices of Parties During Legalization or Demolition of Unauthorized Structures. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 327–336. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-327-336>

Received 13 Jan 2025. Accepted after review 5 Feb 2025. Accepted for publication 7 Feb 2025.

Введение

Вопросы режима объектов самовольного строительства в гражданском обороте, порядка их сноса или приведения в соответствии с установленными требованиями градостроительного и земельного законодательства, включая особенности легализации, не раз становились предметом разъяснения и толкования высших судебных инстанций с целью формирования единообразной судебной практики. На сегодняшний день можно констатировать установление своего рода равновесия, при котором, с одной стороны, правопорядок со всей очевидностью не благовоит самовольному строительству, но, с другой стороны, заметно расширяются случаи «реабилитации» самовольного строительства, и такая крайняя мера ответственности как снос самовольной постройки прямо названа в качестве исключительной¹.

Предметом оценки при разрешении конкретных споров зачастую становится добросовестность в поведении участников (сторон) правоотношения по самовольной постройке. Неоднозначное толкование понятия *добросовестности* по искам, связанным с самовольным строительством, оставляет актуальной проблему разрешения однородных споров, поскольку судами в отдельных случаях допускается неправильное применение норм материального права наряду с неверным толкованием руководящих разъяснений Верховного Суда РФ. Оценка судами законности действий застройщика сквозь призму добросовестности и отсутствия злоупотреблений собственными правами обязывает разрешать эти споры не формально, а с учетом более широкого, нежели это прямо вытекает из закона, круга обстоятельств, свидетельствующих о добросовестности той или иной стороны. Например, о принятии заинтересованной стороной

необходимых досудебных мер к легализации возведенного объекта [1, с. 49]. При этом не приходится говорить об установлении определенного и устойчивого единообразия правоприменительной практики по указанной категории споров, т. к. обновленные установки и правовые позиции в настоящее время проходят обкатку практикой.

Результаты

Значение принципа добросовестности при разрешении споров о самовольном строительстве

Добросовестность является одним из ключевых требований к поведению в гражданском обороте любых его участников, не исключая и случаи самовольного строительства.

Из п. 1 ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что строение считается самовольно возведенным при несоблюдении застройщиком вида разрешенного использования земельного участка, в связи с нарушением установленных градостроительных норм и правил или отсутствием необходимых согласований и разрешений². Законодатель, закрепляя определение самовольной постройки, исходит из неправомерного поведения застройщика, предусматривая в качестве последствия самовольного строительства снос объекта за счет лица, которое его возвело, тем самым возлагая ответственность на нарушителя. Как было отмечено Верховным Судом РФ, возведение самовольной постройки – это правонарушение, предусматривающее в качестве санкции обязанность по ее сносу³. Однако альтернативой сносу та же норма устанавливает возможность при определенных условиях признать право собственности на самовольно возведенный

¹ Коннотация установки на «борьбу с самовольным строительством и ее легализацией» становится более мягкой, демократичной.

² Гражданский кодекс РФ (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994. СПС КонсультантПлюс.

³ Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.11.2022). СПС КонсультантПлюс.

объект, т. е. его легализацию. По мнению О. Г. Ершова и В. А. Бехтер, в одних и тех же обстоятельствах последствия самовольного строительства в установленных законом случаях могут свидетельствовать об основании возникновения права собственности на объект недвижимости или же о применении санкции за его незаконное возведение [2, с. 39]. Какая из альтернатив будет применена судом во многом зависит от оценки поведения заинтересованных участников в качестве добросовестного или недобросовестного. В работе А. В. Демкиной также прямо указывается, что принцип добросовестности тесно связан с институтом самовольного строительства [3, с. 6]. И все же до момента легитимации права на самовольную постройку последняя квалифицируется как гражданско-правовое нарушение с возможностью привлечения нарушителя к ответственности [4, с. 101].

В силу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается. Одновременно с этим также не вызывает сомнений, что такая презумпция не действует в отношении правонарушителей (п. 2 ст. 401 ГК РФ устанавливает обратную презумпцию – виновности нарушителя), в качестве которого, как следует из вышеизложенного, рассматривается лицо, возведшее самовольную постройку⁴. Именно в целях избежания конкуренции противоположных презумпций законодатель некоторое время назад уточнил норму п. 1 ст. 222 ГК РФ, указав, что в случае, если застройщик не знал и не мог знать об ограничениях в отношении застраиваемого земельного участка, эти ограничения сами по себе не влекут признание постройки самовольной, т. е. исключается правонарушение на стороне застройщика и в отношении него презюмируется добросовестность в части занятия земельного участка под застройку. А. В. Панченко подчеркивает, что выявление указанного факта в качестве нового обстоятельства является основанием для пересмотра судебных актов о сносе самовольной постройки [5, с. 157]. Презюмирование добросовестности применимо лишь в том случае, если застройщик получил разрешение на строительство на земельном участке, на котором, в силу неизвестных ему ограничений, не могло осуществляться строительство [6, с. 316].

По вопросу о правовой природе самовольной постройки высказывается следующее мнение: она обладает признаками интенсивной величины нарушения, в которой, с одной стороны, представляет незначительное нарушение строительно-технических нормативов и правил, с другой стороны, создает угрозу жизни и безопасности граждан [7, с. 52]. Распространена и точка зрения, не признающая изначально за самовольной

постройкой свойств объекта права: «Самовольная постройка признается полноценным объектом гражданского права и подлежит правомерному введению в гражданский оборот только после прохождения процедуры по ее легализации» [8, с. 171]. При этом отмечается, что непосредственная опасность таких объектов связана не только (и не столько) с чисто техническим нарушением правил их возведения, а с угрозой причинения вреда жизни и здоровью третьих лиц, и, что особенно принципиально, самовольный характер постройки создает презумпцию его опасности. Обращаясь к положениям абзацев 1–2 п. 2 ст. 222 ГК РФ, трудно возразить на формальное утверждение об отсутствии у самовольной постройки свойств объекта гражданского оборота до момента принятия судебного акта о ее реабилитации. Но все же неправильным представляется и полное отрицание возникновения гражданских прав на подобные объекты, имея в виду законную возможность претендовать на приведение объекта в соответствие с установленными требованиями вместо его уничтожения (сноса), а также равно претендовать на компенсацию стоимости возведения постройки в случае признания прав на нее за третьим лицом.

Что касается вышеотмеченной «презумпции опасности» самовольной постройки в силу одного только факта, например, отсутствия на постройку разрешительной документации, то ее применение не вызывает особых возражений с одновременным признанием опровержимости такой презумпции, для чего в большинстве случаев на практике требуется проведение судебной строительно-технической экспертизы. Как показывает та же практика, необходимость оценки на предмет добросовестности поведения стороны, требующей сноса объекта, в первую очередь возникает тогда, когда на этой стороне выступает публичное образование (уполномоченный властный орган). Так, нередко случаи искусственного создания ситуации «самовольности» постройки по причине отсутствия разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, выдача которого находится в компетенции того же публичного органа, что и инициирование требования о сносе. В такой ситуации на почве явного конфликта интересов возможны злоупотребления, подтверждением чему являются примеры, рассмотренные далее в соответствующем разделе.

Возвращаясь к вопросу добросовестности, констатируем отсутствие как нормативного, так и устоявшегося доктринального определения этой категории, что тем не менее не мешает ее активному применению судами при разрешении фактически неограниченного круга гражданско-правовых споров, включая споры

⁴ Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.11.2022). СПС КонсультантПлюс.

о самовольных постройках. Как указал Верховный Суд РФ, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации⁵. В литературе же иногда для разграничения добросовестного и недобросовестного поведения называют критерий извинительной неосведомленности о неких обстоятельствах, наличие и восприятие информации о которых диктовало бы иное поведение, нежели продемонстрированное неосведомленным лицом [9, с. 250].

Отсутствие соглашения участников долевой собственности при самовольной реконструкции как пример недобросовестного поведения стороны

В большинстве споров, связанных с признанием за истцом права собственности на самовольную постройку, возникает необходимость установления его добросовестности [10, с. 59]. Указанная категория дел довольно часто становится предметом пересмотра вышестоящими инстанциями, поскольку практика применения обновленных норм в этой сфере еще не устоялась и единообразно до конца не сформировалась [11, с. 54]. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что право собственности на самовольную постройку может быть признано судом лишь при отсутствии со стороны заинтересованного лица явных признаков намеренного недобросовестного поведения, которое может проявляться, например, в получении разрешения на строительство объекта для вида – с целью обхода закона⁶. Такое поведение лица является одной из форм злоупотребления своим правом. В практике распространены случаи проведения реконструкции в многоквартирном или индивидуальном жилом доме, связанной с возведением пристроек, влекущей уменьшение размера доли сосособственника в праве общей долевой собственности или изменение параметров многоквартирного жилого дома. Самовольная реконструкция вбирает в себя те же самые признаки самовольной постройки, которые закреплены законодателем [12, с. 115].

Одно из подобных дел стало предметом рассмотрения Верховного Суда РФ. Истец обратился в суд с иском к ответчику о сохранении жилого дома

в реконструированном виде с перераспределением долей в праве общей долевой собственности, мотивируя требования тем, что сторонам в праве общей долевой собственности принадлежат равные доли по ½ на жилой дом и земельный участок. Истец в отсутствие согласия второго собственника осуществил реконструкцию с целью улучшения жилищных условий, в ходе которой площадь застройки увеличилась. Доли в праве общей долевой собственности на жилой дом изменились с ½ на 617/1000 у истца и с ½ на 383/1000 у ответчика. Ответчик заявил, что указанная реконструкция нарушает его право на беспрепятственный доступ к жилому дому и земельному участку, создает угрозу безопасности в чрезвычайных ситуациях, блокируя доступ специальных служб к жилому дому. В экспертном заключении сделаны выводы о нарушении расстояния реконструированного объекта до земельного участка, а также о нарушении процента застройки земельного участка, однако возведенные объекты не создавали угрозу жизни и здоровью граждан. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования, перераспределив доли в праве общей долевой собственности. Решение суда было мотивировано тем, что реконструкция осуществлена с целью улучшения жилищных условий, нарушений правового режима земельного участка, категории и вида разрешенного использования не установлено, по результатам реконструкции угрозы жизни и здоровью граждан не выявлено⁷. Вышестоящие суды поддержали выводы суда первой инстанции, отметив, что ответчик на предложение истца о проведении реконструкции не ответил, поэтому согласие не было получено в установленном порядке, поскольку увеличение жилой площади дома призвано улучшить условия проживания. Следовательно, действия истца по легализации пристройки с перераспределением долей в праве общей долевой собственности в пользу застройщика являются правомерными, а правовой режим таких строений не относит их к самовольно возведенным. Точку в этом деле поставил Верховный Суд РФ, отменив вынесенные по делу решения, указав, что проведенная реконструкция без получения в установленном порядке необходимых согласований и разрешений наряду с отсутствием согласия второго сосособственника, осуществленная в обход законодательного регулирования с целью последующей легализации, свидетельствует о недобросовестном

⁵ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015. СПС КонсультантПлюс.

⁶ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 44 от 12.12.2023. СПС КонсультантПлюс.

⁷ Решение Ейского городского суда Краснодарского края по делу № 2-541/2022 от 15.06.2022. Официальный сайт Ейского городского суда Краснодарского края. URL: https://eisk-gor-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sriv_num=1&name_op=doc&number=178699954&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 25.09.2024).

поведении истца, которое в данном случае не может подлежать защите⁸. Такая правовая позиция нашла свое закрепление в принятом позднее постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 44 от 12.12.2023 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке». В литературе существующий подход находит поддержку со ссылкой на то, что задачами судопроизводства выступают защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, а также укрепление законности и правопорядка [13, с. 12].

Добросовестность, несомненно, уже включается в качестве одного из ключевых элементов в само понимание правопорядка в гражданской сфере. При этом добросовестным является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны. Верховный Суд РФ в своем определении акцентировал внимание правоприменителей на необходимость оценки поведения застройщика, намеревающегося легализовать возведенный объект на предмет добросовестности, совместно с результатами проведенной экспертизы и позицией остальных собственников недвижимого имущества в части осуществления застройки земельного участка. Однако сферу применения указанного разъяснения следовало бы расширить в отношении всех участников долевой собственности, поскольку п. 1 ст. 247 ГК РФ закрепляет обязательность получения их общего согласия на реализацию правомочий по владению и пользованию недвижимым имуществом, в том числе и по его застройке (реконструкции). Такая необходимость возникает в том случае, если остальные сосособственники намеренно уклоняются от реагирования на запрос застройщика с последующим обоснованием такого бездействия в пользу своей позиции непризнания реконструкции. Подобное поведение участников гражданского оборота можно квалифицировать как недобросовестное. Следовательно, если с учетом совокупности всех доказательств по делу будет установлено, что проведенная реконструкция не нарушает техническую составляющую строительства, требования земельного и градостроительного законодательства, права и свободы других лиц, не создает угрозу жизни и здоровью граждан, но согласия участников долевой собственности в установленном порядке получено не было, то при условии принятия застройщиком мер к их информированию требование о легализации возведенного объекта может быть разрешено судом в пользу последнего с перераспределением долей

в праве общей долевой собственности без получения письменного согласия остальных сосособственников. При этом суд компетентен оценить доводы ответчика, которые могли быть им положены в основу отказа согласовать застройщику реконструкцию объекта.

Отсутствие разрешения на строительство – препятствие для легализации самовольной постройки?

Отсутствие разрешения на строительство или несоблюдение уведомительного порядка о начале строительства (реконструкции) не является безусловным основанием для отказа в признании права собственности на самовольную постройку в том случае, если у самовольно возведенного строения отсутствуют признаки, предусмотренные п. 1 ст. 222 ГК РФ. Данное положение не всегда корректно реализуется судами на практике.

Так, истец обратился в суд с иском к администрации района о признании права собственности на реконструированное здание склада и возведенное административно-бытовое здание. В результате реконструкции увеличилась площадь здания, которое преобразовалось в склад для хранения сельскохозяйственной продукции. Разрешение на строительство до его начала в установленном порядке получено не было, однако в последующем застройщик пытался легализовать возведенные объекты посредством подачи заявления о вводе готового объекта в эксплуатацию, на что получил отказ, поскольку строительные работы на момент обращения уже были окончены. Проведенная истцом экспертиза в досудебном порядке указала на соответствие возведенных объектов установленным нормативам и правилам и на отсутствие угрозы для жизни и здоровья граждан в результате сохранения такого строения. Суды первой и второй инстанций признали действия застройщика недобросовестными по причине отсутствия разрешения на строительство, не приняв во внимание выводы эксперта о соответствии постройки техническим нормам, т. к. они имеют правовое значение лишь при установлении факта обращения в административный орган для получения разрешения на строительство только до начала строительных работ, иное свидетельствует о создании видимости правомерных действий в целях упрощенной легализации такого объекта⁹. О принятии застройщиком надлежащих мер к легализации могут свидетельствовать попытки получения как самого разрешения на строительство, так и актов ввода

⁸ Определение Верховного Суда РФ по делу № 18-КГ23-169-К4 от 12.12.2023. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации URL: https://www.vsrfr.ru/lk/practice/stor_pdf/2321190 (дата обращения: 25.09.2024).

⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу № А53-5417/2021 от 09.12.2021. Официальный сайт Арбитражного суда Северо-Кавказского округа URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4ac73841-49f0-4d89-9dc6-7331e39f13ce/017466c6-1a18-4ec3-88bc-0b648c13b2e1/A53-5417-2021_20211209_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.10.2024).

готовых объектов в эксплуатацию [14, с. 66]. То есть сама по себе попытка легализации самовольного строительства в административном порядке может быть выражена не только в форме подачи заявления о выдаче разрешения на строительство на стадии, предшествующей такому строительству, но и о вводе готового объекта в эксплуатацию. Оба документа выдаются единым компетентным территориальным органом в лице, как правило, управления архитектуры и градостроительства. Следовательно, если застройщик в установленном порядке не получил разрешение на строительство, но в дальнейшем обращался в компетентный орган за разрешением на ввод объекта в эксплуатацию, то невозможно категорично утверждать об отсутствии принятия истцом надлежащих мер по легализации самовольной постройки [15, с. 91]. Данная позиция нашла свое отражение и в доктрине. Так, Л. В. Чикова подчеркивает, что иск о признании права собственности на самовольную постройку подлежит удовлетворению при установлении судом того обстоятельства, что единственным признаком самовольной постройки выступает отсутствие разрешения на строительство и / или акта ввода объекта в эксплуатацию, для получения которых лицо, создавшее самовольную постройку, предпринимало меры, т. е. обращалось в орган местного самоуправления с заявлением о выдаче разрешения на строительство или акта ввода постройки в эксплуатацию [16, с. 108].

Возвращаясь к рассмотренному судом делу, отметим, что разрешение споров о самовольном строительстве недопустимо строить на одном лишь факте отсутствия попыток застройщика в получении разрешения на строительство, поскольку подобного рода споры всегда являются многоаспектными, сочетающими элементы публичного и частного интересов. Именно поэтому при их разрешении выяснению и оценке подлежат все значимые обстоятельства в совокупности, а итоговое решение часто может являться результатом нахождения баланса интересов сторон. Во всяком случае, нельзя не принимать во внимание выводы, содержащиеся в строительно-технической экспертизе, проведенной застройщиком в досудебном порядке, свидетельствующей об отсутствии нарушений у построенных объектов, которые никем не оспаривались, ходатайств о проведении судебной строительно-технической экспертизы сторонами не заявлялось, судом по своей инициативе проведение

такой экспертизы не назначалось. При этом уместно упомянуть, что до 31 октября 2023 г. подобные экспертизы разрешалось проводить негосударственным экспертным учреждениям, но с указанной даты в Распоряжение Правительства РФ № 3214-р от 16.11.2021 внесено существенное изменение, которым проведение судебных строительно-технических экспертиз по гражданским делам, связанным с самовольным строительством, поручается исключительно государственным судебно-экспертным организациям¹⁰. Отдельно обращает на себя внимание тот факт, что суды не установили причину отсутствия обращения истца с заявлением о выдаче разрешения на строительство до начала строительных работ с целью исключения факта недобросовестного поведения застройщика и обхода закона.

В науке вопрос об обязательности действия по получению согласований и разрешений продолжает оставаться дискуссионным. На этом фоне, как отмечает Е. В. Шаповалова, у судов общей юрисдикции и арбитражных судов различались подходы в легализации самовольной постройки по причине отсутствия разрешения на строительство (реконструкции) [17, с. 32]. Ранее позиция Высшего Арбитражного Суда сводилась к тому, что о недобросовестном поведении застройщика свидетельствует непринятие мер по получению разрешения на строительство как до его фактического окончания, так и в процессе осуществления работ¹¹. Практика арбитражных судов исходила из положений ст. 1 ГК РФ о недопустимости извлечения участниками гражданского оборота преимуществ из своего недобросовестного поведения [18]. Верховный Суд РФ для подобных ситуаций с 2014 г. неоднократно разъяснял в своих определениях и обзорах практики, что само по себе отсутствие разрешения на строительство или акта ввода объекта в эксплуатацию не является препятствием для обращения в суд с требованием о легализации самовольной постройки, т. е. не может ограничивать право стороны на судебную защиту¹². Не акцентируя внимание на наличие попыток получения разрешения в предварительном порядке или по ходу строительства, Верховный Суд РФ дал повод не расценивать более раннюю позицию Высшего Арбитражного Суда в качестве универсальной для всех случаев. Требование добросовестности поведения было и остается принципиальным, крайняя степень недобросовестности в форме злоупотребления правом или намеренного обхода закона в конкретных обстоятельствах спора правомерно будет служить основанием для отказа

¹⁰ О перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями. Распоряжение Правительства РФ № 3214-р от 16.11.2021 (ред. от 31.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024). СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса РФ. Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 143 от 09.12.2010. СПС КонсультантПлюс.

¹² Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014). СПС КонсультантПлюс.

в защите интереса лица, допустившего такое поведение. Отсутствие же такой крайней степени недобросовестности в обстоятельствах конкретного спора не должно лишать застройщика права на легализацию постройки при отсутствии иных, предусмотренных законом препятствий к этому.

Недобросовестность стороны, заявляющей требование о сносе возведенных строений и признании их самовольной постройкой

Правоприменительной практике знакомы примеры не только обоснованных требований о легализации самовольной постройки в условиях недобросовестного поведения застройщика, но и случаи предъявления заведомо незаконного требования о признании такого строения объектом самовольного строительства с последующим сносом. Наиболее типичным последствием самовольного строительства является его снос [19, с. 75]. Однако применение судом данного последствия не должно обходиться без исследования добросовестности лица, инициирующего снос самовольной постройки [20, с. 28].

Так, территориальный орган Росимущества обратился в суд с иском к ответчику о признании возведенного им объекта недвижимости самовольной постройкой с последующим сносом. Ответчику по договору аренды был предоставлен земельный участок из земель населенных пунктов с разрешенным использованием под здание конторы лесничества, по условиям которого арендатор наделялся правом возведения строений с согласия арендодателя. Предыдущим арендатором в установленном порядке получено разрешение на строительство, разработана проектная документация. Ответчиком после окончания строительства получено разрешение на ввод объекта в эксплуатацию, зарегистрировано право собственности, заявлено требование к администрации о предоставлении земельного участка в собственность. Истец, возражая против предоставления указанного земельного участка в собственность, намеренно отозвал письмо о согласовании строительства объекта, в последующем потребовал признать эту постройку самовольной с одновременным ее сносом. Судами первой и апелляционной инстанции однозначно решен вопрос о недобросовестном поведении стороны, как следствие, подтверждена незаконность предъявленных истцом требований, на основании чего в удовлетворении исковых требований было отказано¹⁵. В данном случае действия федерального органа исполнительной власти по признанию в судебном порядке объекта самовольной постройкой с последующим

сносом предприняты с целью сохранения земельного участка в собственности Российской Федерации, т. к. отсутствовали необходимые условия для его правомерного изъятия у арендатора. Поскольку законных оснований для отказа в предоставлении земельного участка в собственность арендатору не имелось, истец, злоупотребляя своим правом, выбрал незаконный способ его защиты [21, с. 206]. Предъявление административным органом указанного требования в суд нарушает общеправовой принцип *эстоппеля*, используемого в правоприменительной практике, связанного с добросовестностью лица и запретом ссылаться на обстоятельства, ранее признаваемые бесспорными обеими сторонами, исходя из собственных действий или заверений [22, с. 271].

Приведенным примером не исчерпывается практика недобросовестного поведения истцов в спорах о самовольном строительстве. Встречаются случаи, когда уполномоченный властный орган, заинтересованный в освобождении земельного участка от сомнительного, с его точки зрения, объекта, искусственно создает условия для выигрыша в споре за счет самостоятельного изменения вида разрешенного использования земельного участка, что часто включается в исключительную компетенцию самого же истца. Подобным действиям должна быть дана надлежащая оценка судом на предмет злоупотребления истцом своим правом с последующим отказом в иске о сносе постройки при отсутствии иных препятствий к ее легализации (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Заключение

Анализ выработанной судами практики позволяет сделать вывод об отсутствии единых подходов в решении вопроса о признании права собственности на самовольную постройку или ее сносе, несмотря на имеющиеся на сегодняшний день разъяснения высших судебных инстанций и достаточную разработанность норм [6; 23, с. 4]. Действиям лиц, осуществляющих легализацию объекта самовольного строительства в судебном порядке или заявляющих требование о его сносе, зачастую может предшествовать их поведение, не согласующееся с требованиями добросовестности. На суд возлагается обязанность выявления отклонений от принципа добросовестности в действиях участников гражданского оборота при разрешении соответствующих споров. Именно с этой целью на законодательном уровне процессуальными кодексами и в разъяснениях высших судебных инстанций подчеркивается необходимость установления судами всех обстоятельств дела, позволяющих выявить существенность нарушений

¹⁵ Решение Орджоникидзевского районного суда г. Перми по делу № 2-742/2020 от 25.11.2020. Официальный сайт Орджоникидзевского районного суда г. Перми URL: https://ordgonik-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=85865999&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 30.09.2024).

как градостроительных норм и правил, так и возможность нарушения прав и свобод третьих лиц и их безопасности в результате сохранения возведенной постройки [24, с. 107].

При этом необходимо иметь в виду, что наличие некоторых отдельно взятых признаков само по себе не может свидетельствовать о безусловном применении последствий самовольного строительства, в том числе по его сносу. Необходимо выяснение причин отсутствия у лица разрешительной документации, невозможности легализации самовольно возведенного объекта в административном порядке, отказа от обращения в уполномоченный орган еще на стадии подготовки к строительству и иных обстоятельств, позволяющих исключить в поведении застройщиков признаки явной недобросовестности. Сама по себе возможность судебной легализации самостроя не должна подменять законодательно урегулированный порядок ввода в эксплуатацию объектов недвижимости, являющимися объектами самовольного строительства [25, с. 132]. Одновременно с этим судебный заслон должен быть поставлен также и для случаев недобросовестного поведения

по искам о сносе самовольной постройки, имея в виду такие ситуации, когда истцом выступает властный уполномоченный орган, положение которого в споре с частным застройщиком заведомо более сильное: этот властный орган может недобросовестно применить свою специальную компетенцию для искусственного создания обстоятельств (актов, прочих предпосылок), направленных на получение преимущества в споре.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Резников Е. В. Самовольная постройка: исследование законодательства и практики Верховного Суда Российской Федерации. *Судья*. 2020. № 7. С. 47–53. [Reznikov E. V. Unauthorised construction: Law and case-law of the Supreme Court of the Russian Federation. *Judge*, 2020, (7): 47–53. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gkarje>
2. Ершов О. Г., Бехтер В. А. К вопросу о правовой природе самовольной постройки. *Право и экономика*. 2015. № 4. С. 37–41. [Ershov O. G., Bekhter V. A. On the legal nature of unauthorized construction. *Law and Economics*, 2015, (4): 37–41. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/twgfcf>
3. Демкина А. В. Принцип добросовестности и институт самовольной постройки в гражданском праве. *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2015. № 8. С. 6–14. [Demkina A. V. The principle of good faith and unauthorized construction. *Property relations in the Russian Federation*, 2015, (8): 6–14. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ucsaat>
4. Левушкин А. Н., Измайлов В. В. Самовольная постройка: правовые проблемы легитимации. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция*. 2022. № 1. С. 98–106. [Levushkin A. N., Izmailov V. V. Unauthorized construction: Legal problems of legitimization. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence*, 2022, (1): 98–106. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2022-1-98-106>
5. Панченко А. В. Иск о сносе самовольной постройки в исторической и сравнительно-правовой перспективе. *Вестник гражданского права*. 2023. Т. 23. № 1. С. 150–160. [Panchenko A. V. Action for demolition of an unauthorized construction in historical and comparative law perspective. *Civil Law Review*, 2023, 23(1): 150–160. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24031/1992-2043-2023-23-1-150-160>
6. Кобков С. С. Добросовестность застройщика при самовольном строительстве. *Молодой ученый*. 2020. № 21. С. 316–317. [Kobkov S. S. Good faith of the developer in unauthorized construction. *Molodoy uchenyi*, 2020, (21): 316–317. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/swxcxu>
7. Быкина М. В., Быкина Н. В. Современное гражданско-правовое представление о самовольной постройке. *Юрист-Правовед*. 2014. № 2. С. 50–53. [Bykina M. V., Bykina N. V. Modern civil and law idea of unauthorized construction. *Jurist-Pravoved*, 2014, (2): 50–53. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/skfyon>
8. Кузьмина И. Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2004. 432 с. [Kuzmina I. D. *Legal regime of buildings and structures as real estate objects*. Dr. Law Sci. Diss. Tomsk, 2004, 432. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nmsigr>

9. Мартыанова Г. В., Киселев О. А. Добросовестность в Гражданском кодексе Российской Федерации. *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 4. С. 249–251. [Martyanova G. V., Kiselev O. A. Conscientiousness in the Civil Code of the Russian Federation. *Law and state: Theory and Practice*, 2023, (4): 249–251 (In Russ.)] https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_4_249
10. Тресцова Е. В., Варешина А. А. Признание права собственности на самовольную постройку. *Научный поиск*. 2016. № 4. С. 58–63. [Trestsova E. V., Varesina A. A. Recognition of ownership to unauthorized construction. *Nauchnyi poisk*, 2016, (4): 58–63. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xhvuux>
11. Метелева Ю. А. Самовольные постройки: проблемы правоприменения. *Lex Russica*. 2022. Т. 75. № 5. С. 53–62. [Metelleva Yu. A. Unauthorized buildings: Problems of law enforcement. *Lex Russica*, 2022, 75(5): 53–62. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.186.5.053-062>
12. Насонова В. Д. Наследование самовольной постройки: теория и практика. *Актуальные проблемы современного законодательства РФ*, ред. О. В. Ефимова, В. Г. Голышев. М.: Саратов. ист.-к, 2021. С. 113–120. [Nasonova V. D. Unauthorized construction: Theory and practice. *Relevant issues of modern legislation of the Russian Federation*, eds. Efimova O. V., Golyshev V. G. Moscow: Sarat. ist-k, 2021, 113–120. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xbgvlf>
13. Мальбин Д. А. Обзор Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке». *Цивилист*. 2024. № 1. С. 5–13. [Malbin D. A. Review of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, December 12, 2023, No. 44: On certain issues arising in judicial practice when applying the rules on unauthorized construction. *Civilist*, 2024, (1): 5–13. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gbebpq>
14. Дружинина И. Анализ споров, связанных со сносом самовольной постройки (2022 и 2023 гг.). *Жилищное право*. 2023. № 2. С. 65–74. [Druzhinina I. Analysis of disputes related to the demolition of unauthorized construction (2022 and 2023). *Zhilishhnoe pravo*, 2023, (2): 65–74. (In Russ.)]
15. Петрищев В. Отказ в признании права собственности на самовольную постройку. Новое правовое последствие отсутствия у застройщика строительных разрешений: pro et contra. *Хозяйство и право*. 2011. № 3. С. 90–96. [Petrishchev V. Refusal to recognize ownership of an unauthorized building. New legal consequence of the developer's lack of construction permits: Pro et contra. *Economy and Law*, 2011, (3): 90–96. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/umqqgt>
16. Чиканова Л. В. Некоторые проблемы применения дефиниции «самовольная постройка». *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2017. № 2. С. 104–113. [Chikonova L. V. The problems of applying the definition of unauthorized construction. *Property relations in the Russian Federation*, 2017, (2): 104–113. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xvkywt>
17. Шаповалова Е. В. Легализация результатов самовольного строительства. *Правовые вопросы строительства*. 2015. № 2. С. 30–34. [Shapovalova E. V. Legalization of unauthorized construction results. *Pravovye voprosy stroitelstva*, 2015, (2): 30–34. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/slhwbt>
18. Преснецова Т. Г. Отдельные вопросы судебной практики по спорам о правах на самовольную постройку. *Арбитражные споры*. 2024. № 1. [Presnetsova T. G. Certain issues of judicial practice in disputes over rights to unauthorized construction. *Arbitrazhnye spory*, 2024, (1). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/icgebz>
19. Станиславов Д. И. Некоторые вопросы сноса самовольной постройки. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2011. № 1. С. 75–80. [Stanislavov D. I. Several questions of unauthorized construction demolition. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2011, (1): 75–80. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nqujsn>
20. Церковников М. А. О добросовестности в институтах вещного права. *Вестник гражданского права*. 2017. Т. 17. № 2. С. 24–30. [Tserkovnikov M. A. On good faith in institutes of property law. *Civil Law Bulletin*, 2017, 17(2): 24–30. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ynbjon>
21. Газетдинова Ю. Е. Проблемы формирования единого правоприменительного подхода при защите арбитражными судами интересов сторон в делах о сносе самовольной постройки. *Проблемы права*. 2012. № 4. С. 204–208. [Gazetdinova Yu. E. Problems of formation of a uniform law-applying approach to the protection of parties interests in arbitration court trials over unauthorized building demolition. *Issues of Law*, 2012, (4): 204–208. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pewebx>
22. Фархиуллина О. Р. К вопросу о применении принципа эстоппель в правоприменительной практике. *Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: V Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 22 апреля 2022 г.)* Уфа: БашГУ, 2022. С. 271–275. [Farkhiullina O. R. Application of the estoppel principle in law enforcement practice. *Modern problems and prospects for the development of private and public law regulation: Proc. V Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Ufa, 22 Apr 2022. Ufa: BSU, 2022, 271–275. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33184/spprchppr-2022-04-22.55>

23. Вдовина Н. Л., Кондратенко З. К. Актуальные проблемы гражданско-правового режима самовольной постройки. *Марийский юридический вестник*. 2018. № 1. С. 4–7. [Vdovina N. L., Kondratenko Z. K. Relevant issues of the civil-legal regime of unauthorized construction. *Mary Law Vestnik*, 2018, (1): 4–7. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/teihgh>
24. Григорьева А. Г. История развития законодательства о самовольном строительстве. *Общество: политика, экономика, право*. 2016. № 3. С. 106–108. [Grigorieva A. G. The history of development of law on unauthorized construction. *Society: Politics, Economics, Law*, 2016, (3): 106–108. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vrbrgh>
25. Обухова Т. Л., Зонина И. А. Проблема реализации принципа добросовестности при возведении самовольных построек. "ORBIS CIVILISTICAE": Актуальные проблемы развития частного права: III науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 25 апреля 2023 г.) Н. Новгород: Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. С. 128–132. [Obukhova T. L., Zonina I. A. Implementing the principle of good faith in the construction of unauthorized buildings. "ORBIS CIVILISTICAE": Actual problems of private law development: Proc. III Sci.-Prac. Conf., Nizhniy Novgorod, 25 Apr 2023. Nizhniy Novgorod: Nizhegorodsky institute of management – branch RANEPА, 2023, 128–132 (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xfvhji>

Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки =
Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences

Контакты для сотрудничества

Морозова Ирина Станиславовна, главный редактор,
КемГУ; ishmorozova@yandex.ru

Трезубов Егор Сергеевич, зам. главного редактора
по направлению «Право», КемГУ; egortrezubov@mail.ru

Федькина Анна Петровна, ответственный секретарь, КемГУ;
j.juredu@yandex.ru

Contacts for co-operation:

Irina S. Morozova, Editor-in-Chief, Kemerovo State University;
ishmorozova@yandex.ru

Egor S. Trezubov, Deputy Editor-in-Chief in the direction of Law,
Kemerovo State University; egortrezubov@mail.ru

Anna P. Fedkina, Executive Secretary,
Kemerovo State University; j.juredu@yandex.ru

Литературный редактор, корректор –
Анна Петровна Федькина.

Литературный редактор (английский язык) –
Надежда Владимировна Рабкина.

Верстка и дизайн – Наталья Викторовна Митько.

Literary editor, proof-reader – Anna P. Fedkina.

Literary editor (Eng.) – Nadezhda V. Rabkina.

Layout and design – Natalia V. Mitko.

Подписано к печати 15.05.2025.

Дата выхода в свет 27.05.2025.

Печать офсетная. Бумага Sveto Copy. Формат А4.

Усл. печ. л. – 18,6. Уч.-изд. л. – 18.

Тираж 500 экз.

Цена свободная.

Адрес типографии: Россия, Кемеровская область – Кузбасс, 650000, г. Кемерово, пр. Советский, 73.

vestnik-hss.kemstu.ru

